ІНСТЫТУТ ГІСТОРЫІ
АН БЕЛАРУСІ

ГІСТАРЫЧНА АРХЕАЛАГІЧНЫ ЗБОРНІК

ІНСТЫТУТ ГІСТОРЫІ АН БЕЛАРУСІ

ГІСТАРЫЧНА-

АРХЕАЛАГІЧНЫ

ЗБОРНІК

№ 5

МІНСК 1994

УДК / 947.6 + 902 / 904 (476) / (082)

Зборнік выдадзены коштам СП "Лаура де Даниэль"

Укладальнік М.І.Лашанкоў

Выданнем чарговага пятага нумара "Гістарычна-археалагічнага зборніка", Інстытут гісторыі АН Беларусі працягвае публікацыю новых матэрыялаў і тэарэтычных распрацовак па старажытнейшаму перыяду Беларусі. Даследаванні ахопліваюць час з эпохі мезаліта па ранняе сярэднявечча ўключна. Зборнік уяўляе цікавасць для археолагаў, гісторыкаў, этнографаў, нумізматаў, усіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі у дадзяржаўны перыяд.

© Укладанне М.І.Лашанкоў, 1994

КАМЕННЫ ВЕК

Э.М.Зайковский, В.П.Коензов

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК СТРУГОЛАПЫ I

Поселение Струголапы I расположено на западном берегу оз. Мядель, на мысу, вдающемся в озеро в северном направлении, в 0,3 км юго-восточнее д.Струголапы Мядельского района Минской области. Высота залегания памятника над уровнем воды 1,5-2 м. Открыт он Э.М.Зайковским в 1979 г., тогда же исследователем был заложен раскоп площадью 144 кв. м I, с. 361-362 . Стратиграфия стенок раскопа следующая: I. Дерн 0 - 0,1 м; 2. Распаханный растительный слой, включающий линзы мелкозернистого песка 0,1-0,22 м; 3. Темно-желтый мелкозернистый песок (иногда пятнами светло-желтый), включает зерна гравия, мелкие камушки с глубины 0,3 м от современной поверхности. В нижней части горизонта на глубине 0,4 м выделяется тонкая прослойка оглеенного песка темно-желтого цвета. Мощность слоя 0,22-0,45 м; 4. Светло-желтый разнозернистый песок, залегающий на размытой морене 0,45-0,55 м;

Культурные остатки эпохи мезолита, представленные расщепленным кремнем и орудиями труда, встречались на современной поверхности, в дерне, слое гумуса, темно-желтом песке на глубине до 0,4 м. Расположение мезолитических находок по вертикали свидетельствует о разрушенности верхней части культурного слоя как проводившейся здесь ранее распашкой, так и более поздним заселением этой территории населением банцеровской культуры. Раннесредневековые материалы собраны в небольшом количестве - 65 фрагментов керамики, 99 кусков шлака и одно обломанное глиняное пряслице. Керамика лепная, содержит примесь крупнозернистого песка, хорошо обожжена, венчики слегка отогнуты наружу.

Коллекция мезолитических находок, собранная на памятнике в 1979 году, включает 1262 единицы. Кремни на вскрытой площади поселения распространялись равномерно, не образуя заметных скоплений. Остатков бытовых и хозяйственных сооружений в раскопе выявлено не было. Сырьем для изготовления орудий на поселении Струголапы I служил меловой кремень высокого качества, темно-серого цвета, валуны которого у береговой линии оз.Мядель и на близлежащей территории обнаружены не были. Большое количество кремней (около 30% всех находок) патинизированы патиной светло-голубого, изредка молочного цвета, что объясняется разрушенно-

стью культурного слоя и долгим нахождением кремня на поверхности. Часть находок побывала в огне, имеет характерную трещиноватую поверхность и светло-бурый цвет. Некоторые находки, видимо, от долгого пребывания в воде приобрели налет ожелезненности.

Отщепы - самая многочисленная категория кремневого инвентаря (1107 экз.). 31 отщеп первичный, имеет округлые очертания и меловую корку на спинке. Нужно отметить, что из общего количества отщепов 720 экземпляров имеют размеры менее 1,5 см в поперечнике, остальные в пределах 2-3 см. Такая картина, по нашему времени, характерна для мезолитических коллекций с территорий, бедных сырьем, когда первобытным человеком использовались желваки кремня не только крупных, но и мелких размеров, трудноподдающихся для обработки.

Менее многочисленны в коллекции пластины - 79 экз. (рис. 1, 10, 15-17). Из них 9 сохранились полностью, остальные представлены обломками (28экз.), преднамеренно удаленными верхушками (17 экз.) и базальными частями с ударными бугорками (25 экз.). Длина необработанных пластин достигала 1,9-4,3 см при ширине 0,5-1,4 см, края их неровные, непараллельные, на некоторых имеются участки меловой корки, что, видимо, не позволяло их использовать в качестве заготовок.

Нуклеусы на поселении выявлены в количестве 19 экз. (рис. 1, 18-24), пять из них представлены обломками, частями с ударными площадками. Целые нуклеусы сильно сработаны, размеры их в высоту не превышают 4,5 см. 6 нуклеусов по форме близки к призматическим, одноплощадочные, остальные уплощенные, аморфные, имеют одну-две ударные площадки. На семи экземплярах сохранилась на небольших участках меловая корка.

Среди орудий (57экз.) преобладают скребки - 9 экз., из которых 5 экз. изготовлены из пластин и 4 экз. из отщепов. 7 скребков концевых (рис. 2,3 - 8,40), прямой (4экз.), дугообразный (2 экз.), вогнутый рабочий край орудий обработан крутой скребковой ретушью, причем у одного ретушь (рис. 2,5) заходит на край заготовки. Два скребка, изготовленные из отщепов, имеют подокруглый рабочий край (рис. 2,9,13).

Резцы на поселении Струголапы I найдены в количестве 6 экз. Заготовками для них служили пластины и их сечения. Три резца относятся к боковым (рис. 2,15-17), их резцовые углы оформлены посредством тонких резцовых сколов, нанесенных по краям вдоль

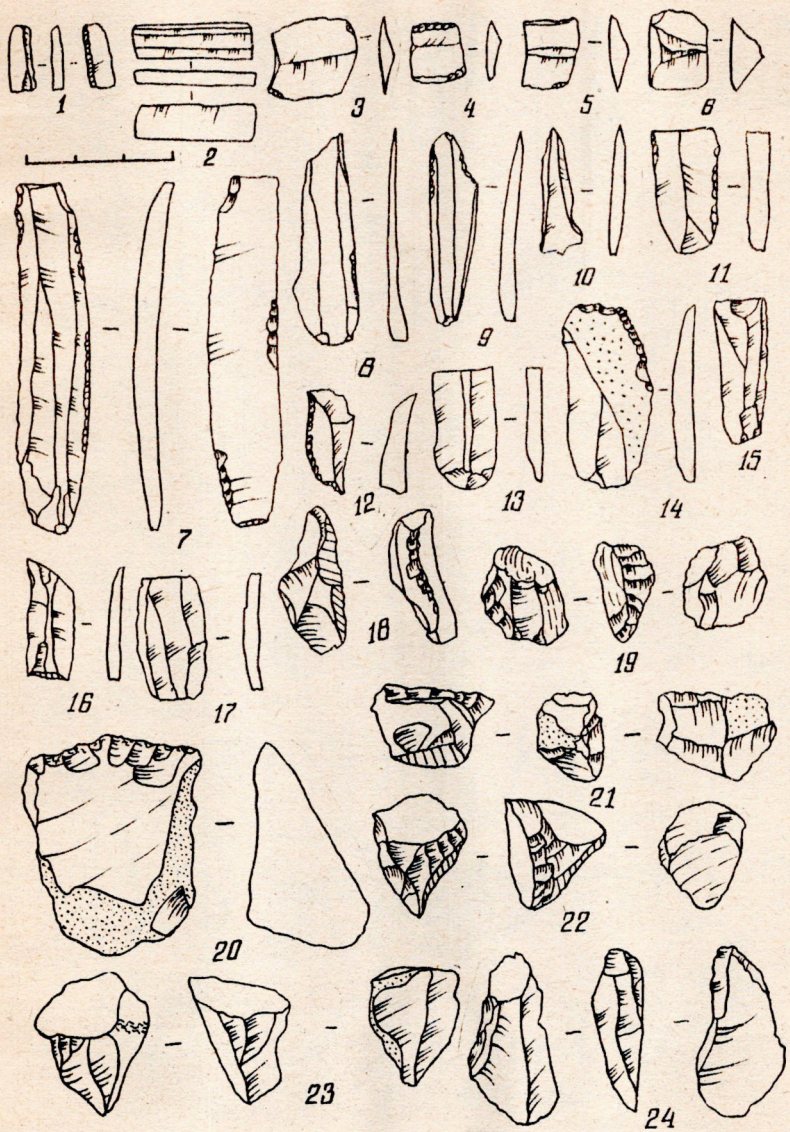

Рис. I. Кремневый инвентарь поселения Струголапы.

Рис. 2. Кремневый инвентарь поселения Струголапы.

продольной оси орудий и крутой ретушью, которой обработан конец (2 экз.) или край (7 экз.) заготовки. Орудия имеют 4, 2 и I резцовых лезвия, причем 2-х и 4-х лезвийные по оформлению напоминают резцы-скобели (рис. 2, I5-I6). Нужно отметить тот факт, что резцовые сколы чаще наносились со стороны брюшка. Среди оставшихся резцов два оформлены на углу сломанной пластинки (рис. 2, I0-II) и один угловой (рис. 2, I2).

Скобели, представленные I9-ю экз. изготовлены из пластин (I2 экз., рис. 2, I9-2I, 23-25, 28-30, 32,34,37) и отщепов (7 экз., рис. 2, 22,26,3I,33,36). 9 орудий одновыемчатые, 7 двухвыемчатые, три трехвыемчатые и одно имеет 4 выемки, которые оформлены полукрутой мелкой ретушью как со стороны спинки, так и с брюшка. Выемки расположены, как правило, по краям заготовок (I7 экз.), однако на двух скобелях они оформлены на конце (рис. 2, I9,28). Особняком стоит одно орудие, выемки которого обработаны полукруглой встречной ретушью (рис. 2, 34).

Вкладышевые изделия представлены рядом типов. Микропластинка с ретушью по краю в коллекции одна (рис. I,I). Ретушь полукрутая, мелкая, нанесена с брюшка. Видимо к вкладышам относится микропластина с отсеченными концами, ее параллельные ровные края не обработаны (рис. I, 2). Сечения пластин найдены в 6-ти экземплярах (рис. I, 3-6). Все они относятся к типу коротких, представлены только срединными частями пластин. Четыре сечения несут по краям мелкую полукрутую ретушь, на одном ретушь крутая (рис. I, 4). Профиль одного из сечений довольно высокий и оно вряд ли могло использоваться в качестве вкладышевого инструмента (рис. I, 6). В двух экземплярах на памятнике выявлены сверла-провертки (рис. 2, 2, 4I). Изготовлены они из пластин, края которых у концов обработаны полукруглой противолежащей ретушью. Одно орудие обломано в древности.

Орудие, близкое к остриям, представлено в коллекции в одном экземпляре (рис. 2, I). Изготовлено оно из пластины, один конец которой усечен, второй обработан крутой мелкой ретушью со стороны спинки в виде выемки и обломан (следов нанесения микрорезцового скола не отмечено). Мелкой нерегулярной ретушью подправлен также со спинки один край орудия.

В качестве универсальных орудий использовались пластины (5 экз., рис. I, 7-9,II; рис. 2, I8) и отщепы (6 экз., рис. I, I2,I4; рис. 2,I4,38,39) с крутой, полукрутой, приостряющей

ретушью, нанесенной как правило со стороны спинки по краям заготовок. В одном экземпляре найдено орудие с небольшим шипом (рис. 2, 27), выделенным выемками крутой ретушью по краям конца заготовки, которое вероятно является скобелем.

На данном этапе исследования памятника отметим преобладание пластин в качестве заготовки для изготовления орудий (40 изготовлены из пластин, 17 из отщепов), наличие в инвентаре только боковых и на углу сломанной пластины резцов небольших размеров, единичность и невыразительность острий, вкладышевых изделий, отсутствие наконечников стрел. Однако, учитывая геологические условия залегания культурных остатков и типологические характеристики найденного инвентаря, представляется возможным датировать поселение бореальным временем, вероятно 7 тысячелетием до н.э. Расположен памятник в западной части Беларусского Подвинья на территории распространения неманской мезолитической культуры, для памятников которой характерно распространение черешковых и ланцетовидных наконечников стрел, концевых и округлых скребков, топоров овальной формы, боковых и угловых резцов /2, с. 68/. При типологической близости ряда групп орудий сохраняются заметные различия, проявляющиеся в отсутствии в Струголапах черешковых поствидерских наконечников стрел, топоров овальной формы и клинообразных орудий, техники микрорезцового скалывания. Существенные различия имеются также в инвентаре поселений соседних мезолитических культур - кундской, гренской, днепро-деснинской, яниславицкой, коморницкой, что позволяет на базе материалов поселения Струголапы выделить новый тип памятников - нарочанский. Вместе с тем отметим, что характер хозяйственной деятельности, безусловно, отразился на типологическом облике инвентаря. Топография поселения, комплекс кремневых орудий с вкладышевым уклоном свидетельствует об основном занятии населения - рыболовстве.

Литература

1. Зайковский Э.М. Исследования в Белорусском Поозерье // Археологические открытия 1979 г. М. 1980.

2. Римантене Р.К. Основные черты мезолита Литвы // КСИА АН СССР, 1977. № 149.

В.Ф.Исаенко

КРЕМНЕВЫЕ СЕРПЫ ПОЛЕСЬЯ

Переход к производящему хозяйству начался у первобытных племен Полесья в неолитическую эпоху. Об этом свидетельствуют немало фактов, которые могут быть сведены в стройную систему /I, с. 27-36; 2, с. 5-16/. За последние два десятилетия в белорусском Полесье выявлено 60 цельных кремневых серпов, до 40 обломков серпов и их заготовок, несколько десятков пластинок и их сечений, которые могут рассматриваться как вкладыши составных серпов. Это обстоятельство позволяет впервые обосновать для Полесья типологию этой важной категории жатвенных орудий. Типологии кремневых серпов уделяли внимание С.Н.Бибиков/3, с. 16, 17/, С.А.Семенов/4, с. 366-367; 5, с. 245-257; 6/, Ю.А.Краснов/7. с. 66-77/, С.С.Березанская/8, с. 97-100, 227-230/— применительно к областям, расположенным южнее. Они изучались Г.Кларком/9/, А.Гвардовским, И.К.Свешниковым, Ю.В.Кухаренко /10/, и попутно В.Н.Даниленко, Д.Я.Телегиным, И.И.Артеменко и др. При описании серпов целесообразно ввести коэфициент прогиба лезвия - отношение стрелки дуги сегмента к длине стягивающей хорды. (Иногда эту хорду называют основанием серпа).

На территории Полесья могут быть выделены следующие типы серпов:

I. Прямолезвийные со скошенным носком, или клювовидные. Длина в среднем 160 - 180 мм, соотношение длины к ширине и толщине 20:4:I. Коэффициент прогиба лезвия без носка не более 5%. Спинка таких орудий прямая, пятка не имеет следов лощения, т.е. закреплялась в торцовой рукояти, возможно, под прямым углом к ней. Многие из них поэтому были не типичными серпами, а косарями. Они были широко распространены на Волыни, известны в Среднем Поднепровье. В Полесье выявлено 7 экземпляров, все орудия достаточно массивны. Имеются разновидности по месту максимального расширения корпуса - с дистальным, медиальным или проксимальным расширением; по форме носка (конца) - с ровным носком, загнутым или клювовидным (I волынский тип), с плавно оттянутым носком; по форме пятки (основания) - с прямой, иногда расширенной пяткой, с косо срезанной внутрь, с выпуклой или дугообразной пяткой; по форме конца - с изломанным, выпуклым,

закругленным или плавно сопряженным со спинкой носком. Серпы с дугообразным обушком могут рассматриваться как промежуточный тип.

Серп первого типа найден в д.Киселевцы Кобринского района. Его длина 147 мм, спинка выпуклая, проксимальное расширение, лезвие, плавно переходящее в носок (рис. I, I). Аналогичное орудие подобрано возле Давид-Городка. В д.Голубице Петриковского района выявлен серп с широкой пяткой, длиной 162 мм, (рис. I, 2), а на берегу озера против Погоста Загородского Пинского района - с плавно закругленным обушковым краем (рис. I, 4). Серп с ровным обушком и вогнутым лезвием, расширением в дистальной части и скошенной пяткой был найден в ур.Казаргать под Туровом.

2. Сегментовидные или листовидные серпы полулунной формы. Они имеют среднюю длину 100-130 мм, а их пропорции выражаются соотношением 12:4:1. Лезвие их обычно прямое (бондарихинский тип) или почти прямое, коэфициент прогиба не более 5%. Это наиболее распространенный тип серпов. Известно 20 экземпляров. Подобные серпы (вкладыши), но с выпуклым лезвием и меньшего размера (50-80 мм), напоминающие листовидные наконечники дротиков, появились на позднем этапе развития местных неолитических культур. Они, главным образом, известны в Восточном Полесье, а также в Посожье (по материалам Е.Г.Калечиц). Отдельные экземпляры - в западнополесской области. Они могут рассматриваться как изделия, явившиеся прототипом для типичных сегментовидных орудий. Закреплялись, бесспорно, в рукоятях - обоймах.

Симметричность части подобных изделий относительно поперечной оси нарушена из-за неодинакового оформления носка и пятки. Пятка иногда срезалась или округлялась. Имеются широкие и узкие изделия. Некоторые экземпляры имеют оттянутый носок. Один или оба конца изредка довольно резко сужались, заострялись. На лезвии при основании могли сделать выемку, вероятно, для закрепления штифтом (гвоздем) или обмоткой.

Орудия этого типа выявлены в деревнях Прилуки Брестского, Рыдча Житковичского района, неоднократно находили на берегах Погостского озера в Пинском районе (с закругленными концами), известно изделие с закругленной и срезанной пяткой, находки возле деревень Камень и Погост того же района - некоторые с боковой выемкой на пятке (рис. 2, 5), несколько экземпляров подобрано возле деревни Морочно Зареченского района, у некоторых

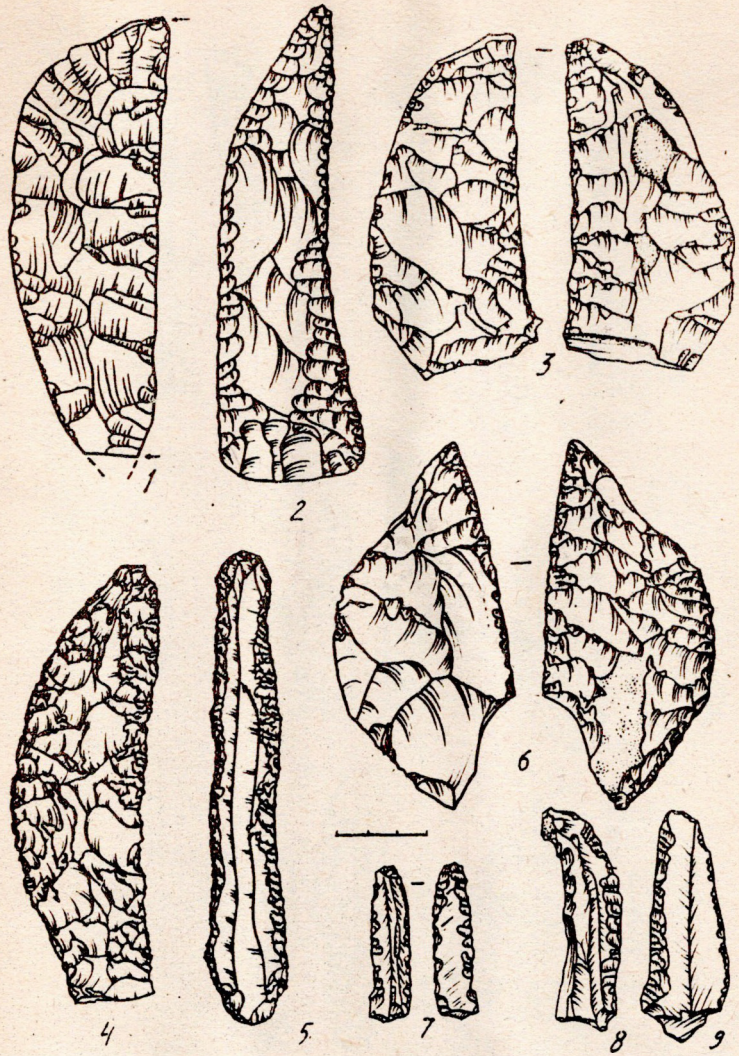

Рис. I. Кремневые серпы: I – Киселевцы Кобринского, 2 – Голубица Петриковского, 3,6 – Морочно Заречненского, 4 – Погост-Загородский, 5 – Камень, 7 – Булгары, 8 – Вяз Пинского, 9 – Ополь Ивановского районов.

Рис. 2. Кремневые серпы: I – 4, 6 – Морочно Заречненского, 5 – Камень Пинского, 7 – Морочно, наконечник дротика, сделанный из обломка серпа, 8 – Листовидный вкладыш серпа эпохи неолита, Юревичи Калинковичского района.

из них был оттянутый носок (рис. 4, I).

3. Полусегментовидные или усеченносегментовидные серпы вдвое меньше сегментовидных и частью, возможно, представляют собой обломки последних, нередко подправленные в месте разлома. Лезвие прогиба не имеет. Залощенность сосредотачивается на дистальном конце, и лишь иногда встречается на противоположном конце, т.е. на основании. В этом случае их вставляли острием вниз к рукояти, и они выступали из оправы в виде треугольного зуба. Выявлено 7 экземпляров.

Разновидности этого типа определяются по оформлению носка - он бывает суженный, срезанный, закругленный - и по обработке - с волнистым, зазубренным и зубчатым краем. Последние объединяют в белогрудовский тип. Возможно, некоторые изделия являются деталями двучленных или сочленных лезвий составных серпов. На памятнике Погост-Загородский - 7 найдена рукоять из рога лося, принадлежащая, видимо, одному из таких серпов - обойма, в которую вставлялись два полусегментных вкладыша (рис. 6). Сбоку на рукояти имеется желобок для захвата рукой. По-видимому, все серпы этого типа имели рукояти-обоймы.

Подобные серпы найдены в деревнях Белая Горка, Заказанка Брестского района, Давид-Городке, Морочно Зареченского района. Изделие белогрудовского типа известно в Пружанском районе.

4. Треугольные серпы, или вытянуто-треугольные, с горбатым, изломанным обушком. Их средние размеры - 80-110 мм, соотношение параметров 10:3:1. Имеют обычно прямое лезвие и узкое основание со срезанным концом. Известно 5 экземпляров. В отличие от деснинских, все они неравнобедренные. Разновидности выделяются по степени выделения ребра жесткости на спинке и по оформлению основания - с заостренной, усеченной, косой пяткой. Единичные изделия имеют округленную спинку, вогнутое лезвие, суженный носок. Есть формы, переходные к сегментовидным.

Серпы этого типа выявлены в Житковичском районе возле Турова. Один из них имеет длину 135 мм, с усеченной пяткой (рис. 3, 4), несколько - на стоянках Морочанской группы в Зареченском районе (рис. 3, 3).

5. Вогнуто-выпуклые, или плавно изогнутые, дуговидные, излучистые, лунчатые, или типично серповидные, в "форме полумесяца" серпы имеют наиболее тщательную обработку. Их средняя длина 160-180 мм, а пропорции 15:3:1, т.е. они узки и тонки. Коэффи-

циент прогиба высокий - 7-15%. Известно 6 экземпляров, в основном тщательно обработанных. Выделяются разновидности по крутизне изгиба (степени вогнутости), смещению максимального поперечника, по форме пятки - с острой, притупленной, усеченной, закругленной, расширенной, рукояткоподобной пяткой. Подобные серпы выявлены возле деревень Велемичи Столинского района (рис. 4, 8), Ботово, Погост-Загородский, Лемешевичи Пинского района, около Мозыря и Столина. Серпы этого типа закреплялись в торцевых рукоятях и нередко ломались выше места крепления.

6. Угловатые, или Г-образные, крючковидные, изломанные серпы обычно небольшие, их средняя длина 60-80 мм, а отношение параметров 8:4:1, они широкие, конец сильно выступает. Всего выявлено 4 экземпляра. Они различаются по форме основания - с прямой и скошенной пяткой.

Один, довольно узкий серп найден возле Бреста, остальные - на стоянках вблизи деревни Морочно Зареченского района (рис. 4, 7). Аналогичный серп известен в Посожье.

7. Серпы вычурной формы, эсовидные, перегнутые, напоминающие латинскую букву S, имеющие лезвие с перегибом, или двойного изгиба, двувымчатые с боковыми выемками при пятке или посредине обушка. известно 5 экземпляров. Найдены в деревнях Симоновичи Дрогичинского, Юнище Столинского районов (с выемкой на обушке). Аналогичный серп подобран на берегу оз.Погостского в Пинском районе. Уникальный ножеподобный серп выявлен на поселении Камень 3 того же района (рис. 4, 9).

Способы крепления и типология кремневых серпов обобщены на прилагаемых таблицах (рис. 5, 7).

Наряду с описанными выше цельными кремневыми серпами в Полесье применялись и иные жатвенные орудия. Об этом свидетельствуют детали вкладышевых, составных серпов - пластинки или их сечения, из которых составлялись лезвия. По степени размещения пластинок лезвия серпов могли быть состыкованными из них, с пластинками, заходящими одна за другую, наконец, со ступенчато-расположенными пластинками. Различаются серпы с пластинками-вкладышами, имеющими одну или две концевые выемки ("трипольские"), с круговой ретушью ("софийские"), с пильчатым краем ("бондарихинские"). На стоянках Полесья выявлены все эти разновидности пластинчатых вставок.

Значительное количество обломков кремневых серпов, бывших

Рис. 3. Кремневые серпы: I - 3, 5 - 8 - Морочно Заречненского, 4 - Туров Житковичского районов.

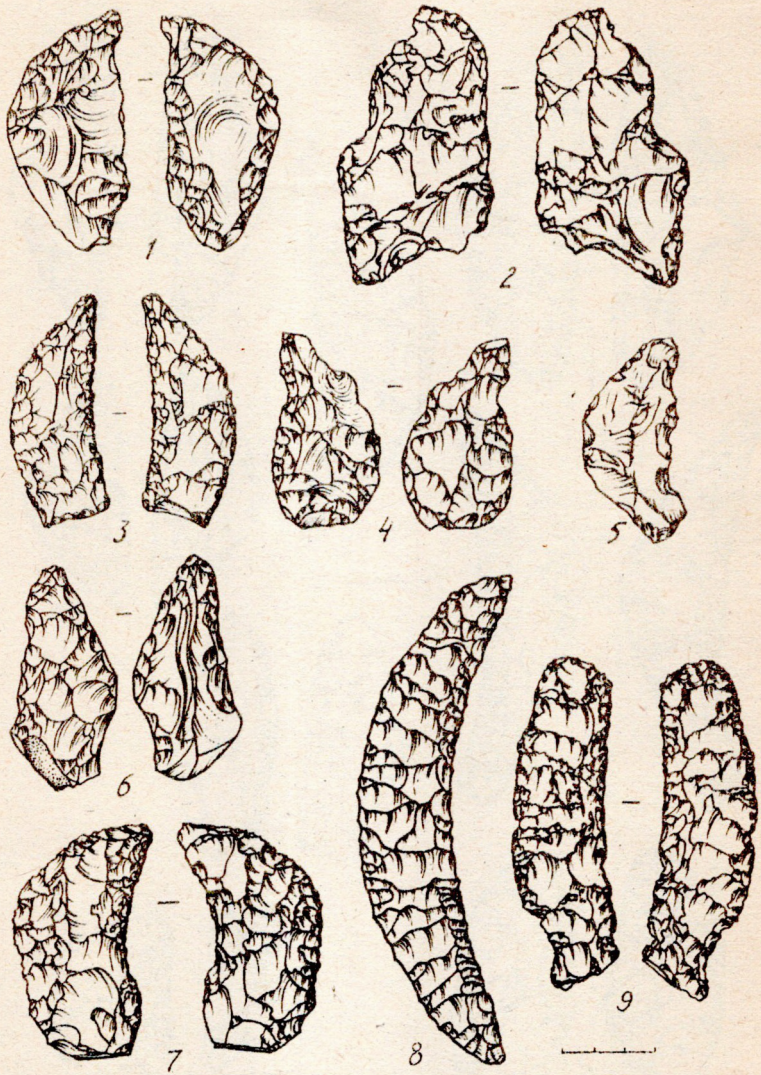

Рис. 4. Кремневые серпы: неолитический серп Полесья I - 4, 6,7- - Морочно Заречненского, 5 - Слободка (Турья) Калинковичского, 8 - Ведемичи Столинского, 9 - Камень Пинского районов.

в употреблении, позволяет предполагать повторное использование частей из них. Детали сочлененных или наборных серпов - их лезвия, двучленные или многочленные, составлялись из треугольных, трапециевидных, прямоугольных обломков некогда цельных кремневых серпов. Наборные серпы могут рассматриваться как изделия, в которых они были утилизированы (рис. 3, 8).

Пластинчатые серпы, лезвие, которых составляет довольно большая пластина, одни из самых древних жатвенных орудий - появились, вероятно, в середине неолита. Известно до двадцати экземпляров пластин, которые служили режущей деталью жатвенных орудий.

В Вербовичах Наровлянского района выявлена пластина длиной 108 мм, ретушированная по краям и заполированная с обеих сторон. На поселении Камень - 3 среднего этапа неманской культуры в Пинском районе выявлен самый древний серп Полесья. Он изготовлен из массивной изогнутой кремневой пластины длиной 161 мм, обработанной по левому краю полукрутой, а по правому наклонной ретушью, концу придана форма головки, а пятка сравнительно широкая, выступающая (рис. I, 5). Видимо, его удерживали в руке за нижнюю часть. Датируется изделие первой половиной неолита - IУ тыс. до н.э. Изогнутая ретушированная пластинка длиной 78 мм (рис. I, 8), найденная на пос. Вяз., пильчатая пластинка из пос.Булгары Пинского района длиной 52 мм (рис. I, 7), и ретушированная по обоим краям пластинка (дл.80 мм, рис. I, 9), выявленная в д.Ополь Ивановского района, также служили вставками серпов. Аналогичные пластинки неоднократно находили на поселениях Морочанской группы (Зареченский район).

Следует особо отметить, что так называемые серпы волынского П типа, массивные, грубооббитые, прямолезвийные, серпы-резаки, или секачи по С.С.Березанской, не имеющие следов залощенности и особенностей, указывающих на закрепление в рукояти, несомненно, являются заготовками. Длина их 160-180 мм, соотношение параметров I:2:4 - указывает на массивность. Особенно много таких полуфабрикатов (целых и обломков) найдено на Морочанских поселениях. Благодаря их наличию удалось проследить отдельные этапы изготовления жатвенных орудий.

Типичные цельные серпы изготовляли из нуклевидных кремневых плиток (плоских нуклеусов) толщиной 20- 30 мм и длиной свыше 80-100 см. Сначала на краях заготовки подготавливались узкие

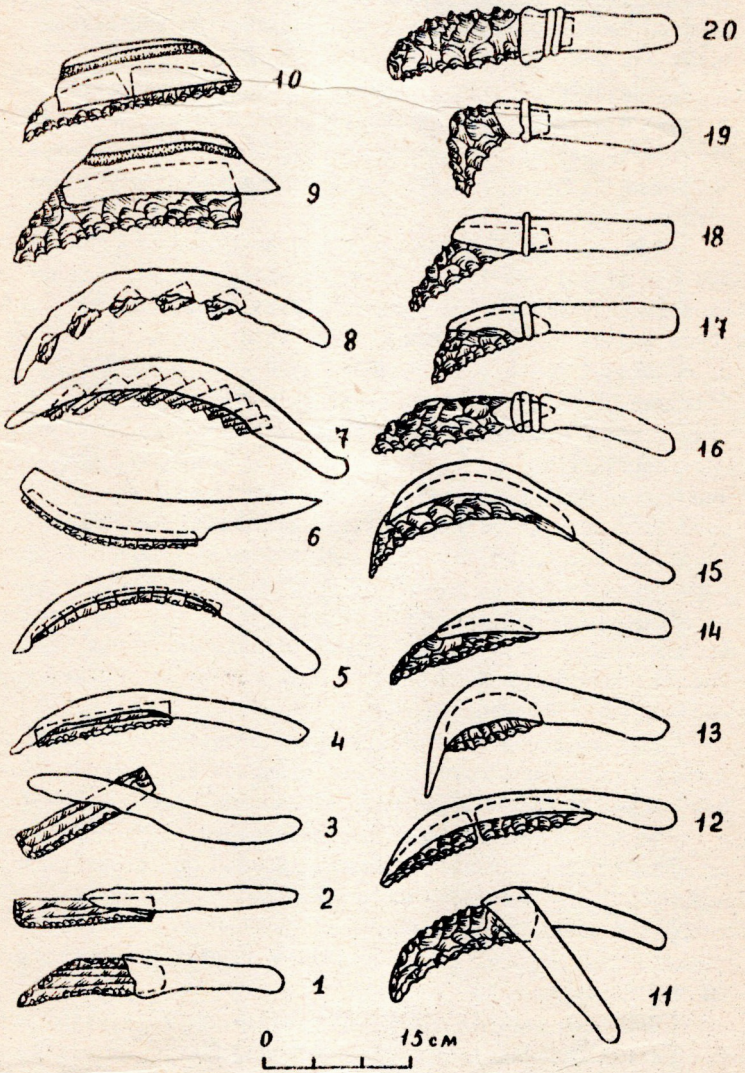

10
9
8
7
6
5
4
3
2
1
20
19
18
17
16
15
14
13
12
11
0
15 см

Рис. 5. Способы крепления кремневых серпов в рукоятях:

I - продольное в торцовую рукоять;

2 - продольное в боковой паз;

3 - под тупым углом к рукояти в косой паз;

4 - продольное в рукояти-оправе;

5,6 - серпы с лезвиями из микролитов в рукояти-оправе, имеющей отрицательную или положительную кривизну;

7 - с лезвием из заходящих пластинок;

8 - с лезвием из ступенчато расположенных обломков пластинок;

9,10 - серпы с цельным или двучленным лезвием в роговой рукояти-обойме;

II - серп или косарь в рукояти с торцовым или боковым дистальным пазом;

I2 - продольное в рукояти-оправе, лезвие двучленное из полусегментовидных вставок;

I3 - листовидной вставки в боковой паз;

I4,I6 - обушковое и торцовое сегментовидной вставки;

I5 - обушковое для лунчатой, излучистой вставки;

I7,I8 - обушковое с обвязкой основания или использованием штифта;

I9 - крепление крючковатого (г-образного) серпа в торце с обвязкой по боковой выемке;

20 - крепление торцевое жатвенного ножа с обвязкой по перехвату возле основания.

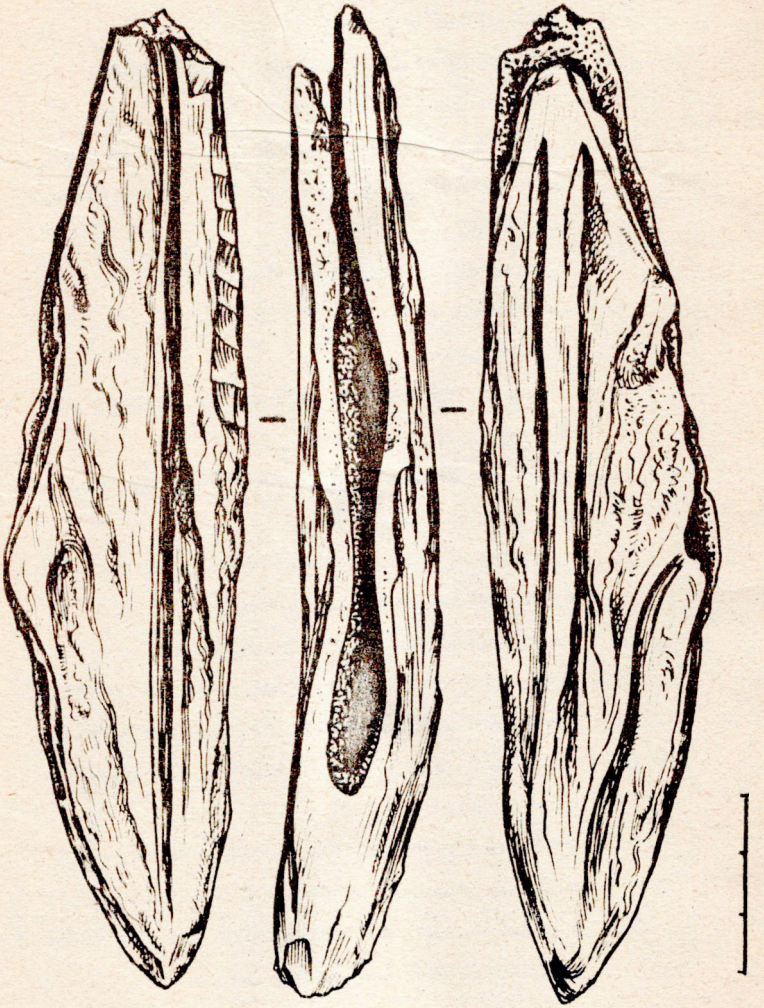

Рис. 6. Рукоять-обойма из рога лося. Погост-Загородский Пинского района Брестской области.

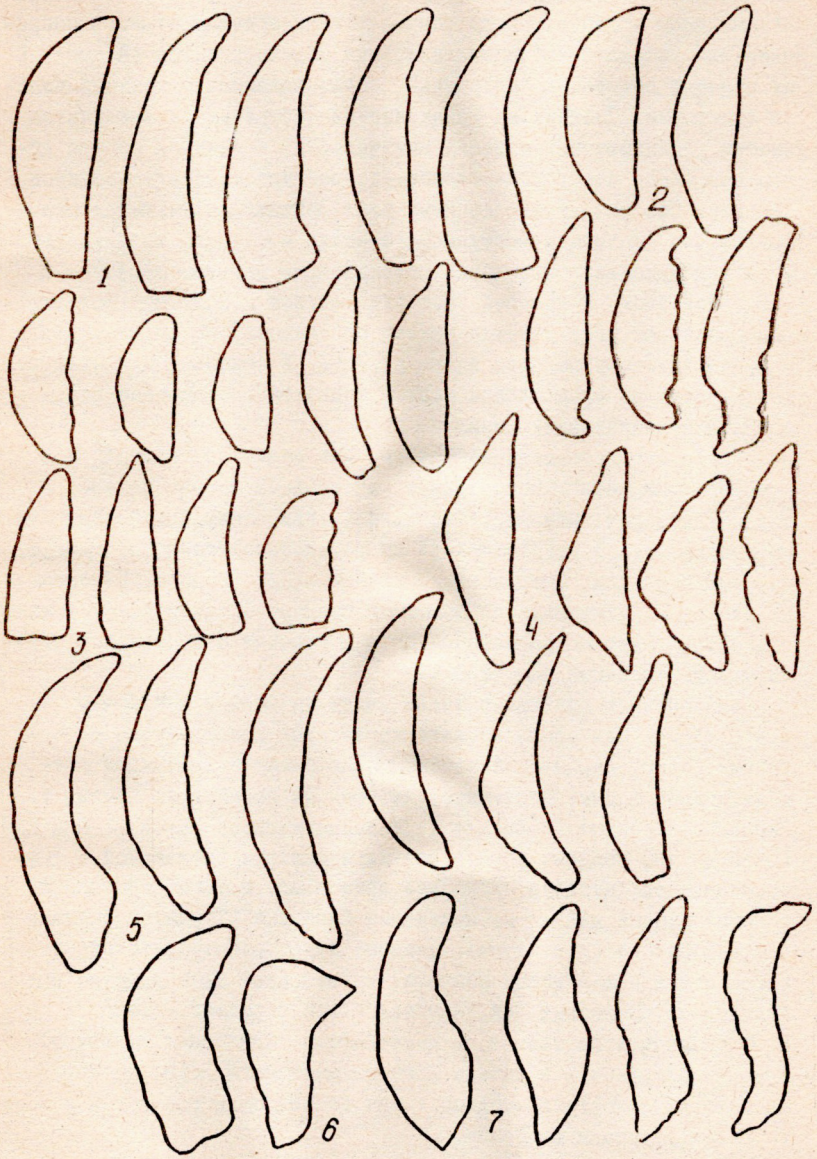

Рис. 7. Типология цельных кремневых серпов Полесья.

площадки, с которых и производилась первичная формовка изделий скалыванием отщепов. После снятия тонких краевых отщепов посредники или ретушеры устанавливались на образовавшихся заломах. С их помощью снимались "островки", образовавшиеся в средней полосе заготовки. Поэтому на краях нередко встречаются звездчатые выемки, волнистость, изредка пильчатость, а средняя полоса уплощена. Серпы имеют линзовидное, точнее уплощенно-линзовидное сечение. При работе необходимый угол резания достигается прогибом лезвия, наличием выступающего носка или таким насаживанием в паз на рукоятке, что хорда, стягивающая лезвие, образует с ней тупой угол. У косарей этот угол близок к прямому. Естественно, величину угла резания нельзя определить, не зная направления, по которому располагалась рукоять. У серповидных ножей рукоять лежит на продолжении хорды. Сравнительно широкие серпы допускали многократную правку.

Серп - режуще-пилящее орудие, ими режут "с потягой" и в основном "на себя". Косой режут, в основном, справа налево, а серпом наоборот, или поступательно - возвратным движением. Эта категория орудий изготовлялась из высококачественного кремня, которым дорожили. Встречаются скребки, ножи, долота, наконечники дротиков, сделанные из обломков серпов. О такой рекоуперации свидетельствуют сохранившиеся на них участки с зеркальной заполировкой, типичной для серпов.

Наконечник дротика с таким участком найден в Морочно (рис. 2, 7). Для эпохи неолита характерны пластинчатые и составные серпы, серпы с листовидными небольшими вставками сегментовидной формы. Последние выявлены на поселениях Камень 2 Пинского, Юровичи 3 (Литвин I) Калинковичского районов. Они характерны для поздних этапов развития местных (неманской и днепро-донецкой) культур. Наиболее архаичный, грубообработанный серп из отщепа найден на поселении Слободка (Турья) в Калинковичском районе (рис. 4, 5). Цельные двустороннеобработанные серпы появились в конце неолита, их массовое производство приходится на бронзовый век, начиная с его середины - 1500 г. до н.э. (лужицкая на западе, и повсеместно тшинецкая культуры). Оно продолжалось и в начале раннего железного века. По своей производительности кремневые серпы не уступали бронзовым и всего вдвое уступали железным.

Разнообразие древних жатвенных орудий является косвенным

указанием на то, что Полесье входило в область древнейшего земледелия, начавшегося в неолитическую эпоху.

Литература

1. Исаенко В.Ф. О переходе древних обитателей Белоруссии к производящему хозяйству// Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии.Минск. 1969.
2. Исаенко В.Ф. Первые земледельцы и скотоводы Белоруссии//Из истории крестьянства Белоруссии. Минск. 1976.
3. Бибиков С.Н. Из истории каменных серпов на юго-востоке Европы// Советская археология. 1962. № 3.
4. Семенов С.А. Древнейшие каменные серпы//Советская археология, 1954. вып. XXI.
5. Семенов С.А. Происхождение земледелия. Л. 1974.
6. Семенов С.А. Коробкова Г.Ф. Технология древнейших производств. Л. 1983.
7. Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы//М., 1971. МИА. № 174.
8. Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев. 1972.
9. Кларк Г. Доисторическая Европа. Экономический очерк. М. 1953.
10. Кухаренко Ю.В. Первобытные памятники на территории Полесья// М., 1962. САИ. Е1-18.

В.Ф.Копытин

ЛУДЧИЦА – ПАМЯТНИК МЕЗОЛИТА В ВЕРХНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ

Верхнее Поднепровье, как составная органическая часть традиционного географического подразделения северо-западного региона Русской равнины, всегда играло важную роль в изучении мезолита Белоруссии и сопредельных территорий. Плановые, систематические исследования этого района, проводимые в последние десятилетия, позволили открыть серию ранее неизвестных памятников и получить новые материалы. Одним из таких памятников является поселение Лудчица, расположенное на правом берегу Днепра в 2 км к юго-востоку от одноименной деревни Быховского района Могилевской области. Стоянка приурочена к площадке уступа второй надпойменной террасы Днепра, полого поднимающейся в сторону водораздела. Терраса сильно денудирована и прорезана двумя небольшими выположенными оврагами, образующими мысовидную площадку, высота которой над меженным уровнем р.Рдица (правый приток Днепра) составляет 11–12 м.

Памятник обнаружен автором в 1972 году. Раскопками 1972–1973 годов вскрыта площадь 130 кв. м /1, с.363; 2, с.374/. Стратиграфия памятника по всей вскрытой площади однородна: 1 – дерн (0–0,04 м); 2 – супесь мелкозернистая, неслоистая от темносерого до белесого цвета, подзолистый горизонт почвы, переход в нижележащий горизонт постепенный (0,04–0,18 м); 3 – песок скрытослоистый, мелкой зернистости серовато-светло-палевый с белесыми пятнами, подзолисто-иллювиальный горизонт почвы (0,18–0,4 м); 4 – песок мелко- и среднезернистый, рыхлый, светло-желтого цвета, слоистый и скрытослоистый с буроватыми пятнами и ортзандами (0,4–1,2 м); 5 – суглинок валунный, моренный, красно-бурый. Культурные остатки залегают на глубине 0,5–0,8 м в светло-желтом, мелкозернистом, неслоистом, с отдельными гумусированными пятнами песке. Несколько большая глубина залегания находок, по сравнению с другими мезолитическими памятниками Верхнего Поднепровья, объясняется развитыми деллювиальными процессами на склоне террасы. Древняя дневная поверхность слабо наклонена к реке в северо-восточном направлении и фиксируется нивелировочными отметками находок кремня и остатками жилища и очага.

Следы жилища, в плане неправильных, округлых очертаний (рис. I), диаметром около 2,5 м выделялись среди окружающего песка темной гумуссированной окраской. Западная часть жилища несколько смята делювиальными процессами. Пол углублен на 0,18-0,20 м. В центральной части прослежено незначительное скопление мелких угольков. Других деталей, позволяющих судить о конструкции жилища, проследить не удалось. В 2 м к западу от жилища вскрыт небольшой очаг, линзовидный в сечении, округлый в плане (рис. I), диаметром до 0,6 м. Мощность зольного слоя в центре очага до 0,12 м. В непосредственной близости от очага, с северо-западной стороны наблюдалось большое количество камней различной величины. Подобные остатки жилищ известны на мезолитических памятниках Украины у д.Рудня Шибенская и у хутора Червоный Рог Киевской области /3, С. 30-31, 44-47/.

Культурный слой слабо насыщен находками кремня, концентрация которых в виде разреженных скоплений, прослежена к востоку от жилища. На прилегающих участках раскопа отмечены лишь единичные рассеянные изделия. На вскрытой площади стоянки Лудчица получена небольшая коллекция кремневого инвентаря, достаточно разнообразная по набору орудий. В ней насчитывается 494 экземпляра артефактов, в том числе 64 изделия (13,2%) имеют вторичную обработку.

В качестве сырья для изготовления орудий использовались кремневые конкреции разнообразных форм, но общим для них являются округлые очертания. Цвет кремней с поверхности темно-серый до белого, на изломе, обычно, неоднородно-пятнистый в связи с тем, что на темном фоне выделяются белесоватые участки недоокремненного мела, ухудшающего пластические качества сырья. На поселение приносились желваки кремня, до 12 см в поперечнике, и здесь подвергались первичной обработке (7,2% общего количества находок составляют первичные отщепы), в процессе которой определялась пригодность материала к дальнейшему использованию. О плохом качестве сырья можно судить по обилию (6% всей коллекции) конкреций и кусков кремня, имеющих по одному-двум сколам, не пригодных к последующему расщеплению. В коллекции представлено большое количество заготовок и отбросов производства - 83,2% из них отщепов - 226 экз., пластин 142 экз. Соотношение пластин и отщепов I : 1,6. Подавляющее большинство отщепов сохраняют участки меловой корки - 55,3%. Среди них преобладают

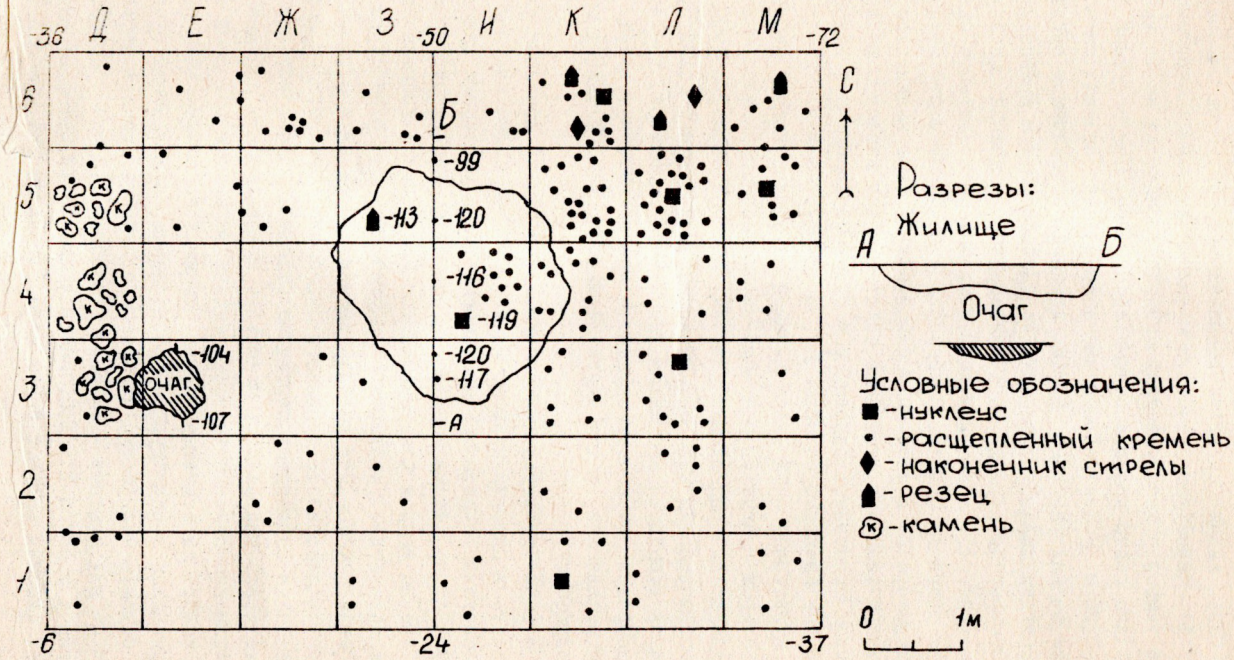

Рис. I План жилища и очага в раскопе стоянки Лудчица.

мелкие (I-3 см) - 64,I%. Количество крупных (5-7 см) незначительно - 3,6%.

Пластины имеют довольно правильные очертания, две-три грани на спинке, очень многие - конвергентные концы (32 экз.). Основная масса пластин представлена обломками. Меловую корку сохраняет 25,3% заготовок. В количественном отношении преобладают пластины длиной I-3 см (63,4%), в то время как крупные (5-7 см) представлены 12 экз. (8,5%). Размеры пластин и отщепов, равно как и изделия из них, в значительной степени были предопределены размерами конкреций.

Нуклеусы - I8 экз. или 3,6% общего числа находок (рис. 4, I6-20) сохраняют меловую корку на контрфронте (77,8%), благодаря чему легко устанавливается форма желваков. В технике расщепления кремня преобладает параллельный принцип снятия заготовок. Четко прослеживается общая тенденция монофронтального скалывания. Нуклеусы представлены одноплощадочными - II экз. и двухплощадочными - 7 экз. Типологическая характеристика нуклеусов затруднена в связи с наличием меловой корки и односторонним скалыванием заготовок, придающим изделиям уплощенный вид (рис. 4, I7-20). Если пользоваться общепринятой классификацией, среди нуклеусов можно выделить неправильно призматические и неправильно пирамидальные. На ряду с предельно использованными экземплярами, имеющими высоту 3 см при ширине I,5 см (рис. 4, I6), отдельные из них достигают 6,5 см высоты (рис. 4, I8). Ударные площадки большинства нуклеусов оформлены одним сколом и только единичные экземпляры фасетированы (рис. 4, I9).

Собственно орудия стоянки Лудчица представлены небольшими, но выразительными сериями.

Черешковые наконечники стрел - 4 экз. (рис. 2, I-4). Один наконечник из пластинчатого отщепа с меловой коркой на спинке имеет длину 2,2 см при ширине I,I см (рис. 2, I). Слабовыраженный черешок и, частично, перо оформлены тонкой ретушью со спинки и подправлены плоской ретушью с брюшка. Определенный интерес представляет черешковый наконечник на двухгранной длинной широкой пластинке, черешок и перо которого обработаны притупляющей ретушью (рис. 2, 2). Подобные изделия принято именовать аренсбургскими /4, с. 4I-56; 5, с. I9-30/. Второй наконечник обработан крутой притупляющей ретушью по одному краю на всю длину заготовки. По противолежащему, более тонкому краю, такой же кру-

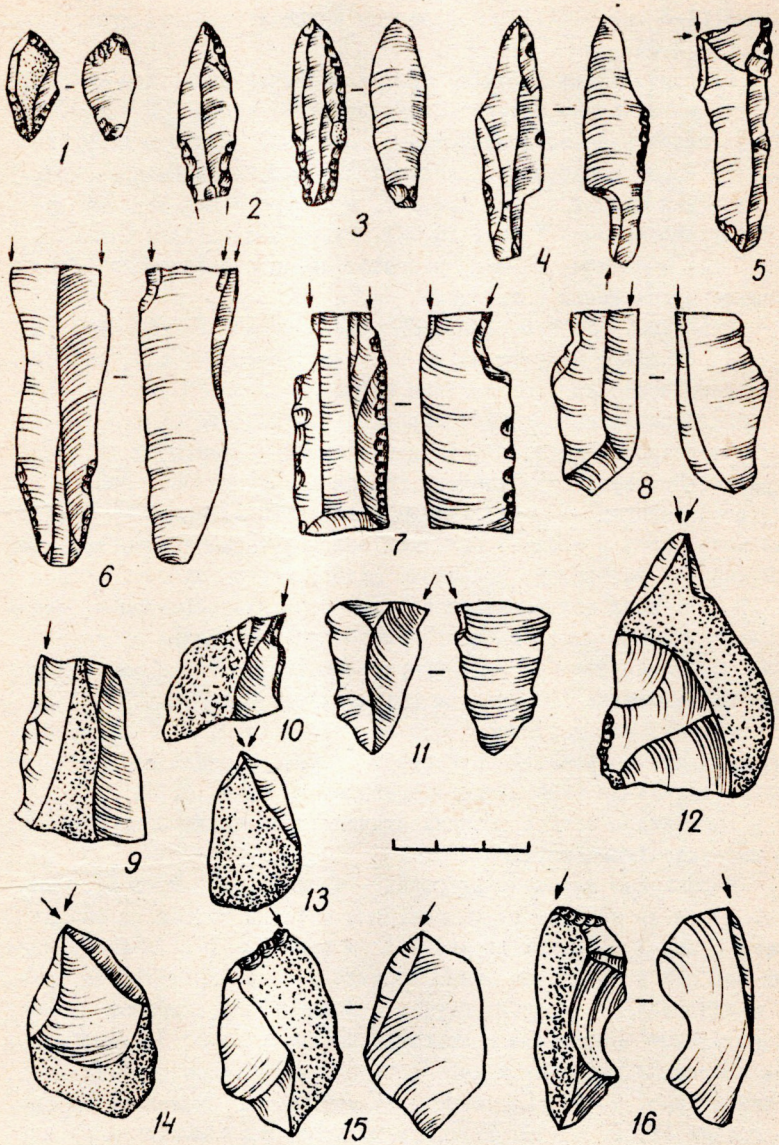

Рис. 2 Кремнёвый инвентарь стоянки Лудчица.

той ретушью оформлена слабовыраженная выемка (рис. 2, 3). По форме и технике обработки это изделие относится к гренскому типу. Предположительно наконечником является экземпляр с черешком, оформленным резцовым сколом по одному краю и мелкой ретушью на другом (рис. 2, 4).

Резцы отличаются совершенством и многообразием типов. Характерной особенностью является использование в качестве заготовок, наряду с правильными призматическими пластинками, утолщенных массивных отщепов. Представлено три основных типа: угловые, срединные и боковые. Для угловых резцов - 7 экз., что составляет 38,8% всех резцов (рис. 2, 5-11), в качестве заготовок использованы пластины с параллельными краями (рис. 2, 6-8) и пластинчатые отщепы с меловой коркой на спинке (рис. 2, 9,10). Рабочий край оформлен однофасеточными резцовыми сколами, направленными вертикально или несколько под углом к продольной оси заготовки (рис. 2, 7). На одном экземпляре имеются дополнительные уплощенные сколы (рис. 2, 6). Два резца относятся к двойным (рис. 2, 6,7). Три угловых резца имеют нерегулярную ретушь по краю (рис. 2, 5-7). По расположению режущей кромки к угловым следует отнести и срединно-угловой резец, у которого поперечный скол по отношению к продольному образует прямой угол (рис. 2, 5).

Резцы срединного типа - 6 экз. (33,3%) составляют однообразную и устойчивую серию (рис. 2, 12-14). Для их изготовления использованы расширяющиеся к основанию отщепы, что придавало большую прочность рабочей части. Режущий угол оформлен двумя короткими резцовыми сколами, которые сходятся на осевой линии заготовок.

Боковые резцы - 5 экз. (рис. 2, 15,16; 3, 1-3) изготовлены из отщепов (3 экз.) и пластин до 7 см длины при ширине 2 см. Ретушированный конец резца, как правило, слегка вогнутый или скошенный, в сочетании с резцовым сколом дает режущую кромку. Ретушь мелкая или крутая, широкая.

Скребки - 12 экз. или 18,5% общего количества изделий со вторичной подправкой (рис. 3, 4-15), длиной 1,5-4 см, шириной 1,3-2,3 см, представлены типичными концевыми формами из пластин (8 экз.) и отщепов с дугообразным рабочим контуром. Скребки изготовленные на отщепах, имеют несколько укороченные пропорции (рис. 3, 7-10), а отдельные экземпляры приближаются к

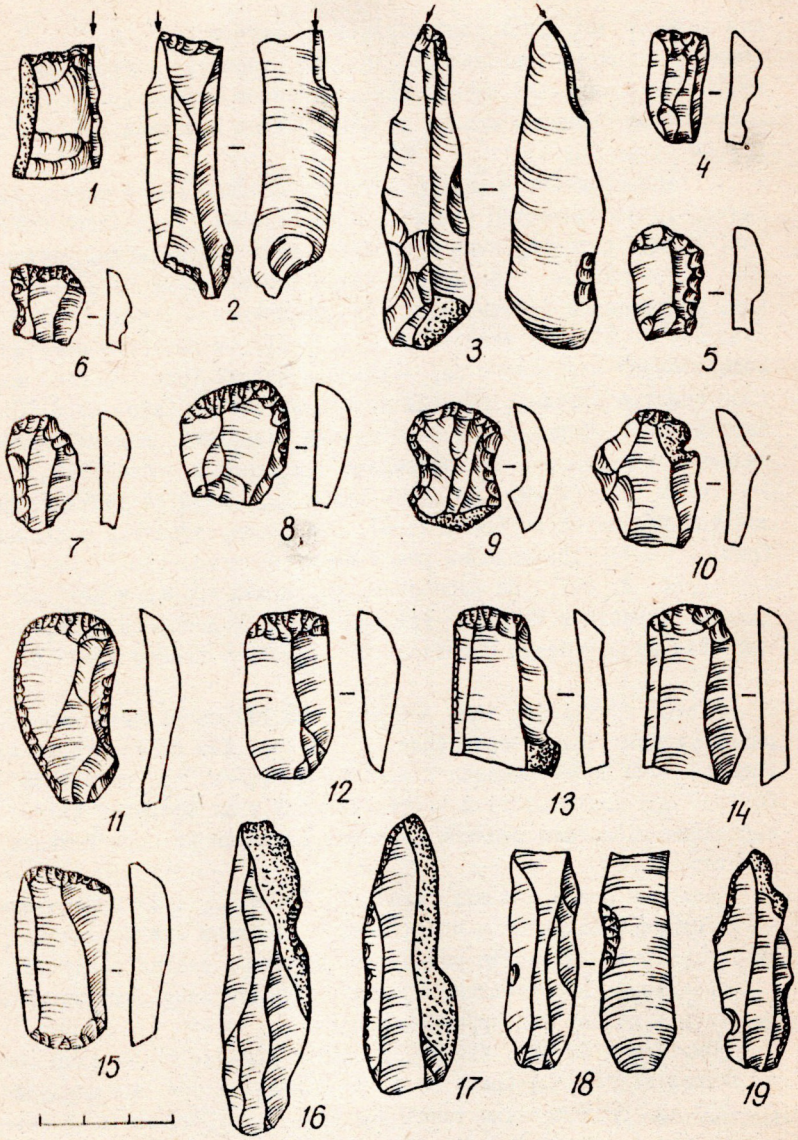

Рис. 3 Кремнёвый инвентарь стоянки Лудчица.

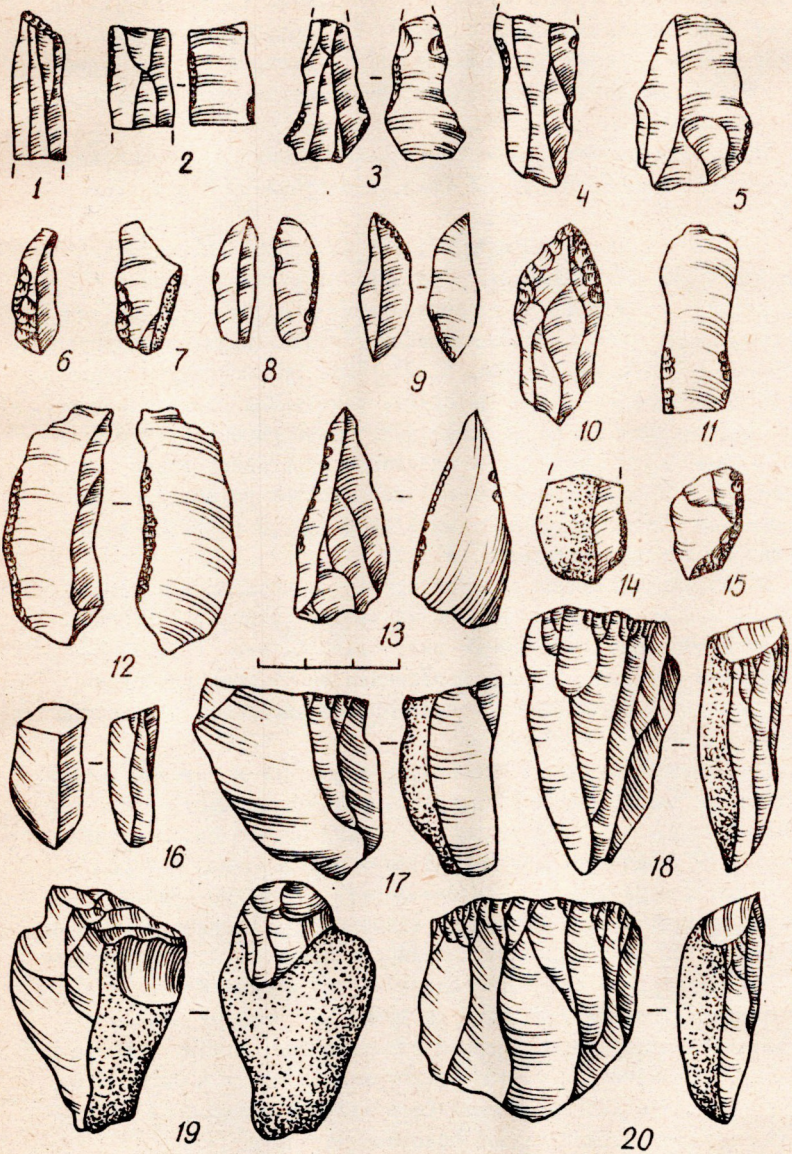

Рис. 4 Кремнёвый инвентарь стоянки Лудчица.

подокруглым (рис. 3, 8). Часть скребков имеет крутую ретушь по одному краю заготовки (рис. 3, 5, 7, II). Отдельные орудия сочетают в себе скребок с одной или двумя выемками по краю (рис. 3, 6, 9). Кроме того, в коллекции имеется один двойной скребок (рис. 3, I5).

Пластинки с очень слабо выраженными выемками, расположенными как со спинки, так и с брюшка, представлены 3 экз. (рис. 3, I6, I8).

Острия - 4 экз. (рис. 3, I7, I9; 4, 9, I0) включают две разновидности, отличающиеся по технике оформления рабочей части. Одна из них - пластинка с конвергентными концами, ретушированными по одному краю у вершины мелкой ретушью. Прилегающая грань сохраняет меловую корку (рис. 3, I7, I9). Неоднократная повторяемость подобного сочетания на других памятниках свидетельствует о преднамеренном выборе заготовок. Более выразительным является острие, изготовленное на пластинчатом отщепе: длина - 4,3 см, ширина - 2 см. Рабочее лезвие расположено на естественно заостренном конце, оформлено тщательной крутой ретушью, не заходящей на боковые края (рис. 4, I0).

В коллекции имеется одна пластинка со скошенным и ретушированным концом и обломанной нижней частью (рис. 4, I). Всего пластин и отщепов с ретушью 28 экз. (рис. 4, 5-8, II-I5). В большинстве случаев, ретушь, нанесенная небольшими участками, свидетельствует о случайном использовании заготовок в качестве режущих или скребущих орудий.

Таким образом, набор кремневого инвентаря и бытовые детали, зафиксированные в процессе раскопок, свидетельствуют о том, что стоянка Лудчица, по всей видимости, представляет собой остатки сезонного охотничьего лагеря с временным деревянным жилищем. По ведущим и наиболее характерным формам орудий материалы памятника находят в себе ближайшие аналогии в коллекции Боровки и Коромки /6, с. 60-66 /, генетически связанных со среднеднепровской этнокультурной областью. Единственным отличием является преобладание угловых резцов, в то время как боковые занимают подчиненное положение. По данным стратиграфии, своему топографическому положению, с учетом культурной близости к Коромке и Боровке, а также набору изделий со вторичной обработкой, стоянка Лудчица относится к первой половине мезолита.

Литература

I. Копытин В.Ф. Изучение мезолитических памятников в Юго-Восточной Белоруссии//Археологические открытия 1972 года. М., 1973.

2. Копытин В.Ф. Исследование памятников эпохи мезолита в Могилевской области// Археологические открытия 1973 года. М., 1974.

3. Зализняк Л.Л. Мезолит Юго-Восточного Полесья. Киев. 1984.

4. Кольцов Л.В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. М., 1977.

5. Риментене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс. 1971.

6. Копытин В.Ф. Мезолит Юго-Восточной Белоруссии//Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1977, № 149.

В.Ф.Копытин

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ГРЕНСКОЙ СТОЯНКИ

В последнее десятилетие произошло значительное увеличение источниковедческой базы по финальному палеолиту и мезолиту Верхнего Поднепровья и соседних территорий. Региональные археологические исследования предусматривают систематизацию фактических данных о широко известных памятниках, которые прочно вошли в учебную литературу /I, с. 21/, справочные издания /2, с. 104; 3, с. 60; 4, с. 66/ и обобщающие научные работы по позднему палеолиту и мезолиту северо-запада Русской равнины /5. с. 220; 6, с. 81-84; 7, с. 12; 8, с. 230-245; 9, с. 144-148; 10, с. 96-119; 11, с. 76-78; 12, с. 94-99; 13, с. 88-98; 14, с. 31-45, 15, с. 96-98; 16, с. 58-60; 17, с. 117-119; 18, с. 30-52; 19, с. 28-29/.

Одним из таких памятников является Гренская стоянка, по которой названа археологическая культура. Однако, учитывая то, что от источниковедческой базы зависит глубина и аргументированность выводов, памятник, давший имя культуре и основные материалы для ее характеристики /20, с. 35-46/, нуждается в более полной публикации. Поэтому в статье дается сжатый очерк истории исследования Гренской стоянки, описание полученных автором материалов, а также определяется место стоянки среди однокультурных памятников лесной зоны Восточной Европы.

История исследования Гренска как в зеркале отражает развитие взглядов на проблемы финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. К тому же, в последние годы стали известны многочисленные памятники в Волго-Окском междуречье, в бассейне Десны, на территории Беларуси, имеющие различную степень сходства с Гренском, что дает уникальную возможность изучения гренской культуры в динамике развития на определенных территориях.

Гренская стоянка находится в бассейне среднего течения Сожа, протекающего в меридиальном направлении по Чечерской моренно-зандровой равнине, входящей в Предполесскую провинцию. Последняя представляет собой переход от возвышенностей центральной Беларуси к низинам Полесья с типичными для республики средневысотными ландшафтами. Для равнины наиболее характерен поло-

говолнистый рельеф с колебаниями относительных высот до 2-3 м. Она расчленена оврагами и балками длиной до 3 км при ширине в устьевой части до 200-300 м. Овражно-балочные формы рельефа характерны и для окрестностей стоянки на прибортовых участках долин р.Сож и ее притоков: Горна, Добрич, Веть и др.

Долина Сожа на этом отрезке отличается максимальной глубиной вреза (до 70-80 м), ее ширина не превышает 6-7 км, а ширина поймы (3-4 м над урезом воды) достигает 2-3 км. Первая надпойменная терраса имеет высоту 6-10 м над меженным уровнем реки, в то время, как высота второй надпойменной террасы составляет 12-15 м.

Памятник расположен на останце первой надпойменной террасы правого берега р.Сож, в Гренском урочище (рис. 1), в 2 км восточнее д.Ворновка (центр сельского совета) Кормянского района, в 125 км севернее г.Гомеля. Абсолютная высота стоянки над уровнем моря составляет 128-129 м, над урезом воды в р.Сож - 6-7 м. В плане урочище имеет подтреугольные очертания, длиной до 1200 м с юга на север, вдоль русла Сожа, при ширине 400-600 м с востока на запад в центральной части, Своим восточным краем урочище примыкает к руслу Сожа и отделено от него узкой поймой (60-80 м). С северной стороны у подножья останца протекает р. Горна, а с юго-запада - небольшой ручей, ныне дренированный, Подобчий.

Поверхность останца слабоволнистая, благодаря наличию бугристо-волнистых участков дюнного рельефа в виде гряд и холмов, а также одиночных дюн в западной части урочища, сложенных мелко- и среднезернистыми песками. В 1960-х годах на останце произведена посадка соснового леса, вследствие чего прекратилось перевевание песков.

Первые археологические памятники в Гренском урочище (городище и курганы) стали известны с конца XIX века /21, с. 52/. В 1927 году К.М.Поликарпович, обследовавший урочище, обнаружил здесь новые памятники и среди них местонахождение № 159, расположенное в восточной части останца, которое было отнесено к мезолиту /22, с. 463-472/. К моменту открытия памятника, пески, покрывающие останец, подвергались ветровой эрозии, что позволило К.М.Поликарповичу определить площадь распространения находок вдоль бровки террасы протяженностью до 800 м при ширине 100-

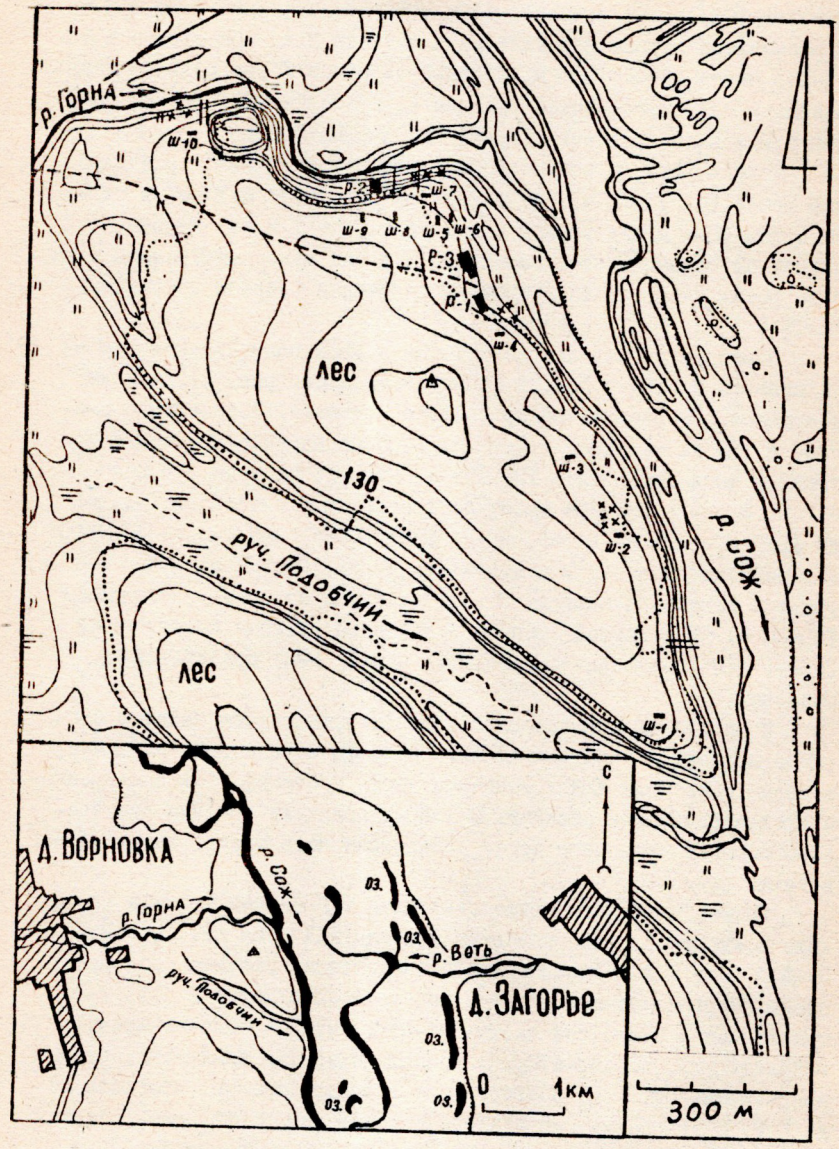

Рис. I План Гренского урочища.

200 м. Исследователь привел следующие описания обнажения на сохранившемся от развевания участке останца: 1) песок белый - 51 см; 2) песок светло-серый углистый - 9 см; 3) песок темно-серый с угольками - 15 см, залегающий на светло-желтом песке.

Коллекция кремневого инвентаря, собранная К.М.Поликарповичем, насчитывала свыше 200 предметов из типичного "сожского" темно-серого кремня, выходы которого отмечены в юго-восточной части урочища. Среди находок были продукты расщепления кремня: нуклеусы - 5 экз., пластины и их фрагменты - 90 экз., отщепы - 44 экз., из них 12 экз. ретушированы мелкой ретушью по краю. Самой многочисленной группой орудий были скребки - 64 экз., среди которых только 4 изделия на пластинах (0,6 %), представленные концевыми формами, в том числе двойными и округлыми. Единично скребловидное орудие. Среди резцов - 15 экз., преобладали ретушные (10). Обнаружены также двугранные, в том числе срединно-угловые, и на углу "сломанной" заготовки. Часть резцов отнесена к многофасеточным.

Самой интересной находкой были асимметричные черешковые наконечники стрел - 14 экз., размеры которых варьировали в пределах 28-57 мм длины при ширине 14-20 мм. Из описания К.М.Поликарповича /22, с. 465/ следует, что по форме и технике обработки они резко отличны от подобных свидерских изделий. Это подтверждает и публикация М.В.Воеводского /8, с. 240/ о том, что здесь "хорошо представлено типичное орудие описываемой стадии - наконечники стрел с коротким черенком (14 штук)... У нескольких экземпляров ретушью частично подправлено острие орудия у вершины, а иногда сняты выступающие неровности края. Ретушь исключительно притупляющая, идет лишь по самому краю."

В коллекции были также представлены рубящие орудия, единичные изделия с выемками и пластины со скошенным ретушированным концом. В небольшом количестве присутствовали и неолитические материалы: рубящее орудие и фрагменты керамики. В заключение описания инвентаря, полученного К.М.Поликарповичем, уместно привести его слова: "Гэтыя пяскі даставілі многа крамянёвых прылад мезалітычнага тыпу (наканечнікі стрэл, скрабкі), якія на іншых мезалітычных месцазнаходжаньнях Пасожжа амаль не назіраюцца".

Это своеобразие собранного на Гренской стоянке инвентаря привлекло внимание и других исследователей. М.В.Воеводский ис-

пользовал материалы Гренска для обоснования "свидерской стадии эпипалеолита" Восточной Европы, которая "непосредственно следовала за мадленской эпохой верхнего палеолита" /8, с. 233, 239-240 /, и выделения азильско-свидерской стадии как раннего этапа развития послепалеолитических культур / 9, с. 144, 146 /. В своей последней работе М.В.Воеводский датировал Гренскую стоянку ранним мезолитом, включив ее в ареал распространения свидерской культурной области /10, с. 98, 99, 119 /. Однако, выделенная на стоянке Песочный Ров деснинская культура указывала на ее близость материалам Гренска / 25, с. 42-54 /. Е.Ю.Кричевский /23, с. 325, 333 / относил стоянку к переходному этапу от свидерской к тарденуазской стадии и отмечал особенность - отсутствие геометрических форм. Мезолитическим временем датировал стоянку и П.П. Ефименко / 24, с. 638 /.

Особенно широкую известность приобрел Гренск после работ В.Д.Будько, проведенных в 1959-1961 гг. и позволивших пересмотреть мнение предшественников на возраст памятника. По его сведениям, Гренская стоянка является двухслойным памятником. В публикации / 20, с. 38-39, рис. 2, Б / приводится следующая стратиграфия: 1) песчаная дерново-подзолистая почва - 0,04 м; 2) эоловый песок, бесструктурный, белесоватый (продукт развевания дюнного песка) - 0,30 м; 3) верхний горизонт ископаемого гумуса со слоем известковых конкреций - 0,02 м; 4) верхняя толща дюнного песка, сильно гумуссированного в месте залегания культурных остатков - 0,70 м; 5) культурные остатки позднего гренского комплекса; 6) нижний горизонт ископаемого гумуса, плотная гумуссированная масса темно-коричневого цвета - 0,04 м; 7) нижняя толща дюнного песка мощностью 0,90 м, в нижней части сильно гумуссированного; 8) расщепленный кремень, костный и древесный уголь (культурные остатки раннего гренского комплекса - 0,10 м; аллювиальные образования первой надпойменной террасы Сожа.

Геологические условия залегания культурных остатков в основании нижней толщи дюнного песка, под нижней прослойкой ископаемого гумуса и пыльцевые анализы (!) позволили В.Д.Будько датировать нижний культурный слой "не ранее беллингского и не позднее начала аллередского интерстадиала". По современным представлениям граница между дриасом I и беллингом проводится на уровне 12 700 лет назад, а между дриасом II и аллередом определена в 11800 лет назад / 26, с. 45-46 /, что противоречит мнению

В.Д.Будько о том, что "в конце поморской стадии (I5-I6 тыс. лет до н.э.) произошло врезание Сожа и на первой надпойменной террасе начинает селиться человек" /20, с. 38/. Как известно, позднеледниковье на территории Беларуси началось I3 900 лет назад /26, с. 45/, а процессы дюнообразования наиболее интенсивно проходили в дриасе Ш, хронологические рамки которого определены в промежутке от I0 800 лет до I0 300 лет назад /26, с. 46; 27, с. II2/.

Верхний культурный слой Гренска залегал в верхней дюнной толще между двумя прослойками ископаемого гумуса на глубине 0,60-I,30 м и датирован В.Д.Будько второй половиной аллереда и дриасом Ш. Однако наличие в Гренсе двух культурных слоев вызывает серьезные сомнения. Это вытекает как из прочтения публикаций В.Д.Будько, так и из проведенных нами работ.

В первых публикациях материалов, дневниковых записях и отчете в Гренске был известен один культурный слой, залегающий под дюнными песками "в слое темно-серого гумусированного песка на глубине 0,9-I,2 м от поверхности" /28, с. 74/. Остается неясным каким образом К.М.Поликарповичу в I927 году, а В.Д.Будько в I959-I960 годах удалось собрать подъемный материал "пад магутнай тоўшчай дзюнных пяскоў, у аснаванні апошніх" /29, с. 73/. В дневнике от I3 июня I959 года читаем: "Вместе с Прибыткиным была совершена разведка раннемезолитического памятника, расположенного в ур.Гренск, недалеко от д.Лядцы. Ввиду недостатка времени разведка памятника была ограничена лишь сборами кремневых орудий, находящихся на поверхности развеваемых песков. Разведочные шурфы не закладывались. В настоящее время на дюне растет молодой сосновый лес, что задержало развевание культурного слоя". Во второе посещение Гренска (4-5 июля I959 г.) установлено, что "стоянка расположена в северо-восточной части останца. Здесь обнаружено несколько кострищ, расположенных недалеко друг от друга. Решено в ближайшее время сделать детальный план культурного слоя с зарисовкой очагов и показом места находок кремневого инвентаря" (30). В отчете за I959 год /3I, л. I2/написано буквально следующее: "Дюнные пески, покрывающие поверхность террасы, подверглись сильному развеванию, которое разрушило часть стоянки. В местах развевания залегают скопления расщепленного кремня, группирующиеся вокруг остатков очагов, костный и древесный уголь". Последующая отчетная документация В.Д.Будько о Грен-

ской стоянке представляет собой перепечатки из диссертационной работы /32/ и опубликованной статьи /20, с. 35-46/.

Обращает на себя внимание и концентрация находок в раскопе площадью 90 кв.м, где было собрано 8 тыс. кремней, из них 708 экз. со вторичной обработкой /20, с. 38/. В других публикациях площадь раскопа составляла 60 кв.м /14, с. 37-38/ и находки "из большого количества расщепленного кремня, древесного и костного угля, группировались вокруг остатков очага (1 х 1,3 м)".

Эти противоречивые сведения об исследовании памятника вынудили нас обратиться к его дальнейшему изучению. В 1972, 1974, 1977 годах на Гренской стоянке были проведены рекогносцировочные работы, которые сводились к шурфовке и зачисткам, снятию топографического плана урочища, сбору подъемного материала /33, с. 362; 34, с. 390/. Небольшие скопления кремня были отмечены в восточной и северо-западной части урочища. Дюнные пески подвергались здесь перевеванию, вследствие чего материал оказался переотложенным и залегал на современной дневной поверхности, закрепленной растительностью.

На основании подъемного материала и аналогий с комплексом кремневого инвентаря со стоянки Песочный Ров было высказано сомнение о наличии в Гренске двух культурных слоев и датировке памятника позднеледниковым временем /35, с. 8-9/. В последующих публикациях автор отстаивал гипотезу о позднемезолитическом возрасте Гренского поселения /36; 37, с. 60-66; 38, с. 44-51/. Однако, ни раскопки, проведенные в Гренске в 1980 и 1981 годах /39, с. 339; 40, с. 354/, ни исследования новых памятников гренской культуры, не дали убедительных материалов для подтверждения предложенной гипотезы.

Благодаря широким раскопкам и шурфовке урочища мы можем составить достаточно определенное мнение о планиграфии и стратиграфическом положении культурных остатков в Гренске.

Планировка поселения выражена в размещении обработанного кремня и соответствует линии вдоль слабовыраженной бровки первой надпойменной террасы, что было отмечено К.М.Поликарповичем. Общая протяженность находок вдоль берега составляет 800 м. В глубину останца находки встречаются в 50-100 м полосе от бровки террасы.

Характер отложений в восточной и северо-восточной части

урочища в шурфах и раскопах следующий (раскопы I, 3):

I) Дерн - 0,00-0,03 м

2) Подзолистый горизонт почвы темно-серого цвета, супесчаный, бесструктурный, слабоуплотненный, переход в следующий горизонт ясный - 0,03-0,20 м

3) Подзолисто-иллювиальный горизонт серовато-светло-палевый, бесструктурный, уплотненный, мелко- и среднезернистый песок с белесыми пятнами, переход заметный - 0,20-0,40 м

4) Иллювиальный горизонт светло-желтого цвета с узкими прерывающимися полосами ортзандов, бесструктурный, рыхло-песочный, переход в нижележащий горизонт заметный - 0,40-0,90 м

5) Красно-бурый моренный суглинок, плотный, влажный, насыщен валунами разных размеров и кремневыми конкрециями.

Находки расщепленного и обработанного кремня залегали непосредственно на современной почве и под слоем дерна на глубине 0,I-0,5 м. Ниже ортзандовых прослоек встречались только необработанные кремневые конкреции из частично размытой днепровской морены. Концентрация кремня в раскопе № 3 составляет в среднем I5 экз. на I кв.м. Отдельные квадраты вообще были лишены находок и только в одном обнаружено свыше I00 экз. расщепленного кремня.

За пять полевых сезонов в Гренске тремя раскопами (I980 г. - раскоп № I, 60 кв.м; I98I г. - раскоп № 3, 282 кв.м; I977 г. - раскоп № 2, I5 кв.м; I980 г., 23 кв.м), исключая зачистки и шурфы. Всего было заложено I0 шурфов размером I х 3 м (см. план урочища).

Несомненный интерес для уточнения стратиграфии Гренской стоянки представляет раскоп № 2, расположенный на мысу при впадении р.Горны в Сож, в 250 м восточнее городища и в 300 м к северу от пункта триангуляции.

В годы Великой Отечественной войны, по свидетельствам местных жителей, в Гренском урочище находился немецкий укрепрайон, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших дней остатки траншей и блиндажей, располагавшихся в северо-восточной части останца. Именно в раскопе № 2 (предполагаемое место зачистки В.Д. Будько) была обнаружена "погребенная почва". Уместно также от-

метить, что при изучении памятника нам не удалось обнаружить местонахождение раскопа В.Д.Будько. В подошве первой надпойменной террасы в пределах раскопа и в зачистках из грубозернистых песков, гравия, гальки и небольших валунов и представляющий собой остатки полностью размытой морены. Выше находятся аллювиальные пески первой надпойменной террасы, на которых сформировалась современная почва. Вдоль бровки террасы в годы войны была прорыта траншея, затронувшая культурный слой. Не тронутые траншеей культурные остатки залегали на глубине 0,1-0,5 м, как это имело место в шурфах и раскопах № 1, № 3. Нарушенная часть культурного слоя оказалась в бруствере траншеи выше "погребенной почвы". На этом основании, как нам представляется, была предпринята, в известной степени, ошибочная датировка Гренской стоянки В.Д.Будько, посчитавшего находки кремневых изделий в бруствере траншеи за верхний культурный слой, а "погребенную почву" - аллередской.

Коллекция кремневого инвентаря, полученная из раскопа № 2, насчитывает 312 экз., в том числе 27 изделий со вторичной обработкой и 9 экз. нуклеусов. Наряду с этим собрано 106 фрагментов лепной керамики бронзового и железного веков, гончарной керамики эпохи Древней Руси.

В качестве сырья использовались конкреции мелового кремня, в обилии встречающегося у подножья останца по правому берегу р.Горны. Кремень темно-серого цвета с вкраплениями окремнелого мела, снижающего пластичность сырья. Он является типичным для памятников Посожья.

Преобладают одноплощадочные нуклеусы (7 экз.) с односторонним снятием заготовок и сохранением желвачной корки на контрфронте. Двухплощадочных - 2 экз. Высота не превышает 70 мм. Соотношение пластин (36 экз.) и отщепов (147 экз.) равно 1:4, что характерно для памятников гренской культуры. Близость сырья предопределила в составе коллекции наличие в составе коллекции кусков и конкреций кремня - 64 экз., а также мелких осколков - 27 экз.

Изделия со вторичной обработкой представлены скребками - 7 экз., из них один двойной; остриями - 4 экз., обработанными мелкой ретушью по одному краю естественно заостренного конца. Обнаружен траншевидный топорик, лезвие которого обрамлено кру-

пнофасеточной ретушью, а также орудия случайного использования – пластины и отщепы с частичной ретушью края.

Основная масса находок обработанного кремня на Гренской стоянке получена на раскопах № I, № 3, в шурфах №№ 4, 5, 6, а также из подъемного материала местонахождения № I59 в пределах очерченного ареала распространения обработанного кремня. Сопоставление инвентаря из раскопов с находками изделий со вторичной обработкой из подъемного материала свидетельствует о его принадлежности к одному культурному комплексу. В этом убеждает и отсутствие здесь культурных остатков других эпох, как это имеет место западнее городища, в шурфах №№ I, 2, 3, в раскопе № 2.

Раскоп № 3 был заложен в II8 м к западу от русла Сожа, в I90 м северо-восточнее триангуляционного пункта и в 5 м к северу от раскопа № I. Указанные раскопы разделяет проходящая между ними проселочная дорога. С востока раскопы вплотную примыкали к траншее времен Великой Отечественной войны, проходившей вдоль бровки террасы. К северу и западу от раскопа № 3 имеются участки, которые можно исследовать в будущем, с учетом того, что местность находится в зоне загрязнения от 5 до I5 ки/км^2.

Коллекция кремневого инвентаря со стоянки насчитывает I0 606 экз., в том числе 3272 экз. неиспользованного исходного сырья в виде конкреций и кусков кремня, которые в дальнейших расчетах не учитываются. Таким образом, на долю расщепленного и обработанного кремня приходится 7334 экз., из них 3I7 нуклеусов, I043 экз. пластин и 5360 экз. отщепов, которые дают представление о технике расщепления кремня.

Для подавляющего большинства нуклеусов характерно сохранение желвачной корки на контрфронте и одностороннее снятие заготовок, что придает им типологическую невыразительность. Высота нуклеусов, в зависимости от исходного сырья и степени сработанности, варьирует в пределах 35–75 мм. В подавляющем большинстве ударные площадки оформлены одним снятием, иногда 2–3 сколами, реже фасетированы.

Наиболее широко представлены количественно и в различных стадиях сработанности одноплощадочные нуклеусы (59 %), среди которых преобладает продольный вариант расщепления.

Представительна серия двуплощадочных односторонних нуклеусов (27,2 %), которые отличаются большей законченностью форм.

Снятие заготовок одностороннее, встречное, что придает отдельным экземплярам большую выпуклость поверхности скалывания. Единичны нуклеусы с продольно-поперечной направленностью снятий.

Довольно многочисленны нуклеусы аморфных очертаний не поддающиеся классификации (I3,7 %), среди которых встречаются и многоплощадочные. Снятия с них производились в различных направлениях, без подготовки ударных площадок, в качестве которых часто использовалась желвачная поверхность. Обилие подобных нуклеусов объясняется низкой пластичностью сырья и его неограниченными запасами в окрестностях стоянки.

Наиболее массовым материалом являются отщепы, к которым отнесены мелкие осколки и чешуйки до I см в диаметре, представляющие собой типичные отбросы производства, полученные при снятии с нуклеусов и изготовлений орудий. Так, в раскопе № 3 их обнаружено I25 экз.

В коллекции преобладают отщепы мелких (I0-30 мм) и средних (30-50 мм) размеров, в то время как крупные (50-80 мм) единичны. Это подтверждают материалы метрического анализа отщепов из раскопа № 3, где из I738 экз. мелкие отщепы представлены II50 экз. (83,5 %), средние - 2II экз. (I5,3 %), а крупные - I7 экз. (I,2 %). Более половины отщепов сохраняет на спинке участки меловой корки (62,6 %), что характерно для памятников, расположенных у выходов кремневого сырья.

Пластины, длина которых в два раза превышает ширину, не отличаются выразительностью форм и правильной огранкой, так как 35,3 % из них сохраняет на спинке участки желвачной корки. Для метрического анализа пластин, равно как и отщепов, мы используем наиболее представительную коллекцию из раскопа № 3 в качестве случайной выборки из общего массива исследования. В раскопе обнаружено 43I экз. пластин, из них 247 экз. представлено обломками. По длине пластины подразделяются на короткие (I0-30 мм) - 70 экз. (38 %), средние (30-50 мм)- 97 экз. (52,7 %) и длинные (50-70 мм) - I7 экз. (9,3 %). По ширине пластины можно условно подразделить на узкие (до I0 мм) - 67 экз. (36,4 %), широкие (I0-20 мм) - I06 экз. (57,6 %) и очень широкие (20-30 мм) - II экз. (5,9 %).

Таким образом в коллекции преобладают мелкие или короткие отщепы, широкие, средней длины пластины, которые преимуществен-

Рис. 2 Острия / I - 9 / и наконечники стрел / I0 - 32 / Гренской стоянки.

но снимались с одноплощадочных односторонних нуклеусов, в большом количестве сохраняющих на стороне, противоположной плоскости скалывания, желвачную корку. Пластины и отщепы, на наш взгляд, являются частично неиспользованными заготовками, а иногда и отбросами производства. Соотношение пластин и отщепов равно I:5, что находит яркое выражение и в характере использованных заготовок.

Предметов со вторичной обработкой на Гренской стоянке обнаружено 612 экз. (8,34 %), в том числе 248 экз. пластин и отщепов с ретушью, которые составляют 40,5 % всех изделий со вторичной обработкой. Они являются орудиями случайного использования и в дальнейших подсчетах не учитываются. Собственно орудий в коллекции 364 экз., которые подразделяются на ряд технико-морфологических групп. В качестве заготовки преимущественно использовались отщепы. Вторичная обработка характеризуется широким применением крутой и полукрутой ретуши, в отдельных случаях в сочетании с мелкой, и техникой резцового скола.

I. Наконечники стрел и их фрагменты - 26 экз. (7,I %). Изготовлены из пластин (I2 экз.) и отщепов (рис. 2. I0-32). Особый интерес представляют асимметричные изделия, получившие в литературе название наконечников гренского типа - I0 экз. (рис. 2. I2, I3, I6, I7, I9, 24, 28, 29, 32). При первоначальном определении наконечников этого типа использовалось минимальное число признаков, применительно к группе в целом, которые выделялись визуально: наличие боковой выемки и сплошь ретушированного, противоположного выемке края. Внимание обращалось лишь на асимметрию изделия, на наличие боковой выемки при оформлении черешка орудия и на этом основании делались далеко идущие выводы. В частности о том, что "черешковые наконечники ранней группы возникли в результате развития наконечников с боковой выемкой, найденных в памятниках костенковско-авдеевской культуры /4I, с. I35/. Других, достаточно обоснованных признаков для типологических определений асимметричных наконечников, как правило, не привлекалось. Вместе с тем, обращает внимание морфологическая неоднородность этих изделий, основанная на изменениях пропорций наконечников, благодаря чему они "деградируют" в " высокие треугольники", "высокие трапеции", "вкладыши алтыновского типа". Следовательно, по морфологии заготовок и характеру

вторичной обработки можно выделить несколько вариантов асимметричных наконечников при наличии переходных форм. Именно эти формы имеются в коллекции Гренска (рис. 2. I6, I7, I8).

Существует определенная зависимость между приемами вторичной обработки и особенностями заготовок для наконечников. Целостность формы достигалась не только за счет обработки, но и за счет удачного отбора исходных заготовок, имеющих один утолщенный продольный край, подправленный крутой ретушью, а второй - лезвийный, более тонкий, режущий. В силу этого обстоятельства гренские наконечники всегда имеют треугольное (клиновидное) сечение. Утолщение одного края было или изначальным, присущим заготовке, или достигалось путем крутого ретуширования. На отдельных экземплярах (рис. 2. 29) для оформления притупленного края, наряду с крутой ретушью, односторонней, использовали встречную ретушь. В любом случае, перо наконечника оформлялось схождением двух краев: одного острого, режущего, второго - притупленного, что влияло на боевые качества подобного оружия. Благодаря асимметрии и наличию притупленного ретушью края усиливался эффект поражения - наносилась широкая резаная рана. Подобные изделия были широко распространены на памятниках мезолита пребореального и бореального времени /42, с. 33-34/. По этому показателю аренсбургские формы, ретушированные лишь по перу, достигали того же эффекта.

Примечательно, что в Гренске есть формы переходного типа, когда ретушь пера захватывает почти весь край орудия (рис. 2. I9, 20). В единичных экземплярах присутствуют и типичные аренсбургские формы (рис. 2. 27).

Следует отметить еще одну деталь, характерную для наконечников стрел Гренска и гренской культуры в целом - их вторичное использование в качестве ретушных резцов (рис. 2. 25, 26). Серия подобных изделий, отмеченная на ряде памятников, свидетельствует не о случайном, а явно преднамеренном техническом приеме.

Наряду с асимметричными имеются наконечники, черешок которых выделен полукрутой ретушью со спинки (рис. 2. I0, I4, 21, 22, 23), реже с брюшка (рис. 2. II) или противолежащей (рис. 2. I5, 3I). У отдельных изделий фасетками плоской ретуши снят ударный бугорок (рис. 2. 20).

2. Острия - I8 экз. Изготовлены из коротких пластин и от-

Рис. 3 Скребки стоянки Гренск.

Рис. 4 Скребки Гренской стоянки.

щепов, у которых естественно заостренный конец подправлен по одному краю подкрутой ретушью (рис. 2. 5-9).

3. Пластины с ретушированными дистальными концами - 8 экз. В зависимости от угла наклона ретушированного конца к продольной оси заготовки они бывают прямыми или скошенными (рис. 2. I-4).

4. Проколки - 6 экз. Имеют симметричное короткое лезвие, оформленное мелкой ретушью. Рабочая часть находится на конвергентном дистальном конце пластин и отщепов.

5. Изделия с выемкой - I7 экз. Представляют собой пластины (3 экз.) и отщепы с узкими и широкими выемками, оформленными крутой или подкрутой ретушью со спинки или с брюшка. В отдельных случаях по одному краю расположены две выемки рядом.

6. Скребки - I60 экз. (43,9 %), не только многочисленны, но и разнообразны (рис. 3. I-29; рис. 4. I-23). В качестве заготовок использованы короткие отщепы, часто с участками меловой корки на спинке, реже первичные отщепы (рис. 4. 2, 6, I4, I6, I7) и пластины укороченных пропорций, иногда с обломанными концами (рис. 3. I-6).

Количественно преобладают простые концевые скребки с дугообразной рабочей частью. Представительна серия двойных скребков (рис. 4. I-6); есть изделия с прямым (рис. 3. I5) и скошенным лезвием (рис. 3. 20-24), "стрельчатые" скребки (рис. 4. 7, 8, II) и скребки с "шипом" (рис. 4. I5, I7, I8). Отдельные изделия имеют ретушь по краю заготовки (рис. 3. I2, I3, 26; рис. 4. I9, 2I). Единичны подокруглые скребки (рис. 4. 9) и скребловидные орудия.

7. Резцы - I20 экз. (33 %). Преобладающим типом среди резцов являются ретушные, представленные несколькими разновидностями: с прямым (рис. 5. 7, 8), скошенным (рис. 5. I, 2, 5, II, I2, I4, I5), вогнутым (рис. 5. 7, I6, I7) или выпуклым (рис. 5. I8; рис. 6. 6) ретушированным концом. Серийны двойные резцы, ретушированная площадка которых ограничена по краям уплощенными сколами (рис. 5. 9; рис. 6. I0, I2), иногда дублированными (рис. 6. I3).

Двугранные резцы (рис. 6. 2, 9; рис. 7. I-9) количественно уступают ретушным. Наряду с классическими симметричными формами (рис. 6. 2; рис. 7. 3, 4, 9) имеются и асимметричные, срединно-

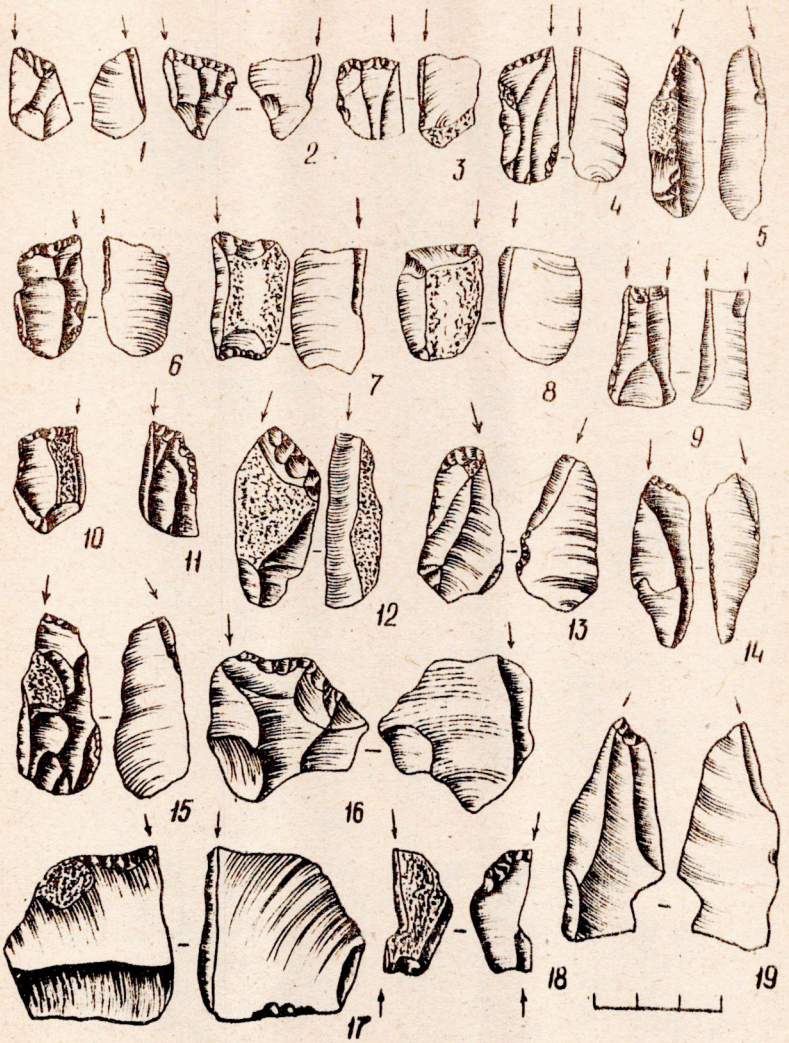

Рис. 5 Ретушные резцы стоянки Гренск.

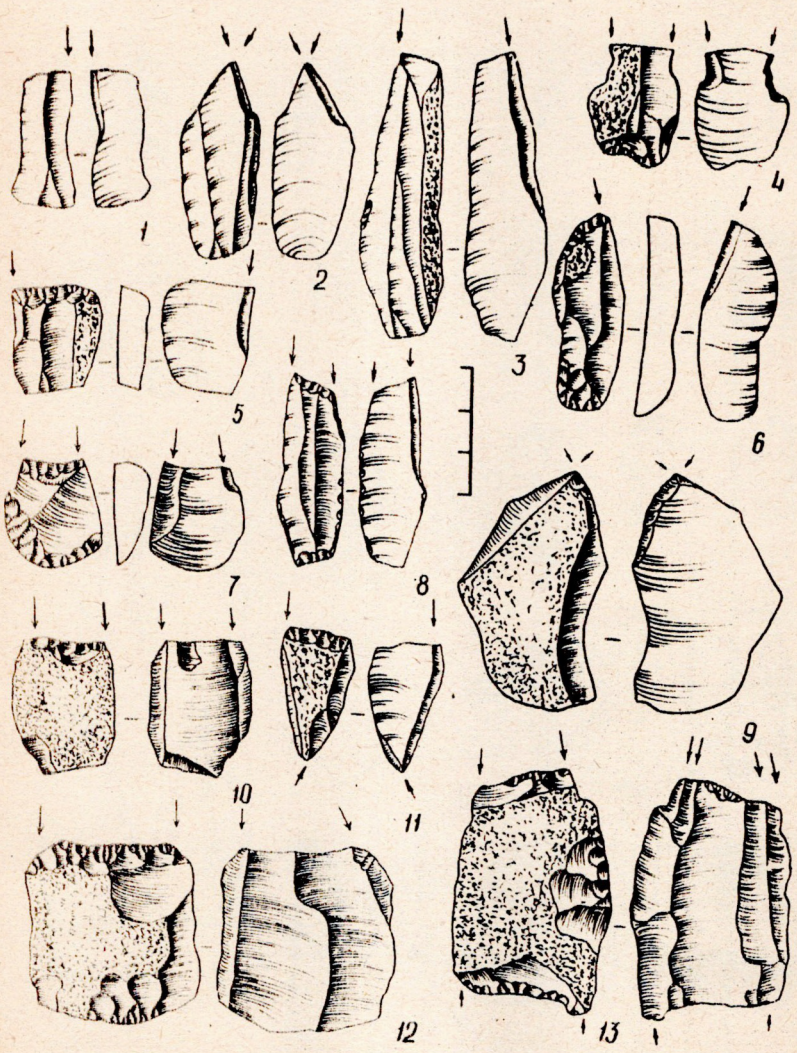

Рис. 6 Резцы Гренской стоянки.

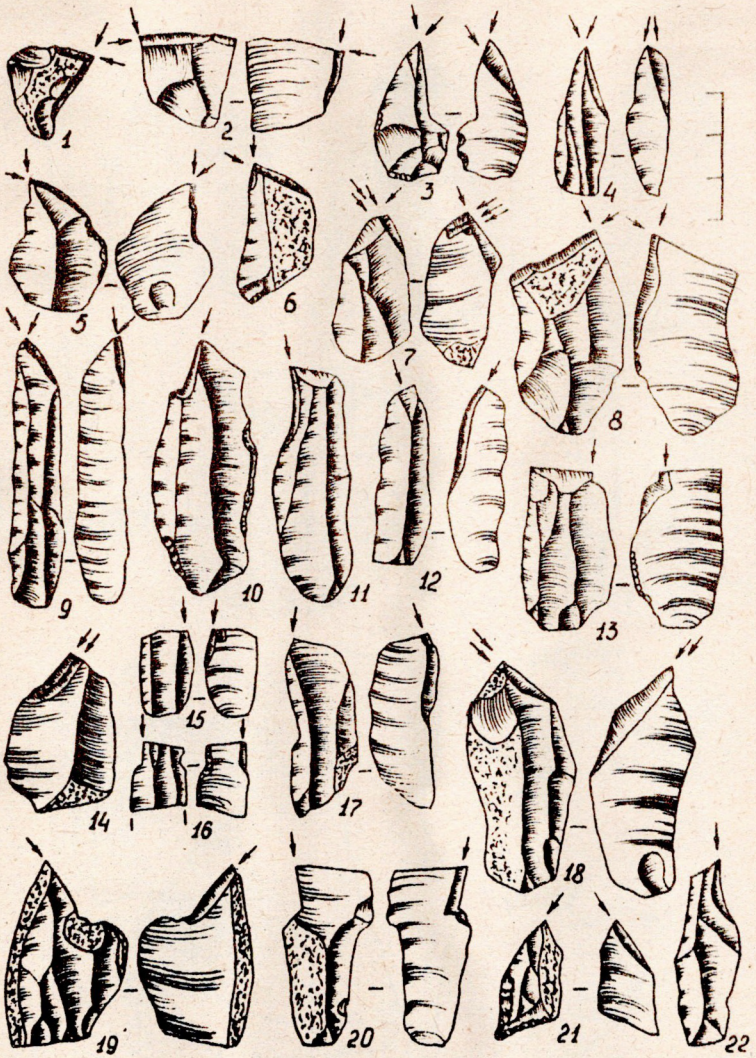

Рис. 7 Резцы Гренокой стоянки.

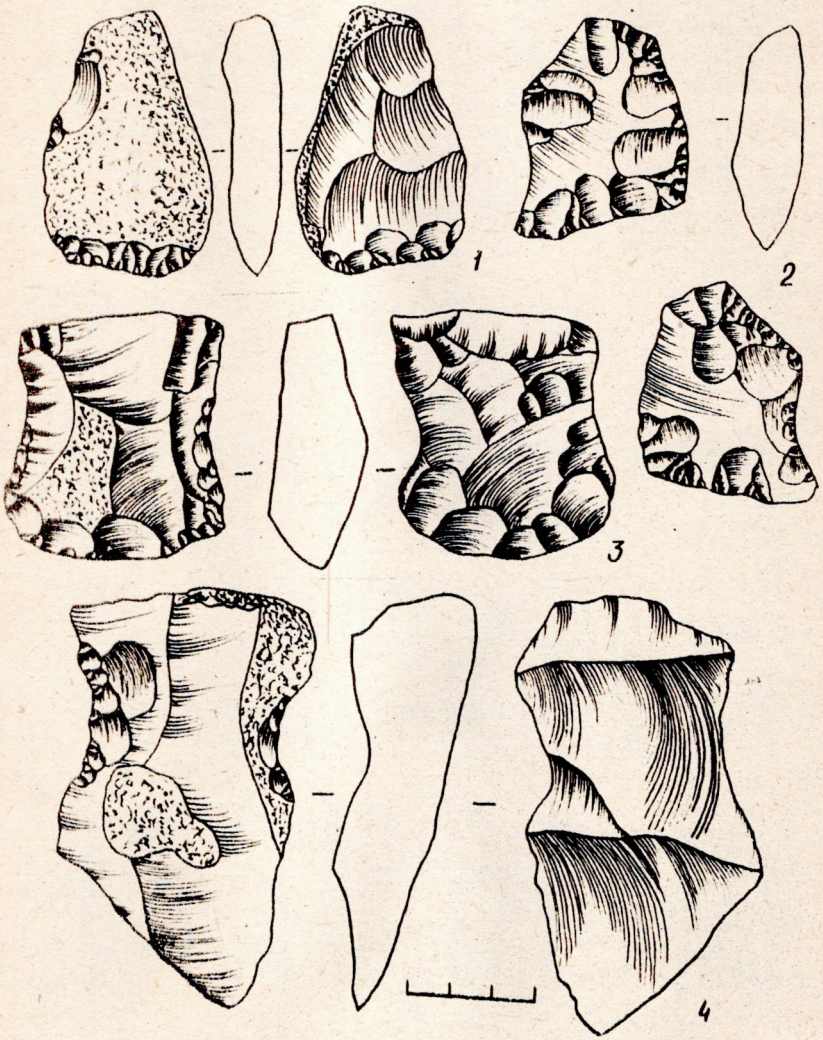

Рис. 8 Рубящие орудия стоянки Гренск.

угловые, рабочее лезвие которых оформлено двумя резцовыми сколами, причем один скол снимает продольный край заготовки, а второй - поперечный, под углом к первому (рис. 7. I, 2, 5, 6, 8). В небольшом количестве среди двугранных резцов встречаются и многофасеточные (рис. 7. 7, I4).

Резцы на углу сломанной заготовки представлены одинарными (рис. 6. I; рис. 7. I3, I5, I6) и двойными (рис. 6.4), имеющими один или два резцовых скола по краю заготовки. При выборе заготовки предпочтение отдавалось пластинам.

Комбинированные орудия: скребки-резцы (рис. 6. 7), ретушные резцы в сочетании с двугранными (рис. 6. II), резцы с выемкой по краю и комбинированные с проколкой (рис. 7. 2I). Кроме того, есть несколько пластин и отщепов с резцовыми сколами (рис. 7. I8, I9, 22).

8. Рубящие орудия - 8 экз. (2,2 %) - овальные топорики (рис. 8. I), изделия с перехватом (рис. 8. 3, 4) и траншевидные формы с зауженным обухом и расширенным лезвием. В качестве заготовок использованы кремневые конкреции (рис. 8), нуклеусы (рис. 8. 3)и массивные отщепы (рис. 8. 2, 4). Во всех случаях лезвие подправлено дополнительной крупнофасеточной ретушью. Такой же ретушью оформлялся и перехват. Оригинальна мотыжка (рис. 8. 4), заостренный подтреугольный рабочий конец которой не позволял использовать ее как рубящее орудие, а только лишь как копательное.

Заканчивая описание кремневого инвентаря стоянки следует подчеркнуть, что материалы, полученные нами в процессе раскопок, близки материалам К.М.Поликарповича с данного памятника. В этой связи мы поддерживаем мнение Л.В.Кольцова /43, с. II5-II6 / об искусственном выделении в Гренске двух культурных слоев со схожим набором кремневого инвентаря, произведенном В.Д.Будько. Вызывает сомнение и состав гренской коллекции, в частности, листовидные наконечники стрел, "не уступающие по качеству отделки лучшим экземплярам Свидре Вьельке"/ 20, с. 40 /.

Подводя итоги изучения Гренской стоянки, на основании полученного фактического материала, можно сделать следующие выводы:

I. Гренская стоянка является однослойным памятником, культурные остатки которого залегают на развеянных песках первой

надпойменной террасы.

2. Отсутствие в Гренске погребенной "аллередской почвы" лишает идею о выделении трех этапов в развитии гренской культуры стратиграфического обоснования. В той же мере как и деление гренских памятников на три хронологических группы на основании типологического анализа выглядит отнюдь не бесспорным /44, с. 3-5 /.

3. Ведущими формами кремневого инвентаря являются асимметричные наконечники гренского типа при наличии наконечников со скошенным ретушью пером и черешковых, концевые скребки и их разновидности из коротких отщепов и пластин, ретушные резцы, косые острия, рубящие орудия двух типов, овальные топорики и топорики с перехватом, единичные геометрические формы, атипичные проколки со слабовыраженным коротким жальцем. При отборе заготовок предпочтение отдавалось отщепам, которые снимались преимущественно с односторонних одноплощадочных нуклеусов.

4. Кремневый инвентарь Гренска имеет ближайшие аналогии с материалами стоянок финального палеолита Верхнего Поднепровья: Боровки, Коромки, Хвойной, и характеризуется близкими формами наконечников стрел, скребков, резцов, топоров, техникой расщепления кремня /45; 46, с. 65-68/.

Вместе с тем, есть и существенные различия. В Гренске единичны пластины с ретушированными дистальными концами, возрастает число резцов на углу сломанной заготовки, появляются новые формы асимметричных наконечников.

5. По типологическому облику кремневого инвентаря Гренская стоянка занимает промежуточное место между памятниками финального палеолита (Боровка, Коромка, Хвойная) и памятниками деснинской и иеневской культур, в которых инвентарь Гренска получает свое дальнейшее развитие и по времени предшествует им /47, с. 76-86; 48, с. 108-124; 49, с. 1-16 /. Самым ярким свидетельством родственности индустрий памятников указанных культур являются асимметричные наконечники стрел, позволяющие объединить их в единую верхневолжско-днепровскую историко-культурную область.

6. Полученный кремневый инвентарь, топография памятника, условия залегания культурных остатков и приведенные аналогии свидетельствуют о раннемезолитическом возрасте Гренской стоянки.

Литература.

I. Загорульский Э.М. Археология Белоруссии. Минск., 1965.

2. Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР.// МИА. 1960, № 81.

3. Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР (1958-1970 гг.) Л., 1984.

4. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь: Пер. с англ. М., 1990.

5. Палікарповіч К.М. Палеаліт і мезаліт БССР і некаторых суседніх краін Верхняга Падняпроуя//Працы, Мн., 1932. Т. 3.

6. Поликарпович К.М. Палеолит и мезолит БССР и некоторых соседних территорий Верхнего Поднепровья// Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Л., М., 1934. Вып. У.

7. Поликарпович К.М. Палеолит Верхнего Поднепровья. Мн., 1968.

8. Воеводский М.В. К вопросу о ранней (свидерской) стадии эпипалеолита на территории Восточной Европы// Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Л., М., 1934. Вып. У.

9. Воеводский М.В. К вопросу развития эпипалеолита в Восточной Европе// СА. 1940, № 5.

10. Воеводский М.В. Мезолитические культуры Восточной Европы// КСИИМК, 1950, Вып. XXXI.

11. Формозов А.А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М., 1959.

12. Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. М., 1977.

13. Левенок В.П. Мезолит Среднерусского Днепровско-Донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры// У истоков древних культур (эпоха мезолита). МИА. 1966, № 126.

14. Будько В.Д. Позднейшая пора верхнего палеолита// Очерки по археологии Белоруссии. Мн., 1970. Ч. I.

15. Бадер Н.О. Мезолит. Каменный век на территории СССР//МИА. 1970, № 166.

16. Гурина Н.Н. Мезолит Литвы и Белоруссии// Археология СССР. Мезолит СССР. М., 1989.

17. Калечиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. Мн., 1987.

18. Ксензов В.П. Палеолит и мезолит Белоруссикого Поднепровья Мн., 1988.

19. Телегін Д.Я. Мезолітичні пам'ятки України (IX-VI тисячоліття до н.э.) Київ, 1982.

20. Будько В.Д. Памятники свидерско-гренской культуры на территории Белоруссии// У истоков древних культур (эпоха мезолита). МИА. 1966, № 126.

21. Сведения 1873 г. о городищах и курганах//СПб, 1903. Вып. 5.

22. Палікарповіч К.М. Дагістарычныя стаянкі сярэдняга Сожа (матэрыялы абследавання 1927 г)// Працы, Мн., 1930. Т. 2.

23. Кричевьский Е.Ю. Ранній неоліт і походження трипільской культури//Палеоліт і неоліт України. Київ, 1947. Т. 1.

24. Ефименко П.П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. Киев, 1953. Изд. 3-е.

25. Воеводский М.В., Формозов А.А. Стоянка Песочный Ров на реке Десне// КСИИМК, 1950. Вып. XXXУ.

26. Еловичева Я.К. Палинология позднеледниковья и голоцена Белоруссии. Мн., 1993.

27, Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. Киев, 1989.

28. Цапенко М.М., Будько В.Д., Вознячук Л.Н. Геологические условия залегания палеолитических стоянок на территории Белоруссии// Вопросы стратиграфии и периодизации палеолита. М., 1961 (ТКИЧП, Т. 18).

29. Будзько У.Д. Аб адноснай старажытнасці і геалагічным узросце помнікаў свідэрскай культуры у Беларусі: тэзісы даклада// Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1962, № 3.

30. Архив ИИ АН Беларуси, оп. I, д. № 395.

31. Отчет хранится в фондах Белгосмузея. Здесь же находится коллекция 1959 года в количестве 1310 экз.

32. Будько В.Д. Палеолит Белоруссии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1962.

33. Копытин В.Ф. Изучение мезолитических памятников юго-восточной Белоруссии// АО, 1972. М., 1973.

34. Копытин В.Ф. Мезолитические памятники Восточной Белоруссии. АО. 1974. М., 1975.

35. Копытин В.Ф. К вопросу изучения мезолита Верхнего Поднепровья// Беларскія старажытнасці. Мн., 1972.

36. Копытин В.Ф. Мезолит юго-восточной Белоруссии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1977.

37. Копытин В.Ф. Мезолит в юго-восточной Белоруссии// КСИА. 1977. Вып. 149.

38. Копытин В.Ф. Поздний мезолит Посожья// Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983.

39. Копытин В.Ф. Работы по изучению мезолита в Белорусском Поднепровье// АО. 1980. М., 1981.

40. Копытин В.Ф. Исследования стоянки Гренск// АО. 1981. М., 1983.

41. Будько В.Д., Сорокина Р.А. Поздний палеолит северо-запада Русской равнины// Природа и развитие первобытного общества на территории европейской части СССР. М., 1969.

42. Нужный Ю.Ю. Об использовании острий и геометрических микролитов// Материалы каменного века на территории Украины. Киев, 1986.

43. Кольцов Л.В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. М., 1977.

44. Ксензов В.П. К периодизации и хронологии памятников гренской культуры в Верхнем Поднепровье// Прыдняпроуе (Паведамленні навуковай абласной краязнаучай канферэнцыі 28 кастрычніка 1992 г. Магілёу, 1993.

45. Копытин В.Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. Могилев, 1991.

46. Копытин В.Ф. О гренской культуре в Верхнем Поднепровье// Час, помнікі, людзі: памяці рэпрасаваных археолагаў. Менск, 1993.

47. Кольцов Л.В. Мезолит Волго-Окского междуречья// Мезолит СССР. М., 1989.

48. Залізняк Л.Л. Культурно-хронологическая периодизация мезолита Новгород-Северского Полесья// Памятники каменного века левобережной Украины. Киев, 1986.

49. Залізняк Л.Л. Деснянська мезолітична культура// Археологія, 1984, № 46.

В.П.Ксензов

МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ ДНЕПРО-ДЕСНИНСКАЯ КУЛЬТУРА

Понятие днепро-деснинская культура вошло в литературу сравнительно недавно /I, с. I68-I70; 2, с. II-I9; 3, с. 4I-48, 53-I04; 4, с. I6-22/. Объединяет она более 30 мезолитических памятников, расположенных на Десне в пределах Украины, верхнем Днепре, Березине, Соже, нижней Припяти, одно поселение (Городок) в восточной части Белорусского Подвинья.

Первые сведения о памятниках днепро-деснинской культуры появились в начале 20-х годов и связаны с исследованиями М.Я. Рудинского и К.М.Поликарповича в бассейнах рек Десны и Сож. В долине правого притока Десны - р.Смячки М.Я.Рудинским выявлено около 20 памятников каменного и бронзового веков, наиболее важным из которых оказалась мезолитическая стоянка Смячка I4 /5, с. II8-I22/. Состав инвентаря позволил исследователю связать памятник со свидерской культурой /6, с. 9I/, включить его в хвалибоговицкий этап.

Большое количество памятников каменного века в Посожье выявил К.М.Поликарпович /7, с. I25-252; 8, с. 383-478; 9, с. 45-I48/. Среди них известные мезолитические поселения Гренск, Горки, Журавель, Криничная, Латки, Печенеж. Исследования ограничивались сбором подъемного материала, что не помешало К.М.Поликарповичу дать общую характеристику инвентаря мезолитических стоянок и провести аналогии с соседними территориями. Характерными для памятников мезолита, по мнению исследователя, являются черешковые пластинчатые наконечники стрел, концевые скребки из пластин, имеющие высокий рабочий край, резцы /I0, с. 83/. Уже в своей первой обобщающей работе К.М.Поликарпович справедливо отмечает, что "По инвентарю эти стоянки стоят близко к стоянкам Северной Украины, непосредственным продолжением которых они являются" /I0, с. 83/. Аналогии сожским и северо-украинским материалам автор статьи видит на западе - в Понеманье и памятниках свидерской культуры Польши, что подтвердилось в ходе дальнейших исследований. Ранняя датировка основных этапов (индустрий) свидерской культуры, господствовавшая в то время в литературе стадиальная схема в развитии мезолитической культуры заставила иссле-

дователя все памятники со свидерскими чертами в инвентаре включить в свидерскую стадию и сопоставить их с индустрией хвалибоговицы, что не всегда подтверждалось материалами. Отметим, что кроме свидерской стадии выделялись тарденуазская и кампаньи.

М.В.Воеводский, проанализировав имеющиеся мезолитические материалы, пришел к выводу, что единой для Восточной Европы свидерской стадии не существует. Как своевременно заметил исследователь: "На основании изучения условий расположения стоянок, стратиграфии культурных слоев и морфологии орудий в некоторых областях оказывается возможным проследить этапы развития культуры в течении всего мезолита" / II, с. 97 /. Это заключение позволило М.В.Воеводскому отказаться от стадиальной схемы и перейти к изучению локальных особенностей памятников отдельных территорий, что имело огромное значение для будущего изучения сложных закономерностей в развитии мезолита. В своей последней работе М.В.Воеводский выделил обширную свидерскую культурную область от Повисленья до верховьев Волги, состоящую из двух групп памятников - западной и восточной / II, с. 96-110 /. Известные к тому времени стоянки Восточной Белоруссии со свидерскими элементами отнесены в восточную группу, охватывающую памятники Верхнего Поднепровья и Волго-Окского района. Поселения этих регионов, по его мнению, представляют позднейший, заключительный этап свидерской культуры, смыкающийся с тарденуазом.

Анализ мезолитических материалов лесной полосы Восточной Европы позволил А.А.Формозову разграничить свидерскую культурную область на свидерскую и волго-окскую культуры, граница между которыми шла по линии от оз.Свирь, Нарочь, по р.Друть, через Новый Быхов на Днепре и Чериков на Соже /I2, с. 46/.Характеризуя мезолит Десны, А.А.Формозов отмечает существенные различия инвентаря памятников Песочного Рва и Смячка I4, находя полные аналогии последнему в коллекциях поселений Волго-Окского междуречья - Борках, Гремячьем, Елином Боре / I3, с. 88/.

Практически все известные мезолитические стоянки Белорусского Поднепровья были включены В.Д.Будько в состав гренской культуры /I4, с. 35-46/. Наличие в их инвентаре, а порой и полное преобладание свидерских элементов при отсутствии гренских исследователь объясняет контактами населения свидерской и гренской культур во время их расселения, считая что гренская культура сложилась под влиянием костенковско-авдеевской, елисеевичской, юди-

новской, тимоновской палеолитических культурных традиций.

По мнению В.Ф.Исаенко, в период раннего мезолита на территории Белоруссии обитали две большие группы племен. Племена, расселившиеся по верхнему Днепру и Посожью, как полагает исследователь, были потомками местных верхнепалеолитических общин. В то же время населени: второй группы, расселившееся западнее, от Волыни и верховьев Припяти до бассейна Немана, происходило от свидерского, обитавшего здесь ранее /I5, с. 65-66/. Население макролитической области (В.Ф.Исаенко считает, что трем большим областям соответствовали три различные племенные группы / I5, с. 56/) сохранило на протяжении всего мезолита облик материальной культуры без изменений, не попав под влияние населения с микролитами в инвентаре, двигавшегося, как полагает исследователь, со второй половины мезолитического времени с юга на север и достигшее берегов Западной Двины. Вместе с тем В.Ф.Исаенко отмечает существенные отличия ранних и поздних поселений Верхнего Поднепровья. Для ранних характерны черешковые наконечники с боковой выемкой (гренские?), боковые, срединные, угловые резцы, концевые и округлые скребки, пластины со скошенным концом. Для большинства орудий заготовкой являлась пластина. Позднемезолитические орудия чаще изготовлялись из отщепов. Появляются вырождающиеся формы наконечников (неясно в чем проявляется вырождение - Б.К.), грубообббитые топоры разных форм, массивные и грубообработанные угловые резцы, больше овальных скребков. К сожалению, причины изменения облика кремневого инвентаря ранних и поздних поселений в работах автора не приводятся. В основу концепции В.Ф.Исаенко лег подъемный, немногочисленный материал, собранный К.М.Поликарповичем еще в 20-х годах. Стационарных исследований на мезолитических памятниках до 70-х годов не проводилось, за исключением небольших раскопок К.М.Поликарповича в Журавле и Печенеже, что негативно сказалось на определении хронологии и культурной принадлежности поселений. При беглом знакомстве с перечнем памятников и рисунками орудий с них выясняется, что в область макролитического производства, по нашему мнению, включены разнокультурные поселения, чем и объясняются существенные различия в их инвентаре. Искусственность создания макролитического мезолита подчеркивает тот факт, что ряд памятников были включены одновременно в гренскую культуру /I4, с. 35-46/и круг памятников макролитического производства (Латки) /I5. с. 59/. По мнению В.Д.Будь-

ко, некоторые поселения позднего этапа гренской культуры открывают собой мезолит /16, с. 42/, однако этот его вывод В.Ф.Исаенко не оговаривается. Вместе с тем нужно заметить, что термин "макролитоидный" в эпоху мезолита применяется, как правило, к рубящим топоровидным орудиям, которые в инвентаре поселений Верхнего Поднепровья вовсе не определяют их облик. Искусственность и неправомерность выделения макролитического мезолита в Белоруссии в свое время отметил А.А.Формозов /13, с. 97/, справедливо связывая его появления с углублением датировки комплексов свидерского типа. Не получила макролитоидная идея поддержки в ряде обобщающих работ /17, с. 20-30; 18, с. 95-119/.

Идеи макролитоидного мезолита применительно к верхнему Поднепровью придерживался и В.П.Левенок /19, с. 88-98/, выделивший в нем хронологические этапы. Как считает исследователь, поселения с макролитоидным кремневым инвентарем генетически связаны с местным палеолитом, а затем стали генетической основой раннего неолита. В числе памятников перечисляются все известные мезолитические поселения Восточной Беларуси - Коромка, Подлужье Ш (ранний мезолит), Гренск, Латки, Крыжи, Печенеж, Столбцы (развитый мезолит), Журавель (поздний мезолит). По мнению В.П.Левенка, достаточно четко просматривается последовательность в развитии трех этапов макролитоидного мезолита, выражающаяся в том, что "... формы инвентаря каждой последующей ступени закономерно вытекали из предыдущих" /19, с. 93/. Исследователем отмечается слабая связь с племенами свидерской культуры. Вместе с тем выделяется и микролитоидный мезолит, который, как считает автор, резко отличается по инвентарю от макролитоидного /19, с. 93-96/, и имеет иные генетические корни. Однако из работы В.П.Левенка неясно, почему такие культурооопределяющие типы орудий как наконечники стрел (постсвидерские) определяют облик как макролитоидного, так и микролитического мезолита /20, с. 76/.

В.Р.Тарасенко, обследовавший в 1929 г. верхнее течение Днепра в пределах Смоленской области, все выявленные им памятники каменного века датировал эпохой неолита и включил их в область распространения макролитов /21, с. 110-122/. Аналогии собранным материалам исследователь находит в памятниках Новгородской и Калининской областей, в верховьях Волги и Западной Двины. Однако заметим, что выводы В.Р.Тарасенко сделаны на подъемном материале и весьма вольном определении находок. Судя по рисункам, приве-

денным в работе, помещенные там массивные пластины и отщепы не имеют никакого отношения к орудиям типа пик, транше и др. /2I, рис. I, I,3-4; рис. 2, I; рис. 3, 4-5, I2; рис. 4,I,8; рис. 5, 6-8/. Коллекции, собранные у населенных пунктов Аксютино, Илюшино, Ватажка, Тупишино, Выселки, Глыбино и др., не содержащие керамики, возможно датируются и более ранним, мезолитическим временем.

Р.К.Римантене отмечает большое сходство кремневого инвентаря поселений Северной Украины (Смячка I4) с поселениями на р.Сож /22, с. 7I/. Как считает исследовательница, они оставлены свидерским населением, расселившимся на границе плейстоцена-голоцена на широкой территории от Прибалтики до верховьев Днепра. Характеризуя материалы эпипалеолитической культуры, Р.К.Римантене на востоке ее границу проводит по территории Центральной Белоруси , справедливо полагая, что на Днепре и Соже в мезолите располагалась другая культурная группа населения /22, с. II8/.

В.Ф.Копытин, проведший значительные работы по исследованию памятников Восточной Белоруссии, выделил в раннем мезолите поселения двух культурных традиций / 24, с. 60-66/. Первую, мезинскую, традицию представляют стоянки Боровка, Коромка, Лудчицы, выделяющиеся рядом характерных черт в инвентаре.

Вторую культурную традицию в мезолите Верхнего Поднепровья представляет памятник свидерской культуры Яново, о чем свидетельствуют наконечники стрел с выделенным черешком и плоской ретушью с брюшка, боковые, угловые и срединные резцы, концевые скребки, уплощенные нуклеусы с косопоставленными ударными площадками, высокая пластинчатая техника расщепленного кремня /24, с. 64 /. Близость инвентаря Яново к поселениям Саляникай 2 и Самантонис позволило исследователю включить Юго-восточную Беларусь в ареал эпипалеолитической культуры, характерной для Литвы и Западной Беларуси. В данном выводе имеются определенные противоречия. Заключаются они, во-первых, в том, что эпипалеолитическая культура, как считает Р.К.Римантене, является образованием нескольких культурных групп населения - лингбийской, аренсбургской и свидерской, о чем свидетельствуют традиционные их элементы, встречающиеся в инвентаре эпипалеолитических поселений /22, с. II7/, тогда как Яново, по В.Ф.Копытину, только свидерский памятник. Во-вторых, слияние населения свидерской и мезинской культурных традиций, по мнению ученого, произошло только в позднем мезолите.

В последних своих работах В.Ф.Копытин памятники Яново и Барколабово относит к поселениям свидерской культуры, которые занимали значительные территории Северной Европы в конце плейстоцена и начале голоцена: Польшу, Беларусь, Литву, Волго-Окское междуречье /25, с. 70/. Кремневый инвентарь памятников - наконечники стрел, черешки которых обработаны по краям крутой ретушью и плоской подправлены с брюшка, концевые скребки из пластин и пластинчатых отщепов, срединные, боковые, на углу сломанной пластинки, острия, скобели позволил исследователю датировать их II-I0 тыс. лет назад и определить их функциональное назначение как стоянки-мастерские /25, с. 70-73/.

Несколько ранее В.Ф.Копытин сделал вывод о том, что памятники Восточного Полесья и Северной Украины дают иную картину развития мезолитической культуры, чем в Посожье, /26, с. 50-5I/, с чем трудно согласиться. Как полагает исследователь, наиболее яркая отличительная черта памятников этих областей - обилие геометрических микролитов, что, по нашему мнению, не совсем верно по отношению к поселениям типа Смячка I4.

Н.Н.Гурина, характеризуя общие черты мезолита лесной и лесостепной зон Европейской части СССР, указывает на большое сходство мезолита Литвы, Беларуси и Северной Украины, где встречаются все ведущие типы мезолитических индустрий /I7, с. 29/. По ее мнению, большинство этих типов известны в материалах палеолитических и мезолитических памятников Германии, Польши, т.е. областях возникновения и становления лингбийской, аренсбургской и свидерской культур.

Л.В.Кольцов в пределах прибалтийского региона выделил большую область мезолитических памятников свидерской традиции, охватывающую бассейны Немана, верхнего Днепра, отдельные стоянки на Западном Буге и Западной Двине /I8, с. 95-II9/. Объединяющим их признаком является наличие наконечников стрел на пластинах, большинство которых как по форме, так и по технике изготовления относятся к свидерской традиции. Памятники свидерской традиции, как полагает исследователь, "...относятся не к одному времени и не к одной археологической культуре" /I8, с. II7/. Л.В.Кольцов считает, что постсвидерское население пришло в Посожье в бореальном периоде из бассейна Немана, о чем свидетельствует идентичный инвентарь наиболее ранних поселений. В атлантическом периоде развитие мезолитического населения Понеманья и Поднепровья было

разным, на что могло сказаться влияние деснинской культуры на население Посожья /18, с. 119/. Несколько позже ученый включил памятники Гренск, Печенеж, Коромка в состав деснинской культуры, полагая, что они образуют ее особую локальную группу /27, с. 22/. В обобщающей работе по мезолиту СССР Л.В.Кольцов связывает генезис памятников Верхнего Поднепровья с объединенной свидерско-аренсбургской миграцией /28, с. 196/.

По мнению Д.Я.Телегина, мезолитические памятники среднего течения Десны и Гомельского Поднепровья образуют особую область. Они существенно отличаются по составу кремневого инвентаря от мезолитических памятников соседних территорий - Волго-Окского бассейна, Киевского Поднепровья, Левобережной Украины /29, с. 138/. В раннем мезолите здесь обитало население, генетически связанное со свидерским, оставившее памятники типа Смячка I4. Наличие в инвентаре памятников редких микролитов геометрических форм Д.Я.Телегин объясняет влиянием ранних микролитических культур более южных территорий /29, с. 143/. Состав кремневых орудий поселений смячкинского типа на Десне позволил ученому найти параллели в комплексах ранней группы мезолитических памятников Посожья /30, с. 95/. В позднем мезолите Украинского Полесья, по мнению исследователя, роль свидерских элементов значительно снижается вплоть до их исчезновения. Широкое распространение получают поселения типа Кудлаевки, днепроприпятской культуры, типа Песочного Рва /29, с. 159/, часть из которых (кудлаевского типа) выявлена также в пределах Беларуси.

Большой вклад в изучение мезолита Украинского Полесья внес Л.Л.Зализняк /31; 32; 33/. В бассейне р.Десны, где находятся ранние поселения днепро-деснинской культуры, ему удалось выявить и раскопать около десятка памятников, аналогичных по инвентарю уже известной стоянке Смячка I4. Среди них Смячка I4 А, Б, Г, Балка I, Бор, Залесье и др. Однотипный кремневый инвентарь перечисленных поселений позволил Л.Л.Залезняку объединить их в смячкинский культурный тип /32, с. 103/. Выделены исследователем и характерные черты кремневого инвентаря памятников. Прежде всего это развитая пластинчатая техника обработки кремня, высокий процент орудий, изготовленных из пластин - до 70 %. Нуклеусы одноплощадочные и двуплощадочные призматической и пирамидальной формы, ударные площадки горизонтальные или слегка скошенные. Среди орудий наконечники двух типов - хвалибоговичского (черешковые,

черешок обработан крутой ретушью со спинки и плоской с брюшка) и аренсбургского (черешок обрабатывался только по краям заготовки, острие натуральное или скошенное крутой ретушью) /32, с. 103-104/. В группе резцов преобладают боковые при наличии угловых и единичности срединных. Скребки в основном концевые из пластин и пластинчатых отщепов. Характерной чертой памятников среднего течения р.Десны является численное преобладание резцов над скребками. Присутствуют в коллекции также сверла, топоры с перехватом из отщепов. Типологическую бедность инвентаря поселений Л.Л.Зализняк склонен объяснять его архаизмом. По мнению исследователя памятники типа Смячка имеют в инвентаре свидерские (обработка плоской ретушью черешка наконечников, развитая пластинчатая техника) и аренсбургские (черешковые симметричные и асимметричные наконечники, одноплощадочные нуклеусы, боковые резцы из отщепов) черты. Такое сочетание разнокультурных элементов Л.Л. Зализняк объясняет наложением свидерских культурных традиций на постаренсбургские /32, с. 108/. По его мнению, в бассейне Вислы, Припяти, Немана, верхнего Днепра до появления свидерского населения проникло население культурных традиций Лингби, послужившее основой формирующегося культурного единства с аренсбургскими чертами в инвентаре. В итоге взаимодействия этого населения со свидерским и сложились памятники типа Смячка. Вывод о позднепалеолитическом облике смячкинских памятников, по нашему мнению, не согласуется с составом их кремневого инвентаря. Исследователи мезолита данного региона датируют памятники финальным палеолитом /32, с. 83-108; 34, с. 14; 35, с. 26/, на что, по нашему мнению, достаточных оснований нет, о чем свидетельствует типологическое сравнение со свидерскими комплексами, датирующимися заключительными этапами позднего палеолита. В основе свидерской техники расщепления лежит односторонний двуплощадочный нуклеус со скошенными ударными и встречным снятием заготовок площадками, в смячкинских же памятниках одноплощадочный подпризматический, подконический, пирамидальный с горизонтальными площадками. Резцы в свидерском инвентаре срединные, боковые, угловые, в памятниках на Смяче - боковые, на углу сломанной заготовки, срединные единичны. В последних шире ассортимент наконечников стрел - черешковые симметричные, асимметричные при наличии наконечников со свидерской техникой обработки. Наличие симметричных и асимметричных объясняется влиянием инокультурного населения /32, с. 107;

3, с. 48/. Вместе с тем нельзя не учитывать эволюционный процесс каменных орудий, вызванный изменениями климатических условий на рубеже плейстоцен-голоцен. О более позднем возрасте памятников в устье р.Смяч свидетельствуют находка трапеции на стоянке Смячка I4 Г, причем залегала она в таких стратиграфических условиях, как и весь кремневый инвентарь /32, с. 92/. Приведенные типологические данные смячкинских памятников позволяют отнести наиболее ранние из них к началу бореального периода, т.е. времени раннего мезолита (датирование методами естественных наук исследователями, к сожалению, не приводилось). Как справедливо замечает исследователь, наибольшие аналогии деснинским памятникам находятся в инвентаре поселений Верхнего Поднепровья и Восточного Полесья. Вместе с тем непонятно, на каком основании позднемезолитический памятник Горки на Соже включен им в хронологически более ранние свидерские комплексы / 36, с. 74/.

А.Н. Сорокин, проводивший широкие работы по исследованию мезолитических памятников Верхнего и Среднего Подесенья и Поипутья, выделил здесь поселения трех культур - деснинской, типа Смячка I4 и таценки-кудлаевской /37, с. 29/. Для памятников типа Смячка I4 А.Н.Сорокин отмечает следующие характерные черты - доминирование пластинчатой техники первичной обработки, наличие аренсбургских и свидерских элементов, отсутствие асимметричных наконечников с боковой выемкой /37, с. 29/. Исследователь считает, что распространение памятников смячкинского типа происходило не только в Новгород-Северском Полесье, но и в Брянско-Жиздринском, где выявлены поселения Чернетово I, 2, Жерено 2, 3, Красная IO / 35, с. 28/. По его мнению, свидерская культура на позднем этапе развития трансформируется в пребореальном периоде через памятники типа Смячка в индустрию типа Красная IO, представляющей начальный этап формирования бутовской культуры, которая сложилась в результате взаимодействия населения, оставившего памятники типа Красной IO и рессетинской культуры /35, с. 29-33/. На реке Сож в пределах Беларуси,по мнению А.Н.Сорокина, существует посожская группа, к которой отнесена стоянка Новое Место на Ипути /37, с. 29/. Отсутствие полной публикации собранных исследователем кремневых комплексов или их схематическое изложение затрудняет в полной мере восприятие высказанных А.Н.Сорокиным предложений по культурно-хронологическому членению интересующих нас памятников.

В 70-80-х годах в Посожье некоторые памятники эпохи мезолита исследовала Е.Г.Калечиц. В частности ею раскапывались поселения Клины 2, Аврамов Бугор, Бабулин Бугор /38, с. 15-37/. Опубликованные материалы, с нашей точки зрения, смешанные, и особенно это касается группы рубящих и скребловидных орудий, датирующихся большей частью, вероятно, неолитическим временем. Имеющиеся мезолитические находки приходятся на 8-7 тысячелетия от наших дней и их с полным основанием можно отнести к днепро-деснинской культуре.

Таким образом, большинство исследователей мезолитических древностей лесной зоны Европейской части СССР, как видно из вышеизложенного, отмечали близость кремневого инвентаря поселений типа Смячка I4 на средней Десне и поселений, расположенных на Соже и в верхнем течении Днепра. Типологический анализ коллекций позволил нам в свое время выделить в бассейне верхнего Днепра в мезолите археологическую культуру, первоначально которой было дано название "верхнеднепровская"/ I, 2, 3 /. Однако наличие на этой территории под таким же названием неолитической культуры привело к необходимости заменить его на "днепро-деснинскую".

На сегодняшний день днепро-деснинская культура насчитывает более 30 памятников. Среди них Смячка I4, I4A, Б, Г, Балка I, Бор, Залесье, Раска /6, с. II8-I22; 29, с. I38-I44; 3I, с. 25-29; 32, с. 83-I06/, Борисовщина, Дорошевичи, Загорины I, Лясковичи, Макаревичи, Рожава I /I5, с. 63-65; 39, с. 27-3I; 40, с. 45-48; 4I, с. 57-59/, Латки /44, с. 256-26I/, Барколабово, Горки, Ново-Быхов, Рдица /23, с. II-I2, I4; 24, с. 60-66; 42, с. 27-32; 43/, Береговая Слобода, Городок 4, Красновка Ia, Михайловка, Тайманово, Стасевка /2, с. II-I9; 3, с. 33-48/, Аврамов Бугор, Бабулин Бугор, Клины 2 /38, с. I5-37 /, Катынь I7 / 44, с. 7I /, Городок/ 45 , с. 80-88 /, а также исследованные нами поселения в последнее время Гливин, Городище 2, Чижаха и материалы М.И.Лошенкова с городища Петровичи. Ранее мы включали в состав днепро-деснинской культуры ряд местонахождений - Верхи, Костюковка, Гайшин и другие, среди подъемного материала которых находились постсвидерские и симметричные черешковые наконечники стрел, концевые и округлые скребки из пластин и отщепов, боковые резцы /3, с. 43-48; 93-I04/. Местонахождения были выявлены К.М.Поликарповичем в 20-х годах в Посожье и до настоящего времени стационарным исследованиям не подвергались, что оставляет открытым

вопрос о их культурной принадлежности.

На фоне соседних мезолитических культур лесной зоны Восточной Европы (бутовской, гренской, кундской, кудлаевской, неманской, янославицкой) днепро-деснинская выделяется рядом характерных черт кремневого инвентаря памятников, прослеживающихся на всем ее развитии. Техника расщепления кремня основана на подпризматическом, пирамидальном, подконическом нуклеусе при наличии аморфных и уплощенных из-за сильной сработанности. Нуклеусы одноплощадочные (большинство), двуплощадочные, как правило, одностороннего снятия, площадки горизонтальные (преобладают) или слегка скошены. Снимались с нуклеусов в основном пластины. В тех областях, где нет выходов качественного кремневого сырья (бассейн Березины) в инвентаре памятников преобладают аморфные и уплощенные нуклеусы, размеры которых невелики.

Облик днепро-деснинской культуры определяют наконечники стрел, заготовкой которым служили пластины. Наиболее распространены черешковые постсвидерские, встречающиеся часто в литературе под определением "хвалибоговичские". Основная особенность наконечников - резкое выделение черешка выемками по обоим краям заготовки, которые обработаны крутой или полукрутой ретушью со стороны спинки (преобладают) или с брюшка (единичные) и плоской ретушью с брюшка. На более поздних памятниках (Береговая Слобода, Городок 4, Горки и др.) плоская ретушь на ряде наконечников лишь частично покрывает брюшко черешка. Второй тип постсвидерских наконечников представляют иволистные (листовидной формы наконечники, насад которых лишь намечался ретушью по обоим краям и обрабатывался плоской с брюшка. Острие орудий натуральное, обрабатывалось краевой ретушью по одному, двум краям и иногда плоской с брюшка. Иволистные наконечники встречаются реже черешковых. Менее постсвидерских распространены черешковые симметричные. Черешки у них выделялись крутой, полукрутой ретушью со спинки, брюшка, реже противолежащей. Острие оставалось натуральным или обрабатывалось по одному, двум краям мелкой ретушью возможно с целью снятия имевшихся выступов, неровностей, не меняя однако форму пера. Еще реже встречаются асимметричные наконечники стрел. Как правило, на самых исследованных памятниках они единичны. Наконечники черешковые, черешки выделялись по двум краям со стороны спинки крутой ретушью, в редких случаях противолежащей. Характерная черта наконечников - срез крутой ретушью пера по одному краю

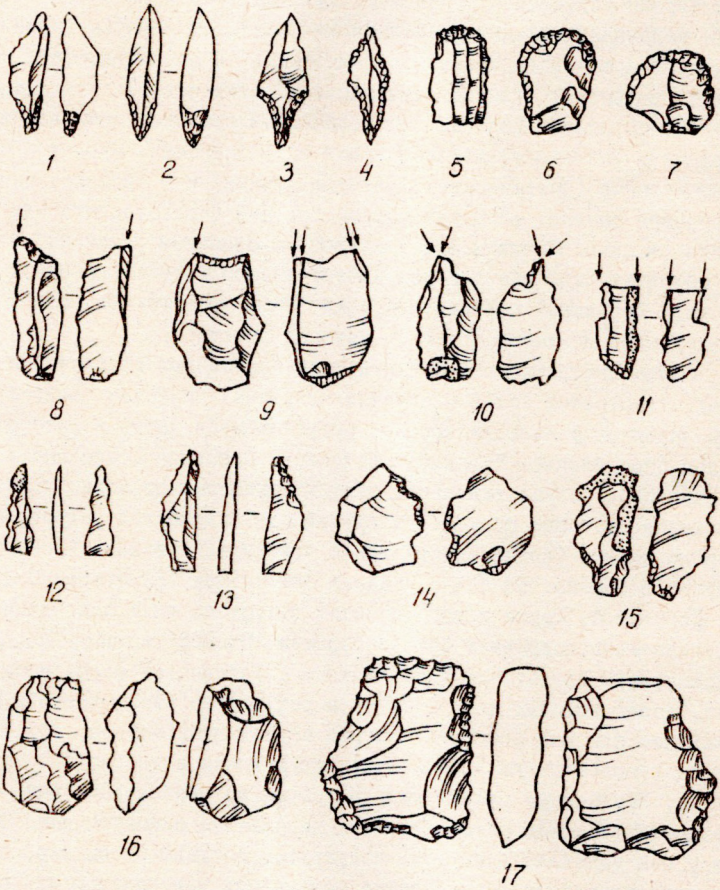

Рис. I. Кремневый инвентарь днепро-деснинских поселений ранней группы.

что придало орудию асимметричность. Лишь на отдельных памятниках встречаются наконечники с боковой выемкой (Береговая Слобода, Гливин, Михайловка) /3, рис. 22, 12-13: 44, 2/. Симметричные и асимметричные наконечники ряд исследователей относят к аренсбургским.

Нужно отметить то, что каждый отдельный тип из группы наконечников встречается в памятниках соседних финальнопалеолитических и мезолитических культур, что объясняется общностью их происхождения, взаимовлиянием, одинаковым образом жизни первобытных людей, что определено схожими природными условиями. Так постсвидерские наконечники встречаются в памятниках родственных свидерской, бутовской, неманской культур, являясь неотъемлимой чертой инвентаря их памятников. Симметричные и асимметричные наконечники представляют особенности инвентаря также генетически связанных культур лингби, аренсбургской, гренской, иеневской, песочновской. При взаимодействии населения двух культурных традиций - свидерской и лингбийской, образовалось новое этнокультурное единство - днепро-деснинская культура, чем и объясняется наличие в инвентаре ее поселений постсвидерских, симметричных и асимметричных наконечников.

Резцы представлены основными типами этой группы орудий боковыми, срединными, на сломанном или натуральном конце заготовки. Во всех хронологических группах памятников количественно преобладают боковые резцы, рабочий которых оформлен посредством резцовых сколов по краям заготовки и крутой ретуши на ее конце. Соотношение угловых и срединных резцов примерно равно, причем зависимость их количества от возраста памятника не прослеживается. Срединные резцы обрабатывались, как правило, двумя или большим количеством сколов, пересекающимися по продольной оси заготовки под углом в 45^{0}. Иногда рабочий край смещен на угол заготовки и достигает порой 90^{0} (срединно-угловые резцы). Угловые резцы редки, выделяются тем, что край оформлен на естественном остроугольном конце заготовки посредством нанесения одного-двух сколов по ее краю. Характерны они, в основном, для более поздних памятников. Присутствуют в коллекции также резцы на углу сломанной пластинки, конец которой отбивался, образуя плоскость под прямым углом к продольной оси заготовки, а затем по одному или двум ее краям наносился резцовый скол. Резцовый угол, как правило, был равен 90^{0}.

Заготовками скребкам служили пластины и отщепы. Преобладают в коллекциях большинства памятников концевые скребки, рабочий край которых высокий, прямой или дугообразный, обработан крутой скребковой ретушью. Значительное место в коллекциях занимают скребки, имеющие овальный, подокруглый рабочий край. Заготовкой им служил отщеп. Соотношение скребков и резцов нередко зависит от хронологии памятников и может служить одним из дополнительных критериев их датировки. Для ранних поселений (Смячка I4 А, Б, Г, Бор, Залесье, Балка I, Латки) резцы количественно преобладают над скребками. Иная картина для поздних памятников - Береговая Слобода, Городок 4, Михайловка, Горки, Бабулин Бугор, Клины 2, в коллекциях которых скребки преобладают над резцами. Вместе с тем отметим тот факт, что в инвентаре таких раннемезолитических поселений как Барколабово, Раска скребки более многочисленны, чем резцы.

Для памятников днепро-деснинской культуры характерны в небольшом количестве пластины со скошенным ретушью краем. Обычно обработана верхушка пластины, ретушь мелкая, крутая, наносилась со стороны спинки. Е ли в инвентаре поселений Днепра, Сожа, Северной Украины заготовками служили пластины средних и больших размеров (3 см и более), то в коллекциях березинских памятников они невелики - до 3 см в длину.

Проколки срединные, изготовлялись из пластин (преимущественно) и отщепов. Оформлялись они на острых концах заготовок путем обработки полукрутой мелкой ретушью одного или двух краев. Для сверл служили более массивные заготовки, на остроугольных концах которых крутой противолежащей ретушью выделялся рабочий край, иногда подправленный плоской с брюшка.

Вкладышевая техника днепро-деснинских памятников слабо развита. Единичны для ранних поселений пластинки с затупленным крутой мелкой ретушью краем, натуральные пластины-вкладыши. Среди вкладышевых инструментов позднемезолитических поселений немногочисленные трапеции, пластинки с затупленным краем, натуральные пластины-вкладыши,у которых отсечены верхушки и части с ударным бугорком, пластины - вкладыши с полукрутой ретушью по одному или двум краям, сечения пластин. На поселениях Березины, фиксирующих западную границу культуры, вкладышевые орудия более разнообразны и многочисленны (Городок 4, Городище 2, Гливин, Михайловка).

Для памятников днепро-деснинской культуры присущи топоры с перехватом и овальной формы, изготовленные из желваков кремня и массивных отщепов, одна-двух и многовыемчатые скобели, пластины и отщепы с нерегулярной ретушью по краю, клиновидные и долотовидные орудия.

На сегодняшнем этапе исследования в днепро-деснинской культуре выделяются две хронологические группы памятников. Наиболее раннюю группу образуют поселения Смячка I4А, Б,Г, Баркола-бово, Шихов, Королева Слобода, Раска, Чижаха. Все памятники объединяются рядом общих черт в инвентаре. Техника раскалывания кремня базируется на подпризматическом, пирамидальном, подконическом, одна-двуплощадочных нуклеусах при наличии аморфных одноплощадочных. Ударные площадки,как правило, горизонтальные, единичные нуклеусы имели слегка скошенные площадки.

Процент орудий, изготовленных из пласти, в инвентаре памятников ранней группы в среднем колеблются в пределах 50 %, причем на ряде памятников он может быть ниже или выше этой средней нормы на I5-20 % при сохранении большого типологического сходства всего инвентаря. Так на Смячке I4 А из пластин изготовлено 48 % орудий, на Смячке I4 Г - 35, Чижахе - 52 %, Королеве Слободе - 40 %, Шихове - более 70 %, Раске - 48 % /3I, с. 28; 32, с. 87-I0I; 3, с. 34-4I/. Уровень пластинча[illegible]и поселений не превышает I0 % (лишь в инвентаре Залесье 4 он достигает 35 %). Объясняется этот факт тем, что на территории памятников производилась первичная и вторичная обработка кремня и в коллекциях находятся не только изделия со вторичной обработкой, но и масса отходов производства - отщепов, обломков, чешуек, кусков, разбитых желваков кремня и речных галек.

В инвентаре поселений ранней хронологической группы присутствуют постсвидерские, черешковые симметричные и асимметричные наконечники стрел. Постсвидерские наконечники преобладают, выявлены практически на всех памятниках - Раске, Смячке I4, I4А, Бор, Балка I, Латках, Барколабово, причем среди них преобладают черешковые. Симметричные встречаются несколько реже - Раске, Смячке I4, Бор, Залесье 4, Латках, Шихове. Еще реже встречаются асимметричные наконечники - Раске, Смячке I4А, Шихове, как уже отмечалось, они в коллекциях насчитываются в I - 3 экз. В заключении отметим, что для всех наконечников заготовкой служила только пластина.

В коллекциях преобладают концевые скребки, изготовленные из пластин, пластинчатых отщепов, отщепов. Рабочий край орудий крутой, дугообразный, прямой, скошенный, иногда встречаются двойные. Скребки из отщепов имеют овальный или подокруглый рабочий край. У всех орудий рабочий край оформлялся со стороны спинки заготовки.

Среди резцов преобладают боковые, причем большинство их изготовлено из отщепов. Боковые резцы выделяются в коллекциях Смячки I4А, Б, Г, Бор, Залесье 4, Латках, Королеве Слободе, Чижахе. Затем в количественном отношении идут резцы на углу сломанного или натурального конца заготовки, срединные. Несколько особняком стоит поселение Барколабово, где преобладают резцы на углу сломанной пластинки /23, с. II-I2; 24, с. 62; 25, с. 7I-73/.

В инвентаре ряда памятников ранней хронологической группы количественное соотношение скребков и резцов в пользу последних. Преобладание резцов над скребками мы находим в коллекциях с поселений Смячка I4А, Б, Бор, Залесье 4, Балка I, Латки. Однако в инвентаре памятников Раска, Барколабово, Шихов, Королева Слобода, Чижаха скребки превосходят количественную группу резцов. Вместе с тем нужно отметить тот факт, что во всех комплексах, где есть трапеции, т.е. позднемезолитических, скребки преобладают количественно над резцами, причем эта черта характерна для ряда мезолитических культур - бутовской, гренской, неманской, кундской, днепро-деснинской, тогда как в ранних памятниках большинства культур преобладают резцы, что, по нашему мнению, должно служить датирующим признаком.

Проколки, сверла-провертки - немногочисленный, но постоянный компонент памятников днепро-деснинской культуры. Изготовлены они из удлиненных остроугольных концов пластин, осколков, отщепов посредством ретуширования одного или двух краев заготовок. Постоянным компонентом инвентаря памятников являются однообразные скобели (пластины и отщепы с ретушированными выемками), ретушированные по краям на отдельных участках пластины и отщепы. Редки рубящие орудия - топоры с перехватом (Барколабово, Смячка I4А, Бор), топор транше (Раска), не развита вкладышевая техника.

Типологически памятники ранней хронологической группы днепро-деснинской культуры датируются временем раннего мезолита, т.е. пребореальным-бореальным периодами. Об этом свидетельствует неразвитость типологического состава орудий, набор которых огра-

ничен наконечниками стрел, скребками, резцами, сверлами, проколками, рубящими орудиями. К сожалению, методы естественных наук при раскопках не применялись из-за разрушенности культурного слоя.

Наиболее яркими поселения второй хронологической группы днепро-деснинской культуры являются Береговая Слобода, Таймаково, Рдица, Ново-Быхов на Днепре, Городок 4, Городище 2, Красновка1А, Михайловка, Гливин на Березине, Клины 2, Горки на Сожже, Загорины I, Дорошковичи, Дясковичи, Рожава I на нижней Припяти, Городок в Подвинье. Если памятники ранней группы типологически более однообразны, то в инвентаре поздней группы появляются ранее не известные формы орудий. Появление их обусловлено как хронологическими причинами, так и контактами с населением соседних мезолитических культур.

Разнообразнее становятся наконечники стрел. К более ранним черешковым формам (постсвидерским, симметричным, асимметричным) добавляются наконечники с боковой выемкой - Береговая Слобода, Михайловка/3, с. 57, рис. 22, I2-I3; с. 90, рис. 44, 2/, Гливин. Как уже отмечалось выше, наконечники с боковой выемкой единичны и не определяют облик инвентаря памятников. На поселениях, расположенных на реке Березине, т.е. на западе ареала распространения днепро-деснинской культуры во второй половине мезолитической эпохи появляются бесчерешковые наконечники. Они немногочисленные, в литературе часто встречаются под названием ланцетовидные наконечники /22, с. 66-69/.Выявлены они на стоянках Михайловка /3, с. 87, рис. 42, I8-20/, Городок 4 /3, с. 86, рис. 4I, 20-2I/, Гливин, Городок. Наконечники небольших размеров, изготовлены из пластин, насад натуральный или сломан, возможно, преднамеренно, а также иногда обрабатывался крутой ретушью. Острие по одному краю со стороны спинки обрабатывалось запупливающей мелкой ретушью. Появление бесчерешковых ланцетовидных наконечников в небольшом количестве в инвентаре поселений на р.Березине, видимо, можно объяснить контактами с населением соседних мезолитических синхронных культур - неманской и, возможно, янисславицкой. Вместе с тем отметим тот факт, что ланцетовидные наконечники не характерны для памятников на Соже и Днепре (Аврамов Бугор, Бабулин Бугор, Горки, Береговая Слобода, Клины 2, Ново-Быхов и др.), что позволяет выделить в составе днепро-деснинской культуры две территориальные группы - запад-

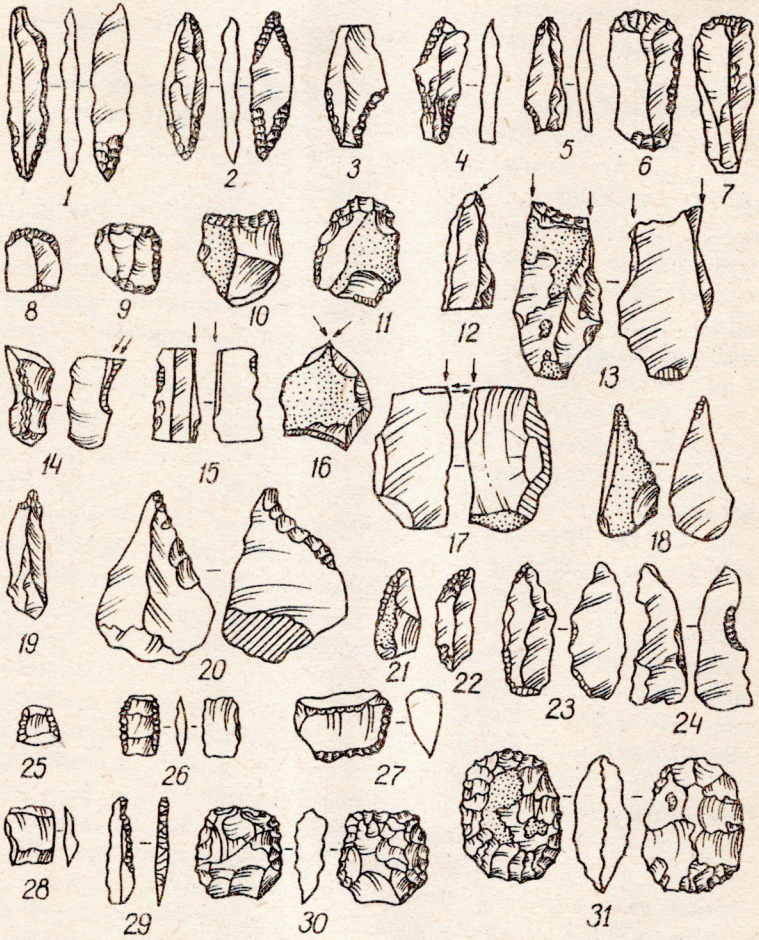

Рис. 2. Кремневый инвентарь днепро-деснинских поселений поздней группы.

ную (поселения бассейна р.Березины) и восточную (бассейн верхнего Днепра и Сожа). Определенные различия между группами памятников заключаются и в использовании заготовки для орудий. Так, для восточной группы более характерно использование отщепа - 59-64 % /26, с. 46/, тогда как на поселениях западной группы чаще использовалась пластина (Городок 4 - 64,5 %, Михайловка - 54,3 %, Гливин - 66,2 %, Городище 2 - 63,5 % и Красновка IA лишь 47,3 %). Основная часть мезолитических стоянок Посожья приурочена к выходам кремня, заключенного в меловых отложениях в виде конкреции, что не могло не сказаться на облике инвентаря, так как первичная обработка сырья проводилась на территории поселений. Несомненно характер сырья отразился на величине и возможно форме орудий, которые изготовлены преимущественно из отщепов с меловой коркой на спинке.

Среди резцов поздней группы преобладают боковые однолезвийные, косо- и поперечноретушные, реже встречаются двойные резцы-скобели. Вторыми по численности являются резцы на натуральном или сломанном углу пластинки. Единичны срединные и срединно-угловые резцы.

Как правило, в инвентаре памятников поздней хронологической группы скребки количественно преобладают над резцами, причем это соотношение часто более чем в один-два раза. Соотношение типов скребков неодинаково на памятниках. Концевые скребки на опорных поселениях днепро-деснинской культуры - Береговой Слободе и Горках составляют 85 % /3, с. 62/ и 81 % /42, с. 29/, в инвентаре Городок 4 - 57,8 %, Михайловке - 23 %. Вместе с концевыми скребками встречаются скребки с овальными, подокруглым рабочим краем, заготовками которым, как правило, служили отщепы. Преобладают орудия с одним рабочим краем, встречаются также двойные.

Проколки, сверла-провертки, изготовленные из пластин, отщепов, сколов оживления. Рабочий край выделен крутой или полукрутой ретушью, противолежащей, по одному краю или двум. Значительное место в коллекциях занимают пластины и отщепы с ретушированными выемками по краям и очень редко по концам. Выемки, как правило, невелики - 0,5-2 см в диаметре, располагаются как со стороны спинки, так и брюшка, обработаны полукрутой или крутой ретушью.

В инвентаре памятников поздней группы шире представлены

		Банколобово	Королёва Слобода	Латыш	Шихов	Чижаха	Береговая Слобода	Глинки	Городок	Городок 4	Городище 2	Михайловка	Тайманово
Палетники	1												
Всего орудий	2	177/100	35/100	96/100	49/100	183/100	649/100	441/100	73/100	93/100	107/100	161/100	45/100
на отщепах	3	?/	19/54,2	?/	13/26,5	87/47,5	166/25,5	140/31,7	19/26	24/25,8	39/36,4	66/40,9	15/33,3
на пластинах	4	?/	14/40	?/	36/73,4	96/52,4	465/71,6	300/68,1	54/73,9	69/74,1	68/63,5	91/56,5	30/66,6
наконечники стрел	5	4/22	—	26/27	3/6,1	1/0,5	43/6,6	4/0,9	4/5,4	8/8,6	3/2,8	4/2,4	3/6,6
симметричные	5	—	—	8/30,7	2/66,6	?/	16/37,2	3/75	—	1/12,5	1/33,3	2/50	—
асимметричные	5	—	—	?/	1/33,3	?/	6/13,9	—	1/25	—	2/66,6	—	1/33,3
постсвидерские	5	4/100	—	14/53,8	—	?/	14/32,5	—	3/75	7/87,5	—	2/50	2/66,6
резцы	6	4/2,2	3/8,5	18/18,7	—	27/14,5	39/6	34/7,7	8/10,9	4/4,3	7/6,5	12/7,4	4/8,8
срединные	6	—	1/33,3	4/22,2	—	6/22,2	6/15,3	6/17,6	1/12,5	1/25	2/28,5	5/41,6	—
боковые	6	—	2/66,6	9/50	—	15/55,5	16/41	7/20,5	1/12,5	2/50	3/42,8	6/50	2/50
угловые	6	4/100	—	5/27,7	—	6/22,2	16/41	18/52,9	6/75	1/25	2/28,5	1/8,3	2/50
скребки	7	17/9,6	7/20	10/10,4	9/18,3	76/41,5	93/14,3	64/14,5	18/24,6	19/20,4	22/20,5	30/18,6	13/28,8
концевые	7	17/100	4/57,1	5/50	9/100	45/59,2	79/84,9	33/51,5	9/50	11/57,8	17/77,2	7/23,3	8/61,5
овальные	7	—	3/42,8	5/50	—	31/40,7	14/15	17/26,5	9/50	8/42,1	5/22,7	21/70	5/38,4
микро-скребки	7	—	—	—	—	—	—	9/14	—	—	—	—	—
скобачи	8	—	—	—	—	—	—	26/5,8	—	—	—	12/7,4	—

Рис. 3. Статистические данные кремневого инвентаря поселений днепро-деснинской культуры.

		Барнолабово	Королева Слобода	Латки	Шихов	Чижаха	Береговая Слобода	Гливин	Городок	Городок 4	Городище2	Михайловка	Гайлаково
комбинированные орудия	19	?	—	?	—	—	—	—	—	2/2,1	—	—	—
ретушированные пластины	18	60/33,9	5/14,2	?	5/10,2	15/8,1	224/34,5	36/8,1	16/21,9	12/12,9	7/6,5	24/14,9	12/25,8
ретушированные отщепы	17	60/33,9	6/17,1	?	8/16,3	19/10,3	101/15,5	50/11,3	6/8,2	7/7,5	9/8,4	18/11,1	9/20
отщепы со сношенным концом	16	?	—	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—
пластины со сношенным концом	15	+	—	?	—	3/1,6	3/0,4	—	3/4,1	—	3/2,8	—	—
сколели	14	12/6,7	9/25,7	?	8/16,3	21/11,4	89/13,7	48/10,8	6/8,2	5/5,3	22/20,5	19/11,8	2/4,4
вкладыши геометрических форм	13	—	—	—	—	—	3/3,8	2/1,3	1/14,2	9/30	2/8	2/12,5	—
вкладыши	13	—	1/2,8	23/23,9	12/24,4	7/3,8	74/11,4	145/32,8	7/3,5	30/32,2	25/23,3	16/9,9	—
топоры с перехватом	12	2/100	1/50	—	—	—	—	—	—	—	1/100	—	—
топоры овальные	12	—	1/50	—	—	—	2/22,2	—	—	—	—	—	—
топоры	12	2/1,1	2/5,6	—	—	—	9/1,3	—	—	—	1/0,9	—	—
со слещёнными рабочими краями	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
срединные	11	—	—	2/100	3/100	7/100	22/100	7/100	4/100	4/100	3/100	3/100	2/100
проколки	11	—	—	2/2	3/6,1	7/3,8	22/3,3	7/1,5	4/5,4	4/4,3	3/2,8	3/1,8	2/4,4
выемчато-зубчатые орудия	10	?	—	—	—	7/3,8	5/0,7	—	—	—	3/2,8	—	—
острия	9	18/10	1/2,8	2/2	—	7/3,8	8/1,2	12/2,7	—	4/4,3	—	8/4,9	—

Рис. 4. Статистические данные кремневого инвентаря поселений днепро-деснинской культуры.

вкладышевые орудия. Среди них немногочисленные трапеции (Береговая Слобода, Горки, Городок 4, Михайловка, Гливин и др.), пластинки с затупленным краем, концом, сечения пластин, простые пластины-вкладыши, у которых отсечены верхушки и части с ударным бугорком. Более многочисленны вкладыши в поселениях западной группы - Гливине, Михайловке, Городище 2. Среди орудий также встречаются редкие пластинки с затупленным и скошенным крутой ретушью концом, топоры с перехватом, овальные, траншевидные, острообушные. Техника расщепления кремня, как и в памятниках ранней группы, базируется на подпризматическом, подпирамидальном, подконическом нуклеусах при наличии большого количества аморфных, уплощенных.

Приведенные выше типологические характеристики кремневого инвентаря поселений днепро-деснинской культуры позволяют определенно высказываться об их генезисе. Одним из важнейших компонентов в генезисе днепро-деснинской культуры является свидерский. О его наличии свидетельствует обработка плоской ретушью с брюшка насада иволистных и черешковых наконечников. Наконечники свидерской техники изготовления выявлены в стоянках Смячка I4, I4A, Бор, Балка I, Барколабово, Раска, Латки, Аврамов Бугор, Бабулин Бугор, Береговая Слобода, Горки, Городок 4, Ново-Быхов, Рдица, Тайманово, Загорины I, Дорошевичи I, Рожава, Лясковичи, Городок, т.е. на большинстве памятников. Как уже отмечалось выше, постсвидерские наконечники количественно преобладают над другими типами этих орудий. Видимо, к свидерским чертам относится использование пластины как основного типа заготовки для орудий, изготовление удлиненных концевых скребков, боковых и срединных резцов из пластин, топоров с перехватом, двуплощадочных нуклеусов призматической формы, со встречным снятием заготовок.

Второй генетический компонент проявляется в наличии в инвентаре памятников черешковых симметричных и асимметричных наконечников стрел, пирамидальных и подконических одноплощадочных нуклеусов. Происхождение этих типов орудий и нуклеусов, по нашему мнению, связано с появлением в финальном палеолите в южной части лесной зоны восточной Европы населения культурной традиции Лингби. Этим населением оставлены памятники Маскаука 6, Эжяринас I6, Дяржничя 3I на нижнем Немане /22, с. 20-37/, Красноселье Е на верхней Припяти /36, с. I6-I7/, Аносово /45, с, 244-25I/, Берестеново на верхнем Днепре, вероятно, на рубеже плейстоцена-

голоцена оно вступило в контакт со свидерским населением, проживавшим, в основном, на территории Полесья, оказав на него сильное влияние, в результате чего появляются памятники, сочетавшие в инвентаре свидерские и позднелингбийские черты. Несколько позже это смешанное население продвинулось на восток. На Десне им были основаны наиболее ранние памятники складывающейся днепро-деснинской культуры (Смячка I4, I4A, Б, Г, Бор, Балка и др.). Затем оно продвигалось на север, освоив к концу мезолита бассейны Сожа, верхнего Днепра, Березины, частично территорию Подвинья. Часть населения осталась в пределах восточной половины Белорусского Полесья /3, с. I04 /. Этим населением оставлены памятники Борисовщина, Дорошевичи, Загорины, Макаричи, Рожава I / 39, с. 328-339; 40, с. 45-49/. В кремневом инвентаре поселений преобладают поствидерские наконечники стрел из пластин, встречаются асимметричные (Борисовщина), резцы срединные, боковые, на естественном или сломанном конце заготовки, концевые и овальные скребки, из пластин и отщепов, пластины со скошенным ретушью концом, скобели, сверла-провертки, рубящие орудия небольших размеров. К сожалению, по публикациям В.Ф.Исаенко трудно определить первичную технику обработки кремня, тип заготовки, преобладающей для изготовления орудий, статистические данные коллекций. Вместе с тем имеющиеся данные позволяют предположить раннемезолитический возраст памятников Дорошевичи, Макаричи, Рожава I (в их инвентаре нет, судя по публикациям и описанию орудий геометрических форм). Остальные могут быть датированы в хронологических рамках позднего мезолита.

Прошедшее в своем развитии большой хронологический отрезок (I0-7 тысяч лет назад) население днепро-деснинской культуры, по нашему мнению, стало генетической основой верхнеднепровской неолитической.

Литература

I. Ксензов В.П. Поздний мезолит Юго-Восточной Белоруссии //Проблемы исследований каменного века Евразии. Красноярск, 1984.

2. Ксензов В.П. Поздний мезолит белорусского правобережья Днепра //СА. 1986. № I.

3. Ксензов В.П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья. Мн., 1988.

4. Ксензов В.П. Мезолитические культуры Белорусского Подвинья и Поднепровья. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Минск, 1994.

5. Рудинський М.Я. Смячка //Коротке звідомлення ВУАК за 1926 р. Київ, 1926.

6. Рудинський М.Я. До питання про культуру мезолітічної доби на Україні //Антропологія. 1928. Т. I.

7. Палікарповіч К.М. Дагістарычныя стаянкі сярэдняга і ніжняга Сажа //Працы кафедры археалогіі. Менск, 1928. Т.I.

8. Палікарповіч К.М. Дагістарычныя стаянкі сярэдняга Сажа// Працы археалагічнай камісіі. Менск, 1930. Т. 2.

9. Поликарпович К.М. Стоянки среднего Посожья //Материалы по археологии БССР. Мн., 1957. Т. I.

10. Поликарпович К.М. Палеолит и мезолит БССР и некоторых соседних территорий Поднепровья //Труды второй международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Л.-Н.-Н., 1934. Вып. 5.

11. Воеводский М.В. Мезолитические культуры Восточной Европы// КСИИМК. 1950. Вып. XXXI.

12. Формозов А.А. Периодизация мезолитических стоянок Европейской части СССР //СА. 1954. № 21.

13. Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР. М., 1977.

14. Будько В.Д. Памятники свидерско-гренской культуры на территории Белоруссии //МИА. 1966. № 126.

15. Исаенко В.Ф. Мезолит //Очерки по археологии Белоруссии. Мн., 1970. Ч. I.

16. Будько В.Д. Палеолит //Очерки по археологии Белоруссии. Мн., 1970. Ч. I.

17. Гурина Н.Н. К вопросу о некоторых общих и особенных чертах мезолита лесной зоны Европейской части СССР //КСИА. 1977. Вып. 149.

18. Кольцов Л.В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной

Прибалтики. М., 1977.

19. Левенок В.П. Мезолит среднерусского днепровско-донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры //МИА. 1966. № 126.

20. Крижевская Л.Я. Еще раз о мезолите среднеднепровского днепро-донского междуречья //КСИА. 1977. Вып. 149.

21. Тарасенко В.Р. Неолитические стоянки верховьев Днепра //Белорусские древности. Мн., 1967.

22. Римантене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс, 1971.

23. Копытин В.Ф. Мезолит Юго-Восточной Белоруссии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1977.

24. Копытин В.Ф. Мезолит Юго-Восточной Белоруссии //КСИА. М., 1977. Вып. 149.

25. Копытин В.Ф. Каменный век на территории Белоруссии. Мн., 1990.

26. Копытин В.Ф. Поздний мезолит Посожья //Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983.

27. Кольцов Л.В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. Автореф. дис. ... докт. ист. наук, М., 1978.

28. Кольцов Л.В. Заключение //Мезолит СССР. М., 1989.

29. Телегін Д.Я. Мезолітичні пам'ятки України. Київ, 1982.

30. Телегин Д.Я. Мезолитическая эпоха //Археология Украинской ССР. Киев, 1985. Т. 5.

31. Зализняк Л.Л. Мезолит Юго-Восточного Полесья. Киев, 1984.

32. Зализняк Л.Л. Культурно-хронологическая периодизация мезолита Новгород-Северского Полесья //Памятники каменного века левобережной Украины. Киев, 1986.

33. Зализняк Л.Л. Население Полесья в мезолите. Киев, 1991.

34. Сорокин А.Н. Новые данные по мезолиту бассейна Десны //Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев, 1981.

35. Сорокин А.Н. К проблеме происхождения бутовской культуры // СА. 1989. № 2.

36. Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. Киев, 1989.

37. Сорокин А.Н. Мезолит бассейнов Десны и Оки //КСИА. М., 1986. Вып. 188.

38. Калечиц Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. Мн., 1987.

39. Исаенко В.Ф. Мезолит и неолит Припятского Полесья //Древности Белоруссии. Мн., 1966.

40. Исаенко В.Ф. Неолит Припятского Полесья. Мн., 1976.

41. Исаенко В.Ф. Мезолит Припятского Полесья //КСИА. 1977. Вып. 149.

42. Копытин В.Ф. Мезолитическое поселение Горки в Посожье //КСИА. 1979. Вып. 157.

43. Копытин В.Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. Могилев, 1991.

44. Шмидт. Е.А. Археологические памятники Смоленской Области. Смоленск, 1976.

45. Тихоненков И.М. Мезолитическая стоянка Городок в Чашницком районе Витебской области //Беларускія старажытнасці. Мінск, 1972.

46. Гурина Н.Н. Кремнедобывающая мастерская в верховьях Днепра // МИА. 1972. № 185.

В.Е.Кудряшов, Н.Н.Кривальцевич

ОЗЕРНОЕ-I — НОВЫЙ ПАМЯТНИК КУДЛАЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ МЕЗОЛИТА В БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ

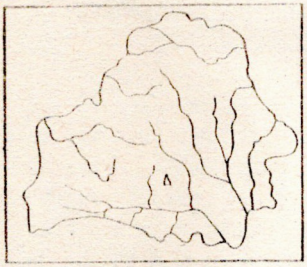
Кудлаевская археологическая культура эпохи мезолита распространена, в основном, на территории Полесской низменности на Средней Десне, в Киево-Черниговском Поднепровье, в нижнем и среднем течении Припяти. Эпонимная стоянка найдена в 1925 году украинским археологом М.Я.Рудинским в окрестностях с.Кудлаевки на правом берегу р.Десны в Новгород-Северском районе Черниговской области /I, с. 13-26/. В 1972 году польский исследователь С.Козловский впервые выделил Кудлаевку и аналогичные ей памятники в особую группу стоянок "типа Кудлаевки" /2, s. 107-120/. Л.Л.Зализняк развил выводы своего предшественника и выделил особую культуру, которую первоначально назвал таценки-кудлаевской, состоящей из двух типов памятников - (типа Таценки и типа Кудлаевка) /3, с. 23-24/, затем кудлаевской /4, с. 11-12/.

В настоящее время украинские исследователи в кудлаевскую культуру включают более 20 стоянок и местонахождений. В их число входят и памятники на территории Беларуси: Криничная, Верхи, Замостье, Паперня, Крыга в бассейне Сожа, Белосорока, Кожангородок, Юревичи, Добринево, Заречье Акулинка, Ясенец на Припяти, Речица-2 на Днепре.

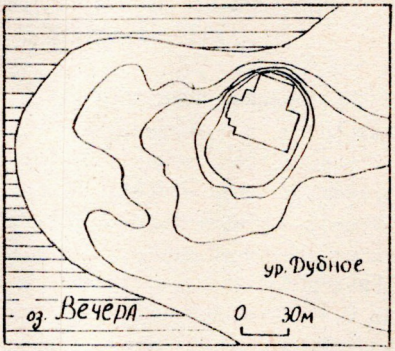
К числу новых, наиболее выразительных памятников этой культуры на территории Беларуси в левобережье Припяти относится Озерное-I.

Поселение расположено на берегу оз.Вечера в бассейне р.Оресы (левобережного притока Припяти), в ур.Дубное, в 0,7 км к северо-западу от д.Озерное Любанского района Минской области (рис. I:1-3). Урочище представляет собой песчаную возвышенность среди пойменных торфяников озера, размерами 150 х 250 м, высотой до 5 м над поймой.

Памятник открыт и исследован в 1985-1986 годах Н.Н.Кривальцевичем, установившим, что расщепленные кремни концентрируются в северо-западной, возвышенной части урочища и произведены поквадратные сборы на общей площади 584 кв.м. /5, с. 455-456; 6, с. 369-370; 7, с. 270/.

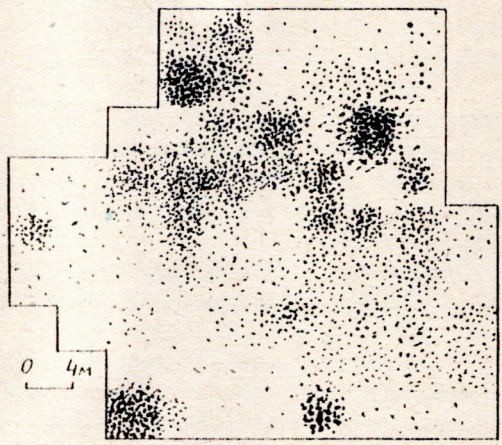
1

3

2

4

Рис. I Озёрное - I. Схема расположения стоянки — I - 3; план распространения кремнёвых изделий — 4.

Распределение находок в плане неравномерное: продукты первичного расщепления образуют несколько скоплений диаметром 4-5 м, насчитывающих до 239 предметов, продукты вторичной обработки рассеяны равномерно по всей площади (рис. I:3).

Сырье происходит, вероятно, из местных моренных отложений. Конкреции кремня покрыты зеленоватой коркой и невелики в размерах - не более 6 см в поперечнике. Кремень в изломе непрозрачный, желтого, бурого или серого цвета с оттенками, со светло-желтыми и светло-серыми включениями в виде круглых или овальных пятен или крапинок.

В каменном инвентаре стоянки, насчитывающем 4I99 артефактов, отражен весь цикл обработки кремня: опробование сырья, подготовка нуклеуса, его расщепление и переоформление, вторичная обработка и утилизация орудий.

Озерное-I. Продукты первичного расщепления.

Наименование изделий	Кол-во
Отходы от изготовления нуклеусов	
сколы удаления корки и формирования площадки	359
сколы удаления ребер плоскости скалывания	4I6
сколы косые подтреугольные	I00
Отходы от переоформления нуклеусов	
сколы подправки рабочей кромки площадки продольные	456
сколы подправки плоскости скалывания продольные	68
сколы подправки площадки поперечные	I30
Сколы-заготовки	
пластины	284
отщепы	66
Нуклеусы	
одноплощадочные односторонние	3I
двухплощадочные одно- и двухсторонние	22
многоплощадочные	7I
Осколки, чешуйки	I936
Всего продуктов первичного расщепления	3939

Характерной чертой техники первичного расщепления стоянки является относительно высокая доля отходов производства в виде осколков, при низкой доле сколов-заготовок. В процессе изготовления нуклеусов обитатели стоянки с особой тщательностью оформляли поверхность плоскости скалывания путем удалени продольных

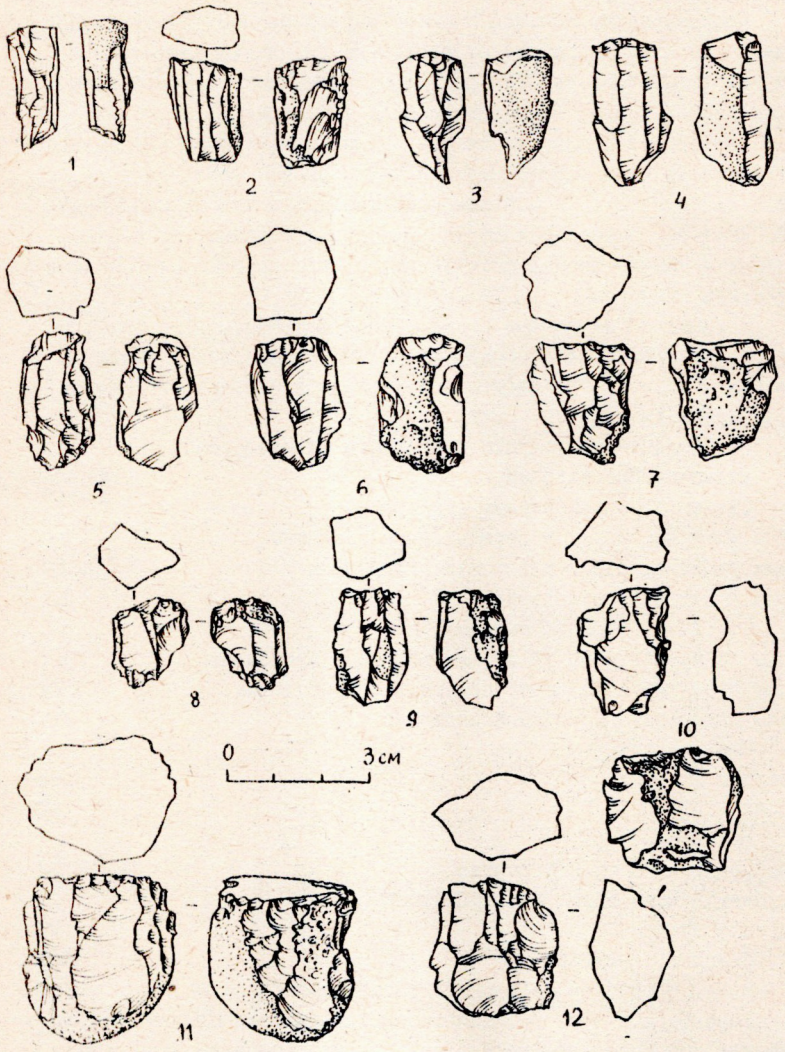

Рис. 2 Нуклеусы одноплощадочные /I, 2, 4 - 9, II/ и двухплощадочные / 3, I0, I2 / с Озёрного — I.

ребер. Вероятно, это делалось с целью получения заготовок прямого профиля. В ходе утилизации нуклеуса чаще всего производилась очистка кромки площадки от "бахромы", которая мешала нанесению точного удара отбойником. Площадки нуклеусов практически не "освежались", боковые края и тыльная часть нуклеусов не подправлялись.

Нуклеусы одноплощадочные.

Скалывание заготовок с них осуществлялось с гладкой площадки, полученной одним-двумя сколами, по ее периметру вдоль длинной оси. Причем, скалывание велось только с одной стороны нуклеуса, а тыльная часть его всегда сохраняет корку. Форма нуклеусов нерегулярная, подпризматическая (рис. 2).

Нуклеусы двухплощадочные.

Скалывание заготовок производилось с двух гладких площадок, расположенных на противоположных концах конкреции, во встречном направлении с одной или двух сторон (рис. 2).

Нуклеусы многоплощадочные.

Скалывание заготовок с них велось, как минимум, с трех площадок, расположенных в разных плоскостях.

В технике вторичной обработки наибольшее применение нашла крутая ретушь (с углом наклона 75-90 град. по отношению к брюшку), которой обработаны острия и пластины с притупленной спинкой. Резцовый скол использовался для изготовления резцов, а микрорезцовый - для подправки верхушек острий. Полукрутая односторонняя ретушь применялась для обработки лезвий скребков и "скробачей", плоская ретушь - для оформления черешков наконечников стрел и жалец проколок. Использовался и специфический прием фрагментации - с помощью поперечного скола, характерный для острий яниславицкого типа.

Озерное-I. Изделия со вторичной обработкой.

Наименование орудий	Кол-во
Острия	
с притупленной спинкой типа Ставинога	18
с притупленной спинкой сегментовидные	8
со скошенным концом типа Коморница	14
типа Яниславице	5
Пластинки с притупленной спинкой	
с одной притупленной спинкой	47

с двумя притупленными спинками	3
Пластины и отщепы поперечноусеченные	5
Трапеции	3
Наконечники стрел черешковые	
с плоской ретушью с брюшка	3
с противолежащей ретушью	I
Проколки, сверла	
срединные с крутой ретушью	I0
угловые с крутой ретушью	I
срединные и скошенные с плоской ретушью	2
Скребки	
концевые	25
округлые	8
Скребла ("скробачи")	I3
Резцы	
на сломе простые (угловые)	9
на сломе двойные	3
поперечноретушные простые (боковые)	I5
поперечноретушные двойные	6
двугранные (срединные)	5
комбинированные	8
Пластины и отщепы с краевой ретушью	48
Всего изделий со вторичной обработкой	260

Острия с притупленной спинкой типа Ставинога.

Изготовлены из пластинок, дистальные концы которых заострены, проксимальные не обработаны. Спинка, прямой или изогнутой в плане формы, оббита крутой односторонней или встречной ретушью. Противоположный боковой край не ретуширован (рис. 3).

Острия с притупленной спинкой сегментовидные (ланцетовидные).

Заготовкой для них послужили пластинки, один из боковых краев которых не ретушировался. Форма в плане - сегментовидная. Ретушь спинки крутая односторонняя или встречная, срезающая дистальный и проксимальный концы орудия. Эти острия близки к остриям типа Ставинога, отличаясь от последних большей выпуклостью спинки (рис. 3).

Острия со скошенным концом типа Коморница.

Изготовлены на пластинах и отщепах, основания и один из

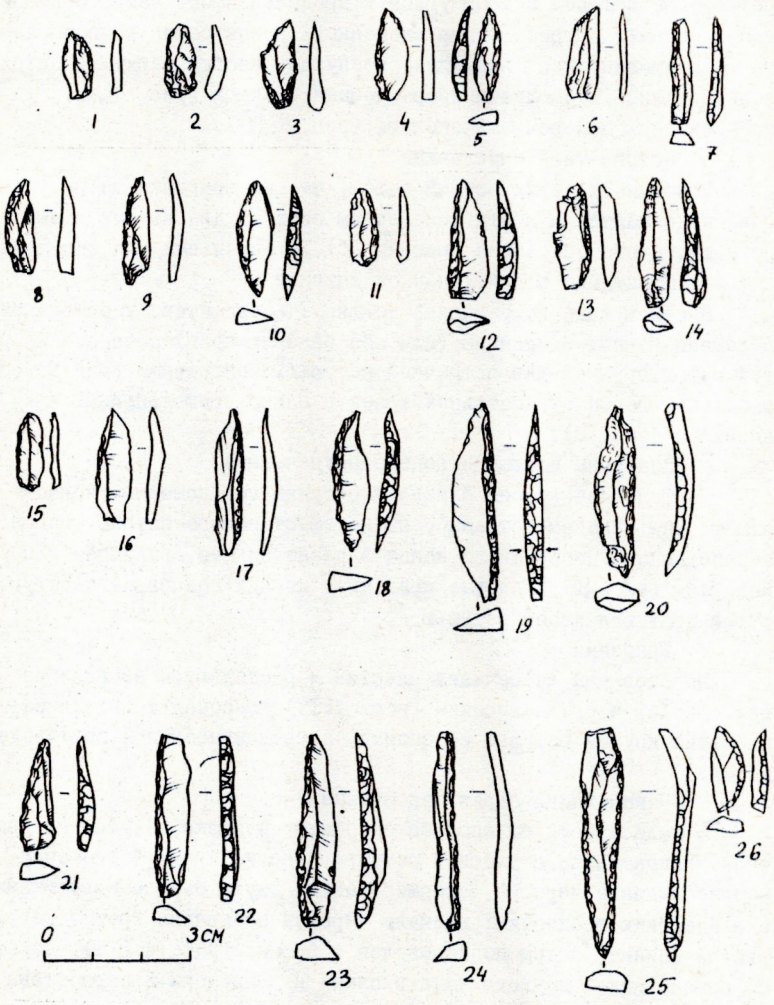

Рис. 3

Озёрное — I. Острия типа Ставинога /4, 9, II, I2 - I4, 2I/, сегментовидные /8, I0, I8/ и пластинки с притупленной спинкой / 7, 22 - 25 /.

боковых краев которых не обрабатывались. Крутая односторонняя ретушь срезает под острым углом к продольной оси часть бокового края, образуя острие. Форма скошенного конца самая разнообразная - прямолинейная, выпуклая, вогнутая. Иногда верхушки острий подправлялись с брюшка микрорезцовыми сколами (рис. 8,3), либо усекались поперечными сколами (рис. 8,II).

Острия типа Яниславице.

Особенность этих острий в том, что их верхушки не ретушированы до конца, а сбиты поперечным сколом. Два из них имеют ретушированные основания (рис. 8,I2), у остальных они обломаны.

Пластинки с притупленной спинкой.

В целом виде сохранились только I4 предметов, у остальных обломаны концы. Их спинка (или оба боковых края) обработаны крутой односторонней или встречной ретушью, поперечные края не обработаны. Форма обработанных краев в плане прямолинейная или выпуклая (рис. 3).

Пластины и отщепы поперечноусеченные.

Морфологически они близки к остриям со скошенным концом или т. наз. "косым остриям", но не имеют самого острия. Форма обработанного поперечного конца в плане прямая, выпуклая или вогнутая (рис. 8). Боковые края двух из них подправлены полукрутой противолежащей ретушью.

Трапеции.

Изготовлены из сечений пластин и разделяются на высокие (рис. 4:I4) и средневысокие (рис. 4:I5). Высокая трапеция обработана крутой ретушью со спинки, а средневысокая - противолежащей.

Наконечники стрел черешковые.

В зависимости от способа обработки черешка делятся на два типа. Наконечники с плоской ретушью черешка имеют четко очерченные в плане черешки, сформированные двумя боковыми выемками в свидерских традициях: вначале черешок оббивался крутой ретушью со спинки, затем подтесывался с брюшка (рис. 4:2-4). Черешки наконечников другого типа в плане не выделены и обработаны противолежащей полукрутой ретушью (рис. 4:7).

Проколки, сверла.

Для их изготовления использовались самые разнообразные заготовки: пластины, отщепы, сколы подправки нуклеуса, первичные

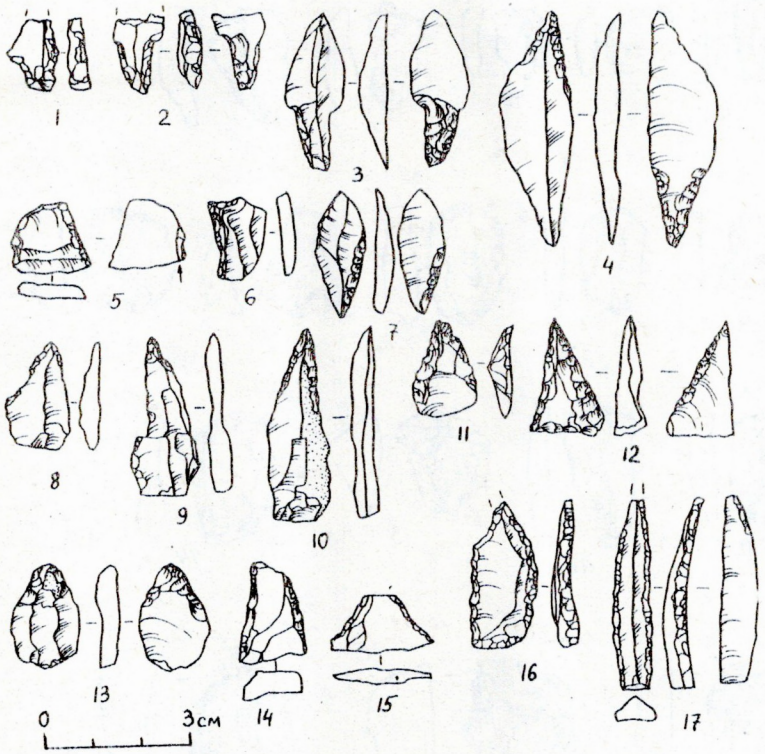

Рис. 4 Озёрное — I. Наконечники постсвидерские /2 - 4/, наконечник с противолежащей ретушью — 7, проколки /6, 8 - I3, I6, I7/, трапеции /5, I4, I5/.

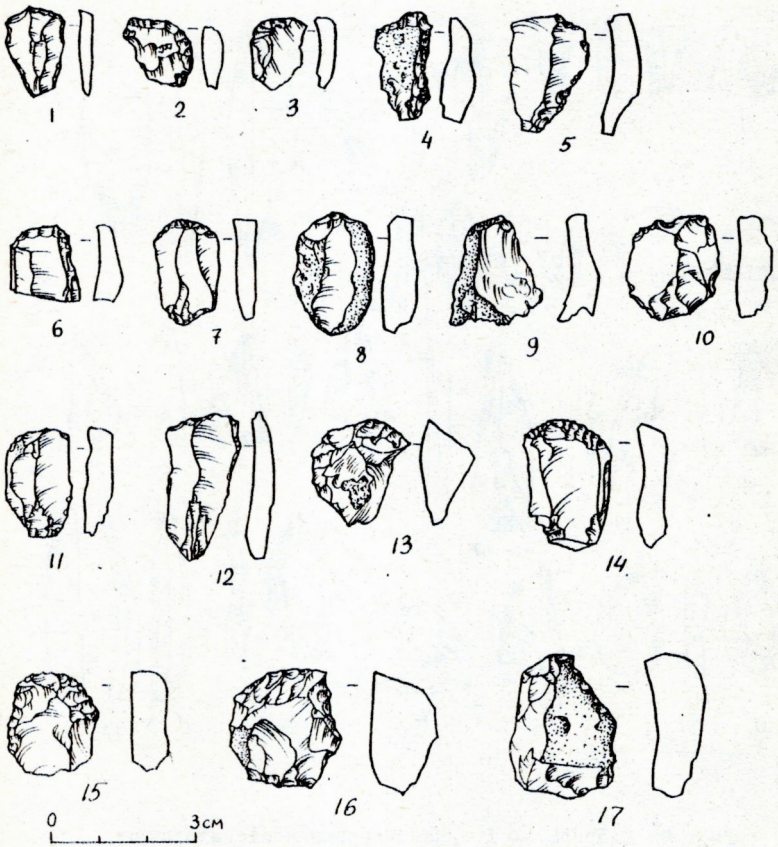

Рис. 5 Скребки концевые /I, 3, 5, 6 - I4/, подокруглые / I5 - I7 / с Озёрного — I.

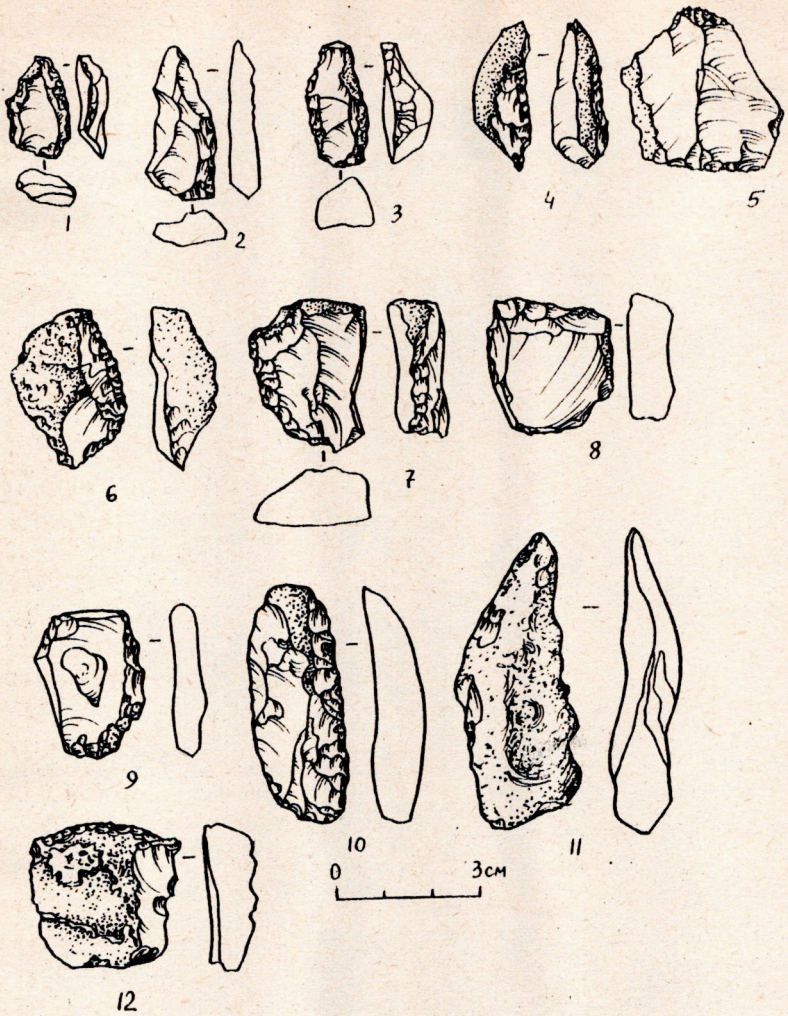

Рис. 6 Скрёбла с поселения Озёрное — I.

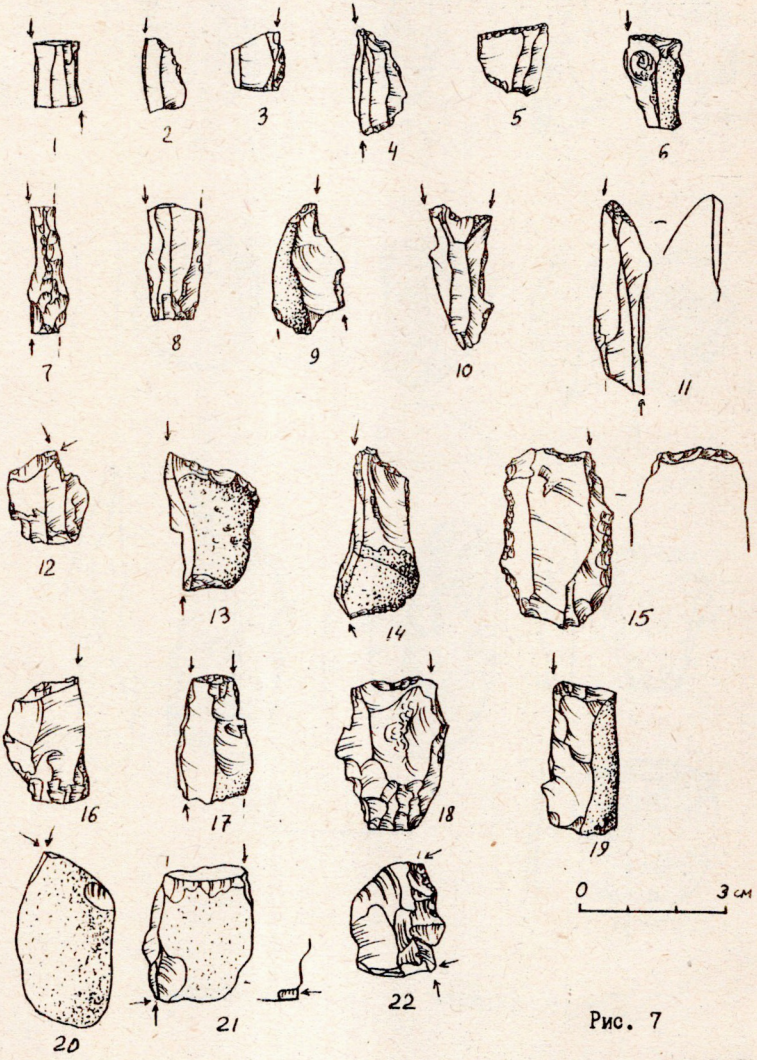

Рис. 7

Озёрное — I. Резцы на сломе / I, 3, 7 - 8 /, двугранные /I2, 20/, поперёчноретушные /2, 4, 6, I0, I3, I4, I5, I6 - I9/, комбинированные / 9, II, I7, 2I, 22 /.

сколы. Жальца проколок срединного типа (рис. 4:8-13) в поперечном сечении трехгранные, обработаны крутой ретушью со спинки. Угловая проколка (рис. 4:6) с жальцем на углу заготовки, дополнительно обработана крутой ретушью со спинки. Весьма своеобразна проколка с сильно вытянутым жальцем на пластине из прозрачного желтого кремня (рис. 4:4), которая имеет черешок, обработанный плоской ретушью с брюшка.

Скребки концевые.

Изготовлены на пластинах, отщепах, сколах подправки нуклеусов, первичных сколах. Форма их лезвий в плане выпуклая, сами лезвия несколько скошены вправо или влево относительно длинной оси заготовки. Изредка дополнительной обработке подвергался один из боковых краев (рис. 5:5,6).

Скребки округлые.

Отличаются от концевых укороченностью пропорций и большей протяженностью лезвий, достигающих до I 2 периметра заготовки. Среди них есть два скребка на нуклевидных заготовках высокого профиля (рис. 5).

Скребла ("скробачи").

Эти орудия отличаются от скребков нерегулярностью своей формы и нерегулярностью ретуши. Лезвия их обычно располагаются на боковых краях и обработаны более крутой ретушью (рис. 6).

Резцы на сломе (угловые).

Сделаны на первичных сколах, пластинах, сколах оформления нуклеуса, отщепах. Лезвия оформлены на углах сломанных заготовок на одном или двух концах. Встречено 3 двойных резца с двумя лезвиями на противоположных концах.

Резцы двугранные (срединные).

Лезвия их образованы на пересечении двух негативов резцовых сколов на углах отщепов или первичных сколов (рис. 7).

Резцы поперечноретушные (боковые).

Изготовлены на отщепах, первичных сколах, сколах подправки нуклеусов. Рабочая кромка образована на углу заготовки с помощью поперечной ретуши и продольного резцового скола (рис. 7). Ретушь усеченного конца - полукрутая или крутая, образующая прямой, вогнутый или изогнутый в плане контур. На трех резцах отмечена дополнительная обработка краев. Среди двулезвийных различаются резцы на одном и двух концах заготовки (рис. 7:13, I4).

Резцы комбинированные.

Орудия этого типа совмещают на одной заготовке два и более лезвия, полученные разными приемами (рис. 7:11,17,21,22). Имеются такие комбинации резцов как: поперечноретушный+двугранный, резец на сломе+двугранный, резец на сломе+поперечноретушный.

Пластины, отщепы, осколки с краевой ретушью.

В эту группу орудий входят самые разнообразные по форме и локализации краевой ретуши изделия, не поддающиеся систематизации.

Существенной чертой техники вторичной обработки и каменного инвентаря стоянки Озерное-I, определяющей ее культурную принадлежность, является доминирование крутой ретуши и относительно высокий удельный вес микролитических орудий. Аналогичная особенность каменного инвентаря характерна для коморницкой и кудлаевской культур эпохи мезолита, распространенных на соседних территориях Польской и Полесской низменностей.

Своеобразие коморницкой культуры определяется набором микролитов, в числе которых: острия типа Ставинога и сегментовидные острия, острия со скошенным концом типа Коморница, равнобедренные треугольники (15-20 % среди орудий), узкие и широкие тупоугольные треугольники и др. Нетрудно заметить, что в инвентаре стоянки Озерное-I треугольников нет вообще, но есть пластинчатые наконечники стрел, которые не известны в памятниках коморницкой культуры. Следовательно, более оправданно будет рассматривать стоянку в контексте памятников кудлаевской культуры.

Спецификой инвентаря этой культуры, по мнению Л.Л.Зализняка, является преобладание крутой ретуши в технике вторичной обработки, микролитов в составе орудий, господство среди последних острий типа Ставинога, редкость или отсутствие треугольников. Опорными памятниками этой культуры тот же исследователь считает Кудлаевку, Таценки, Кухари, Мартыновичи и др., представляющих собой хронологические этапы двух линий развития культуры /8, с. 14-15/. На наш взгляд, эти памятники могут рассматриваться в качестве аналогий стоянке Озерное-I.

Их объединяет наличие в их инвентаре таких типов орудий как острия типа Ставинога, пластинки с притупленной спинкой,

острия сегментовидные, трапеции, проколки, скребки концевые и округлые, "скробачи", резцы на сломе. Наибольшее сходство со стоянкой Озерное-I обнаруживает Кудлаевка. Инвентарь последней, правда, беднее по составу, по сравнению со стоянкой Озерное-I: в нем отсутствуют острия яниславицкого типа, двугранные, поперечнoретушные и комбинированные резцы, единичны нуклеусы. Количественные различия в инвентаре двух стоянок сводятся к относительно более высокому проценту микролитов, наконечников стрел, трапеций и проколок в Кудлаевке, нежели в Озерном-I.

В гораздо меньшей степени обнаруживается сходство стоянки Озерное-I с другими памятниками на территории Беларуси, относимых польскими и украинскими археологами к кудлаевской культуре. Принадлежность стоянки Криничная на Соже к этой культуре весьма спорна, поскольку в ней представлена только небольшая часть кудлаевского комплекса орудий и она, скорее, относится к бутовской культуре, распространенной в Волго-Окском междуречье /9, с. 27-29/. Материалы стоянок Кожангородок и Белосорока опубликованы и описаны недостаточно полно, ясно лишь, что в их инвентаре налицо традиции кудлаевской культуры.

Таким образом, материалы стоянки Озерное-I со всей определенностью свидетельствуют о том, что в VIII-V тыс. до н.э. на территории Полесской низменности, в Центральной части Беларуси была распространена кудлаевская археологическая культура.

Литература.

1. Руденьський М.Я. Передісторичні розшуки у північно-східній Чернігівщині.// Коротке авідомлення ВУАК за археологічні досліди року 1925. К. 1926.
2. **Kozlowski S.Zespoly typu Kudlajewka.//Swiatowit.1972.T.33**
3. Зализняк Л.Л. Мезолит Восточной Волыни и Киевского Поднепровья в свете новых исследований. Новые исследования археологических памятников на украине. Киев, 1991.
4. Зализняк Л.Л. Население Полесья в мезолите. Киев, 1991.
5. Кривальцевич Н.Н. Исследования в центральной части Белорусского Полесья.// АО 1985 года. М., 1987.

6. Кривальцевич Н.Н. Работы на левобережье Припяти.// АО 1986 года. М., 1988.

7. Крывальцэвіч М.М. Паселішча Азернае.// Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мінская вобласць. Мінск, 1987, Кн. I.

8. Зализняк Л.Л. Население Полесья в мезолите. Киев, 1991.

9. Кудряшов В.Е., Липницкая О.Л. К вопросу о кудлаевской культуре эпохи мезолита на Могилевщине.// "Дняпроускі край" (Паведамленні абласной краязнаучай канферэнцыі 23.IУ.1992 г.). Магілёу, 1993.

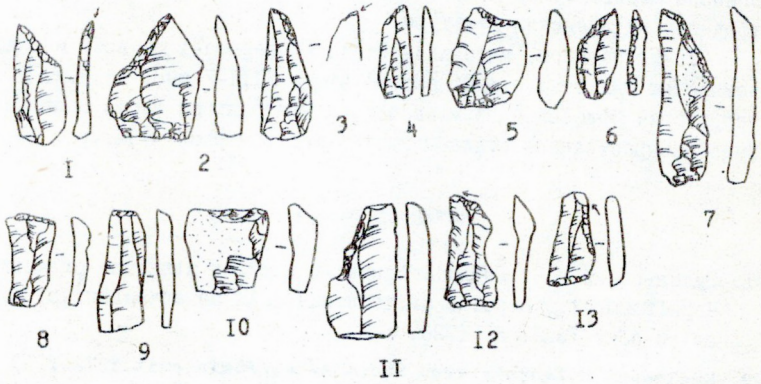

Рис. 8 Острия коморницкого типа /I, 2, 5 - 7, II/, острия янославицкого типа /I2, I3/, пластинки поперёчноусечённые /8 - I0/.

Н.В.Шаблюк

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ШИЛОВИЧИ - I НА Р.ШАРЕ

Поселение Шиловичи - I расположено в центральной части одноименной деревни (Слонимский р-н, Гродненской обл.), в 0,1 км от правого берега р.Шара (левобережный приток р.Немана), на высоком коренном берегу. Высота над уровнем воды 5-6 м. Место, на котором находится памятник, носит название "Попова гора". Поселение было выявлено в начале 70-х годов местным краеведом Супруном В.Г./ I, с. 103, 110/, в 1985-1986 гг. обследовалась Чернявским М.М./ 7/, в 1987-1989 гг. раскапывалось автором. Поселение занимает площадь 70 х 50 м. В центральной части памятника был заложен раскоп - 239 кв. м. Культурный слой разбирался по метровой сетке квадратов, десятисантиметровыми пластами.

Стратиграфия памятника:

0-0,10 м - серый гумуссированный песок с галькой,

0,10-0,20 м - серо-желтый среднезернистый песок со значительным количеством гальки,

0,20-0,30 м - желтый среднезернистый песок, сильно насыщенный галькой.

Культурный слой сильно насыщен расщепленным кремнем, подстилается материком - светло-желтый крупнозернистый песок, насыщенный галькой и кремнем. Мощность культурного слоя - 0,20-0,30 м.

Концентрация находок по пластам была равномерной. На относительно небольшой площади раскопа выявлено 6498 артефактов. Из них: 125 нуклеусов и 398 орудий. Для изготовления орудий обитатели поселения, видимо, использовали местный кремень. Кремень светло-серого и темно-серого цветов, изредка встречаются орудия, выполненные из коричневого со светлыми прожилками кремня.

На поселении найдено 125 нуклеусов: 53,7 % нуклеусов (51 экз.) - нуклеусы двухплощадочные (5 из них свидерского облика со скошенными площадками) (рис. I, 6, 8); 7 экземпляров - уплощенно-блоковые (рис. I, 2); 30 % нуклеусов (46 экз.) - одноплощадочные (рис. I, 9); 8, 75 % (13 экз.) - трехплощадочные (рис. I, I); 5 % (4 экз.) - многоплощадочные (рис. I, 7); 2,5 % (3

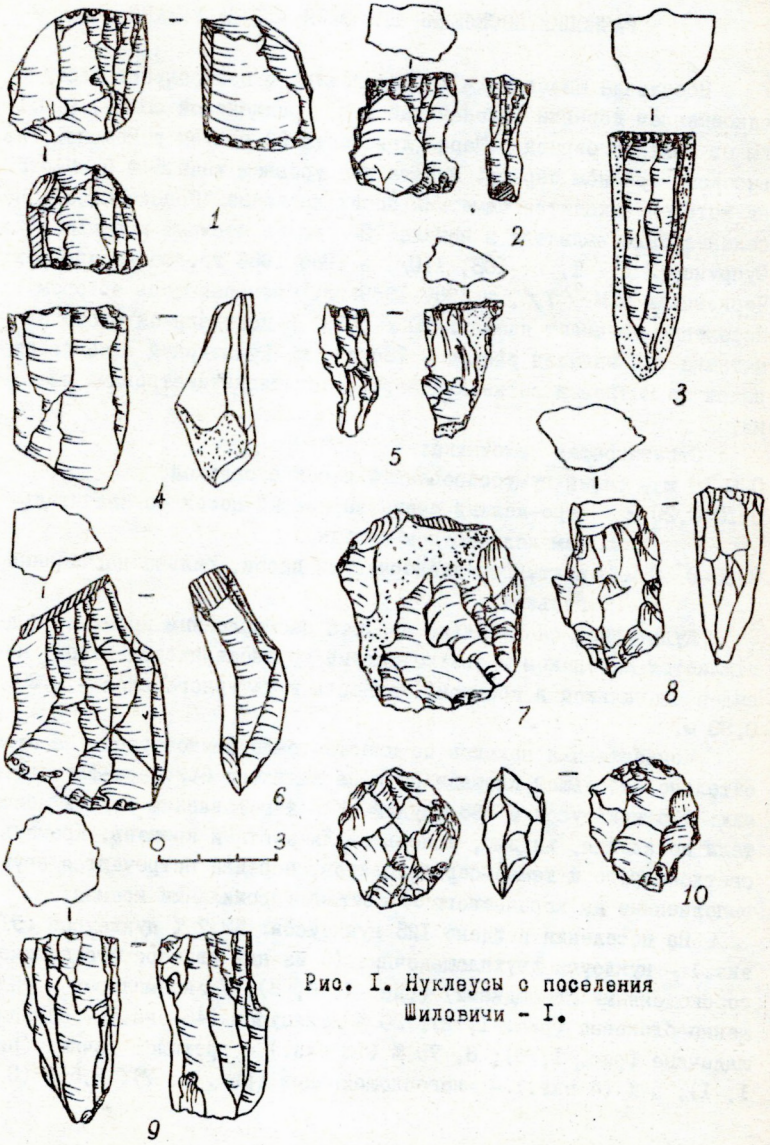

Рис. I. Нуклеусы с поселения Шиловичи - I.

экз.) - дисковидные (рис. I, I0). Интерес для исследования (с точки зрения изучения технического исполнения) представляет одноплощадочный нуклеус со сбитой площадкой и негативами пластинчатых боковых сколов (рис. I, 3). Пожалуй, необходимо отметить, что нуклеусы выявленные на поселении Шиловичи - I отличает тщательность обработки (за исключением единичных экземпляров).

На поселении Шиловичи - I выявлены следующие категории орудий.

Категория I: НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ.

Найдено два иволистных свидерских наконечника стрел. Они имеют невыделенные черенки, суженные в основании и обработанны с брюшка плоской ретушью, со спинки обработаны полукрутой краевой ретушью (рис. 2, I-2). К сожалению, оба экземпляра имеют обломанное перо. У одного из них прослеживается участок мелкофасеточной ретуши по одному краю со спинки (рис. 2, I).

Категория 2: МИКРОЛИТИЧЕСКИЕ ОРУДИЯ - ВКЛАДЫШИ.

В коллекции кремневого инвентаря имеется 6 равнобедренных трапеций. Отличительной чертой их является то, что у трех экземпляров один вогнутый край (рис. 2, 3, 6-7) и одна из них имеет неполностью обработанный ретушью край (рис. 2, 8).

Кроме трапеций в коллекции имеется 52 сечения. Они все прямоугольные с ровными сторонами. Варьируется лишь их длина от 0,7 до I,4 см.

К категории микролитических орудий относятся I6 микропластинок с мелкой подретушовкой: 7 - пластинки-вкладыши, 2 из них с обработанными крутой ретушью с брюшка краями (рис. 2, I9, 2I); 3 - с обработанными со спинки крутой ретушью краями (рис. 2, I8, 20, 28); одна - обработана крутой ретушью по периметру со спинки (рис. 2, I6), на этом же экземпляре выделяется несколько фасеток струйчатой ретуши с брюшка на конце пластинки. Найдено два сегментовидных ланцета с выпуклым краем обработанным притупляющей крутой ретушью (рис. 2, I5); второй же обработан с брюшка крутой ретушью по краю и имеет обработанный крутой ретушью шип у основания (рис. 2, I3).

К орудиям-вкладышам относятся, вероятно, и отщепы с участками мелкофасеточной ретуши, представленные двумя экземплярами.

Выявлена 2I ланцевидная пластинка: с выемчаты[illegible] (рис. 2, 22, 26), сильноскошенным (рис. 2, I4, 24) или слабоскошенным концом (рис. 2, 25). Длина их варьируется от 2 до 5 см. Пластинка со

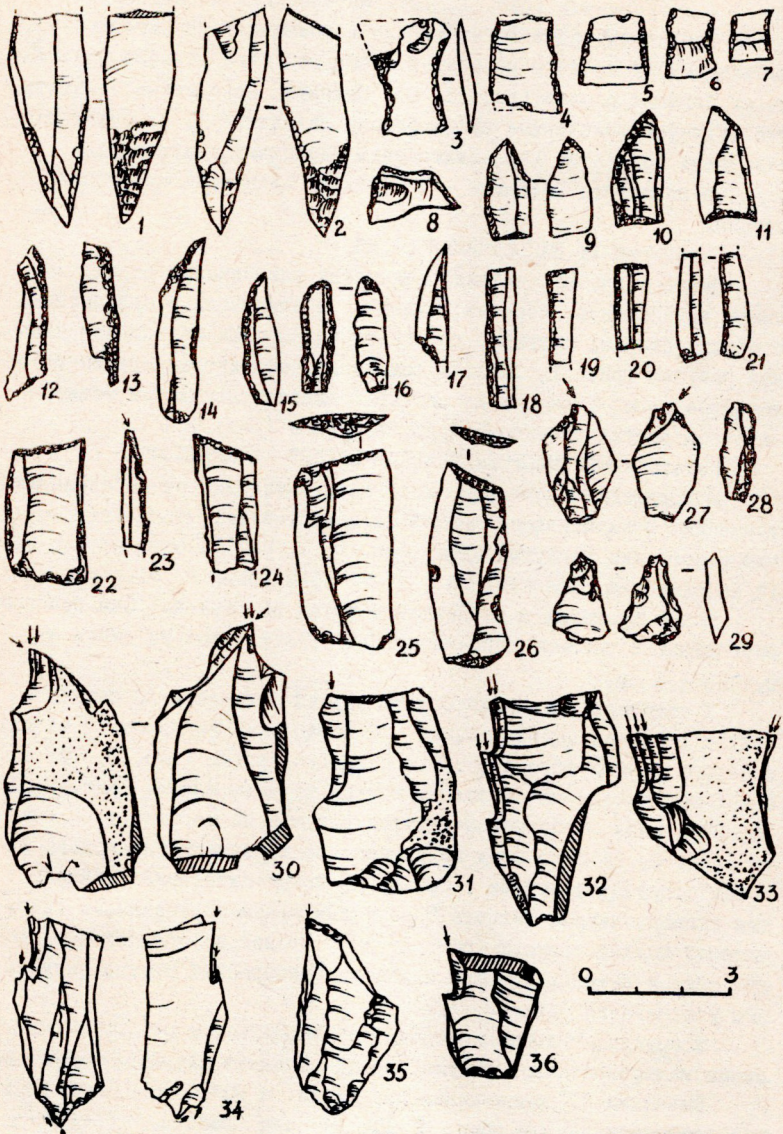

Рис. 2. Кремневый инвентарь с поселения Шиловичи - I.

скошенным крутой ретушью концом и обработанной полукрутой ретушью выемкой в основании, длина которой 2,4 см – в единственном экземпляре (рис. 2, II). Одна обломанная ланцетовидная пластинка имеет резцовый скол на конце и обработана крутой ретушью по краю со спинки (рис. 2, 23).

Категория 3: РЕЗЦЫ.

Группа резцов представлена 106 экземплярами. В количественном соотношении преобладают угловые резцы – 48 экземпляров (44,4 %) (рис. 2, 27, 31, 34). Третья часть угловых резцов выполнена на ножевидных пластинках и их обломках. Один из них оформлен несколькими скребковыми сколами на конце (рис. 2, 27). 28 экземпляров (33,3 %) составляют боковые резцы (рис. 2, 29, 33). Два из них исполнены на миниатюрных плоских одноплощадочных нуклеусах (рис. 2, 33, 36), имеют подретушированные основания. Интерес представляют двойные боковые резцы (3 экз.) сформированные на расщепленных нуклеусах (рис. 2, 32, 34). Среди общего количества резцов – 4 экземпляра – срединные резцы. Они сформированы на отщепах. Один выполненный из отщепа резец имеет оформленный тремя негативами сколов рабочий край (рис. 2, 35). Остальные резцы имеют рабочие плоскости, оформленные с одной стороны двумя резцовыми сколами (рис. 2, 32). Клювовидный, срединный резец на сколе нуклеуса в единственном экземпляре (рис. 2, 30).

Категория 4: СКРЕБКИ.

Эта группа орудий представлена 108 экземплярами. Из них – 75 – концевых, выполненные на конце длинных пластинок достигающих 5–7 см. Они имеют высокую и низкую выпуклую рабочую часть (рис. 3, 8, 10). Миниатюрных скребков, выполненных на конце пластинок 10 экземпляров (рис. 3, 3). В коллекции имеется два массовых скребка. Один выполнен на конце пластинки, рабочая часть обработана полукрутой ретушью, второй – высокий выполнен из массивного отщепа, рабочая часть обработана крутой ретушью и подправлена мелкофасеточной ретушью (рис. 3, 5). 13 экземпляров концевых скребков имеют скошенную рабочую часть (рис. 3, 7). 10 скребков выполнены из отщепов, они имеют высокую округлую рабочую часть (рис. 3, 1, 15). Найден двойной скребок на массивном пластинчатом сколе (рис. 3, 9). Интерес представляют комбинированные орудия – скребки-ножи. Один выполнен из отщепа, с ретуш-

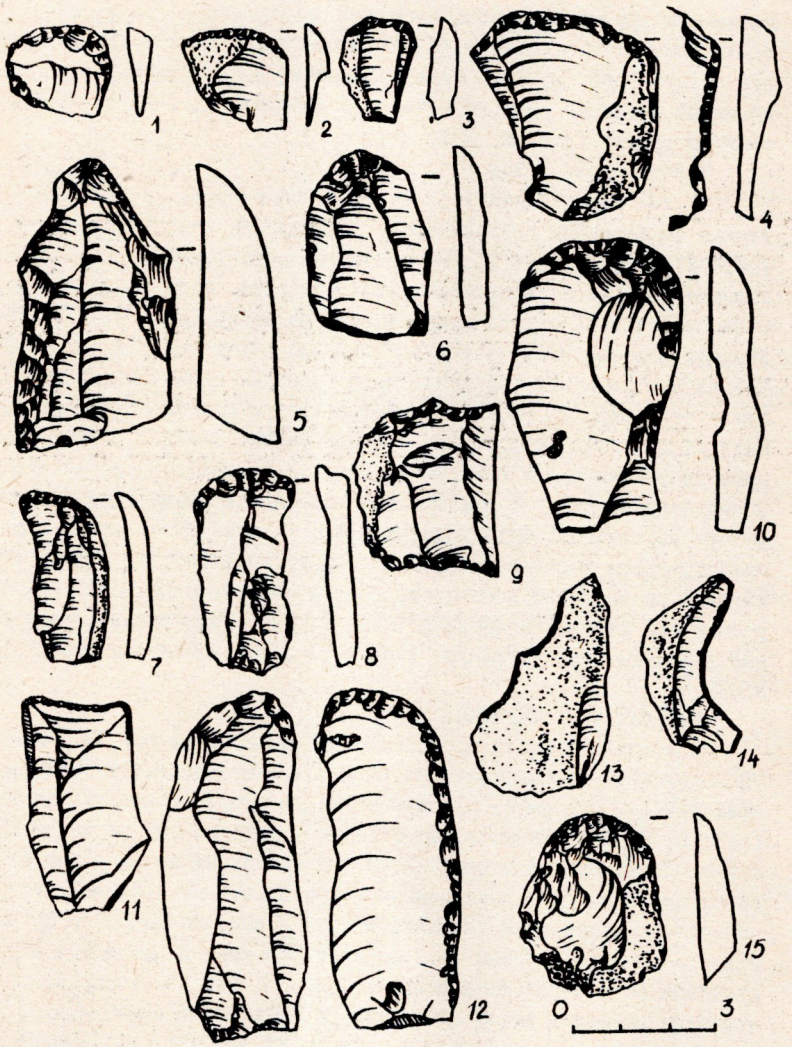

Рис. 3. Кремневый инвентарь с поселения Шиховичи - I.

ширования режущим краем с брюшка (рис. 3, 4), второй выполнен на массивной пластине, рабочая часть ножа обработана плоской ретушью с брюшка (рис. 3, 12). Кроме того на поселении найдено три заготовки концевых скребков.

Категория 5: РУБЯЩИЕ ОРУДИЯ.

Рубящие орудия в коллекции кремневого инвентаря с поселения Шиловичи - I представлены 16 экземплярами. Среди них - 10 целых, 5 - обломков и одна заготовка топоров. В основном эта категория орудий представлена типом "транше" и только три имеют миндалевидную форму. Лезвие "транше" сформировано поперечным сколом (рис. 4, 3, 6, 8). В средней части некоторые экземпляры имеют слабовыраженный перехват оформленный несколькими боковыми сколами (рис. 4, 3, 6). Одно орудие имеет подретушовку рабочей части с брюшка и спинки мелкофасеточной ретушью (рис. 4, 4). Три рубящих орудия имеют миндалевидную форму (рис. 4, 2, 7, 5) с четковыраженными боковыми сколами с брюшка.

Категория 6: ПРОКОЛКИ И СВЕРЛА.

На поселении Шиловичи - I выявлено 15 проколок и сверл. Четыре экземпляра сформированы на отщепах, остальные - на пластинках или пластинчатых отщепах (рис. 1, 29).

Категория 7: НОЖИ.

В ходе раскопок на поселении Шиловичи - I выявлено свыше 100 экземпляров режущих орудий. В основном (91,6 %) они сформированы на пластинках, 6 экземпляров выполнены на боковых пластинчатых сколах нуклеусов и имеют участки сохранившейся корки. Два экземпляра имеют закругленный и ретушированный плоской ретушью конец и обработанные рабочие режущие лезвия, такой же ретушью с брюшка. Вероятно они использовались как комбинированные орудия (рис. 3, 12). 8,4 % режущих орудий выполнены из широких отщепов. Помимо целых в коллекции имеется 21 обломок режущих орудий.

Категория 8: СКОБЕЛИ.

На поселении их выявлено 29 экземпляров. 19 экземпляров (65,51 %) - изготовлены на пластинках, 10 (34,5 %) - на отщепах (рис. 3, 14). Два экземпляра имеют по две выемки для скобления оформленные мелкофасеточной ретушью (рис. 3, 13).

Помимо выделенных на поселении нуклеусов и орудий описанных выше, которые мы выделили в восемь категорий, найдено:

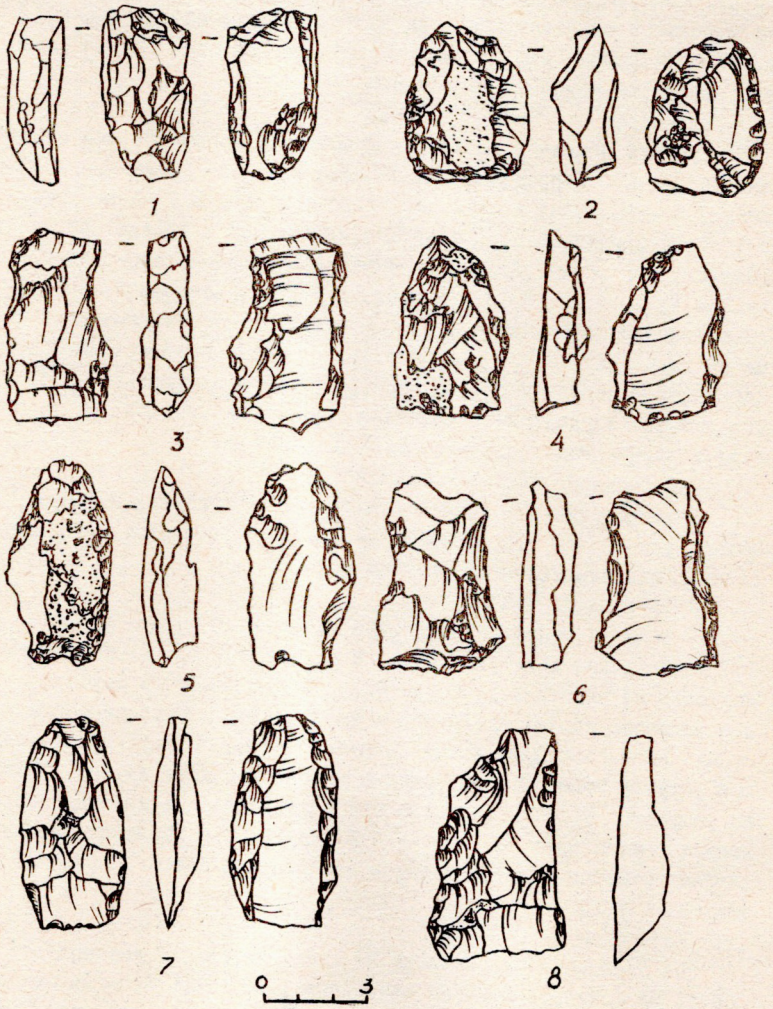

Рис. 4. Рубящие орудия с поселения Шиловичи - I.

1040 сколов и обломков нуклеусов, 3074 отщепа, 181 отщеп с ретушью, 314 пластинок и 951 обломок пластинок, 13 ретушеров на сколах нуклеусов и 4 отбойника.

В небольшом количестве на памятнике найдена лепная керамика. 4 мелких фрагмента, в тесте которых присутствует примесь травы, а внешняя поверхность подлощена - относятся, вероятно, к раннему неолиту. Два фрагмента с наличием примеси дресвы в тесте, поверхность которых также подлощена - вероятно, относятся к эпохе поздней бронзы. Фрагменты лепной керамики выявленные на поселении, настолько малы, что по ним невозможно проследить формы сосудов. Найдены два больших фрагмента венчиков гончарных сосудов эпохи Киевской Руси. Кроме того, в культурном слое выявлено около 100 фрагментов гончарной позднесредневековой керамики, выполненной из серой и красной глины, а также несколько фрагментов поливных сосудов. Несомненно к эпохе позднего средневековья относятся выявленные на поселении: 2 металлических ножа, костяная ручка от ножа, кованные гвозди и монета - литовский солид ("боратинка") - 1667 г. Кроме вышеописанного материала найдено: 1 копейка 1837 г. и нательный крестик на котором прослеживается надпись "Великомученица Варвара". Они имеют отношение, вероятно, к старому кладбищу, существовавшему на этом месте с начала XIX столетия. Об этом свидетельствуют вскрытые на глубине 0,30 м два детских захоронения (плохой сохранности) с ориентацией на запад.

Таким образом, анализируя вещественный материал, полученный при раскопках поселения Шиловичи - 1, можно уже сейчас сделать предварительные выводы. Микро-макролитический по своему облику инвентарь позволяет отнести существование памятника к позднемезолитическому времени. В пользу этого говорят выявленные здесь два иволистных свидерского облика наконечника стрел, орудия вкладышевого типа - трапеции, сечения пластинок, пластинки-вкладыши с подретушовкой, рубящие орудия типа "транше", двухплощадочные нуклеусы свидерского облика. Аналогии можно найти на территории Понеманья /3, 20-23/, северо-западной Белоруссии /2, с. 20-33/, на территории Прибалтики, в частности Литве /4, с. 11-139; 5, с. 66-69/, на территории Польши /9, с. 159-165; 10, с. 20-22/.

Наличие вышеописанных изделий мезолитического облика в кол-

лекции кремневых изделий поселения Шиловичи - I указывает на его принадлежность к позднемезолитической культуре с ярковыраженными постсвидерскими традициями, что, вероятно, дает возможность отнести время заселения памятника к началу атлантического периода - т.е. к УI-У тыс. до н.э. Кремневый мезолитический материал на памятнике количественно превосходит изделия из кремня эпох раннего неолита и поздней бронзы. Если же взять соотношение выявленных на памятнике незначительного количества фрагментов лепной керамики с количеством артефактов, то можно сказать, что к эпохам раннего неолита и поздней бронзы относятся лишь незначительная часть кремневых изделий, а именно, такие как: режущие орудия, некоторые категории скребков, пластинки, обработанные струйчатой ретушью, массивные скобели.

Литература.

I. Гурина Н.Н. Новые данные о каменном веке северо-западной Белоруссии // МИА. № I3I, М. -Л., 1965.

2. Гурина Н.Н. К вопросу о некоторых общих чертах мезолита лесной и лесостепной зон европейской части СССР // КСИА. № I49, М., 1977.

3. Гутовский А.М. Мезолитическая стоянка Цыгановка в Среднем Понеманье. //Древности Литвы и Белоруссии. Вильнюс, I988.

4. Римантене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс, I97I.

5. Римантене Р.К. Основные черты мезолита Литвы. //КСИА. № I49, М., 1977.

6. Супрун В.Г. Памятники каменного века и эпохи бронзы в бассейне среднего течения р.Щары. //Древности Белоруссии. Мн., I966.

7. Чарняўскі М.М. Справаздача аб археалагічных даследваннях у I986 г. - Архіў Інстытута гісторыі АНБ . Справа № 963.

8. Kozłowski S.K. Z problematyki polskiego mezolitu. 1965. AP, t. X, z. I.

9. Więckowska H., Marczak M. Próba podziału kulturowego mezolitu Mazowsza.// Materialy do prahistorii Polski w plejstocenie i wczesnym holocenie. Warszawa, 1967.

БРОНЗАВЫ ВЕК

М.М.Крывальцэвіч

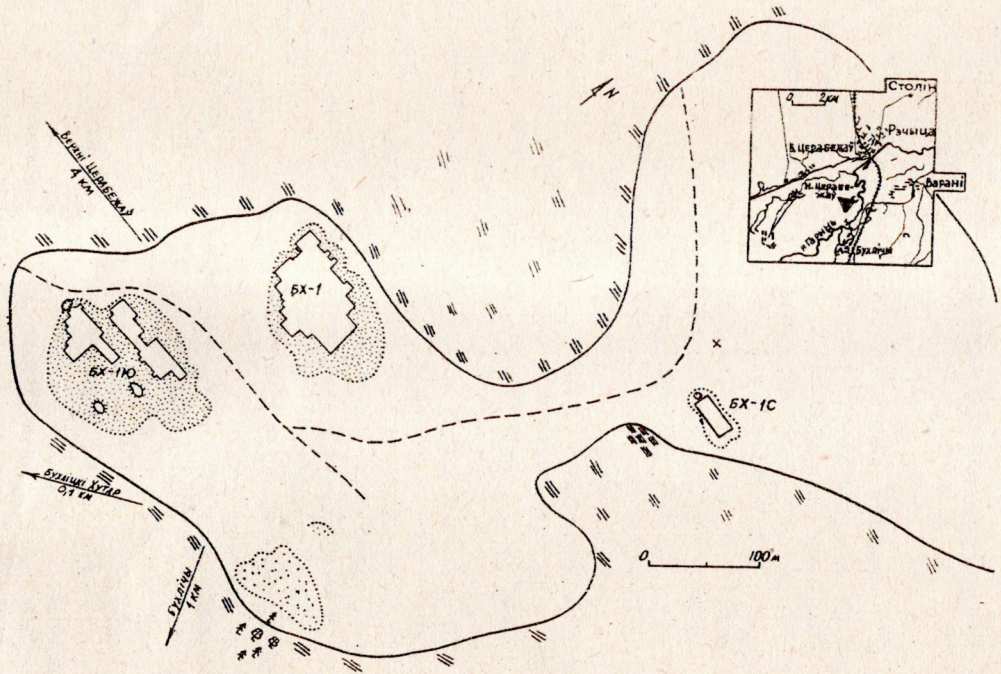
КЕРАМІКА ЭПОХІ БРОНЗЫ З ПАСЕЛІШЧА БУХЛІЦКІ ХУТАР-I НА ГАРЫНІ

Публікацыя матэрыялаў Бухліцкага Хутара-I абумоўлена неабходнасцю знаёмства чытача з новымі помнікамі эпохі бронзы на Беларускім Палессі. У сваю чаргу, гэта дазваляе закрануць некаторыя аспекты праблем культур шнуравой керамікі і тшынецкай культуры на поўдні Беларусі.

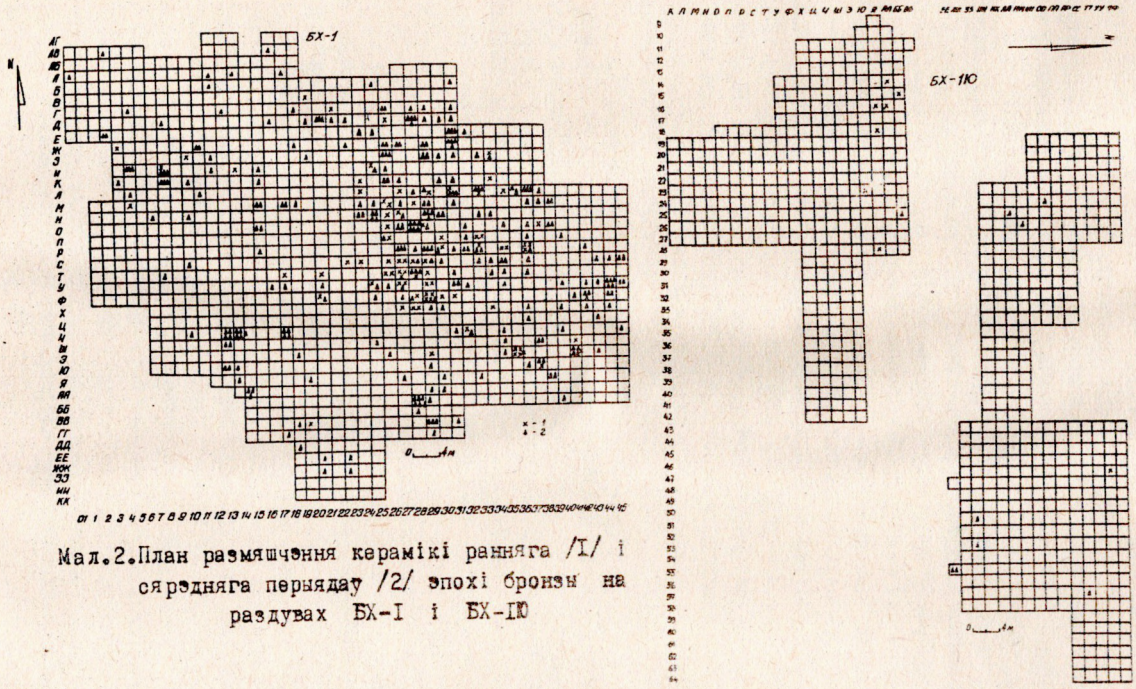
Помнік адкрыты В.С.Вяргей у 1986 годзе /1/. Бухліцкі Хутар -I размешчаны у пойме левабярэжжа Гарыні, за I км на поўночны захад ад в.Бухлічы (Столінскі раён Брэсцкай вобласці), за 4 км ва усходнім накірунку ад в.Вялікі Церабежаў, побач, за 2 км на поўночны усход, з Бухліцкім Хутарам, ва ур.Сільцэ на вялікім узвышшы, якое з поўначы і усходу атачаецца старычнымі азёрамі Гарыні. Гара, месцамі вышынёю болей 4 м і даўжынёю каля 900 м, мае у плане выгляд неправільнай "васьмёркі", якая найбольшым сваім працягам з'арыентавана з поўдня на поўнач і пашыраецца да 400 м. У некалькіх месцах паверхня урочышча раздуваецца ветрам ці пабурана кар'ерамі, утвараючы пясчаныя "праплешыны" і агаляючы культурныя рэшткі каменнага, бронзавага,жалезнага вякоў і ранняга сярэднявечча. Асноўныя скапленні знаходак фіксіраваліся на раздувах поўднёвай і поўднёва-заходняй ускраіны узвышша. Невялікі раздуў з нешматлікімі рэшткамі крэменя і керамікі даследаваўся у цэнтральнай частцы гары (мал. I).

Папярэднія выбарачныя зборы былі здзейснены тут В.С.Вяргей і М.М.Крывальцэвічам у 1988-1989 гадах. У 1990 годзе групай у складзе М.М.Крывальцэвіча, А.М.Бяліцкай, А.В.Іова, В.Я.Кудрашова на помніку праведзены суцэльныя паквадратныя павярховыя зборы. На месцах раздуваў былі размечаны 4 паквадратныя сеткі з памерамі квадратаў 2 х 2 м і агульнаю плошчаю 8816 кв.м з адпаведнымі шыфрамі БХ-I, БХ-IЮ, БХ-IС (мал. I; 2). Акрамя суцэльнага збору знаходак і паквадратнай іх фіксацыі вяліся зачысткі рэштак цёмнага культурнага пласта, выбарка ям, закладваўся шуфр на прамежку паміж БХ-I і БХ-IЮ.

Асноўная колькасць керамікі эпохі бронзы знойдзена у межах раздува БХ-I, невялікая яе частка - на БХ-IЮ (мал. 2). Вылучаюцца дзве асноўныя групы керамічнага посуду, якія умоўна можна на-

Мал.I. Схематычны план паселішча Бухліцкі Хутар-I

Мал.2.План размяшчэння керамікі ранняга /I/ і сярэдняга перыяду /2/ эпохі бронзы на раздувах БХ-I і БХ-IЮ

зваць I) "шамотная" і 2) "жарсцвяная".

Першая група керамікі.

Яна складаецца з 135 абломкаў. Асноўныя яе прызнакі рэпрэзентаваны у Табліцы. Прасочваецца 5 разнавіднасцей венчыкаў шамотнага посуду. Найбольш вылучальна глядзяцца пасудзіны з высокімі прамымі венчыкамі першай разнавіднасці. Іншыя маюць параўнальна кароткія патоўшчаныя венчыкі з закругленымі ці скошанымі вонкі краямі. У профілях тулавы пасудзін плаўна выпуклыя. Магчыма некаторыя мелі у профілі ледзь зауважны круты перагін (прызнак 8). Усе дны аднастайныя, маюць крышачку большы за прамы кут пры пераходзе ад доннай да прыдоннай часткі пасудзін.

Посуд рабіуся з выкарыстаннем шамотных аташчальнікаў. Магчыма дзеля гэтага драбіуся стары посуд, бо у разломах паасобных абломкаў зауважаюцца частачкі раздробленай керамікі. Зярняты шамоту маглі дасягаць памеру 0,4-0,7 (буйны шамот). Аднак найчасцей прысутнічаюць моцна раздробленыя шамотныя аташчальнікі (менш 0,4 см). Паверхня пасудзін хоць параўнальна і гладкая, але з частымі трэшчынкамі. Керамікa з дробным шамотам выглядае больш шчыльнейшай. Найчасцей на унутранай і радзей на знешняй паверхні абломкаў часам прасочваюцца сляды гарызантальнай штрыхоукі. Штрыхоука вельмі частая з тонкімі ці шырокімі працяглымі слядамі, ледзь зауважная. Таўшчыня сценак - 0,5-0,8 см. Большасць абломкаў нясе сляды параўнальна добрага абпалу, мае аднародны жаўтавата-шэры колер. Магчыма пасудзіны фармаваліся са стужак, якія здучаліся тарцовым прылепам.

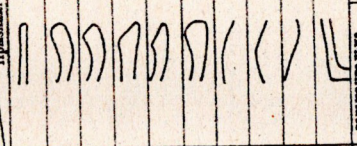
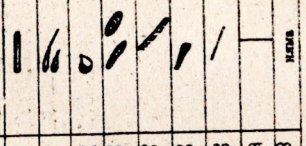
Посуд арнаментаваўся вусеневымі, шнуравымі адбіткамі, лінейнымі штампамі, наколамі рознай формы, што наносіліся канцом нахіленай палачкі, насечкамі, пракрэсленымі лініямі. Пераважае вусеневы арнамент, лінейны штамп і шнур. Зауважаецца, што шнуравыя арнаменты наносіліся, галоўным чынам, на верхняй частцы пасудзін (па краю венчыка, пад краем венчыка, на шыйцы). Лінейнымі штампамі і вусеневымі адбіткамі упрыгожвалася тулава. Найчасцей з апошніх элементаў утвараліся гарызантальныя рады нахіленых адбіткаў ці елачных матываў, зрэдку лукаткі. Некаторыя пасудзіны магчыма аздабляліся па усёй знешняй паверхні (мал.3).

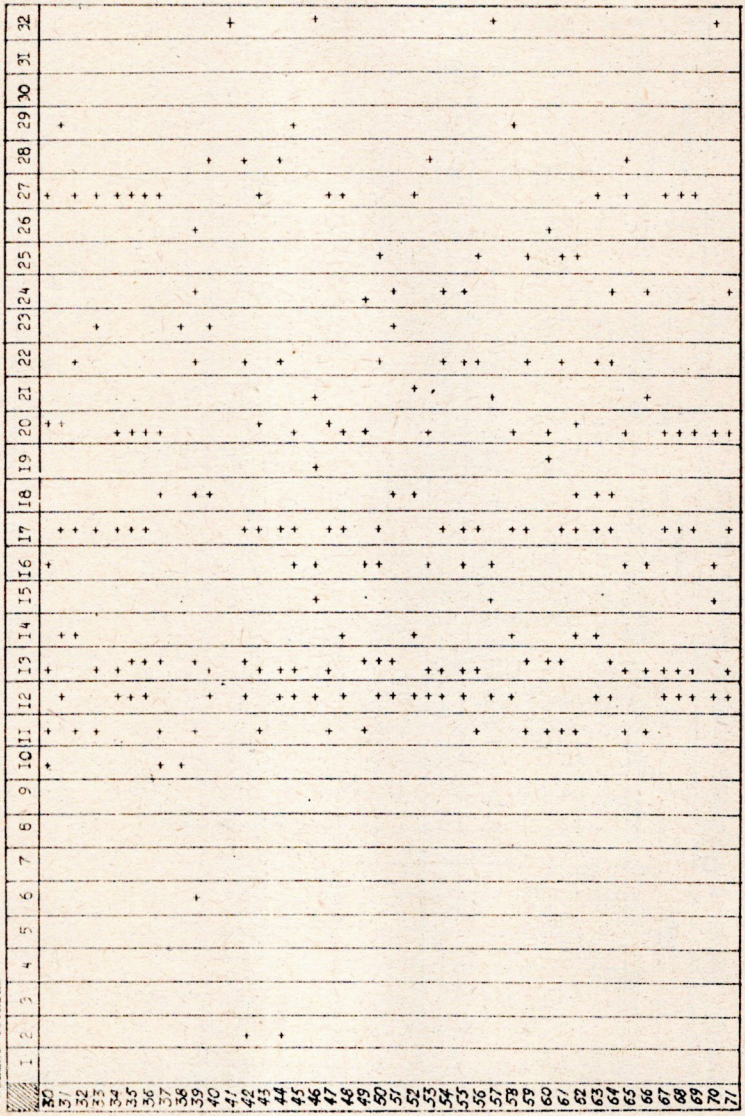
Абломак пасудзіны першай групы, упрыгожаны нахіленымі вусеневымі арнаментамі, меў адбітак пшанічнага зярняці.[1]

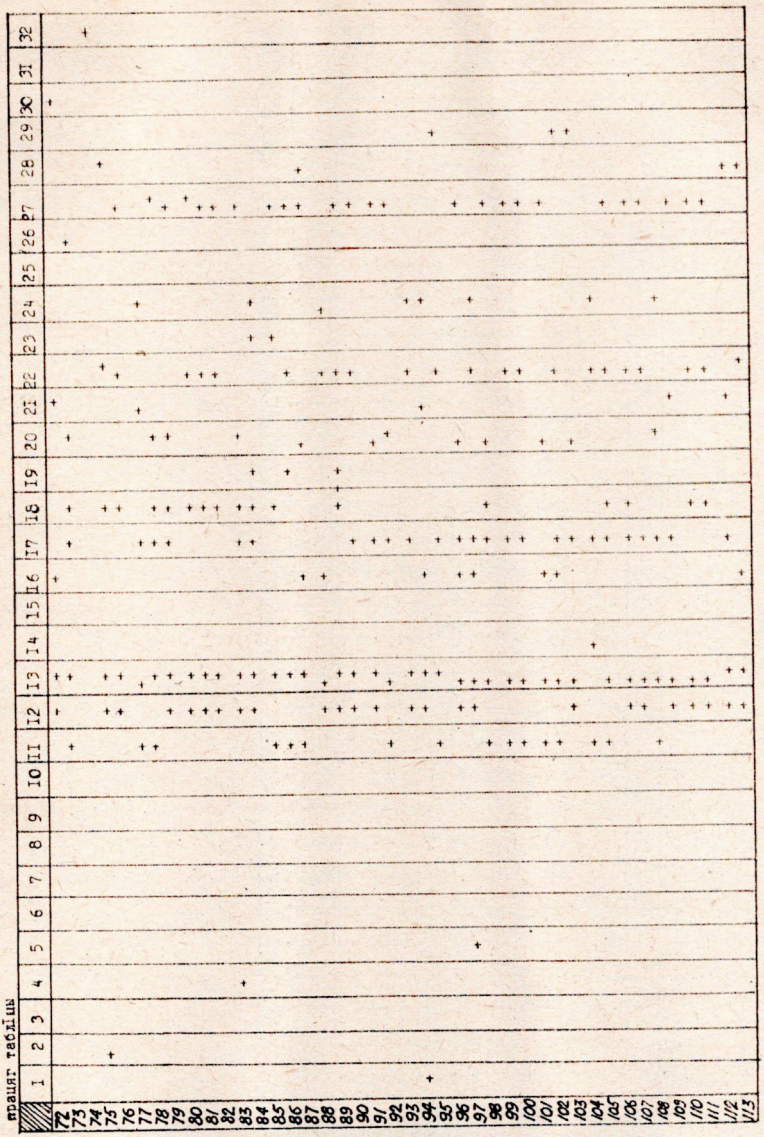
---

[1] Вызначэнне праведзена Дз.І.Трэцьяковым у лабараторыі флоры і сістэматыкі раслін Інстытута эксперыментальнай батанікі АН Б.

Табліца. Асноўныя прызнакі керамікі ранняй бронзы

Абломкі посуду / Прызнакі	Формы: вянчыкі						тулавы			дны	Тэхналогія: унутраная паверхня		знешняя паверхня			даменкі			сценкі				Арнаментальныя элементы								
											гарызантальна заштрыхаваная	гладкая	гладкая	гарызантальна заштрыхаваная	рознанакі рашчасаная штрыхоўка	дробны шамот	сярэдні шамот	буйны шамот	пясок	0,5 - 0,6	0,8 - 0,4	0,7 - 0,8	0,9 - 1,0									нічога
	I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6	I7	I8	I9	20	2I	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3I	32
I-5	+										+	+	+	+		+	+			+		+		+	+		+					+
6											+	+		+		+	+	+														
7												+	+				+					+					+					+
8											+					+	+					+										
9		+									+		+	+		+						+	+					+				
10												+	+			+	+					+					+					+
11												+		+		+						+										+
12																+						+						+	+			
13											+		+			+											+					
14			+									+	+			+	+					+	+					+				
15							+					+		+		+	+															+
16															+	+				+												+
17																	+			+		+						+	+			
18											+			+			+															
19				+								+	+				+		+						+				+			
20											+		+				+			+					+							
21												+		+			+						+	+	+							
22												+	+				+					+										+
23					+							+		+		+		+		+				+								
24					+							+	+				+			+			+				+					+
25																																+
26															+	+										+						
27																											+					
28										+	+	+	+			+		+		+	+						+					
29												+																				

Bauer 1962/III
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32
30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71

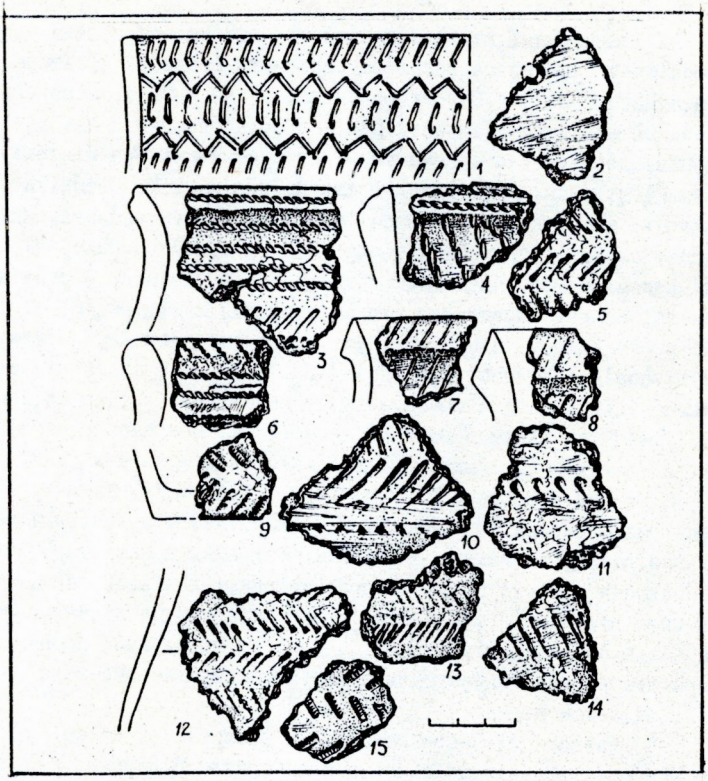

знаци табли
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32
72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113

Продолжение таблицы

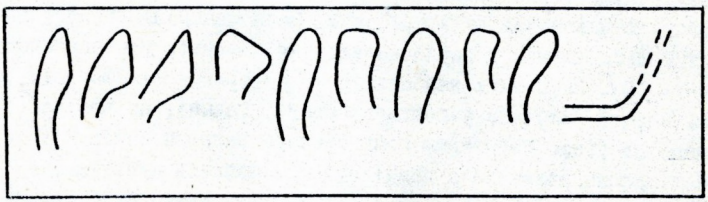
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
114												+	+			+				+						+	+					
115											+	+	+			+				+							+					
116											+		+				+			+					+							
117											+	+	+			+					+						+					
118												+	+			+				+							+					
119											+		+			+					+						+					
120												+	+			+				+	+							+				
121												+	+			+	+			+							+					
122												+	+				+			+					+							
123												+	+				+			+							+					
124											+		+				+			+							+					
125											+		+							+												
126		+						+				+	+			+				+	+									+		
127	+										+	+	+					+		+						+						
128											+		+				+			+		+							+	+		+
129									+			+	+				+												+			
130									+		+	+	+	+		+					+										+	
131														+																		
132																													+			
133												+	+								+											
134	+											+	+			+					+									+		
	4	3	1	2	3	1	1	1	2	4	48	77	102	18	6	48	73	30	5	54	17	44	11	19	10	6	35	14	13	2	2	13

Апісаны вышэй керамічны комплекс мае падабенства з посудам паселішчаў прыпяцкага варыянта сяроднедняпроускай культуры. У прыватнасці, як і у Старых Юрковічах-I, Азярным-I, перавага аддавалася шамотным аташчальнікам, паверхня пасудзін часта злёгку штрыхавалася, часта арнаментавалася вусеневымі арнаментамі і лінейнымі штампамі /2/. Разам з тым Я.Глосік, І.К. Свешнікаў адзначаюць, што такія асаблівасці керамікі як шамотныя дамешкі у цесце, сляды загладжвання сценак пучком травы (штрыхоука), багатая арнаментацыя, якая можа пакрываць усю паверхню пасудзіны, наколы, нарэзы характэрны для стжыжоускай культуры /3, с. 44-46; 4/. Варта дадаць, што прафілёука большасці венчыкаў з Бухліцкага Хутара-I, прынамсі патоушчанасць іх, скос краю вонкі, афармленне іх у выглядзе своеасаблівага"каўнерыка", падкрэсліванне скосу венчыка арнаментальнымі элементамі, маё непасрэдныя аналогіі на паселішчах і пахаваннях стжыжоускай культуры (мал. 4) /3; 5, с. 89-103, рис. 5:2, 3; 6 , с. 111- 163/. Аднак у адрозненні ад тыповых стжыжоускіх помнікаў, дзе у аздабленні керамікі назіраецца панаванне багацейшых шнуравых арнаментаў, часта трапляюцца абломкі посуду з пракрэсленымі лініямі, рыскамі і амаль няма вусеневага арнамента, зрэдку трапляюцца лінейныя штампы, на посудзе Бухліцкага Хутара-I, як і на паселішчах прыпяцкага варыянта сяроднеднянроускай культуры пераважае вусеневы арнамент, лінейны штамп.

Комплексна ці часткова блізкія аналогіі кераміцы Бухліцкага Хутара-I выяўляюцца таксама у матэрыяле Піншчыны, напрыклад каля в.Востраў на р.Стыр /7/, каля в.Церабень (Церабень-2) на Прыпяці /8, с. I-12; 9, с. I-5/. Пэўныя рысы падабенства паміж валынскімі і ўсходнепалескімі помнікамі ранняй бронзы, у прыватнасці стжыжоускай культуры, якая мела пашырэнне ва усходняй частцы Любліншчыны і пауночна-заходняй Валыні, ужо адзначаліся мною /2/. На Валыні найбольшая канцэнтрацыя стжыжоускіх старажытнасцей выяўлена у вярхоуях Стыры, Гарыні, на Пабужжы. Калі мець на увазе тэрыторыю цэнтральнага Палесся Беларусі, то найбольшае падабенства з помнікамі стжыжоускай культуры, улічваючы керамічны комплекс Бухліцкага Хутара-I, знаходак з Церабеня-2, Вострава, выяўляецца, такім чынам, у нізоуях Стыры і Гарыні. Комплекснасць керамічнага матэрыяла Бухліцкага Хутара-I і аналогіі з посудам стжыжоускай культуры, пэўная тоеснасць кераміцы ранняй бронзы Азярнога-I/2/дазваляе суадносіць першую групу посуду Бу-

Мал.3. Ранні перыяд эпохі бронзы

Мал.4. Профілі вянчыкаў і дна некаторых пасудзін стжыжоўскай культуры /Валынь і Польшча/ паводле Я.Глосіка

хліц кага Хутара-I з эпішнуровым часам (паводле Я.Махніка) і датаваць у межах другой чвэрці 2 тыс. да н.э.

Другая група керамікі.

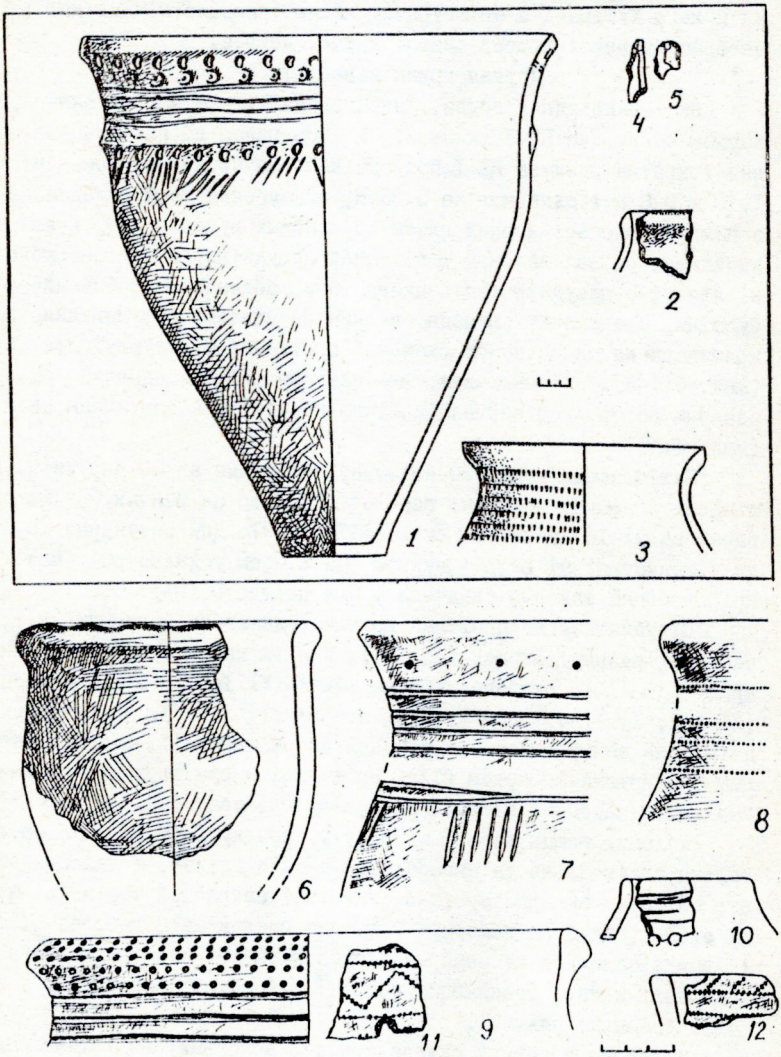
Як і папярэдняя група, "жарсцвяная" кераміка выяўлялася, галоўным чынам, на БХ-I (мал. 2). У 1989 годзе на паўночна-заходняй ускраіне раздува БХ-I праводзілася зачыстка ямы памерамі I,I0 х 0,6 м і глыбінёю да 0,35 м, запаўненне якой складалася з цёмнай, месцамі чорнай глебы, паасобных вугельчыкаў. У яме знойдзены развал вялікай тшцінецкай пасудзіны, а таксама абломкі яшчэ 2-3 пасудзін тшцінецкага тыпу, абломак неалітычнай пасудзіны, 5 адшчэпаў крэменя, адшчэп са слядамі рэтушавання, нож крамянёвы на пласціне са скошанай прытупленай рэтушшу спінкаю (мал. 5:I-5). Не выключана, што гэта рэшткі гаспадарчай ямы, асноўны аб'ём якой займала вялікая пасудзіна з завужаным дном (мал. 5:I).

Налічваецца каля 330 абломкаў больш чым ад 60 пасудзін. Большасць абломкаў - рэшткі гаршкоў, дыяметр па венчыку якіх вагаўся ад II-I6 да 26 см. (мал. 5:I,3 7-9). Дны завужаныя (8-9 см у дыяметры) ці вельмі вузкія (да 2,5 см у дыяметры) (мал. 7). Прасочваюцца таксама баначныя формы пасудзін (мал. 5:6).

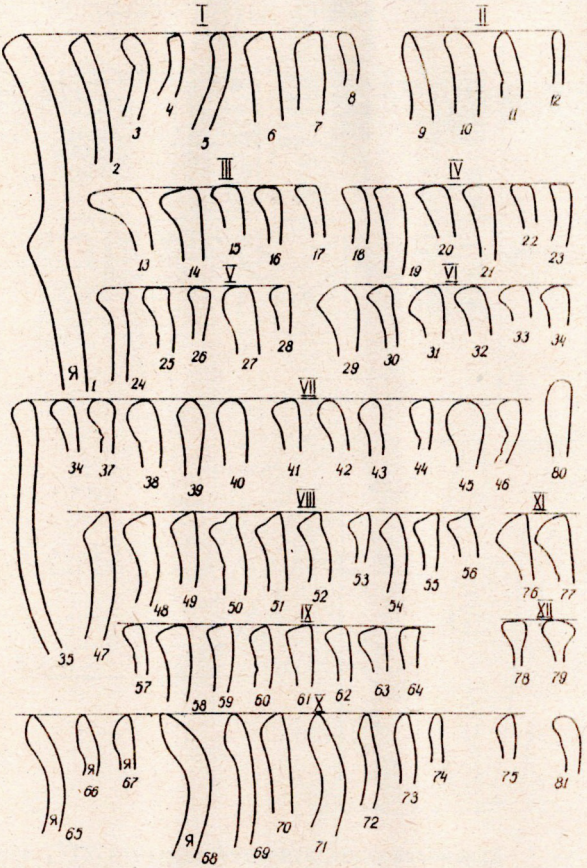
Сістэматызацыя профілей венчыкаў дазваляе выдучыць I2 іх асноўных разнавіднасцей (мал. 6). Для іх характэрна патоўшчанасць краю (III-XII), скошанасць краю вонкі (УIII-XI), закругленасць (УI-УII, XII), ці адцягнутасць яго вонкі (III-У). Частка пасудзін мела венчыкі без патаўшчэння са скошаным (I) ці падвостраным і закругленым краем (II). На шыйках часам зауважаюцца наляпныя валікападобныя патаўшчэнні розных памераў (мал. 7).

Абломкі маюць шэры, шэра-жоўты, зрэдку жаўтаваты колер. Паверхня гладкая, часта ангабаваная вадкай глінаю. У якасці дабавак да гліны выкарыстоувалася жарства, найчасцей сярэдніх, зрэдку буйных, дробных памераў. Таўшчыня сценак не перавышала I см і звыкла залежала ад памераў пасудзін. Абпал параунальна якасны, хоць калі-некалі трапляюцца абломкі з чорнымі праслойкамі у профілях, цёмнымі плямамі.

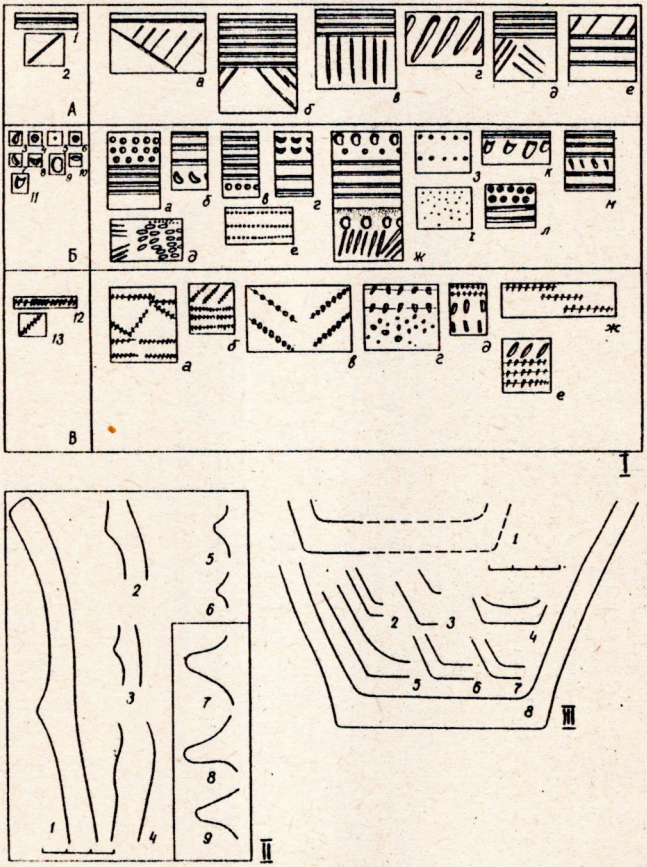
Аздабленне посуду складалася з 3 асноўных разнавіднасцей арнаментальных элементаў: А - пракрэсленыя лініі (I), кароткія рыскі (2), Б - наколы, ямкі, умяціны (3-II), В - ружанцовыя адбіткі (I2-I3) (мал. 7). Пад краямі венчыкаў, на шыйцы часам на-

Мал.5. Середні період епохи бронзи

Мал.6. Профілі венчыкаў пасудзін сярэдняга перыяда эпохі бронзы /"я" - аблонкі посуду з ямы/

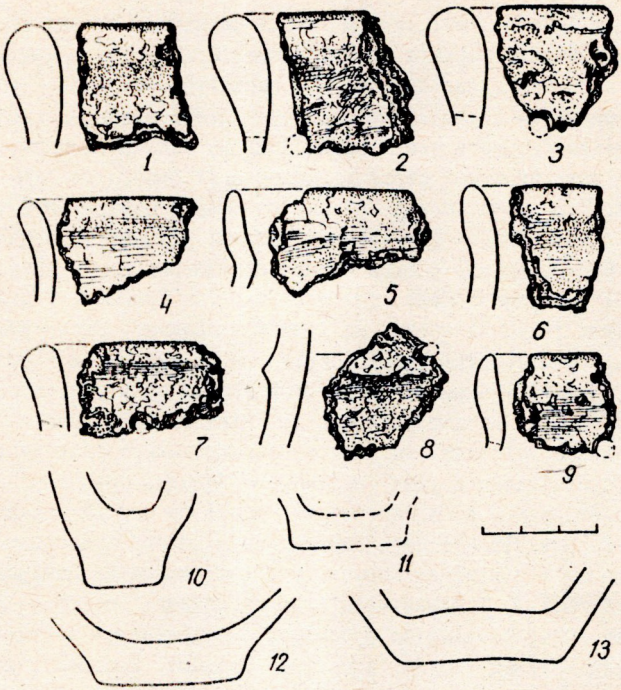

Мал.7. Арнаментальныя элементы і матывы /I/, профілі посуду з наляпнымі валікамі /II/, донных частак /III/ керамікі сярэдняга перыяда эпохі бронзы

зіраюцца наколы, ямкі, у тым ліку і скразныя. Аздабляліся арнаментам звычайна верхнія часткі пасудзін, хаця, не выключана, часам аздабленне наносілася на усю вонкавую паверхню вырабу.

Амаль уся кераміка другой групы атаясамляецца з старажытнасцямі тшцінецкага тыпу і адносіцца да сярэдняга перыяда бронзавага века згодна з перыядызацыяй эпохі бронзы на Украіне і Беларусі. У сярэдні перыяд бронзавага века у цэнтральнай частцы Беларускага Палесся фіксіруюцца помнікі усходнетшцінецкай культуры. Пры гэтам назіраюцца пэўныя адрозненні паміж пауночнапалескімі і пауднёва-палескімі помнікамі на Прыпяці, у нізоуях пауднёвых і вусцях пауночных прытокаў Прыпяці. Пауднёвыя цэнтральнапалескія помнікі, як і помнікі на ніжняй Прыпяці мусіць утваралі прыпяцкі варыянт усходнетшцінецкай культуры, арэалы якога, хутчэй за ўсё, не пашыраліся далей ніжняга Пагарыння на захадзе. Адчувальнае уздзеянне на помнікі сярэднедняпроускай культуры Прыпяцкага Палесся з поудня, пауднёвага захаду, працягвала выконваць сваю ролю і у сярэдні перыяд эпохі бронзы /2/. Найбольш адчувальна пауднёвыя і пауднёва-заходнія уплывы прасочваюцца на Тураушчыне і у нізоуях Гарыні, што і назіраецца на матэрыяле Бухліцкага Хутара-I. У прыватнасці пры аздабленні посуду на паселішчы актыуна выкарыстоувалiся арнаменты з чаргаваннем вертыкальных і гарызантальных узораў, нанесеных рыскамі, кропкамі, кружкамі і, наадварот, вельмі малое значэнне прыдавалася руканцовым адбіткам. Доля апошніх тут невялікая. Назіраецца пагабенства у форме пасудзін накшталт рэканструяванага гаршка з ямы (мал. 5:I) і такіх жа параунальна шырока раскрытых гаршкоу з валікам і нешырокім дном у падляска-мазавецкай групе тшцінецкіх помнікаў /IO, табл. 42/. Пасудзіны з высока выступаючымі валікамі (мал. 7:II-7-9) маюць наиболыш блізкія аналогіі на Ровеншчыне, на пауднёвым усходзе Польшчы /IO, табл. 29, 52, 53, 55, 56; II, мал. 2:I6/.

Хацелася б адзначыць, што невялікая частка "жарсцвяной" керамікі, не выключана, можа суадносіцца з познім перыядам эпохі бронзы (мал. 8). Абломкі такога посуду маюць параунальна абільныя дамешкі жарствы. Паверхня іх не такая гладкая як у тыпова тшцінецкай керамікі. Венчыкі патоушчаныя закругленыя (мал. 8:I-3), часам амаль прамыя у профілі (мал. 8:5,9), альбо маюць патаушчэнне пад краем ці валік на шыйцы (мал. 8:6, 8,9).

Мал.8. Позні перыяд эпохі бронзы

Дны вузкія патоўшчаныя, дыяметрам ад 2 да 4,5 см (мал. 8:II-I3). На шыйках зауважаюцца сляды глыбокіх, у тым ліку і скразных, круглых наколаў. Такая кераміка сбліжаецца з комплексам посуду ур.Муравін пад Хільчыцамі (Тураўшчына) і некаторымі іншымі помнікамі усходняга Палесся /2/.

Такім чынам, керамічны матэрыял Бухліцкага Хутара-I дазваляе выказаць меркаванне аб тым, што у эпоху ранняй і сярэдняй бронзы на ніжнім Пагарынні мелі месца помнікі, керамічная вытворчасць якіх, развіваючыся у рамках усходнепалескіх традыцый, мела шэраг істотных адрозненняў. Апошнія маглі сфарміравацца, найперш, пад уплывам пауднёвых, пауднёва-заходніх груп насельніцтва. Па прычыне невывучанасці адначасовых заходнепалескіх помнікаў Беларусі пакуль застаецца невысветленым узамадачыненне іх да пагарынскіх.

Літаратура.

I. Вергей В.С., Егорейченко А.А. Отчет о полевых исследованиях в Березовском, Дрогичинском, Пинском, Столинском районах Брестской области в 1986 году.- Архіў Інстытута гісторыі АН Беларусі. Спр. 995.

2. Кривальцевич Н.Н. Бронзовый век центральной части Белорусского Полесья: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Киев, 1991.

3. Głosik J. Kultura strzyżowska// MS. 1968. T.11.

4. Свешников І.К. Історія населення Предкарпаття, Поділля і Волині в кінці З - на початку 2 тисячоліття до нашої ери. Київ, 1974.

5. Пелещишин М.А. Нові поселення стжижівської культури на Волині//Археологія. № I. 1971.

6. Głosik J. Osada kultury ceramiki sznurowej w Strzyżowie pow. Hrubieszów w swietle badań w latach 1935-37 i 39 //MS. 1961. T.7.

7. Фонды Пінскага краязнаўчага музея. № 5616.

8. Вергей В.С. Отчет о полевых исследованиях в Пинском районе Брестской области и Лиозненском районе Витебской области в

1981 году.- Архіу Інстытута гісторыі АН Беларусі. Спр. 756.

9. Вергей В.С. Отчет о полевых исследованиях в Пинском, Ивановском, Дрогичинском районах Брестской области и Петриковском районе Гомельской области в 1982 году.- Архіу Інстытута гісторыі АН Беларусі. Спр. 862.

10. Gardawski A. Plemiona kultury trzcinieckiej w Polsce //MS. 1959. T.5.

11. Крушельніцька Л.І. Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза. Київ, 1976.

В.Л.Лакіза

МЕТАЛІЧНАЯ СЯКЕРА БРОНЗАВАГА ВЕКУ З ДЗЯТЛАЎШЧЫНЫ

З-за адсутнасці сыравіны і аддаленасці Беларусі ад старажытных металургічных цэнтраў, якія існавалі у бронзавым веку, знаходкі на нашай тэрыторыі з медзі і бронзы сустракаюцца вельмі рэдка. Іх на сёння вядома каля 60, гэта - прылады працы, зброя, упрыгожанні /I, с. 22/. Таму такое важнае значэнне мае кожнае новае выяўленне першых металічных вырабаў.

У 1978 г. каля в.Падвялікае Дзятлаўскага раёна Гродзенскай вобласці мясцовы жыхар М.А.Ярош знайшоў медную сякеру, якая выдатна захавалася. Знаходка падабрана на полі пад назвай "Схэды" прыкладна праз 600 м на паўночны захад ад вёскі, пры самай лініі электраперадачы на Смаляную Печ. Праз 100 м ад месцазнаходжання сякеры працякала невялікая рэчка (цяпер меліярацыйны канал), якая упадала у Шчару (да ракі прыкладна 2 км).

На вялікі жаль,летам 1993 г. сякера была прададзена невядомаму калекцыянеру "на сініх жыгулях" і вывезена за межы рэспублікі. Захаваўся толькі не якасны фотаздымак, зроблены у 1987 г. настаўнікам мясцовай школы Урбановічам С.Р. На падставе фотаздымка і слоўнага апісання знаходкі Ярошам і Урбановічам мы і можам меркаваць аб яе характары.

Гэта была параўнальна невялікая медная або бронзавая сякера даўжынёй 12,5 см з моцна выцягнутым паўкруглым лязом шырынёй 6,5 см. Аправа мела сплошчаны, нібы завостраны, абушок, патаўшчалася пасярэдзіне і плаўна пераходзіла у лязо. У абушковай частцы аправы зроблены уступчаты ровік-пятка. На дне яго прыкметны тры прадоўжныя паралельныя валікі. Пятку паўкругам завяршаюць берагі - закраіны. На бакавінах аправы захаваліся рабрыстыя ліцейныя швы. Ніжняя частка сякеры (лязо і палова аправы), у адрозненне ад верхняй, вельмі гладкая.

Бліжэйшыя аналогіі знойдзенай каля в.Падвялікае сякеры сустрэты у Паўночнай Літве /2, с. 23,24/, у суседнім раёне Латвіі /3, с. 94/ і асабліва шмат на тэрыторыі Польшчы /4, с. 26-28, табл. III:1/. Яны аб'ядноўваюцца у тып сякер з пяткай (або уступчатых). Розныя формы такіх сякер былі шырока распаўсюджаны у сярэднім і асабліва познім бронзавым веку Еўропы паўночней

Альпау /5, с. 56,60,69/. Яны сустракаюцца, у прыватнасці, сярод старажытнасцяў унетыцкай і лужыцкай культур. З арэалу апошняй, які заходзіў на Брэстчыну, і магла трапіць сякера з пяткай на узбярэжжа Шчары.

Літаратура.

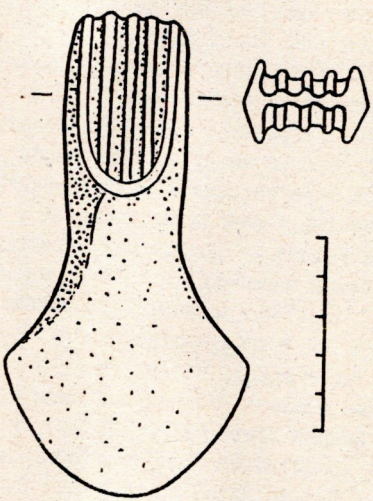
I. Исаенко В.Ф. Археологическая карта Белоруссии. Вып. 3. Мн., 1976.

2. Григалавичене Э., Мяркявичюс А. Древнейшие металлические изделия в Литве. Вильнюс, 1980.

3. Граудонис Я. Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Рига, 1967.

4. Blajer W. Skarby z wczesnej epoki brązu na ziemiach Polskich. Wrocław etc., 1990.

5. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. М., 1974.

Мал. I. Сякера з пад вёскі Падвялікае.

ЭПОХА ЖАЛЕЗА

В.С.Вергей

СЕЛИЩЕ У ДЕР.ЛЕМЕШЕВИЧИ НА ПРИПЯТИ

В 1980 г. на правом берегу р.Припяти в 2-3 км севернее дер. Лемешевичи Пинского р-на в урочище Остров автором открыто поселение. Оно располагается на песчаном пологом всхолмлении, среди заболоченной поймы. Высота над уровнем воды в Припяти от 2 до 3,5 м. Культурный слой на поселении залегает не сплошной площадью, а отдельными участками, занимает территорию около 8 га и почти повсеместно развевается ветром. На раздувах обнаружены фрагменты керамики эпохи неолита и бронзы, заготовки и изделия из кремня (нуклеусы, ретушеры, ножи, скребки, скобели, проколки, наконечники стрел и дротиков), обломки лепных сосудов эпохи раннего железного века и гончарных периода Киевской Руси.

На поселении вскрыто 700 м^2 культурного слоя, мощность которого колеблется от 0,15 до 0,4 м. Он стратиграфически не расчленяется, состоит из песка серого и серо-желтого цветов с вкраплениями в отдельных местах золы и мелких углей. Культурный слой подстилается плотным материковым песком желтого цвета с железистыми прослойками. Памятник многослойный. Вещевые находки в раскопе распределяются равномерно и состоят из обломков лепных глиняных сосудов, преимущественно милоградских форм, изделий из кремня, железа, бронзы, стекла, шлаков. Костные остатки не сохранились.

В материке обнаружено свыше 100 ям различных в плане форм и размеров, заполненных темным песком, часто с включениями золы и углей, а иногда черной сажистой землей. Две ямы можно квалифицировать как остатки жилищ. Они располагались в раскопе по оси север-юг на расстоянии 4 м друг от друга и были ориентированы по длинной стороне с северо-востока на юго-запад (рис. 2). Форма жилых сооружений почти прямоугольная с закругленными углами. Северное жилище углублено в материк на 0,23 м и имело размеры 3,7 х 2,4 м. Стенки котлована сужались к основанию. В северо-западной части постройки прослежена подтреугольной в плане формы яма глубиной 0,48 м от зачистки материка. В юго-западной части жилого сооружения, рядом с ямой в полу, на уровне зачистки материка расчищено темное сажистое пятно почти круглое в плане, диаметром

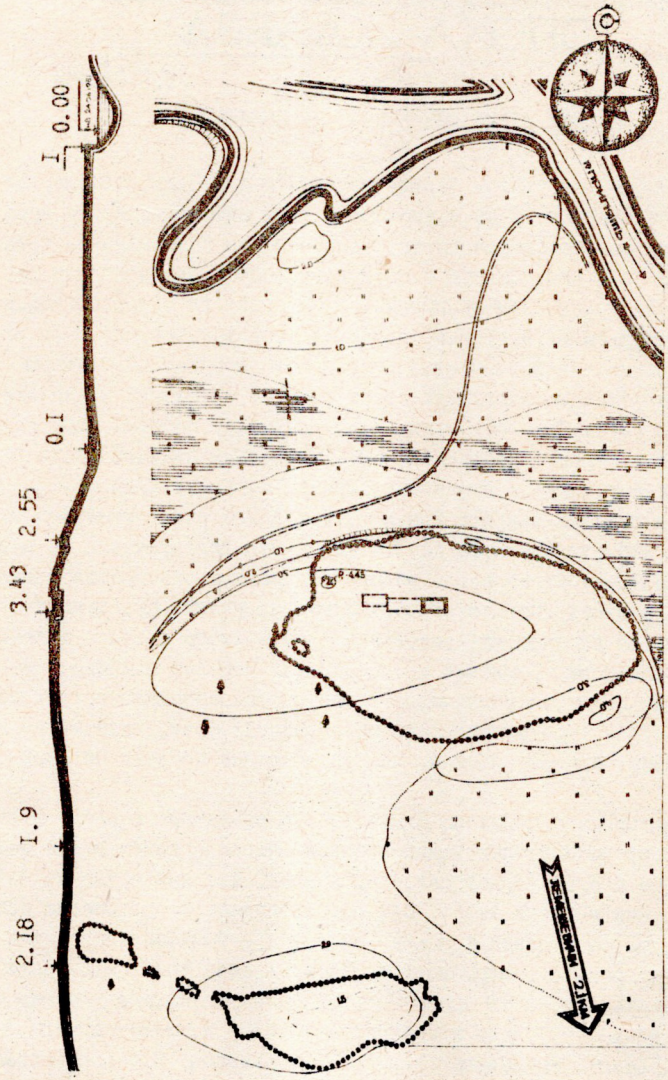

Рис. I Ситуационный план поселения Лемешевичи.

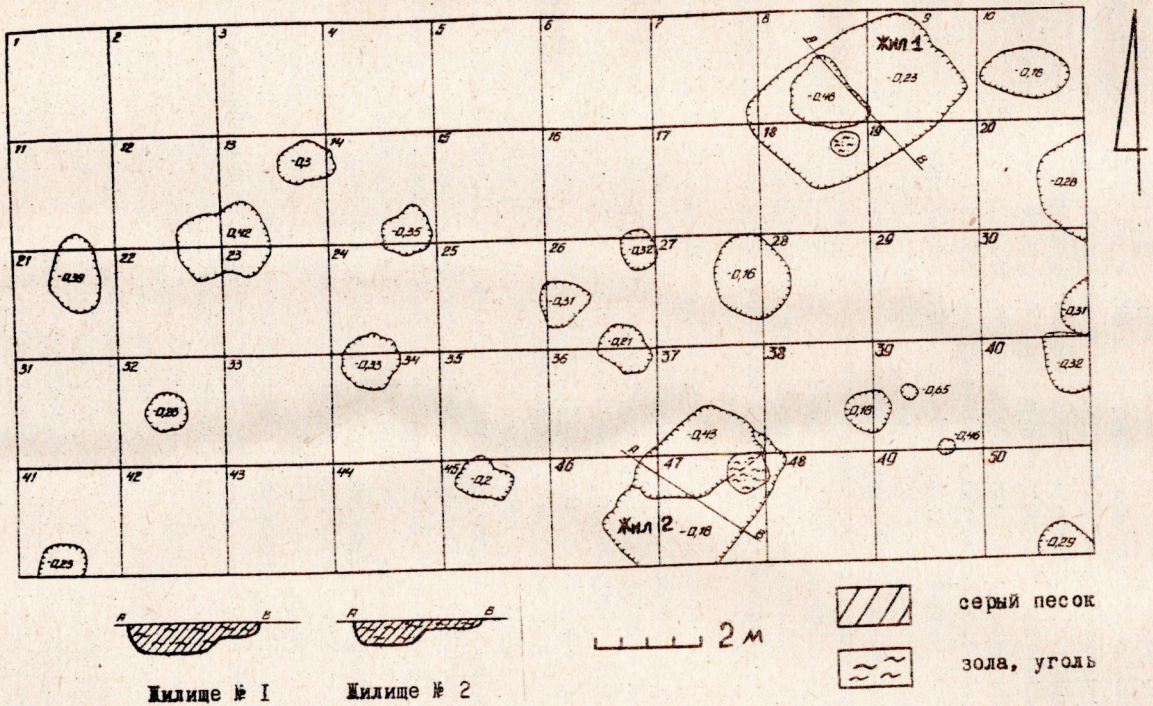

Рис. 2 План материка в первом раскопе на Лемишевичском селище.

0,35 м. Следов каких либо столбов внутри и снаружи постройки не прослежено. Заполнение котлована и ямы в нем однородное, состояло из темно-серого песка с примесью мелких угольев и золы. В нем обнаружено 19 крупных обломков лепных милоградских сосудов и кремневый нож со струйчатой ретушью по спинке. Вторая постройка, аналогичная первой, имела размеры котлована 3,6 х 2,2 х 0,18 м. В северо-восточном углу прослежена яма глубиной 0,43 м от уровня зачистки материка, несколько больших размеров, нежели в северном жилище. В заполнении выявлено 17 фрагментов лепных гладко-стенных сосудов милоградского облика. Хозяйственные ямы преимущественно овальной формы, стенки их чаще всего сужены книзу, дно плоское или линзовидное. Их глубина от 0,2 до 0,6 м, диаметр от 0,8 до 2,3 м. В заполнении двадцати двух ям обнаружены обломки лепных гладкостенных сосудов в большинстве своем милоградских типов.

Основное количество вещевого материала, выявленного на поселении, составляют фрагменты глиняной посуды, подавляющее большинство которых относится к милоградской культуре раннего железного века. Милоградский комплекс состоит из горшков с тщательно заглаженной (иногда залощеной) или же слегка бугристой поверхностью. Цвет черепков серо-бежевый, красно-бежевый, серый. Тесто хорошо отмучено, в качестве отощающих примесей добавлялась дресва. Почти вся посуда не орнаментирована. Исключение составляют единичные находки венчиков, украшенные так называемыми жемчужинами. Некоторые сосуды имели под шейкой налепной или же оттянутый валик. Иногда на стенках горшков наблюдались единичные сквозные отверстия. Размеры горшков различны. Диаметр их колеблется от нескольких сантиметров до 22-26 см. Размер сосуда часто определял и толщину его стенок(0,4-1,2 см). Выделяются две ведущие формы горшков: яйцевидные с прямым или слегка отогнутым венчиком и крутобокие с более или менее отогнутым наружу высоким венчиком (рис. 3). Видимо, преобладают плоскодонные сосуды. Многочисленные аналоги описанной керамики встречаются на поселениях южной Белоруссии и северной Украины /1, с. 96-116; 2, с. 22-24; 3, с. 68-81; 4, с. 9-22/. К милоградскому времени относятся обломки посуды с многочисленными сквозными отверстиями в стенках, типа дуршлага (рис. 3). Встречаются тонкостенные сосуды с отверстиями малого диаметра и толстостенные бо́льших размеров с отверстиями большего диаметра. Подобные горшки хорошо известны на по-

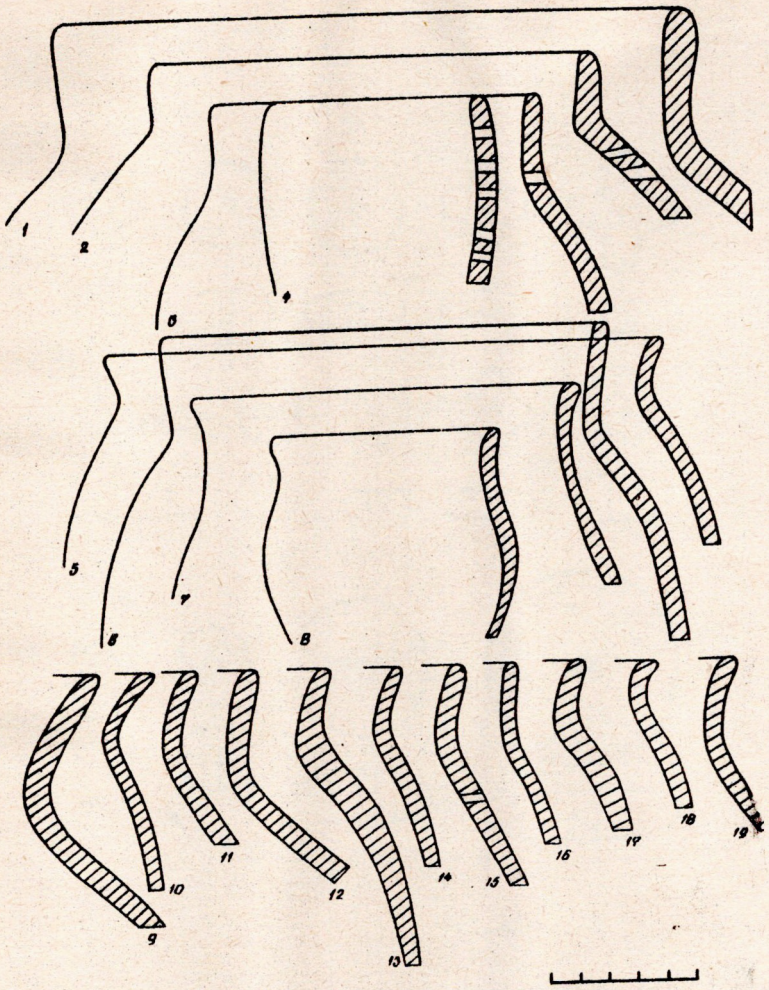

Рис. 3 Керамика милоградской культуры с селища Демешевичи.

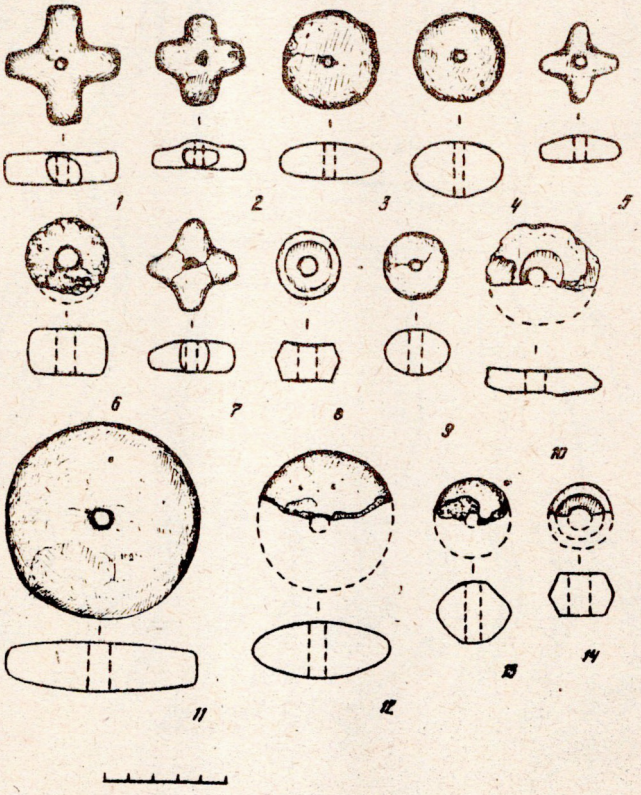

Рис. 4. Селище Лемешевичи. Глиняные грузики, грузила и пряслица.

селениях поздней бронзы и скифского времени/ I, с. 101; 5, с. 195; рис. 4/.

Основная масса зарубинецкой керамики представлена неорнаментированными горшками с шероховатой или бугристой поверхностью серых или серо-коричневых тонов. Толщина их стенок колеблется в пределах 0,7- I,3 см. Венчики чаще всего округлые, реже - срезанные горизонтально, немного отогнутые наружу или же прямые. Шейка плавно переходит в слегка выпуклое тулово. Такие сосуды по профилю верхней части напоминают керамику милоградской культуры. Они широко распространены на зарубинецких поселениях в Полесье/ 6, с. 24; 7, с. I2/, Верхнем Поднепровье /8, с. 64-65/. Второй тип зарубинецких горшков представлен выпуклобокими сосудами со слабо выраженным отогнутым наружу венчиком, плавно переходящим в тулово. Обжиг неравномерный, в отдельных случаях стенки заглажены пучком травы. Встречаются также обломки тонкостенных сосудов с небольшим ушком, расположенным на шейке, фрагменты глиняных крышек. Подобные крышки характерны для всех групп зарубинецких памятников./ 6, с. 29/.

Помимо посуды изделия из глины на поселении у д.Лемешевичи представлены грузиками, грузилами, пряслицами. Обнаружено пять крестовидных грузиков милоградского типа разных размеров. Самый большой из них достигает диаметра 4,5-4,7 см (рис. 4, I). Изготовлен из хорошо обожженной глины, поверхность тщательно заглажена, имеет красно-бежевую окраску. По составу теста, обработке поверхности и цвету аналогичен милоградским сосудам наиболее распространенной на поселении группы. Крестовидные грузики меньших размеров имеют серо-бежевую или серую окраску, поверхность их обработана не так тщательно. Помимо крестовидных выявлены грузики иных форм: три округло-биконических, один округло-уплощенный и один из неровно обточенной и просверленной стенки сосуда (рис. 4, 3-4, I0). Их размеры колеблются в пределах 4 2,8 см, диаметр отверстий 0,4-0,5 см. Изготовлены из плотного теста с добавлением мелкой дресвы и песка, хорошо обожжены. Весь этот набор грузиков характерен для милоградских памятни. в /I, с. II6-I22/. Так же как и милоградская посуда, найденная на поселении, все они не орнаментированы. Найдено два грузила, одно целое и одно фрагментированное. Большее грузило имеет диаметр 8 см и высоту 2 см, размер отверстия 0,9 см. Оно лоское, поверхность тщательно заглажена, цвет серо-бежевый, обжиг рав-

номерный (рис. 4, 11), меньшее грузило имеет уплощенно-округлую форму, диаметр его 5,5 см, размер отверстия 0,8 см высота 2,5 см. Поверхность столь же хорошо обработана. В глиняном тесте присутствует мелкая дресва и песок. По технологическим характеристикам грузила аналогичны милоградским сосудам. Использовались, по всей вероятности, в качестве грузил к рыболовным сетям.

Глиняные пряслица, найденные на селище, представлены двумя типами. Три из них биконической формы и одно цилиндрической (рис. 4, 6, 8, 13, 14). Диаметр биконических пряслиц по ребру 2,5-3 см, высота 1,7-2,5 см, размер отверстия 0,9-1,2 см. Они сделаны из прекрасно отмученной глины с примесью мелкого песка, хорошо обожжены, два пряслица залощены. Ближайшие аналоги подобным пряслицам есть в зарубинецких могильниках Полесья/2, таб. 23, 25/. Цилиндрическое пряслице имеет диаметр 3,3 см, высоту 1,8 см, размер отверстия 0,9 см. В глиняной массе наблюдается значительная примесь мелкой дресвы, отчего поверхность изделия шершавая. Обжиг неравномерный, цвет красновато-серый.

В культурном слое поселения обнаружены фрагменты точильного бруска и округлого точила из песчаника. На обоих предметах отчетливо прослеживаются черты сработанности.

В раскопе и обнажениях культурного слоя встречены различные металлические изделия: ножи, шила, гвозди, бритва, подвески, фибула и др. Ножей найдено десять экземпляров, но все они фрагментированы. Пять обломанных ножей имели выгнутую спинку и довольно узкий черенок, отделенный более или менее выраженным уступом от лезвия. Отличаются друг от друга размерами и степенью изогнутости спинки. Выявлены ножи с прямой спинкой, имеющие клиновидное в сечении лезвие, отделенное от черенка двумя уступами (рис. 5, 2, 6). Найдены два обломка серпа, один из которых довольно крупный (рис. 5, 18). Он имеет слабо изогнутую спинку, длина сохранившейся части лезвия 15 см, ширина 2 см. Подобной формы серпы найдены на Чаплинском городище /9, с. 140; 8, с. 32/. Второй обломок представляет верхнюю часть лезвия, сохранился на 4 см (рис. 5, 11). Представляет интерес находка железной бритвы. Сохранилась на 5 см, ручка и конец лезвия обломаны. Спинка слегка вогнута по отношению к ручке. Подобная бритва известна с Асаревичского городища и отнесена О.Н.Мельниковой к раннелатенским образцам /1, с. 61-62/.

При поверхностных сборах обнаружена железная игла, сделанная

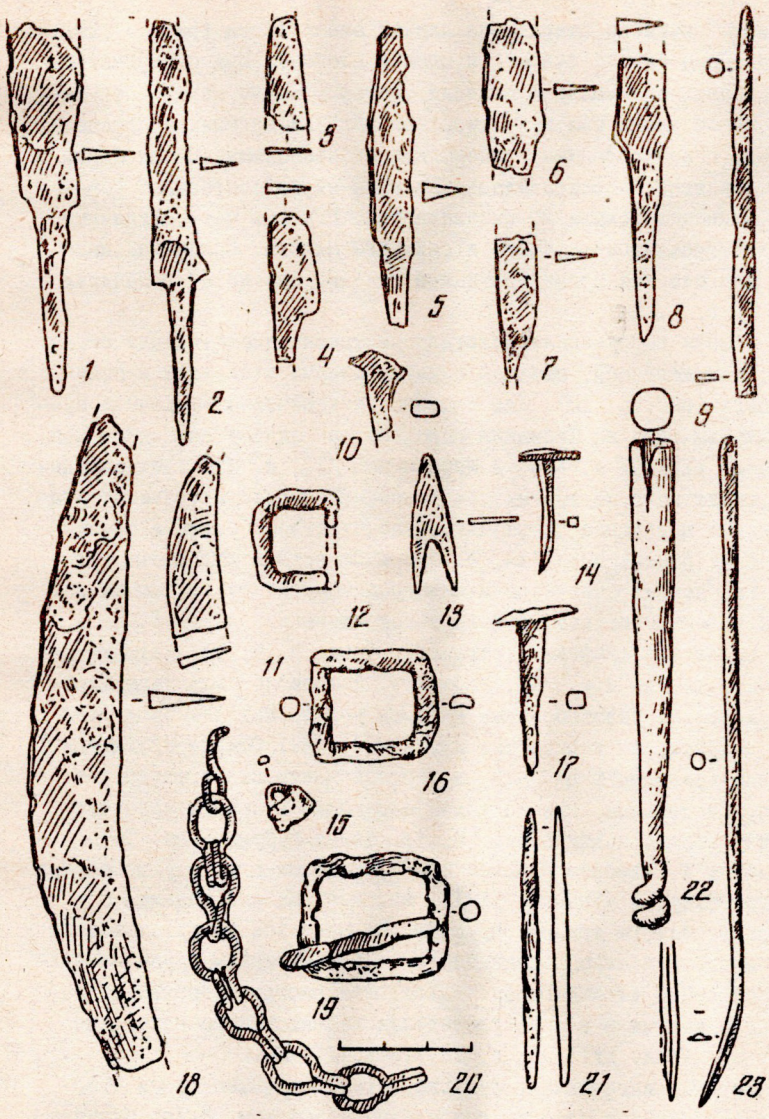

Рис. 5 Железные предметы с Лемешевичского селища.

из тонкого круглого стерженька длиной около 15 см (рис. 5, 23). Рабочий конец иголки сплющен и слегка отогнут. При раскопках выявлено десять экземпляров изделий, которые можно определить как шилья. Изготовлены они из четырехгранных или круглых в сечении стержней, с заостренными с обеих концов сторонами. Ни на одном из них рукоятей не сохранилось. Большую серию составляют кованые железные гвозди (свыше 20 экземпляров). Все они четырехгранные в сечении, различны по длине и размерам шляпки. Среди них выделяются два плоских прямоугольных в сечении гвоздя от лошадиных подков (рис. 5, 10).

Предметы вооружения представлены тремя наконечниками стрел. Один из них железный, плоский с двумя шипами и выемкой в основании пера (рис. 5, 13). Два подобных наконечника найдены в предматериковом слое на Троицком городище, по одному на Дьяковском /10, табл. XXXVIII а, № 6/ и Щербинском /11, с. 228 /. Их определенное сходство с костяными наконечниками стрел, а также стратиграфическое положение позволили исследователям придти к заключению об их ранней дате /12, с. 162 /. По всей вероятности описанный наконечник относится к милоградскому этапу бытования поселения. Два других наконечника изготовлены из бронзы и имеют прямые аналоги в скифских древностях (рис. 6, 2, 3). Датируются они IУ-III вв. до н.э. /13, табл. 9/. Детали костюма характеризуются довольно разнообразным набором вещей. Найдена бронзовая фибула, вернее, ее корпус без пружины и иглы. Спинка прогнутая уплощенно-граненая в сечении, в верхней части имеет отверстие для стержня пружины, нижний конец переходит в прямую загнутую навстречу иголки ножку (рис. 6, 1). Длина фибулы 5 см. Такого рода фибулы А.Г.Амброз /14, с. 62-63/ выделил в группу прогнутых подвязных фибул и отнес ко II-III вв. н.э. По его мнению, они возникли в области древних пруссов. Их массовое распространение на юге Восточной Европы связывается с продвижением групп населения из бассейна нижней Вислы. Наибольшее распространение подобные фибулы получили в зоне расселения черняховского населения /15, с. 30, табл. XУII, 5; с. 78, табл. XI, 6/.

Из бронзы изготовлена булавка, представляющая собой стержень, завершающийся плоским спиральным навершием. Длина булавки 4 см, диаметр навершия 1,1 см. Подобные булавки встречаются на памятниках поздней бронзы и раннего железа на Украине /16, с. 9-25/. Похожи на навершие булавки и две бронзовые выпуклые спи-

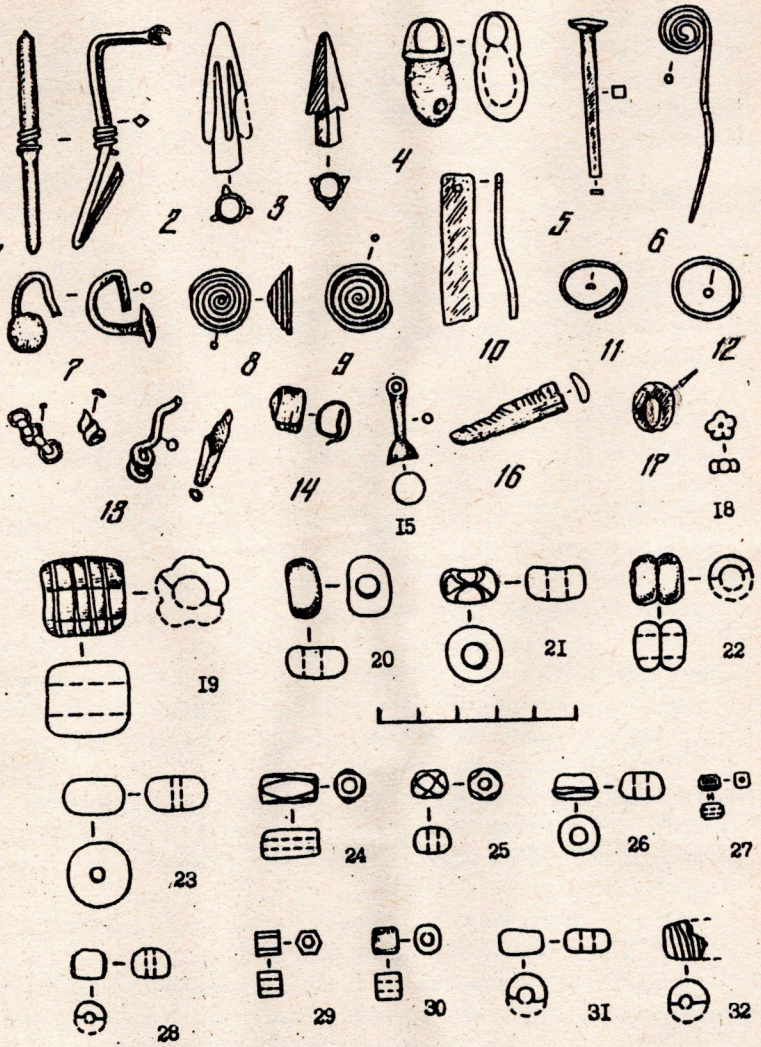

Рис. 6 Селище Лемешевичи. Бронзовые изделия / I - 17 / и стеклянные / 18 - 32 /.

рали, изготовленные из круглой в сечении тонкой проволоки, диаметр которых 1,5 см (рис. 6, 8). Они закручены в пять витков, могли служить сережками или головками браслетов. Аналогичные спирали найдены на лебедовских /17, с. 5-16; 5, с. 190-221/ и черняховских памятниках /18, с. 34-109/ Украины.

Две фрагментированных булавки относятся к так называемым гвоздевидным. Они широко распространены в скифских древностях /19, табл. 5,4/. Одна из них сделана из бронзового четырехугольного в сечении стержня, завершается плоской шляпкой. Длина сохранившейся части 3,5 см, диаметр шляпки 0,9 см. Вторая изготовлена из железа, имеет выпуклую грибовидную шляпку диаметром 2,5 см.

Выявлено около десятка бронзовых колечек различного типа. Чаще всего встречаются колечки, сделанные из тонкой круглой в сечении проволоки, загнутые в неправильное кольцо. Концы не соединены, но почти примыкают или заходят друг за друга (рис. 6, 11, 12). Диаметр колец колеблется от 1 до 2,1 см. Одно колечко с заходящими друг за друга концами изготовлено из узкой плоской пластины и достигает 1,5 см в диаметре. Найдены также колечки с заходящими и разомкнутыми концами диаметром 0,5 см, сделанные из бронзовой пластины шириной 0,5 см (рис. 6, 14). Изделия из бронзы представлены также фрагментами двух пластинчатых подвесок, одна из которых орнаментирована тремя циркульными кружочками с расходящимися от них вниз лучами. Обнаруженная на поселении маленькая колокольчиковидная подвеска (рис. 6, 15) имеет широкие аналоги в подгорцевских памятниках Среднего Поднепровья /4, с. 9-22/. Следует отметить находку части бронзового браслета, сегментовидного в сечении и украшенного беспорядочными насечками на наружной стороне (рис. 5, 16).

Прекрасно сохранилась бронзовая гвоздевидная серьга скифского типа. Она представляет собой литое украшение с округлым грибовидным щитком с отходящей от него с тыльной стороны петлевидно-изогнутой, круглой в сечении дужкой. Щиток имеет диаметр 0,8 см. Подобная серьга найдена на городище в Горошкове /1, с. 74, рис. 31/, в кургане у д.Дубой /2, табл. 1, 3/, встречаются они и на городищах Смоленщины /20, с. 88-90, рис. 42, 9а, 9б; рис. 44, 19/. Серьги этого типа хорошо известны на скифских памятниках и датируются VI-V вв. до н.э. /19, с. 21-24, табл. 16/. Необычными для поселений Полесья являются ведерковидные подвески.

В Лемешевичах обнаружены два экземпляра. Одна довольно большая подвеска сделана из бронзы, ее высота вместе с дужкой 2,6 см, высота корпуса 1,7 см. От долгого ношения дужка в центре сильно истончилась. В нижней части корпуса имеется небольшое отверстие. Вероятно, эти подвески использовались как амулеты. В них вкладывались благовония и т.п. Находки их на территории Восточной Европы немногочисленны. Бронзовые и золотые подвески известны в сарматских комплексах I-II вв. н.э. /21, с. 29, рис. 12/. Две железные ведерковидные подвески выявлены в могильниках черняховской культуры Каборга IУ /22, с. 39, табл. IX, 12/. Золотая подвеска "ведерко" обнаружена в погребении 79 в черняховском могильнике Данчены / 15, с. 44, табл. XXII, 12/. Они имеют аналоги в пшеворских памятниках Польши. Могильник Опатув, где встречено несколько экземпляров подобных изделий, датируется К.Годловским /23, с. 24 /концом III-серединой IУ вв. н.э. Вторая маленькая железная ведерковидная подвеска достигает в высоту 1,1 см, а диаметр равен также 1,1 см (рис. 5, 15). Аналоги такого типа подвескам наблюдаются в черняховских могильниках Данчены, Ружичанка /15, с. 88, табл. XIУ, 1-10; 24, с. 115, рис. 18, 4, 5; рис. 19, 3, 21/. В Данченах найдено 16 ведерковидных подвесок, составлявших, видимо, единое ожерелье.

В качестве единичных находок встречены бронзовые пластинчатые пронизи, спирали, фрагмент цепочки, части пружины от фибулы и другие поделки, назначение которых трудно определить. Все эти пронизи, спирали, цепочки, по всей вероятности, входили в состав сложных украшений.

Костюм жителей поселения дополняли различные пряжки. Найдена одна бронзовая и четыре железные пряжки. Бронзовая пряжка имеет прямоугольную рамку размером 3 х 2,6 см, изготовленную из овально-прямоугольного в сечении стержня. С тыльной стороны прикреплен круглый в сечении стержень, разделивший рамку на две неравные части. На нем свободно движется язычок. Две железные пряжки имеют овально-прямоугольную рамку из круглой проволоки. Язычек свободно крепился на рамке, размер которой 3,2 х 2,8 см. Третья пряжка идентична первым двум, только чуть поменьше - 2,9 х 2,5 см. Четвертая пряжка овально-рамчатая, изготовлена из овальной в сечении проволоки, ее размеры 3,4 х 2,5 см. Язычок не сохранился. Подобные пряжки нередко встречаются на территории Европы в I тыс. н.э.

При поверхностных сборах и в раскопе обнаружено свыше 20 бусин и два кусочка черной пасты. Все бусы, за исключением одной, сделаны из стекла и стекловидной массы. Одна маленькая бусина цилиндрической формы изготовлена из бронзы (рис. 6, 28). Найдено четыре экземпляра рубленого многогранного бисера синего цвета. Хронологический диапазон его бытования широк. Подобный бисер встречается на поселениях и могильниках железного века и в эпоху Киевской Руси. Большая ребристая цилиндрическая бусина из темно-зеленого прозрачного стекла орнаментирована четырьмя поперечными красными полосками (рис. 6, I9). Длина бусины I,9 см, диаметр отверстия 0,7 см. Похожие бусы известны из раскопок в Пантикапее и датируются В.Ф.Гайдукевичем /25, с. 96/ IУ в. до н.э., а в Херсонесе они встречаются в комплексах III-II вв. до н.э. /26, с. 86/. Близка ребристой по технологии изготовления округлая бусина из черного непрозрачного стекла, орнаментированная неровной красной слегка выпуклой полоской по всей окружности (рис. 6, 26). По классификации Е.М.Алексеевой /27, с. 34, 40, табл. 27, 4 /они относятся к I4I-I85 типам и датируются концом I в. до н.э. - I в. н.э., но становятся вновь популярными в позднеримское время. В одном экземпляре найдены: черная пастовая многогранная бусина (рис. 6, 25), миниатюрная четырехгранная синяя стеклянная бусина с нарезками на гранях (рис. 6, 27), фрагмент биконической черной пастовой бусины, украшенной желтыми полосками (рис. 6, 32), из глухого черного стекла округло-цилиндрическая бусина с двумя взаимо пересекающимися красными зигзагами по окружности (рис. 6, 2I). Подобные бусы с волнистым и восьмеркообразным орнаментом выявлены, главным образом, в Сев.Причерноморье, где они распространены в I-IУ вв. н.э. /27, с. 50, табл. 32, 39-49/, единичные экземпляры отмечены на территории Польши /28, s. II0/, которые по мнению польских исследователей бытуют там в позднеримский период /29, S. 92/. Двухчастная черная пастовая бусина (рис. 6, 22) имеет аналоги в черняховских памятниках Молдавии /30, с. I63/. Неправильной формы красная пастовая бусина (рис. 6, 20) напоминает экземпляры, встреченные в могиле I-II вв. н.э. из некрополя у д.Ново-Отрадное /3I, с. I50-I69, табл. 2, 40/, в могильнике вельбарской культуры в Скробичах, а также на территории обитания племен западно-балтийской культуры /28, S. 75, 94/. Цилиндрическая белая из глухого стекла бусина (рис. 6, 30) подобна найденной в могильнике у д.Ново-

Отрадное в погребении № 38, которое датировано первой половиной I в. н.э./ 32, с. 87-89; 31, с. 150-169, табл. 2, 39 /. Из стекловидной массы изготовлена маленькая бирюзовая пятилепестковая бусина (рис. 6, 18). Подобные украшения найдены в крымских могильниках южнобайдарской группы и датированы Х.И.Крис УI- началом У в. до н.э. /33, табл. 33, 37, 38, с. 49/. Тремя экземплярами представлены фиолетовые многогранные бусины из полупрозрачного стекла (рис. 6, 24). Их длина I,3 см, ширина 0,7 см, диаметр отверстия 0,3 см. I7 подобных бусин найдено в черняховском могильнике Каборга IУ /22, с. 60, табл. IУ, 5; XI, 9, I0 /. Известны они в сарматских погребениях III в. н.э. на территории Восточной Европы /34, с, I78, рис. 3, 23, 32 /и Венгрии /35, S. I44-I50/. На памятниках шеворской, вельбарской и западнобалтийской культур на территории Польши многогранные стеклянные бусы широко бытуют в III-IУ вв. н.э. /29, S. 375-384 /. Две стеклянные округлые, сплюснутые по оси прозрачные зеленоватые бусы (рис. 6, 23), диаметр которых соответственно I,4 и I,5 см, находят аналоги в могильнике черняховской культуры Каборга IУ /22, с. 60 /. Глазчатые бусы, часто встречающиеся на памятниках милоградской и зарубинецкой культур, на поселении Лемешевичи не найдены.

Разнообразный вещественный материал, выявленный в раскопе и собранный на поверхности, позволяет судить о культурно-хронологических этапах функционирования поселения. Возвышенность среди пойменных болот верхней Припяти у д. Лемешевичи была заселена в эпоху неолита. К этому времени относится широкий круг изделий и заготовок из кремня (черешковые наконечники стрел, скребки, ножевидная пластина, проколки и др.), фрагменты лепных сосудов. Отчетливо выделяется эпоха бронзы по характерным для нее кремневым треугольным наконечникам стрел с выемкой у основания, серпам волынского типа, наконечнику дротика, обломкам лепных сосудов со шнуровым и прочерченным орнаментом.

Самый многочисленный комплекс вещей, обнаруженных на поселении, связан с эпохой железа. К этому времени относятся свыше 4000 обломков лепной посуды милоградской и зарубинецкой форм, орудия труда, оружие, бытовые вещи из железа, бронзы, стекла. Из всей массы наиболее полно и определенно выделяется вещевой материал, соотносящийся с милоградской культурой. Хронология милоградского периода на поселении опирается, в первую очередь, на хо-

рошо датированные скифские вещи (сережка УI-У вв. до н.э., бронзовые наконечники стрел IУ-III вв. до н.э., импорт из Северного Причерноморья) темно-зеленая ребристая бусина IУ-II вв. до н.э.). Однако нам кажется, есть основание считать, что милоградское население обосновывается на селище раньше, нежели здесь появляются скифские вещи. К УII-УI вв. до н.э. можно отнести плоскую железную двушипную стрелу с выемкой у основания, так как похожие изделия известны на памятниках поздней бронзы типа Погребы-Бобрица /I7, с. I6 / и в самых ранних слоях дьяковских городищ. На памятниках эпохи поздней бронзы Украины и Польши встречаются вещи, аналогичные бронзовым спиралям, найденным в Лемешевичах. Тщательно заглаженные толстостенные сосуды, украшенные валиком, а также горшки с высоким отогнутым наружу венчиком и выпуклым туловом очень близки лебедовским формам посуды эпохи поздней бронзы. Ближайший пункт, где найдена керамика лебедовского типа, расположен на нижней Горыни у д.Бухличи Столинского района. Эти факты позволяют высказать предположение, что милоградское поселение возникает не позже рубежа УII-УI вв. до н.э.

Зарубинецкий комплекс на поселении представлен, в основном, керамическими изделиями. К этому времени можно отнести крупный фрагмент серпа, некоторые ножи и бусы. По аналогии с хорошо изученными могильниками этой культуры в Полесье зарубинецкий период на поселении, видимо, укладывается во II в. до н.э. - I в. н.э. Заключительный этап эпохи железа на поселении увязывается с находками бронзовой подвязной фибулы, ведерковидных подвесок, разнообразных бус: I4-гранных фиолетовых, зеленоватых округлых, изготовленных из глухого черного, красного и белого стекла однотонных и орнаментированных полосками и зигзагами и определяется рубежом II-IУ вв. н.э. Керамика этого времени представлена очень небольшим количеством маловыразительных фрагментов, что пока не дает возможности дать ее сколь-нибудь определенную характеристику. В целом же, выявленный комплекс предметов II-IУ вв. н.э. наиболее близок вельбарскому кругу древностей, представленному на территории белорусского Полесья памятниками в Брест-Тришине, Величковичах, Струге, Радости, Кругеле, отдельными погребениями в Велемичах, Отвержичах, Скорбичах и находкой бронзовой арбалетовидной фибулы с подвязным приемником на раздуваемых песках у д. Хильчицы /2, с. I8-I9, 6I; 38, 37/.

Литература

I. Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.

2. Кухаренко Ю.В. Памятники железного века на территории Полесья. //САИ. Вып. Д1-29, 1961.

3. Свешніков І.К. Пам'яткі Милоградскої культури в бассейні р.Горинь//Археологія, № 2. 1971.

4. Петровська Е.О. Підгірцівські пом'яткі київського Подніпров'я.//Археалогія. № 2. 1971.

5. Березанская С.С. Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине.//Энеолит и бронзовый век Украины. Киев. 1976.

6. Кухаренко Ю.В. Зарубинецкая культура.//САИ. Вып. Д1-19. М., 1964.

7. Каспарова К.В. Могильник и поселение зарубинецкой культуры у д.Отвержичи.//КСИА. АН СССР. 1967.

8. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Минск. 1971.

9. Третьяков П.Н. Чаплинское городище.//МИА. Вып. 70.,1959.

10. Сизов Д.И. Дьяково городище близ Москвы.//Труды IX АС в Вильно. Т. 2, М., 1897.

11. Дубынин А.Ф. Щербинское городище.//Дьяковская культура. М., 1974.

12. Крис.Х.И. Костяные и железные наконечники стрел Троицкого городища// МИА. № 156, 1970.

13. Мелюкова А.И. Вооружение скифов.//САИ. Вып Д1-4. М., 1964.

14. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР//САИ. Вып. Д1-30. М., 1966.

15. Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры III-IУ вв. н.э. Кишинев. 1986.

16. Рыбалова В.Д. К вопросу о хронологии некоторых групп памятников эпохи бронзы и раннего железа на Украине.//АСТЗ Вып. 2. 1961.

17. Даниленко В.М. Дослідження пам'яток підгірського та бобрицкого типів на Київщині в 1950 г.//АП УРСР. Т. II. 1956.

18. Даниленко В.Н. Памятники ранней поры железного века в южной части Полесья УССР.//Доклады VI научной конференции Института археологии. Киев, 1953.

19. Покровська Е.Ф., Петренко В.Р., Ковпаненко Г.Т. Поселения VIII-VI ст. до н.э. поблизу с.Хрещатик на Канівщині.//Археологія. № 2. 1971.

20. Петренко В.Г. Украшения скифии VII-III вв. до н.э.//САИ. Вып. Д4-5. М., 1978.

21. Третьяков П.Н., Шмидт В.А. Древнейшие городища Смоленщины. М. -Л., 1963.

22. Махно Е.В. Разкопкі пам'яток епохи бронзы та сарматського часу в с.Усть-Кам'янці.//АП УРСР. Т. IX. 1960.

23. Магомедов Б.В. Каборга IV (раскопки 1973-1974 гг.)// Могильники черняховской культуры. М., 1979.

24. Godłowski K. The chronology of the late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Kraków. 1970.

25. Винокур И.С. Ружичанский могильник.//Могильники черняховской культуры. М., 1979.

26. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М. -Л., 1948.

27. Качалов Н.Н. Стекло. М., 1959.

28. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья.//САИ. Вып. Г1-12. М., 1978.

29. Stawiarska T. Paciorki szklane z obszaru Polski Północnej w okresie wpływów rzymskich Wrocław 1985.

30. Mączyńska M. Uwagi o chronologii i rozprzestrzenie paciorków w okresie rzymskim i wczesniej fazie okresu wendrówek ludow w Polsce // Archeologia Polski, 1972, T.XVII, Z.2.

31. Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975.

32. Алексеева Е.М. Классификация бус некрополя у д.Ново-Отрадное.//МИА. № 155. 1970.

33. Арсеньева Т.М. Могильник у д.Ново-Отрадное.// МИА. № 155. 1970.

34. Крис Х.И. Кизил-кобинская культура и тавры. //САИ. Вып. Д1-7. М., 1981.

35. Виноградов В.Б., Петренко В.А. Могильник сарматской эпохи на горе Лохич-Корт (юго-восточная Чечня).// СА. № I. 1974.

36. Parduch H. Beitgare sur Geschichte der Sarmaten in Ungarn im 11 und 111 Jahrhundert // Acta archaeologika. 1956. T.V111, F. 1-4.

37. Кухаренко Ю.В. Могильник Брест-Тришин. М., 1980.

38. Каспарова К.В. Соотношение вельбарской и зарубинецкой культур в Припятском Полесье. // Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. Lublin. 1989.

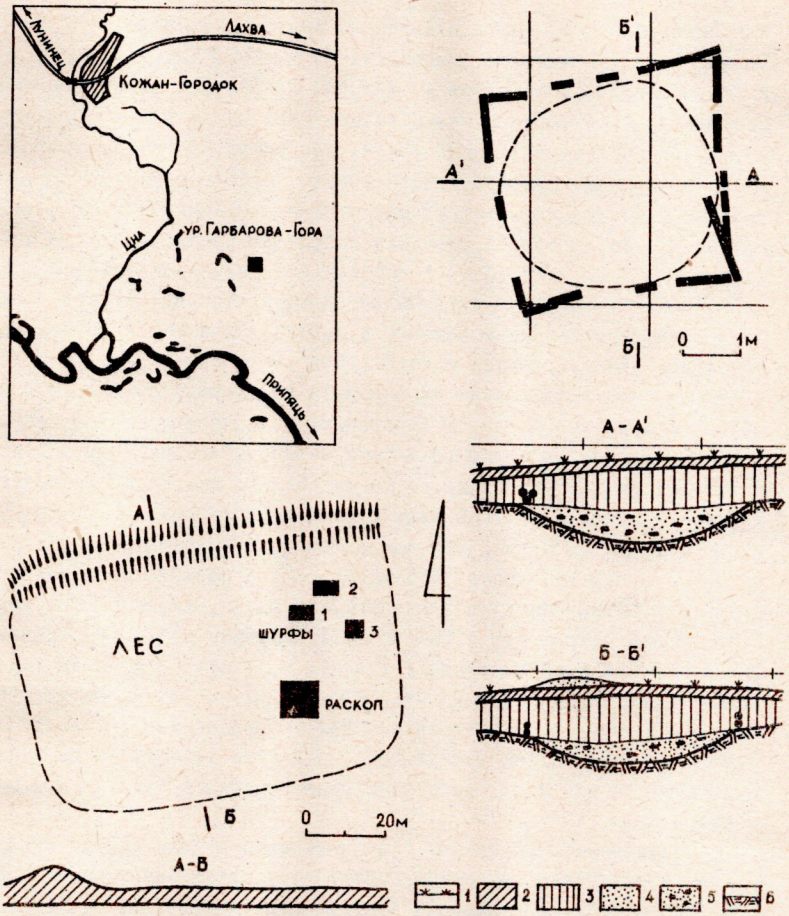
М.Ф.Гурын

Кажан-Гарадок -- паселішча пражскай культуры.

Паселішча размешчана на адлегласці двух кіламетраў у паўднёва-ўсходнім накірунку ад вёскі Кажан-Гарадок Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці, ва ўрочышчы "Гарбарава Гара" (рыс. 1). Ёсць пэўныя цяжкасці пры класіфікацыі і аднясенні паселішча да гарадзішчаў, таму што земляны вал маецца толькі з паўночна-заходняга боку; месцамі ён значна пашкоджаны. З іншых бакоў абарончы вал не прасочваецца і гэта не дазваляе вызначыць памеры плошчы, якую займае цікавы археалагічны помнік. Тэрыторыя паселішча часткова занята маладым хвойным лесам. Астатняя частка пляцоўкі, як і рэшткі вала, інтэнсіўна разбураюцца ветравой эрозіяй, што амаль прывяло да знішчэння культурнага пласта. На пяску сустракаецца вялікая колькасць фрагментаў ляпнога посуду, трапляюцца кавалкі шлаку, вырабы з жалеза і крэменю.

У 1981 г. у выніку зандзіравання з выкарыстаннем металашукальніка ўдалося выявіць некалькі месцаў, перспектыўных для правядзення археалагічных раскопак, дзе быў закладзены раскоп і тры шурфы агульнай плошчай 164 кв.м. (рыс. 1). Раскопкі мелі выратавальны характар і ставілі сваёй мэтай даследаванне ацалелых участкаў, бо яны ў хуткім часе такаама былі б знішчаны. Таўшчыня культурнага слоя ў цэнтральнай зоне раскопа дасягала 0,7 м, а па краях вагалася ў межах 0,3--0,5 м. Напластаванні мелі цёмнашэрую, або чорную афарбоўку, а мацярык уяўляў сабой жоўты пясок.

У цэнтры раскопа выяўлены рэшткі жылля з заглыбленай падлогай. Яно было знішчана пажарам, але засталіся абвугленыя ніжнія драўляныя канструкцыі, размешчаныя па перыметру жылля. Прасочваюцца рэшткі двух, а месцамі нават трох вянцоў. Для падвалін была выкарыстана драўніна дуба. Памеры жылля складаюць прыблізна 3,8 х 4 м і гэта значыць, што яно мела так званую падквадратную форму, характэрную для раннеславянскіх паселішчаў на вялікай тэрыторыі Цэнтральнай Еўропы /1, с. 58; 2, с. 220/. Хоць паўзямлянка заглыблена на 1,3 м, аднак падлога ў мацерыку знаходзілася не глыбока, а гэта было звычайнай з'явай у домабудаўніцтве пражскай культуры /3, с. 135/. Пабудова нядрэнна арыентавана па старанам свету. Запаўненне паўзямлянкі, калі не лічыць верхняга перамешанага слоя таў-

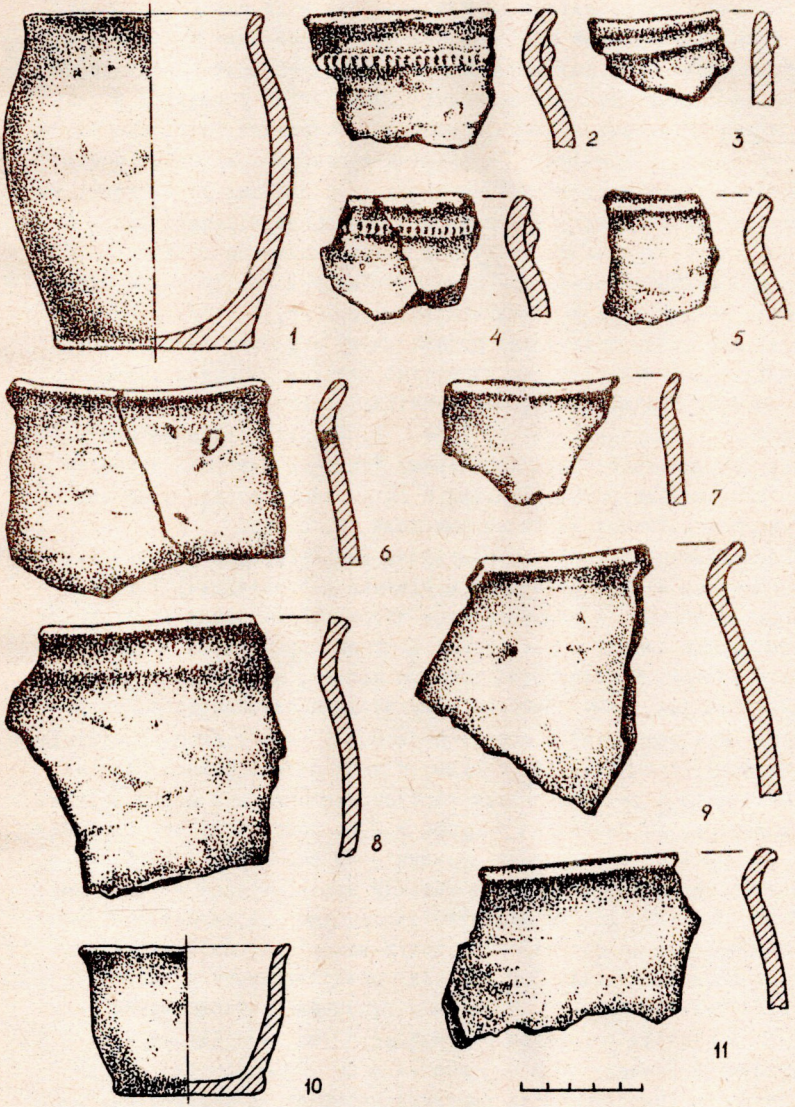

Рыс. 1. Сітуацыйны план размяшчэння паселішча пражскай культуры ва ўрочышчы Гарбарава Гара каля вёскі Кажан-Гарадок, месцы раскопа і шурфоў на пляцоўцы, план і профілі паўзямлянкі. Умоўныя абазначэнні: 1 -- дзённая паверхня, 2 -- шэрая зямля, 3 -- чорная зямля, 4 -- пясок, 5 -- пясок з вуголлем, 6 -- мацярык

шчынёй каля 0,3 м, складала чорная зямля магутнасцю да 0,8 м. Толькі паблізу мацерыка знаходзілася праслойка шэрага пяску з некаторымі ўключэннямі вугалля. Месцамі назіраліся нават скапленні абвугленай драўніны. Таўшчыня гэтага слоя пяску і вугалля ў цэнтры паўзямлянкі даходзіла да 45 см, паступова памяншаючыся ў накірунку да сценак. Падлога, такім чынам, не была роўнай, а мела паніжэнне ў цэнтры жылля. Агульная плошча пабудовы складае каля 15 кв. м, што ўпісваецца ў сярэднія параметры раннеславянскіх паўзямлянак /2, с. 222/. План і профілі пабудовы пададзены на(рыс. 1.)

У паўночна-заходнім куце жылля знаходзіўся развал печы, якая была складзена з буйных камянёў і дробных кавалкаў балотнай жалезнай руды. Каменне і руда ад працяглых кантактаў з агнём моцна пракаліліся, што зафіксавана як анамалія ячэ пры абследаванні пляцоўкі металашукальнікам. У літаратуры ўсталяваўся трывалы погляд, што печы-каменкі з'яўляюцца тыпова славянскімі ацяпляльнымі збудаваннямі /4, с. 78 і інш./. Па назіраннях многіх даследчыкаў, каменне ў печах ніколі не замацоўвалася растворам, а шчыліны нярэдка засыпаліся зямлёй або закладваліся фрагментамі керамікі /2, с. 224/. Зусім верагодна, што знойдзеныя ў развале печы кавалкі руды скарыстаны менавіта з аналагічнай мэтай. Аднак у Беларускім Палессі пад Петрыкавым у 1932 г. А.Д.Каваленя раскапаў некалькі раннеславянскіх паўзямлянак і ў адной з іх печ была складзена з адных толькі пліт балотнай руды /5, с. 24/. З улікам гэтага, нельга выключаць, што на паселішчы Кажан-Гарадок кавалкі жалезнай руды выкарыстоўваліся толькі для запаўнення шчылін. Разам з паляваным каменнем яны маглі выконваць ролю асноўнага будаўнічага матэрыяла.

Пры вывучэнні абвугленых драўляных канструкцый жылля звярталася ўвага на прыёмы мацавання бярвенняў у кутах паўзямлянкі. Напрыклад, у паўднёва-заходнім куце ўдалося прасачыць, што бярвенні сваімі канцамі заходзілі адно за другое і мацаваліся вертыкальнай стойкай. Трэба адзначыць, што для супрацьпажарнай бяспекі печ ад заходняй і паўночнай сцен адгароджвалася забутоўкай з гліны. Аналагічныя ахоўныя гліняныя "сценкі" зафіксаваны ў іншых раёнах арэала пражскай культуры. Пасля разборкі развала печы высветлілася, што і пад подам печы маюцца сляды працяглага ўздзеяння агню. Некалькі кавалкаў жалезнай руды і камянёў, верагодна, з развала печы знаходзіліся на адлегласці ад яго на падлозе жылля і ў ніжняй частцы запаўнення.

Рыс. 2. Керамiка з паселiшча пражскай культуры Кажан-Гарадок

Археолагі падкрэсліваюць, што асноўная маса керамічных знаходак у жылых пабудовах звычайна сканцэнтравана каля печаў /3, с. 135/. У раскопе на паселішчы Кажан-Гарадок таксама прасочваецца гэтая тэндэнцыя. Наогул, знаходкі размяшчаліся ў жыллі і ў непасрэднай блізкасці ад яго, асабліва з заходняга боку, дзе, напэўна, быў уваход у зямлянку. Пераважнай катэгорыяй археалагічнага матэрыяла з'яўляецца керамічны посуд. У большасці гэта фрагменты ляпных сасудаў. Зрэдку сустракаюцца ганчарныя чарапкі. Такая сітуацыя характэрна амаль для ўсяго арэала пражскай культуры. Напрыклад, на раннеславянскіх помніках Польшчы ганчарная кераміка таксама маецца, але ў невялікай колькасці /6, с. 70/. І.А.Рафаловіч, назіраючы суадносіны розных тыпаў керамікі са славянскіх паселішчаў УІ--УІІ стст. на тэрыторыі Малдовы, прыйшоў да высновы, што працэнт ганчарнага посуду невялікі, а гэта сведчыць аб немясцовай яе вытворчасці /4, с. 153/. В. Будзінскі-Крычка ўсю кераміку з раннеславянскіх паселішчаў Усходняй Славакіі звычайна падзяляе на дзве групы. Большая з іх -- ляпны посуд, а меншая -- сасуды, падпраўленыя на ганчарным коле /7, с. 100/.

Даследаванні керамікі з паселішча Кажан-Гарадок паказваюць, што ганчарны посуд прадстаўлены адзінкавымі чарапкамі і толькі ў верхнім пласце. А асноўная маса керамікі адносіцца да пражскага тыпу. Яна ляпная і мае розныя адценні карычневага, радзей -- рыжага колеру. У цесце ёсць значныя дамешкі жарствы, нярэдка -- буйных фракцый, таму паверхня сасудаў недастаткова добра загладжана. Іншы раз разам з жарствой маецца і шамот. Апроч шматлікіх фрагментаў, знойдзены два сасуды, у якіх цалкам рэканструявана форма. Адзін з іх -- невялікі гаршчок, вылеплены з цеста аранжавага колеру. Ён знойдзены ў шурфе № 2 на глыбіні 20 см. Гаршчок мае вышыню 12,5 см, дыяметр венчыка -- 9 см, горла -- 8,5 см, дна -- 8 см. Дыяметр найбольш шырокай часткі тулава -- 10,5 см. Плечыка пакатае, венчык адагнуты слаба, дно мае характэрны выступ. Па форме (рыс. 2:1) гэты сасуд адносіцца, па класіфікацыі І.П.Русанавай, да віда "В" керамікі пражскага тыпу /3, с. 17/. Другі сасуд-"стаканчык" зроблены з гліны бледна-аранжавага колеру. Ён знойдзены ў раскопе на глыбіні 62 см. Яго вышыня каля 6 см, дыяметр венчыка -- 8 см, дна -- 6 см. Прафіліроўка сценак не выразная (рыс. 2:10), іх паверхня няроўная ад неакуратнай фармоўкі пальцамі. У цесце назіраюцца дамешкі пяску і шамота. Аналогій гэтаму прадмету пакуль што не вядома. Ён не характэрны для

керамікі пражскага тыпу, хоць вырабы падобных памераў і прапорцый на пражскіх помніках сустракаюцца. Ні стратыграфія месца знаходкі, ні тыпалагічныя параметры не дазваляюць удакладніць яго адносіны да асноўнага керамічнага комплексу дадзенага паселішча.

Венчыкі сасудаў, што знойдзены ў паўзямлянцы, адносяцца да другога, трэцяга, пятага варыянтаў, а адзін венчык з'яўляецца пераходным ад чацвёртага да шостага варыянта /3, с. 18--19/. Такі склад, у адпаведнасці з распрацаванай І.П.Русанавай схемай развіцця керамікі пражскага тыпу, можа быць характэрны для комплексаў фазы ІБ і ІІА /9, с. 27--28, карэляцыйная табліца/. Улічваючы, што асноўная маса керамікі з паўзямлянкі на паселішчы Кажан-Гарадок належыць да пятага, больш развітага варыянта, вельмі верагодна яе прыналежнасць да фазы ІІА і датыроўка УІ ст. Аналагічныя керамічныя комплексы вядомыя на тэрыторыі ўсходняй часткі Валыні, напрыклад, на паселішчах Карчак-7 (жыллё № 4), Карчак-9 (жыллё № 1), Цецераўка (жыллё № 10) і інш. /8, табл. 4, 8, 13/.

Астатняя кераміка, знойдзеная ў культурным пласце, па шэрагу паказчыкаў падобна да керамічнага комплексу паўзямлянкі і адносіцца да тых жа варыянтаў. Пры гэтым, развітых формаў венчыкаў шостага і сёмага варыянтаў не выяўлена, а да іх могуць быць далучаны толькі адзінкавыя экземпляры. Пераважная большасць посуду не мела арнаментацыі. Знойдзены толькі тры венчыкі сасудаў вялікага дыяметра, на шыйцы якіх налеплены валік. У двух выпадках валік упрыгожаны вертыкальным штампам-нарэзкай прамавугольнай формы. Аналагічная арнаментацыя сустракаецца на кераміцы пражскай культуры з тэрыторыі Украіны. Напрыклад, на суседніх валынскіх і паўднёвапалескіх помніках валікі таксама размешчаны на шыйцы і маюць трапецыяпадобнае сячэнне, але насечкі зроблены не вертыкальна, а пад вуглом да восі сасуда /8, с. 12, табл. 27/. Падобная арнаментацыя сустракаецца і на помніках, якія тэрытарыяльна і храналагічна выходзяць за рамкі пражскай культуры.

Праведзены аналіз дае падставу меркаваць, што датыроўка знойдзенай на паселішчы керамікі, напэўна, не выходзіць за межы УІ--УІІ стст. Адсутнасць на помніку венчыкаў, арнаментаваных пальцавымі ўціскамі, што шырока практыкавалася на суседніх тэрыторыях у канцы УІІ ст. /8, с. 13, 27; 9, с. 14, 28; 10, с. 47, 122, 126 і інш./, прымушае думаць, што інтэнсіўнасць жыцця на паселішчы значна памяншалася. Не выключана, што такая выснова рэальна толькі для даследаванага ўчастка, а не для ўсёй тэрыторыі помніка.

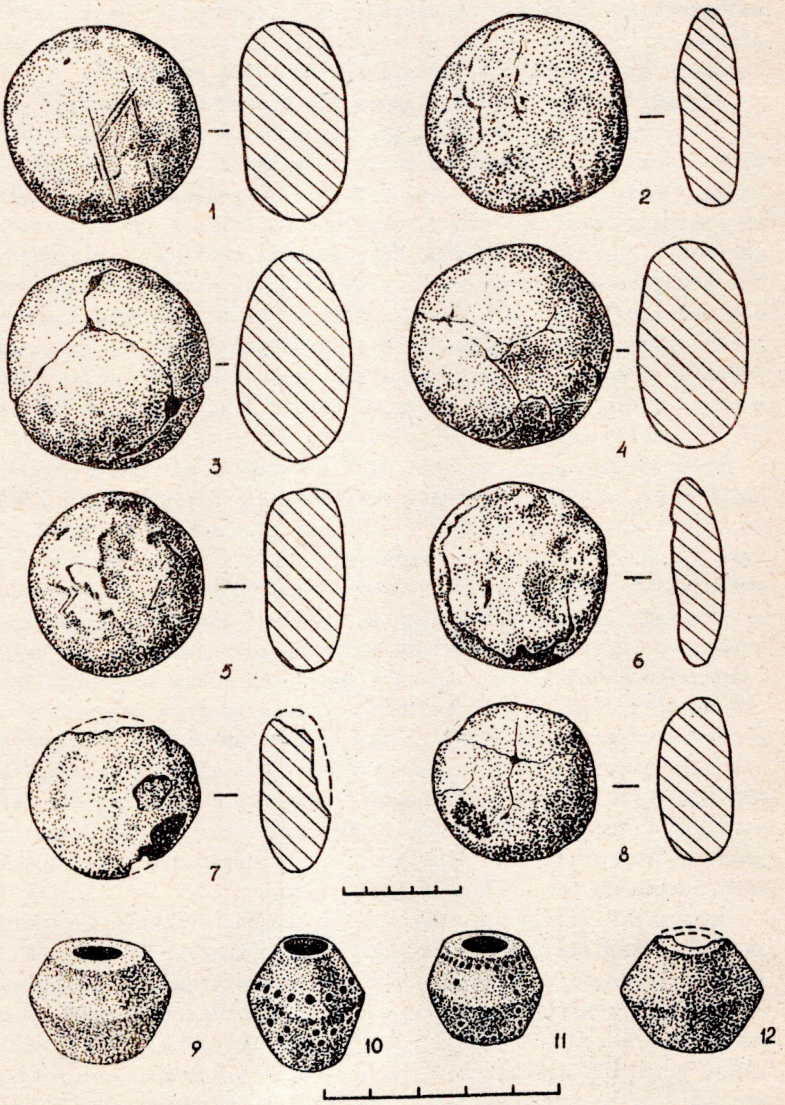

Рис. 3. Глиняныя "хлебцы" і праселкі з паселішча Кажан-Гарадок

Вельмі цікавай групай знаходак на раннеславянскіх паселішчах і ў пахаваннях з'яўляюцца так званыя гліняныя "хлебцы". Гэта вылепленыя з глінянага цеста, а затым абпаленыя належным чынам вырабы, якія ўяўляюць сабой мініяцюрныя хатняй выпечкі буханкі хлеба альбо булачкі. Прызначэнне такіх прадметаў пакуль што не ўстаноўлена. Лічыцца, што яны выкарыстоўваліся ў культавых мэтах ці адыгрывалі нейкую магічную ролю. Пры раскопках "хлебцы" звычайна сустракаюцца па аднаму ці па два ў жытлах, але часцей іх знаходзяць у культурным пласце або ў неглыбокіх ямах, выкапаных у мацерыку. Аднак на паселішчы Карчак-9 знойдзена адразу дзесяць такіх прадметаў. Каля сяла Суемцы раскапана пахаванне, у якім навокал урны з рэшткамі крэмацыі ляжала дванаццаць гліняных "хлебцаў"/8, с. 17, 27/. Адзначым, што яны трапляюцца не толькі на Вальні, але і пад Чарнаўцамі, а таксама на іншых помніках Украіны /11, с. 109/.

На паселішчы Кажан-Гарадок выяўлена восем амаль цэлых "хлебцаў" (рыс. 3:1--8) і 22 фрагменты. Памеры найбольш буйных экземпляраў каля 8 см ў дыяметры і таўшчынёй да 5 см. У калекцыі такіх вырабаў тры цэлых і адзін сярод фрагментаваных. Іх вага знаходзіцца ў межах 262--308 грамаў. Яшчэ тры экземпляры аналагічнай формы, але меншых памераў: 6,5--7 см у дыяметры і таўшчынёй 3--3,5 см. Два "хлебцы" маюць больш плоскую форму і таўшчыню 2--2,5 см пры дыяметры 7,3 і 8 см. Іх вага -- 125 і 170 грамаў. Вывучаемые прадметы зроблены з карычневай, радзей з рыжай гліны з дамешкамі жарствы. На зломах некаторых экземпляраў гэтая дамешка амаль не назіраецца, таксама як і дамешкі паловы (мякіны) або зерня злакавых раслін, як аб тым паведамляюць украінскія даследчыкі /11, с. 109/. Арнаменціроўкі на "хлебцах" няма, калі не лічыць нейкіх рысак на паверхні аднаго з іх (рыс. 3:1). Падкрэслім, што гліняныя "хлебцы" знаходзіліся, ў асноўным, у жылці, пераважна каля самой печы.

Гліняныя праселкі на раннеславянскіх помніках належаць, звычайна, да найбольш частых знаходак /6, с. 89; 8, с. 17/. На паселішчы Кажан-Гарадок выяўлена толькі тры цэлыя праселкі, а астатнія восем -- у абломках (рыс. 3:9--12). Форма праселкаў у большасці выпадкаў блізкая да біканічнай, але ў чатырох фрагментаваных экземплярах амаль дыскападобная. Экземпляры добрай захаванасці маюць вышыню 2; 2,2 і 2,6 см, дыяметр у найбольш шырокай

частцы корпуса 2,5--2,9 см, дыяметр адтулін каля 10 см. Вышыня дыскападобных праселкаў вагаецца ад 0,6 да 1 см. Біканічныя экземпляры добра прадстаўлены ў матэрыялах з раннеславянскіх помнікаў Маддовы /4, с. 205/, Польшчы /6, с. 89/ і іншых краін, але найбольш блізкія аналогіі па характару арнаментыроўкі паходзяць з паселішчаў у басейне Паўднёвага Буга каля сёл Голікі Іллінецкага і Сямёнкі Няміраўскага раёнаў Вінніцкай вобласці /12, рыс. 4 і 10/. Асабліва гэта датычыцца тых праселкаў, на якіх арнамент выкананы кропкамі ў выглядзе трохкутнікаў, што добра назіраецца на адным экземпляры з Кажан-Гарадка. Кропкавы арнамент іншай кампазіцыі, дзе цыркулярныя лініі перыядычна злучаюцца вертыкальнымі радамі кропак, аналагічны другому праселку з даследуемага паселішча (рыс. 3:11).

Пры абследаванні паселішча і ў ходзе раскопак знойдзена два дзесяткі жалезных вырабаў: нажы, цвікі, стрыжні, абломак ляза сякеры, прадметы невядомага прызначэння. Акрамя аднаго экземпляра, нажы прадстаўлены фрагментамі ляза, прыгоднымі для металаграфічных даследаванняў. Тыпалагічныя асаблівасці цэлага нажа заключаюцца ў тым, што лязо без выступаў пераходзіць у чаранок. Пасля адбора пробаў, падрыхтоўкі шліфаў, іх траўлення і назіранняў пад мікраскопам было ўстаноўлена, што два нажы выраблены з крычнага жалеза ферытнай структуры, адзін экземпляр выкананы з жалезнай нарыхтоўкі, папярэдне апрацаванай спосабам пакетавання зыходнай сыравіны. Гэты спосаб аснаваны на шматразова паўторанай аперацыях коўкі, складвання і зваркі паўфабрыката, ад чаго атрымліваецца шматпалосная структура. Па аналагічнай тэхналогіі зроблены яшчэ адзін нож, але ў дадзеным выпадку выкарыстана сырцовая сталь. Са сталі таксама адкаваны нож, нарыхтоўка для якога папярэдне была зварана з трох звараных між сабой кавалкаў нераўнамерна навугляроджанага метала. Не высокім утрыманнем вугляроду ў метале характарызуецца лязо астатняга даследаванага нажа.

Нізкавугляродзістая сталь выкарыстана для вырабу сякеры. Два прадметы невядомага прызначэння выкананы спосабам пакетавання і гэта добра відаць нават на макраструктуры, а на мікраструктуры прасочваюцца не толькі асобныя палосы, але і якасныя зварныя швы. Стрыжні і цвікі адкаваны па простай тэхналогіі з крычнага жалеза і сырцовай сталі. Праўда, у адным цвіку назіраецца шматпалосная структура як вынік пакетавання, што трэба прызнаць залішнім для другарадняй кавальскай прадукцыі. Напэўна, ў дадзеным выпадку быў

скарыстаны астатак нарыхтоўкі, з якой зрабілі адказную прыладу працы.

Вынікі металаграфічнага аналізу вельмі важна параўнаць з працамі Г.А.Вазнясенскай, У.Д.Гапака, Е.Пяскоўскага, якія даследавалі кавальскія вырабы ранніх славян з помнікаў Украіны, Малдовы, Польшчы. Параўнаўчы аналіз паказвае, што прадметы з якаснымі зварнымі швамі і шматпалоснымі структурамі -- з'ява характэрная не толькі для Кажан-Гарадка, але і для іншых паселішчаў пражскай культуры. Напрыклад, метал з аналагічнымі структурамі шырока выкарыстоўваўся пры вытворчасці прылад працы, што знойдзены ў час раскопак на Зімнаўскім гарадзішчы ў заходняй Валыні /13, с. 98/. Майстры добра разумелі перавагу пакетаванага метала перад звычайным жалезам і ўмела выкарыстоўвалі гэта для павышэння якасці сваёй прадукцыі. Аднак выпадкі камбінавання жалеза і сталі ў адным прадмеце пакуль што не выяўлены. У Польшчы на паселішчы Жукавіцы ўсё ж трапіўся адзін нож, зроблены па тэхналогіі наваркі стальнога ляза на жалезную аснову. Другі нож, што быў зроблены цалкам са сталі, прайшоў загартоўку /6, с. 88/. Стальныя рэчы гэтага перыяда з тэрыторыі Малдовы ўжо нясуць на сабе сляды загартоўкі /4, с. 239--241/. На жаль, гаварыць аб тым, што кавалі ў нашым рэгіёне валодалі аперацыямі тэрмаапрацоўкі, пакуль што няма падстаў. Хоць металаграфічна вывучана невялікая колькасць вырабаў са сталі, але з гэтай калекцыі тры нажы па ўтрыманню вугляроду ўжо былі ў стане прыняць загартоўку, калі б яна да іх была прыменена. На абмежаваным матэрыяле рабіць шырокія вывады вядома ж нельга, таму трэба праводзіць раскопкі на іншых помніках пражскай культуры на тэрыторыі Беларусі і новыя партыі кавальскіх вырабаў падвяргаць металаграфічнаму аналізу.

Праведзеныя палявыя і лабараторныя даследаванні разнастайных археалагічных матэрыялаў паказваюць, што найбольш інтэнсіўнае жыццё на паселішчы каля Кажан-Гарадка працякала ў УІ -- першай палове УІІ ст.н.э. Важна падкрэсліць, што насельніцтва пражскай культуры на Палессі ўжо ў УІ ст. асвоіла землі, размешчаныя на поўнач ад Прыпяці. Нягледзячы на некаторыя асаблівасці, асноўная маса прадметаў матэрыяльнай культуры з даследаванага паселішча мае рысы, якія былі характэрнымі для шырокага арэала раннеславянскіх помнікаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Баран В.Д. Пражская культура Поднестровья (по материалам у с. Рашков). Киев, 1988.

2. Баран В.Д., Максимов Е.В., Магомедов Б.В. и др. Славяне юго-восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990.

3. Русанова И.П. Славянские древности УІ--УП вв. Культура пражского типа. М., 1976.

4. Рафалович И.А. Славяне УІ--ІХ веков в Молдавии. Кишинёв,1972.

5. Лыўданскі А.Н. Да гісторыі жалезнага промыслу на Палессі// Працы палескай экспедыцыі. Вып. 2. Менск, 1933.

6. Parczewski M. Początki kultury wczesnosłowiańskiej w Polsce// Prace komisji archeologicznej. Wrocław--Warszawa--Kraków--Gdańsk--Łódź, 1988. Nr 27.

7. Будински-Кричка В. Новые материалы для изучения древнеславянской керамики на поселениях восточной Словакии// Slovenská archeológia. XXXVIII, č. 1. Bratislava, 1990. S. 89--146.

8. Русанова И.П. Славянские древности УІ--ІХ вв. между Днепром и Западным Бугом// Археология СССР. САИ ЕІ-25. М., 1973.

9. Русанова И.П., Тимощук Б.А. Кодын -- славянские поселения У--УШ вв. на р. Прут. М., 1984.

10. Приходнюк О.М. Археологічні пам'ятки Середнього Подніпров'я УІ--ІХ ст.н.е. Київ, 1980.

11. Винокур И.С. Волынские "хлебцы"// Научный ежегодник Черновицкого университета (за 1958 г.). Черновцы, 1960. С. 109--111.

12. Хавлюк П.И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга// Раннесредневековые восточнославянские древности. Л., 1974.

13. Ауліх В.В. Зимнівське городище -- слов'янська пам'ятка УІ--УП ст.н.е. в західній Волині. Київ, 1972.

Л.В.Дучиц, А.Г.Митрофанов

ГОРОДИЩЕ РАТЮНКИ

Белорусско-литовско-латышское пограничье в археологическом отношении изучено слабо. Особенно это касается древностей, относящихся к ранней поре железного века (УШ в. до н.э. - У в. н.э.). Культурно-археологическая принадлежность памятников этой территории до сих пор остается неизвестной. С этой точки зрения городище Ратюнки Браславского района в научном отношении представляет большой интерес /3, с. 29, 80/.

Расположено оно на южной окраине деревни у дороги в д.Литовщина, на круглом в плане холме, высота которого достигает 10 м от основания. Северный склон крутой, а остальные - пологие. Круглая в плане площадка равна 45 м в диаметре и имеет небольшой наклон в южную сторону (рис. I; в).

В научную литературу городище впервые было введено Ф.В.Покровским под названием "Мизерского замка" /II/. В 1956 г. памятник обследовал Л.В.Алексеев /I/. Раскопки в 1978, 1979 и 1981 гг. производились Дучиц Л.В. Вскрыта площадь, равная 236 м². Мощность культурного слоя интенсивной черной окраски колебалась от 0,4 до I м. Многочисленными перекопами стратиграфия городища была нарушена.

В процессе раскопок встречались линзовидные прослойки песка, суглинка и глины, много мелких камней. Материк состоял из плотного песка светло-желтой окраски. При его зачистке выявлено свыше 60 ям, заполненных культурным слоем черного цвета. Диаметр ям колеблется от 0,I до 0,4-0,5 м, глубина - от 0,I0-0,I5 до 0,I-0,35 м (рис. I; а). Вероятнее всего, эти ямы представляли собой следы жилищ столбовой конструкции. Их план и размеры установить не представляется возможным, так как столбовые ямы разновременны и относятся к нескольким строительным периодам. Валов на городище нет. Лишь в основании траншеи, прорезавшей северный склон поселения, под I,5 метровой толщей культурного слоя встречен горизонт со следами деревянной оборонительной стены в виде скопления углей и остатков обугленных бревен (рис. I; б).

Насыщенность культурного слоя находками довольно большая. Массовые и индивидуальные находки в его толще были размещены

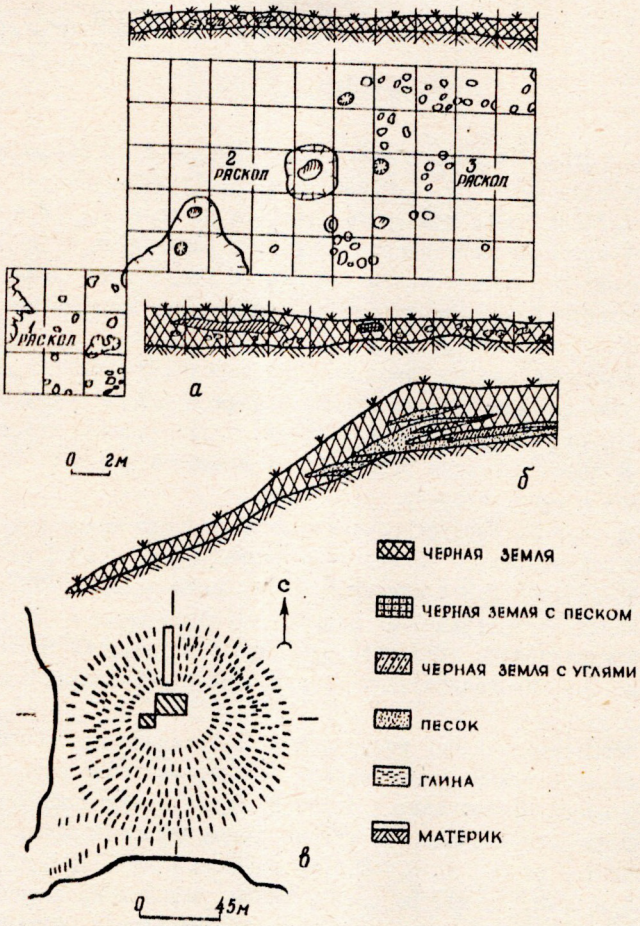

Рис. I Городище Ратюнки:

а/ план раскопов,

б/ профиль траншеи на северном склоне,

в/ план городища.

более или менее равномерно: в среднем на один пласт в 0,2 м в одном квадрате (2 х 2 м) приходилось 25-30 обломков сосудов, 8-10 целых или обломков костей животных, 2-3 куска глиняной обмазки, 1-2 индивидуальные находки. В процессе раскопок вещей встречено много и ассортимент их довольно большой.

Судя по особенностям керамики (фактуре, технике изготовления, формам сосудов и орнаменту), типам металлических предметов, формам и типам изделий из кости и камня, все найденные вещи относятся к трем археологическим культурам: 1) культуре Полоцкого княжества, 2) культуре штрихованной керамики, 3) днепро-двинской культуре.

Комплекс вещей, относящийся к культуре Полоцкого княжества, невелик. Но из этого факта нельзя делать вывод о непродолжительности жизни на городище в этот период, так как верхний культурный слой по сведениям местных жителей был частично перенесен на огороды.

Среди венчиков круговой керамики, поддающихся определению, насчитывается 38. Они подразделяются на три основных типа.

I тип: мягкопрофилированная керамика с загнутым внутрь краем венчика (9 фрагментов). Край венчиков у некоторых утончен. Диаметр устья таких сосудов от 12 до 19 см. На двух фрагментах волнистый орнамент и на трех насечки по внутреннему краю венчика. Датировка этой керамики X-XII вв. (рис. 4; 32, 33, 37).

II тип: мягкопрофилированные сосуды с отогнутым наружу венчиком (16 фрагментов). Край венчика утончен или срезан и имеет желобок. Диаметр устья таких сосудов от 10 до 22 см. На одном фрагменте по шейке нанесен волнистый орнамент. Аналогичная керамика встречена на городищах Подвинья (Масковичи, Браслав и др.), где датируется XIII веком.

III тип: слабопрофилированные сосуды с вертикальным или слегка вогнутым краем венчика (13 фрагментов). Диаметр устья от 14 до 22 см. Такая керамика характерна для к. XIII - нач. XV вв. (рис. 4; 31, 35, 36).

Изделия из железа этого периода немногочисленны. Это ножи (6), серп, цилиндрический замок, ключ от нутряного замка, пряжка, дужка от ведра, прямоугольное кресало и др.

Рассмотрим ножи. Из 6 экземпляров 5 целых. Они относятся к трем типам. За признак различий принято относительное положение

черенка и основной части и способ их соединения. К I типу относится нож, имеющий со стороны спинки плавный переход в черенок, а со стороны лезвия переход к черенку представляет резкий выступ. Конец черенка у этого экземпляра обломан и об общей длине судить нельзя. Длина лезвия 98 мм, ширина лезвия 10 мм, толщина 3 мм.

Ко второму типу относится 3 ножа. Это ножи с хорошо выраженными выступами спинки и лезвия возле черенка. Их общая длина 140, 150 и 188 мм. Соответственно длина лезвия 105 мм, 108 мм и 83 мм, ширина лезвия 17 мм, 20 мм и 13 мм. Ширина спинки 3 мм (рис. 4; I, 2).

К третьему типу принадлежит нож с плавным переходом лезвия в черенок. Край черенка обломан. Длина лезвия 105 мм, ширина 16 мм и толщина спинки 3 мм.

Судя по критериям хронологического отличия, разработанным для Новгорода, ножи I типа бытовали в X - начале XII вв., а второй и третий существовали со второй половины XII века и в последующие века изменялись лишь в некоторых элементах своей конструкции /6, с. 43-56/.

Два ножа из Ратынок М.Ф.Гуриным были подвергнуты микроструктурному анализу. Выявлено, что для одного из них (второго типа) характерна трехполосная пакетная схема. Другой нож (тип III) изготовлен по схеме наварки стальной части на железную основу лезвия. Оба ножа сделаны по примитивной технологии. Если в экземпляре, относящемся ко второму типу, имеется значительная (хотя и неравномерная) концентрация углерода в металле с признаками некоторой полосчатости, то в экземпляре, относящемся к III типу, преобладает ферритная структура с множеством шлаковых включений.

Железная поясная пряжка овальная. На ней сохранилась застежка. Дужка от большого деревянного ведра находит широкие аналогии в археологическом и этнографическом материале. В одном (4-ом) пласте обнаружены цилиндрический замок и ключ от нутряного замка. Такие предметы бытовали в XII-XIII вв.

Прямоугольное, со слегка закругленными углами, кресало относится к У группе кресал по новгородской классификации и датируется второй половиной XIII-XV вв. Серпы, аналогичные обнаруженному в Ратынках, характерны для X-XIII вв.

Найдено 13 шиферных пряслиц (4 дисковидных, 6 битрапецоидных, 2 бочонковидных и одно обломанное). Их цветовая гамма следующая: 2 розовых, 1 светло-розовое, 1 серое, остальные темно-розовые. Диаметр от 15 до 25 мм. Диаметр отверстия 4-6 мм, высота 5-10 мм (рис. 4; 28, 29).

В верхнем слое обнаружен обломок кости животного (рис. 4; 17). На одной его стороне стилизованное изображение человека, а на обратной - всадника. Рисунки по стилю подобны рисункам, обнаруженным на соседнем масковичском городище /4, с. 185-216/.

При прорезке склона городища обнаружен бронзовый пластинчатый браслет, украшенный вертикальными линиями. Аналогия этой находке известна из раскопок в Кокнесе в слое начала I тысячелетия /10, с. 101/. В Ратонках найдено два фрагмента стеклянных браслетов. Оба гладкие, круглые в сечении. Один бирюзового цвета, второй - темно-коричневого.

Нижние горизонты культурного слоя содержат материалы раннего железного века, относящиеся к культурам штрихованной керамики и днепро-двинской. Обломки глиняных сосудов днепро-двинской культуры отличаются от обломков сосудов культуры штрихованной керамики тем, что она гладкостенная и в своей массе имеет черную и темно-серую окраску с черной или темно-коричневой прослойкой в изломе. По степени обжига и характеру минеральной примеси обломки сосудов обеих культур одинаковы. Обжиг костровый, неравномерный, в глине и тех и других одинаковая примесь - дресва и крупнозернистый песок. Довольно много обломков от гладкостенных слабообожженных сосудов, их механическая прочность слабее, чем остальных, глина рыхлая, дресва у них в крупных зернах (0,3-0,5 см в поперечнике), выступающих на поверхность сосудов. Поверхность их стенок от выступающих зерен дресвы шероховатая и бугристая. По наблюдению Е.А.Шмидта бугристая и слабообожженная керамика на городищах днепро-двинской культуры залегает в нижних горизонтах культурного слоя, и, следовательно, относится к начальной поре их существования /13, с. 155, 156/. Как и в других городищах днепро-двинской культуры, гладкостенная керамика из поселения Ратонки, относящаяся к более позднему времени, по цвету глиняного теста и обжигу отличается от ранней посуды. Черепки разноцветны, буровато-желтые, красные, желтые, серовато-желтые, в их изломе имеется темно-серая или черная про-

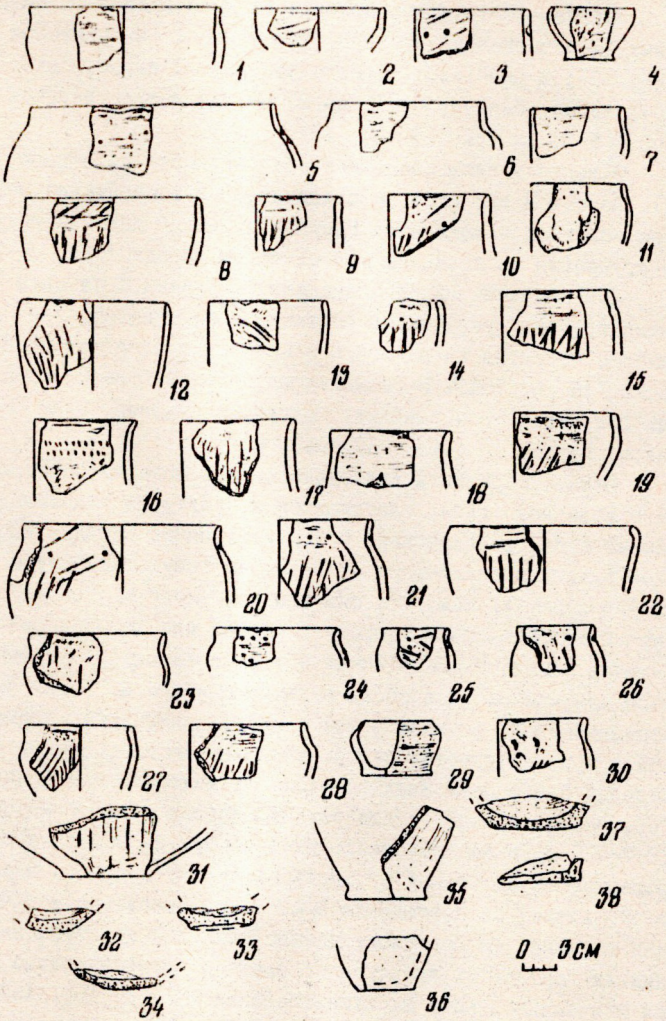

Рис. 2 Лепная керамика с городища Ратьнки.

слойка, есть без прослойки, глина более плотная, тщательно перемешана с зернами дресвы, обожжены лучше. Наряду с дресвой, в качестве примеси применялся крупнозернистый песок.

Как и на других городищах днепро-двинской культуры, выделяется два типа сосудов - баночные (непрофилированные) и слабопрофилированные. Тип баночных сосудов разделяется на три вида:

I. Сосуды с прямыми или чуть суженными цилиндрическими стенками, диаметр дна равен или чуть меньше диаметра горла (рис. 2; 3);

2. Сосуды, имеющие вид усеченного, перевернутого вверх основанием конуса. Среди обломков сосудов этого вида выделяется два варианта: а) высокие сосуды, диаметр горла которых меньше высоты; б) мисковидные сосуды, диаметр горла которых больше или равен общей его высоте;

3. Сосуды с вогнутым краем венчика, слегка выпуклым туловом и суживающимися к плоскому дну стенками (рис. 2; I, 4). Один сосуд такого вида миниатюрный (рис. 4; I6).

Второй тип представлен слабопрофилированными горшками. Верхняя их часть в большей или меньшей степени вогнута, благодаря чему диаметр по краю венчика у всех сосудов на 3-6 мм меньше диаметра максимального расширения, которое приходится на плечико горшков. Как правило, короткая шейка выражена слабо, у многих сосудов она отсутствует вовсе (рис. 2; 5-7). Днища чаще несколько толще стенок, у многих с наружной стороны, в месте стыка со стенкой, имеется характерный выступ (рис. 2; 35).

Особенно интересна штрихованная керамика. Общее количество обломков от штрихованных и гладкостенных сосудов в коллекции примерно одинаково. Сосуды культуры штрихованной керамики по своей форме довольно разнообразны. Они, как и на других городищах этой культуры, разделяются на две хронологические группы - раннюю и позднюю. В раннюю группу входят баночные сосуды и горшки. Первые во всех своих чертах сходны с гладкостенными сосудами баночных форм. Они представлены цилиндрическими, усеченно-коническими формами сосудов и сосудами с вогнутым верхним краем и слегка выгнутым туловом (рис. 2; 8-I5). Среди горшковидных сосудов можно выделить два вида. Один из них относится к числу слабопрофилированных сосудов, со слегка отогнутым краем венчика, слабовыраженной и почти всегда удлиненной шейкой, не-

сколько выпуклым туловом и плоским дном. Такую форму воспроизводит миниатюрный сосудик, изображенный на рис. 4; I5. Диаметр максимального расширения, находящегося, как правило, в третьей четверти общей высоты, почти всегда больше диаметра устья. Есть сосуды, у которых эти диаметры равны (рис. 2; I6-I8).

Ко второму виду ранней посуды относятся более профилированные горшки. Верхняя их часть (до плечика), как правило, вогнута, она либо поставлена вертикально, либо ее край отогнут наружу, шейка короткая, плечико выражено отчетливо, иногда оно приподнято. Максимальное расширение чаще находится в третьей четверти общей высоты, его диаметр у всех сосудов превышает диаметр устья горшка (рис. 2; 20-26). Днища (может быть, за небольшим исключением) плоские, но их диаметр значительно меньше диаметра устья сосуда: в целом они округлы, но уплощенная часть находится в самом центре (рис. 2; 3I-34). Часть сосудов орнаментирована по шейке круглыми в плане ямками, расположенными в один ряд. Важно подчеркнуть, что сосуды данного вида находят себе аналогии в форме и орнаменте сосудов милоградской культуры /8, с. I05, рис. 44; № 9, I8, I9; с. I08, рис. 47; с. I57, рис. 6I, № 4, 5, 7/. Правда, в нашем распоряжении нет целых сосудов, поэтому нельзя поручиться за полную аналогию. В данном случае речь должна идти лишь о несомненных чертах сходства в форме и орнаменте не сосудов в целом, а об их верхней части. Это касается не только ранней керамики ратьяковского городища, но и, одновременно, посуды других городищ культуры штрихованной керамики - у дд. Лабенщина, Банцеровщины (нижний слой), Новоселки /9, с. 64, рис. I2; с. 66, рис. I4/.

Обломков сосудов, относящихся к поздней группе штрихованной керамики, найдено значительно меньше, чем обломков от ранних сосудов. Керамика этой группы отличается от ранней цветом глины и формой сосудов. Если обломки от штрихованных сосудов ранней поры имели в своей массе желтовато-бурую, серовато-желтую, черную и темно-серую окраску, то обломки от поздних сосудов в большинстве желтые, красновато-желтые, серые и желтовато-серые. В целом, в поздней посуде преобладают светлые тона. Баночные сосуды продолжали бытовать и в поздний период. Наряду с ними в это время распространяется новая, весьма характерная для культуры штрихованной керамики, форма сосудов - ребристые горшки (рис.

2; 28, 29). Есть все основания полагать, что эта форма возникла из баночных сосудов: исходными были те их варианты, у которых верхняя часть была вогнута внутрь (рис. 2; 19, 27). Обращает на себя внимание тот факт, что среди обломков ребристых сосудов очень мало развитых, законченных форм. Складывается впечатление, что процесс формообразования ребристых сосудов на городище еще не завершился, а большинство их обломков относится к числу переходных от баночных к ребристым.

Появление ребристых сосудов на ратюнковском городище – явление закономерное. Этот факт является отражением тех изменений, которые происходили в культуре штрихованной керамики в целом. Во П-I вв. до н.э. широкое распространение получает железо, происходит дальнейший рост земледелия и скотоводства, развиваются домашние ремесла, в том числе и гончарное дело. В этих условиях и появляется новая форма ребристых сосудов.

Как и керамика, комплекс вещей, относящийся к раннему железному веку, разделяется на две хронологические группы – раннюю и позднюю. К ранней поре относятся изделия из камня, кости и рога животных, а к поздней – изделия из железа, бронзы и некоторые вещи из глины. Расчленять найденные вещи по культурам не представляется возможным, да и необходимости в этом нет, так как составляющие их элементы не отличаются друг от друга.

Каменные топоры, изготовленные из мелкозернистых пород камня, являются обычными для ранних городищ. Их найдено II экземпляров. Все они относятся к типу рабочих топоров, в плане трапециевидной формы. Длина колеблется от 4,3 до 7 см, ширина от 3,2 до 4,8 см (рис. 4; 22-25). Лишь два топора имеют закругленный обух (рис. 4; 22). Один из них целый. Он длиннее всех остальных – 10,4 см и сравнительно узкий – 4 см по ширине. У всех топоров максимальное расширение приходится на лезвие, а у него – на начало второй четверти общей высоты. Максимальная толщина у всех топоров падает на вторую четверть их высоты. Обушек на 4-7 мм тоньше (рис. 4; 22-25). Из камня (известняка) изготовлены диски со сквозным отверстием в центре. Их 2 экземпляра. Диаметр достигает 5,5-6 см. Три экземпляра таких же по форме дисков изготовлены из глины (рис. 4; 19, 20). Их диаметр от 7 до 9 см. Кроме дисков из камня изготовливались точильные бруски. Их 2 экземпляра (в обломках) сделаны из мелкозернистого песчаника.

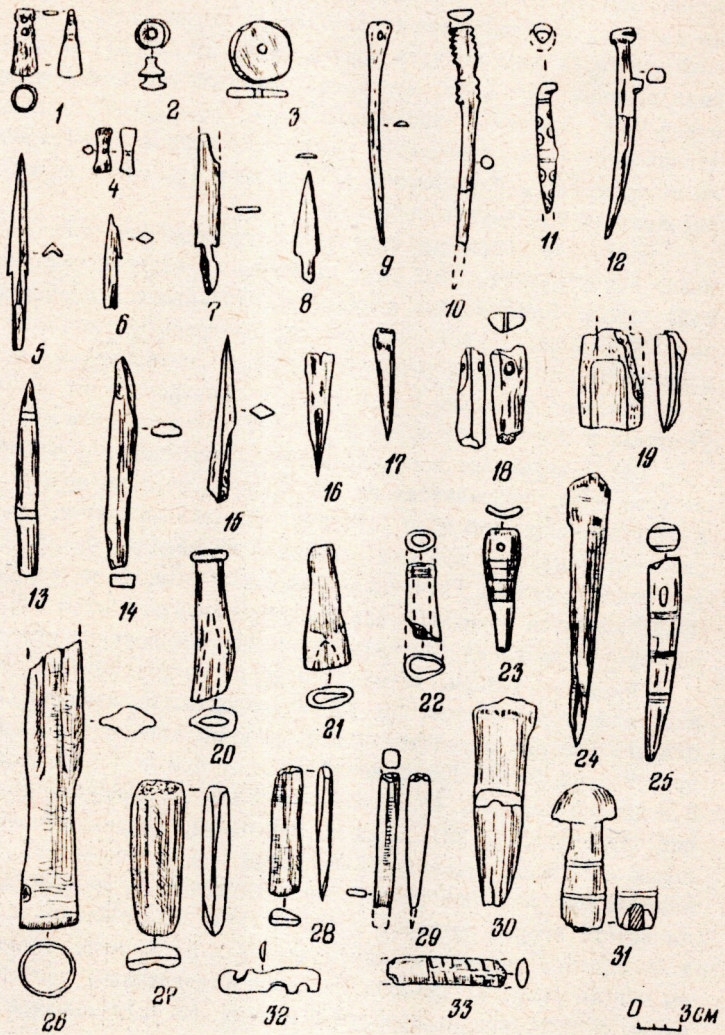

Рис. 3 Ратюнки. Изделия из кости и рога.

На втором месте в количественном отношении после керамики стоят изделия из кости и рога. Их найдено свыше ста. Вне всякого сомнения, кости животных являлись одним из важнейших видов сырья, из которого изготавливались орудия труда, оружие, предметы убора и украшения. Особенно много найдено разнообразных острий. Среди них, прежде всего, следует назвать шилья и проколки - 34 экземпляра. С их помощью производился пошив одежды и обуви. По размерам они делятся на две группы. В первую группу входят шилья, длина которых колеблется от 3,2 до 6,8 см. Они изготовлены из трубчатых костей животных, расколотых вдоль и заостренных на одном конце (рис. 3; 16,,17). Таких насчитывается 11 экземпляров. От длительного употребления рабочие концы сильно отполированы. Эти мелкие шилья применялись при работе с мягкими материалами (тканью, шкурками мелких животных), так как для работы с твердыми материалами они были непригодны. При работе с твердыми материалами использовались более крупные шилья - проколки второй группы. Их найдено 12 экземпляров, из которых 8 изготовлены из трубчатых костей животных, а остальные, вероятно, из лопаток сравнительно крупных животных. 8 проколок целые, у 3-х сохранились остатки эпифизов, остальные в обломках. Обработаны только рабочие концы. Размеры неодинаковы: длина от 7 до 9,5 см. Один экземпляр в длину достигает 14,1 см и один (с отломанным концом), имевший веретенообразную форму, достигает 18,8 см в длину, при максимальной толщине в 1,4 см.

Три экземпляра острий, изготовленных из трубчатых костей сравнительно крупных животных, являлись кочедыками. Рабочие концы у них заострены с одной, внутренней стороны. Тыльная часть одного кочедыка снабжена сквозным отверстием, а средняя - орнаментирована пятью нарезными поперечными линиями (рис. 3; 23, 24). Одно острие, вероятнее всего, являлось колющим оружием - кинжалом (рис. 3; 13). Он изготовлен из обломка трубчатой кости крупного животного. Обработан с одного конца. Самый конец хорошо заострен. Длина кинжала равна 12,5 см, ширина 1,5 см, толщина - 0,6-0,7 см.

Острия, лезвия которых имеют клиновидное поперечное сечение, употреблялись, по-видимому, в качестве ножей (рис. 3; 14). Их найдено 4 экземпляра. Все в обломках. Три обломка от длительного употребления заполированы.

Два острия из ребер служили для обработки шкур животных – являлись тупиками (спругами). С их помощью со шкур удалялся жир и мездра. Особую группу костяных орудий составляют долота и стамески, служившие инструментами для обработки дерева. Долот найдено 5 экземпляров. 4 из них изготовлены из обломков трубчатых костей животных (рис. 3; 27, 28), одна – из куска лопатки. В длину они достигают 1,8–6,2 см. Ширина лезвия колеблется от 1,8 до 2,5 см. Одно долото – мелкий осколок. Стамесок найдено 4 экземпляра, из которых 3 изготовлены из трубчатых костей животных, а один – из обломка, вероятнее всего, лопаточной кости крупного животного. Лезвия у стамесок клиновидные (рис. 3; 29). Размеры небольшие – длина от 3,2 до 5,4см, ширина лезвия от 0,6–0,7 до 1,1 см. К числу своеобразных и малоизвестных орудий относятся изделия, изготовленные из трубчатых костей крупного животного. Рабочий конец этих орудий притуплен и представляет собою поперечный срез. В разрезе четырехугольный. На конце одного из них имеется сквозное отверстие (рис. 3; 30). Назначение этих орудий определить трудно. Возможно, ими разглаживали швы при сшивании шкур. Интересны рукояти ножей, и, вероятно, долот. Их 4 экземпляра, два целых и два обломка. Две рукояти изготовлены из трубчатых костей крупных животных, а остальные – из костей-стержней оленя и лося. Важно подчеркнуть, что у рукоятей продольное углубление в поперечном сечении не прямоугольное, как у обычных рукоятей, а (у двух) каплевидное и (у одной) эллипсовидное. Следовательно, они предназначались для закрепления в них не металлических (железных), а костяных или каменных орудий. В частности, в одной рукояти углубление почти точно соответствует тыльной части одного из долот. Может оно в одной этой рукояти и закреплялось?

Каменные топоры с топорищем крепились при помощи специального приспособления, изготовленного из рога оленя или лося. Найдено 2 обломка (может быть от одного экземпляра). Оно состоит из круглого в сечении стержня, который под прямым углом крепился с топорищем и овальной в разрезе втулки, в которую вставлялся и в ней закреплялся обух топора. Судя по сохранившейся части, диаметр стержня равен 2,5 см. Углубление в разрезе прямоугольное. Длина втулки 0,3 см, ширина 4,5 см (рис. 3; 19).

Наконечники копий, дротиков и стрел являлись одновременно

и орудиями охоты и оружием. Копье найдено в одном экземпляре. Оно изготовлено из лопаточной кости лошади. Втульчатое. Конец пера, имевшего листовидную форму, отломан, но не более, чем на 5,5 см. Общая длина наконечника вместе с уцелевшей частью (равной 12,1 см) составит 17,6 см, на длину пера приходится 6,5 см. Втулка в поперечном разрезе кости круглая (2,5 х 2,2 см). Через всю срединную часть пера (с обоих сторон) проходит отчетливо выраженный и утолщенный стержень (рис. 3; 26). Эта черта сближает данный наконечник с копьями раннескифской поры (VI-V вв. до н.э.). Наконечников дротиков найдено 4 экземпляра, из которых лишь один целый (рис. 3; 15). Все они черешковые. Один из них имеет прямоугольное, другой - трапециевидное, третий - треугольное и четвертый - ромбическое поперечное сечение. Длина целого 10 см, на длину черенка приходится 4,8 см. Наконечников стрел найдено 5 экземпляров - 3 целых и 2 обломка. Они делятся на черешковые (4 шт.) и втульчатые (1 шт.). 3 наконечника двушипные (рис. 3; 5, 7), 1 - одношипный (рис. 3; 6) и один - с уступами при переходе пера к черенку (рис. 3; 8). Поперечное сечение пера: 1 - плоско-выпуклое, 1 - листовидное, 1 - ромбовидное и 2 - треугольное с одной вогнутой стороной (рис. 3; 5-8).

Наконечники стрел с треугольным сечением и с вогнутой стороной найдены на городище Лиелвардес (Диевукалнс). Там они датируются первой половиной I тыс. до н.э. /5, с. 58-71/.

Распространенным видом украшений были костяные булавки. С их помощью производилось застегивание одежды. Их найдено 12 экземпляров. Я.Я.Граудонис /15, с. 63-73/ эти изделия разделил на булавки с головкой, сохраняющей естественную форму (таких 3 экземпляра) и булавки, головкам которых придана задуманная мастером форма (9 экземпляров). Среди первых два экземпляра с отверстием в головке и одна без отверстия. Известно, что такие булавки бытовали повсеместно (культуры штрихованной керамики, днепро-двинская, дьяковская, особенно широко в Литве и Латвии и т.д.) с первой половины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э. Треугольное в сечении навершие одной булавки орнаментировано по боковым сторонам крупными насечками (рис. 3; 10). У другой в 0,9 см от верхнего края головки сделана выемка для привязывания шнурка. 7 булавок имеют головку в виде шляпки гвоздя. В 1,6-2,5

см ниже головки имеется выступ, в котором сделано продольное отверстие (рис. 3; 12). У двух булавок выступы без отверстий. Верхняя половина одной булавки и ее головка украшены циркульным орнаментом и тремя выпуклыми поперечными линиями. О размерах булавок судить трудно, так как все они, за исключением одной, фрагментированные. Целая булавка в длину равна 8,7 см. Аналогичные костяные булавки известны в Прибалтике, где датируются эпохой поздней бронзы (первая половина I тыс. до н.э.). Исходной формой этих костяных изделий послужили среднеевропейские бронзовые булавки эпохи поздней бронзы /15, с. 91, 92, табл. УП, УШ/.

К предметам украшения относились костяные подвески, вероятнее всего, к ожерелью. Одна из них весьма оригинальна: она имеет вид полого, круглого в сечении, уплощенного в верхней части усеченного конуса, орнаментированного по бокам насечками и снабженного двумя отверстиями. Высота подвески 4 см, диаметр основания - 1,6 см. Сходная по форме подвеска П.Н.Третьяковым была найдена на городище Осыно /12, с. 211, рис. 4, 22/. К числу подвесок к ожерелью, вероятнее всего, можно отнести костяной диск в плане круглой формы, диаметром 3,6 см, толщиной 0,4 см. К предметам убора относится костяное блоковидное, круглое в плане (2,1 см) изделие с конусовидным выступом с одной стороны. Похожее изделие было найдено на Осынском городище /12, рис. 4, 27/. П.Н.Третьяков вслед за Я.Я.Граудонисом относит его к числу пуговиц (к "запонке").

В коллекции имеется несколько костяных изделий, функциональное назначение которых определить трудно. В одном случае это необработанная фаланга молодого поросенка, посредине которой находится круглое отверстие диаметром 0,3 см, в другом - метоподий какого-то мелкого животного с таким же отверстием (рис. 3; 4). Не исключена возможность того, что эти изделия выполняли функцию игрушек - являлись "жужжалками". Трудно определить назначение и костяной (плосковыпуклой в сечении) пластины, которой придана эсовидная форма. На каждом изгибе с двух сторон имеются симметрично расположенные выступы (рис. 3; 32).

К числу непонятных по назначению принадлежит конусообразный отросток рога оленя. Он отшлифован и орнаментирован тремя поясками из поперечных выпуклых линий, расположенных в порядке 2-3-2. На утолщенном конце имеется прямоугольное отверстие и прямоугольный в сечении выступ. Длина изделия 12,9 см, утолщен-

ный конец отломан. Не совсем ясно назначение фрагментированного на одном конце предмета, изготовленного из стержня рога лося или оленя. Внешне он напоминает круглую в разрезе рукоять кинжала с полушарообразным навершием на конце. На противоположном конце имеется прямоугольная в сечении ямка, глубиною I,I см, он орнаментирован тремя поясками (один фрагментированный), состоящих из выпуклых поперечных линий. Рукояткой этот предмет не мог быть, так как у него углубления сделаны не со стороны торца, а с наружной боковой стороны (рис. 3; 3I). К позднему периоду существования культур штрихованной керамики и днепродвинской относятся изделия из железа, бронзы и глины. К железным изделиям относятся серп, ножи, шилья, игла, рыболовные крючки, серп целый. По классификации Ю.А.Краснова серп относится к IУ типу. Длина его основания (линия АВ) равна 6,9 см, высота дуги (линия СД) - 0,9 см, длина черенка - 3,8 см, ширина клинка I,5 см. Это обычный симметричный серп, тип которого, как известно, имеет весьма широкое распространение, в особенности, в памятниках раннего железного века Прибалтики. Ножей этого времени найдено 2 экземпляра. Оба имеют изогнутую спинку и плавные уступы при переходе лезвия и спинки в черенок. По классификации Минасяна они относятся к I-му типу. Известно, что ножи с изогнутой спинкой бытовали с рубежа н.э. до Ш-IУ вв. Овальная железная пряжка найдена в одном экземпляре. Язычок утрачен. Изготовлена из круглого железного стержня. Аналогичная пряжка найдена на городище в Малышках /9, с. 73, рис. 22/. Она бытовала в промежутке между I-IУ столетиями н.э. Железных шильев встречено 2 экземпляра. Они изготовлены из круглого стержня толщиной 0,4 см. Черенки в сечении прямоугольные. Длина одного шила равна 8,3 см, длина черенка 3,I см, другого - II,8 см, длина черенка 3,3 см. Железные иглы (3 экз.) по форме не отличаются от современных, лишь по размерам они крупнее; их длина 8,8-I0,7 см, толщина круглого (в сечении) стержня, из которых они изготовлены, равна 0,4-0,5 см. По форме не отличаются от современных и рыболовные крючки, встреченные в 3-х экз., если не считать их значительно большие, чем современные крючки, размеры. Они изготовлены из круглого в сечении железного стержня толщиною 0,3-0,4 см. Естественно полагать, что они предназначались для ловли крупной рыбы (сом,щука). Набор бронзовых изделий состоит из височного

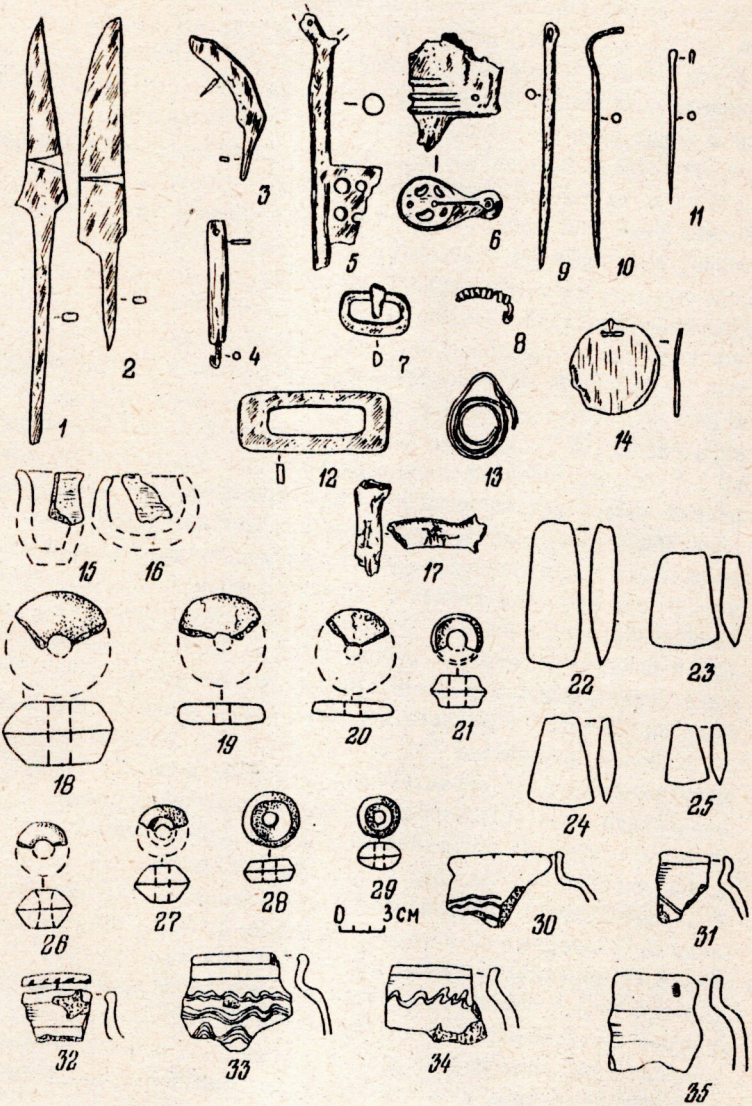

Рис. 4 Городище Ратюнки. Изделия из железа, бронзы, глины и камня.

кольца, двух спиралек, орнаментированной пластины, круглой в плане бляшки, трубочки, посоховидной булавки и шила. Височное кольцо изготовлено из круглой в сечении проволоки, свернутой в спираль на три оборота. Верхней части кольца придана треугольная в плане форма. Аналогичное украшение найдено в Литве при раскопках курганов в Эглишкяй. Там оно датируется III-I вв. /2; с. 23/. Спиральки - обычная находка в памятниках раннего железного века Белоруссии и Прибалтики (рис. 4; 8). Изготовлены они из треугольной в сечении проволоки. Бронзовая круглая пластина в верхней части имеет прямоугольное отверстие (рис. 4; I4). К числу редких изделий из бронзы принадлежит посоховидная булавка (рис. 4; I0). Обычно встречаются булавки, изготовленные из железа. Данный экземпляр изготовлен из круглого в сечении стержня, толщиною I,5-2 мм. Конец посовидного завитка отломан. Надо полагать, что бронзовые посоховидные булавки относятся к более раннему времени, чем железные. На городищах милоградской культуры, например, они встречены в ранних слоях, относящихся к середине I тыс. до н.э. Очень редко встречаются бронзовые шилья (рис. 4; II). Найденный экземпляр весьма своеобразен. Он как и другие изделия, круглый в сечении, один конец его остро заточен, а другой - расплюснут и превращен в миниатюрную лопаточку. Данное шило, вероятнее всего, использовалось в работе без какой-либо рукоятки. Аналогий ему мы не знаем. Обычной находкой является бронзовая трубочка - муфточка. Она изготовлена из пластины, свернутой в трубочку длиной 2,6 см, диаметром 6-8 мм. Концы муфточки орнаментированы двумя поперечными линиями, выдавленными с внутренней стороны.

Глиняных пряслиц найдено I7 экземпляров. Все они изготовлены из обычной глины, посторонней примеси почти незаметно, обожжены хорошо, механическая прочность высокая. Форма довольно однообразна - все биконичны (рис. 4; 2I, 26, 27). I3 экземпляров вогнуты с обеих сторон, I - плоское, 2 - плоско-выпуклые и в одном - обе стороны выпуклые. Одно пряслице изготовлено из песчаника.

Важным и вместе с этим сложным является вопрос о хронологии ратюнковского городища. О времени возникновения поселения можно судить по датирующим вещам - костяном наконечнике копья, булавкам из кости, форма которых воспроизводила основные черты металлических среднеевропейских булавок эпохи поздней бронзы,

наконечникам стрел треугольного сечения с одной вогнутой стороной. Время бытования всех этих изделий не выходит за рамки середины I тыс. до н.э. Вероятнее всего, городище, как поселок первобытнообщинной поры, возникло на рубеже УП-УI вв. до н.э. и существовало очень длительное время. Период, на протяжении которого господствовала "костяная индустрия", судя по данным ряда других городищ культур штрихованной керамики и днепро-двинской, продолжался до П в. до н.э. В I веке до н.э. появляется рудное железо, а к рубежу н.э. оно входит в широкий производственный обиход. Именно в эти столетия ведущей формой глиняных сосудов культуры штрихованной керамики становятся ребристые горшки. Правда, на городище в Ратюнках они еще не стали господствующей формой, так как жизнь на этом поселении, вероятно, в начале I-го века н.э., по каким-то причинам прекратилась. До У века н.э. городище заселено не было. Вероятнее всего, в УI в. н.э. жизнь возродилась, но не на городище, а рядом с ним - на селище. К сожалению, его сохранность очень плохая, оно полностью распахано и поэтому культурный слой выражен слабо. В шурфе (2 х 2 м) и на поверхности поля встречены дужка от ведра (обломок), два глиняных пряслица, обломки лепных и кружальных сосудов. Биконические пряслица имеют отверстие относительно большого диаметра: у одного I,6 см, при диаметре самого пряслица в 3,4 см, а у другого, соответственно I,4 и 2,5 см. Эта черта, как известно, характерна для пряслиц банцеровской культуры. К этой культуре относятся и обломки от лепных слабопрофилированных и баночных сосудов. Городище в это время, вероятнее всего, являлось убежищем.

Не позднее конца XI века на селище, вероятно, возникла феодальная деревня, а на городище - усадьба феодала. Об этом свидетельствует характер находок - на селище - кружальная керамика, обломок железной дужки от ведра. На городище - стеклянные браслеты, замки, ключи, бронзовый браслет с суженными концами.

Материалы ратюнковского городища позволяют уточнить (в пределах белорусско-литовского и латышского пограничья) границу между культурами штрихованной керамики и днепро-двинской. До сих пор считалось, что северная граница между этими культурами проходила через Лепельский (городище Августово и Боровно), Докшицкий (городище Бирули и Комайск) и Поставский (Новоселки)

районы. Браславский район включался в ареал днепро-двинской культуры. В действительности оказалось, что граница из района Докшиц поворачивала на северо-запад, захватывая Браславский район, где есть городища со смешанной культурой, и далее уходила в Латвию.

Ратынковское городище (нижний слой с материалами культуры штрихованной керамики) с полным основанием можно поставить в один ряд с хорошо известными еще с дореволюционного времени ранними поселениями, расположенными в северо-восточной Литве близ д.Дукштас и Петрашунас /7, с. 308-309/. Особенно близкие аналогии материалы этого поселения находят в древностях городищ, расположенных в тех же районах Литвы, исследованных Р.Волкайте-Куликаускене близ д.Наркунай /14, с. 5-49/ и Е.Григалавичене у дд.Неверишке и Сокишкяй /16, с. 52-86; 17, с. 89-138/. Обнаруженные в Ратынках изделия из кости, камня и глины, равно как и формы глиняных сосудов, совершенно аналогичны изделиям и формам сосудов, найденным на этих поселениях. Е.А.Григалавичене совершенно справедливо городища с такой культурой выделила в самостоятельную группу и отнесла их к локальной области культуры штрихованной керамики, выделившейся в северо-восточной части Литвы, а также в прилегающих к ней областях Латвии и Белоруссии, которые объединяет не только аналогичная керамика, но и изделия, распространенные на этой территории.

Литература.

1. Алексеев Л.В. Отчет о полевых археологических исследованиях Полоцкого отряда Прибалтийской комплексной экспедиции АН СССР летом 1956 года.//Архив ИИ АН БССР. Д. № 126.
2. Григалавичене Э.А. Курганы в Эглишкяй// Lietuvos archeologija.Vilnius. 1979. Т. 1.
3. Дучыц Л.У. Браслаускае Паазер'е у IX-XIУ стст. (гісторыка-археалагічны нарыс). Мн., 1991.
4. Дучиц Л.В., Мельникова Е.А. Надписи и знаки на костях с городища Масковичи (Северо-Западная Белоруссия).//Древнейшие государства на территории СССР. М., 1980.

5. Заринь А.Э. Находки в укреплённом поселении Лиелвардес Диевукалнс // Известия Академии Наук Латвийской ССР. 1982. № 5.
6. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого Продукция, технология // МИА, 1959. Т. II. Вып. 65.
7. Кржевицкий Л.Э. Последние моменты неолитической эпохи в Литве // Сборник в честь 70-летия проф. Д.Н.Анучина. М., 1913.
8. Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.
9. Митрофанов А.Г. Железный век средней Белоруссии. Мн., 1978.
10. Мугуревич Э.С. Восточная Латвия и соседние земли. Рига, 1965.
11. Покровский Ф.В. Археологическая карта Ковенской губернии. Вильна, 1899.
12. Третьяков П.Н. Городище Осино // СА. № 3. 1976.
13. Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М.-Л., 1963.
14. Volkaitė-Kulikauskienė R. Narkūnų didžiojo piliakalnio tyrinėjimų rezultatai. /Apatinis kultūrinis sluoksnis /.//Lietuvos archeologija. Vilnius. 1986. T.V.
15. Graudonis J. Par daziem Latvijas agro metalu perioda kaula notadatu tipiem. Riga. 1974.
16. Grigalavičiene E. Nevieriškės Piliakalnis.// Lietuvos archeologija. Vilnius. 1986. T.V.
17. Grigalavičiene E. Sokiškių Piliakalnis. // Lietuvos archeologija. Vilnius. 1986. T.V.

Ильютик А.В.

ПРЯСЛИЦА И ГРУЗИКИ ИЗ ГОРОДИЩ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА БАССЕЙНА БЕРЕЗИНЫ

Наиболее многочисленными находками из глины, после керамики, на городищах раннего железного века бассейна Березины являются пряслица и грузики. Автором обработана коллекция в количестве 700 единиц. Сюда вошли изделия как опубликованные, так и не опубликованные, находящиеся в фондах музеев и Института истории АН РБ. Представлены материалы из раскопок А.Г.Митрофанова (Новоселки, Кимин, Оздятичи, Дециловичи, Августово, Васильковка, Вязынка, Збаровичи, Лабенщина), Л.Д.Поболя (Богушевичи, Красная Зорька, Дмитровичи, Шатково), Ю.И.Драгуна (Жуклянка), К.П.Шута (Дворище), С.Е.Рассадина (Городище-Турец), А.В.Ильютик (Березино, Слободка, Лисуха).

Пряслица и грузики изготовлены из глины с мелким песком, иногда встречались частички дробленого камня. Поверхность некоторых изделий шершавая, бугристая. Однако, большинство предметов сделаны из хорошо отмученного теста, стенки заглажены. Обожжены до желто-бурого цвета, изредка на боковой поверхности наблюдаются темные пятна. Лепили их, в основном, следующим образом: глиняную ленту необходимой ширины обматывали вокруг круглой в сечении палочки. Соединительный шов тщательно заглаживали и соответствующим образом обрабатывали противолежащие и боковую поверхности. Второй способ заключался в том, что кусочку глины придавали нужную форму, а потом уже протыкали отверстие цилиндрическим стержнем. Об этом свидетельствуют найденные заготовки пряслиц и грузиков, на которых видны незавершенные вдавления на одной или обеих плоскостях (Лысуха - 3, Вязынка - 3); а также изделия, имеющие у отверстия с одной стороны своеобразную закраину, а с другой - вмятину. Использовали и такой метод, как вытачивание пряслиц из стенки сосуда.

Данная работа посвящена классификации пряслиц и грузиков и их орнаментации. Для этого необходимо в первую очередь разделить указанные категории находок. Мною были использованы основные от-

---

Автор благодарит Л.Д.Поболя и С.Е.Рассадина за предоставленную возможность использовать материалы отчетов.

личительные признаки пряслиц и грузиков, разработанные И.Л.Черная /I, с. III-II2/. Большинство глиняных поделок можно отнести к пряслицам (628 экз.). Они имеют уплощенный вид, высота меньше внешнего диаметра. Такая форма изделий была самой оптимальной для роли маховичков, которые одевали на нижний край веретена, что позволяло при меньшей массе получить больший вращательный момент. Отверстия у пряслиц расположены точно по центру: строго симметричная форма исключала биение веретена в процессе работы.

К грузикам отнесены изделия, у которых высота равна или же больше внешнего диаметра (22 экз.). К данной категории причислены также "рогатые" грузики (5 экз.) и грузики так называемого дьякова типа (35 экз.). Хотя у них высота меньше внешнего диаметра, но последний (47-64 мм) намного превышает размеры самых больших пряслиц (44-46 мм). У грузиков наряду с симметрично сделанными каналами есть и неправильной формы с незначительным отклонением от центра. У многих хорошо заметны следы от нитей.

Грузики и пряслица различаются не только формой, размерами, но и назначением. Как уже было сказано, пряслица использовались в качестве маховичков для веретена. Мнения о назначении грузиков расходятся. Бадер О.Н. и Дубынин А.Ф. полагают, что грузики служили для натягивания нитей основы в вертикальных ткацких станках /2, с. I04. 3. с. 247/. Чернай И.Л. связывает предметы с характерными нарезками по окружности с изготовлением тканей на станках с горизонтальной основой /I, с. II7/. Третьяков П.Н., Смирнов К.А., Мельниковская О.Н. относили грузики дьякова типа и некоторые другие к культовым предметам. /4, с. I36. 5. с. 48. 6. с. II9/.

Переходя непосредственно к классификации пряслиц и грузиков, надо отметить, что за основу взята типология, разработанная А.Г. Митрофановым для пряслиц культуры штрихованной керамики, которые выделяются на основе различий в форме верхней и нижней поверхностей /7,с. 40/. А.М.Медведев дополнил типы вариантами, выделенными сообразно формам боковой поверхности /8, с. 78. Рис. 60/.

I тип объединяет все изделия с вогнутой нижней и выпуклой верхней поверхностями. Они имеют форму шляпки гриба.

II тип - верхняя поверхность плоская, а нижняя вогнутая.

III тип - кружки с плоской нижней и выпуклой верхней поверхностями.

IУ тип - верхняя и нижняя поверхности плоские.

У тип - верхняя и нижняя поверхности вогнуты.

УI тип - верхняя и нижняя поверхности выпуклые, так называемые "чечевицеподобные" пряслица.

Варианты: А - боковая сторона выпуклая (овальная).

Б - пряслица или грузики этого варианта имитируют форму сосуда.

В - боковая сторона вогнута (катушкообразные).

Г - боковая сторона прямая.

Д - боковая сторона имеет округлое ребро.

Е - боковая сторона имеет выделенное и как бы оттянутое ребро.

Ж - на боковой поверхности выделен округлый валик (он может быть уже или шире).

К - изделие слеплено из двух плоских пряслиц и боковая сторона представляет собой два соединенных овала.

М - "рогатые" грузики.

Н - пряслица или грузики с цилиндрической втулкой на диске основания.

Варианты И, Л, по классификации А.М.Медведева, на памятниках бассейна Березины пока не обнаружены.

Типы пряслиц.

Тип I представлен вариантами А, Б, В, Г, Е, Ж. Всего 77 экземпляров (Табл. I). У пряслиц внешний диаметр варьирует от 28 мм до 39 мм. Только пять изделий имеют диаметр свыше 40 мм (до 44мм) (Вязынка, Лабенщина, Августово, Збаровичи). Диаметр отверстия составляет 5-I3 мм. С очень большим отверстием (I2-I3 мм) лишь 4 экземпляра (Вязынка, Лабенщина, Збаровичи). Высота предметов от I2 мм до 24 мм. Большинство пряслиц (69,6 %) имеют уплощенный вид (соотношение внешнего диаметра к высоте равно или больше 2). И лишь 30,4 % изделий имеют высоту больше радиуса (соотношение диаметра к высоте равно у 25,3 % поделок I,6-I,9, а у 5,I % - I,25-I,45).

Семь пряслиц имеют как бы оттянутую вверх центральную часть (своеобразную закраину) вокруг отверстия на выпуклой стороне. Это, скорее всего, свидетельство тому, что данное пряслице изготавливали вторым способом. У II изделий боковая сторона постав-

Табл. I. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПОВ ПРИСЛИЦ НА ГОРОДИЩАХ БАССЕЙНА БЕРЕЗИНЫ

Тип / Варианты / Памятники	Количество	I А	I Б	I В	I Г	I Д	I Ж	II А	II Б	II Г	II Д	II Е	II Ж	III А	III Б	III Г	IV А	IV Г	IV Д	IV В	IV Ж	IV К	IV Н	V А	V Г	V Д	V Ж	VI А	VI Д
1. АВГУСТОВО	5	1															1		1					3					
2. БЕРЕЗИНО	2																	1										1	
3. ДЕМИДОВИЧИ	2																		1		1								
4. КОМИЯ	4																3		1										
5. НОВОСЕЛКИ	14							2						1			4				5			1			1		
6. СЛОБОДКА	11							2									2	2	1					3		1			
7. ВЯЗЬНКА	119	8	1		2		1	22		11	1		10	2		1	20	11	2		2			9	4		4		1
8. ЗБАРОВИЧИ	58	17		1	2	1		10	2	5	1	2	1	2			6	2	3		2						1		
9. ВАСИЛЬКОВКА	44	2						2		1							15	1		1				22					
10. ОЗЯТИЧИ	10	1						1									4		1		1						1		1
11. ЛАБЕНЬКИНА	151	15			19			31		8		1		6			18	13			8	1		28	1		1		1
12. ЛЮСУКА	70	3						6		1	3				3		12	11	13	2	3				2	6	1		5
13. ДМИТРОВИЧИ	51							2									32	2	9		1		1						4
14. ГОРОДИЩЕ	34	3						5		2				2			12	4	1	2					1			2	
15. БОГУШЕВИЧИ	6							1									2	2										1	
16. КРАСНАЯ ЗОРЬКА	1																												1
17. КУЗЬЯНКА	12																3	5	2									2	
18. ШАТКОВО	29														2		11	2			1							6	7
19. ДВОРИЩЕ	10																4	5	1										
Итого	628	50	1	1	23	1	1	84	2	28	5	3	11	13	5	1	149	61	36	5	24	1	1	66	8	7	9	12	20

лена под некоторым углом к нижней плоскости. 17 предметов орнаментировано: 12 - по вогнутой поверхности, 1 - по боковой, 1 - по вогнутой и выпуклой поверхностям, 2 - со всех сторон, 1 - по вогнутой и боковой.

Тип II представлен вариантами А, В, Г, Д, Е, Ж. Всего 133 экземпляра (Табл. I). Внешний диаметр 25-44 мм (преобладал 26-37 мм). Больших пряслиц только 4: Вязынка - 2, Збаровичи - 2. Диаметр отверстия от 4 мм до 17 мм (большинство 5-11мм). Высота 8-24 мм. Соотношение внешнего диаметра к высоте у 53 % меньше или равно 1,5, у 47 % меньше или равно 2. Пять изделий имели оттянутую центральную часть вокруг отверстия и у шести боковая поверхность поставлена под углом к нижней плоскости. На 17 пряслицах можно проследить вокруг центрального канала на плоской поверхности неглубокий (0,6-1 мм) ровик. 33 изделия орнаментированы: 23 - по вогнутой поверхности, 7 - по боковой, 2 - по вогнутой и выпуклой поверхностям и 1 - по вогнутой и боковой.

Тип III представлен вариантами А, Б, Г. Всего 19 экземпляров (Табл. I). Внешний диаметр 25-42 мм. Диаметр отверстия, в основном, варьировал от 4 до 10 мм. И только у двух предметов из Лабенщины центральное отверстие равнялось 11 мм, а из Вязынки - 12 мм. Высота от 13 мм до 25 мм. Среди пряслиц третьего типа преобладали уплощенной формы 13 экземпляров, что составило 76,5 % от общего количества, а 23,5 % (Шатково - 2, Лысуха - 2) имели соотношение диаметра к высоте 1-1,5. Четыре изделия имели оттянутую центральную часть у отверстия. 6 пряслиц орнаментировано: 2 - по плоской поверхности, 1 - по плоской и выпуклой поверхностям.

Тип IУ представлен вариантами А, Г, Д, Е, Ж, К, Н. Всего 279 экземпляров (Табл. I). Преобладает наибольший диаметр от 26 мм до 37 мм. Семь пряслиц имеют размеры 38-50 мм. Диаметр отверстия 5-10 мм. Присутствует много изделий с центральным отверстием 11-16 мм. Они найдены на городищах Дмитровичи, Лысуха, Лабенщина, Вязынка, Васильковка. Высота пряслиц 11-26 мм. 40,9 % составляют уплощенные и 59,1 % предметов, у которых соотношение диаметра к высоте менее 2 единиц. Пять пряслиц имеют закраину вокруг отверстия. У одного прослеживается неглубокий ровик на одной плоскости, у другого - на обоих плоскостях. 49 экземпляров орнаментировано: 15 - по одной плоскости, 1 - по двум плоскостям, 25 - по боковой поверхности, 4 - по боковой и одной

плоскости, 4 - по боковой и двум плоскостям.

Тип У представлен вариантами А, Г, Д, Ж. Всего 90 штук (Табл. I). Наибольший диаметр 23-37 мм. Есть экземпляры и более крупные (до 40 мм). Диаметр отверстия от 5 до 10 мм преобладает. Однако встречены пряслица с каналом в 11-16 мм. 27,1 % составляют плоские пряслица, 42,1 % - утолщенной формы и 30,8 % - высокие или близкие к ним. Орнаментировано 26 предметов: 10 - по одной вогнутой поверхности, 2 - по двум вогнутым поверхностям, 10 - по боковой, 1 - по одной вогнутой и боковой, 3 - со всех сторон.

Тип УI представлен вариантами А, Д. Всего 32 экземпляра (Табл. I). Преобладает внешний диаметр от 24 мм до 35 мм. Однако, присутствуют как довольно крупные изделия до 38 мм (Вязынка - 1, Дмитровичи - 1), так и очень маленькие - 22 мм (Красная Зорька). Отверстия имеют 3-7 мм и лишь на городище у д.Городище обнаружены два пряслица с каналом в 9 и 10 мм. Основная масса изделий высокие (81 %), остальные 19 % имеют сплющенную чечевицеподобную форму. 4 экземпляра орнаментированы: 3 - по боковой поверхности, ближе к ребру, 1 - у отверстия.

Исходя из вышесказанного подведем некоторые итоги.

1. На городищах железного века бассейна Березины встречаются пряслица шести типов. IУ тип самый многочисленный - 44,1 %. Изделия этого типа присутствуют на всех городищах изучаемого региона (кроме Красной Зорьки). Следующим по численности является тип П - 21,1 %. Однако, пряслица эти найдены лишь на памятниках, расположенных на средней Березине. В верхнем течении (Августово, Березино, Дедиловичи, Кимия) и нижнем (Свислоч, Жуклянка, Щатково, Дворище, Петровичи) их нет. Такая же картина и с типами I (12,3 %), Ш (3 %), У (19,3 %). Хотя имеются здесь и исключения: в Щатково найдено два пряслица Ш Б типа, а в Августово - три У А типа. Изделий УI А и Д типа встречено лишь 5,1 %. Они обнаружены по одному - два экземпляра на всех памятниках. Относительно много их в Щатково - 18 экз., Лисухе - 5 экз. и Дмитровичах - 4 экз.

2. У всех пряслиц бассейна Березины преобладает внешний диаметр от 26 до 38 мм.

Диаметр отверстия делался главным образом 5-12 мм, что видно из приведенной ниже таблицы, где указано процентное соотношение пряслиц с определенным размером канала.

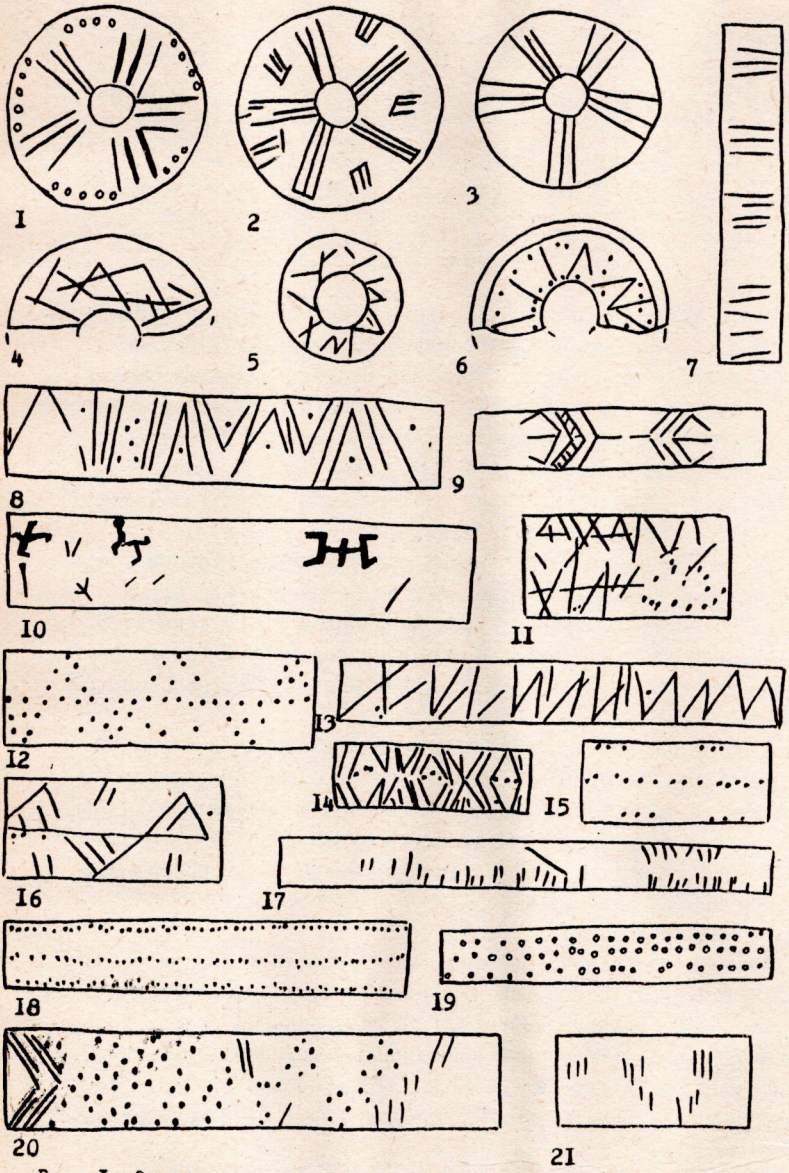

Рис. I. Орнаментальные мотивы на глиняных пряслицах.

Д. отверстия в мм	2	3	4	5	6	7	8	9	10
% от общ. кол-ва 600	0,16	0,16	1,2	8,6	9,3	10,5	14,6	14	18,8

Д. отверстия в мм	11	12	13	14	15	16	17	20
% от общ. кол-ва 600	8,2	7,8	2,6	2	0,8	0,6	0,2	0,2

Основная масса предметов с большим отверстием была найдена на памятниках, расположенных в бассейне центральной Березины, хотя изредка встречались и на городищах верхней и нижней Березины. Наиболее многочисленными (47,8 % от общего количества пряслиц с отверстием более 10 мм) были изделия четвертого типа. Соответственно пятого типа - 27,6 %, второго - 14,2 %, первого - 8,9 %, третьего - 1,5 %. Пряслица шестого типа вообще не имели такого большого центрального канала.

3. Население изучаемого региона изготавливало, главным образом, пряслица I-У типов уплощенной или же близкой к ней формы (79,7 %). "Высокие" составляют 20,3 %. Поделки УI-го типа, в основном, были высокие (соотношение внешнего диаметра к высоте равно или меньше 1,5 единиц) - 81 %. Уплощенных (чечевицеподобных) лишь 19 %.

4. Основная масса пряслиц не орнаментирована. Только 21,3 % изделий украшена. Декорировалась, главным образом, одна плоскость, вогнутая или же выпуклая поверхности (смотря к какому типу относились пряслица) - 48,9 %. Пряслица с украшенной боковой поверхностью составляют 34,1 %. Остальные участки (две противолежащие, одна противолежащая и боковая поверхности или же со всех сторон) украшались редко.

По приемам нанесения орнамент можно разделить на два типа: нарезной и точечный. Часто они применялись в сочетании друг с другом. Нарезной орнамент наносился на одну, иногда на обе противолежащие поверхности. Редко к нарезкам здесь добавляли точки в различной конфигурации (рис. I: 1-6). Боковая сторона так же украшалась нарезками (41,9 %), точками (37,1 %) и сочетанием точек и нарезок (21 %) (рис. I: 7-21).

Наиболее распространенным был узор, состоящий из коротких

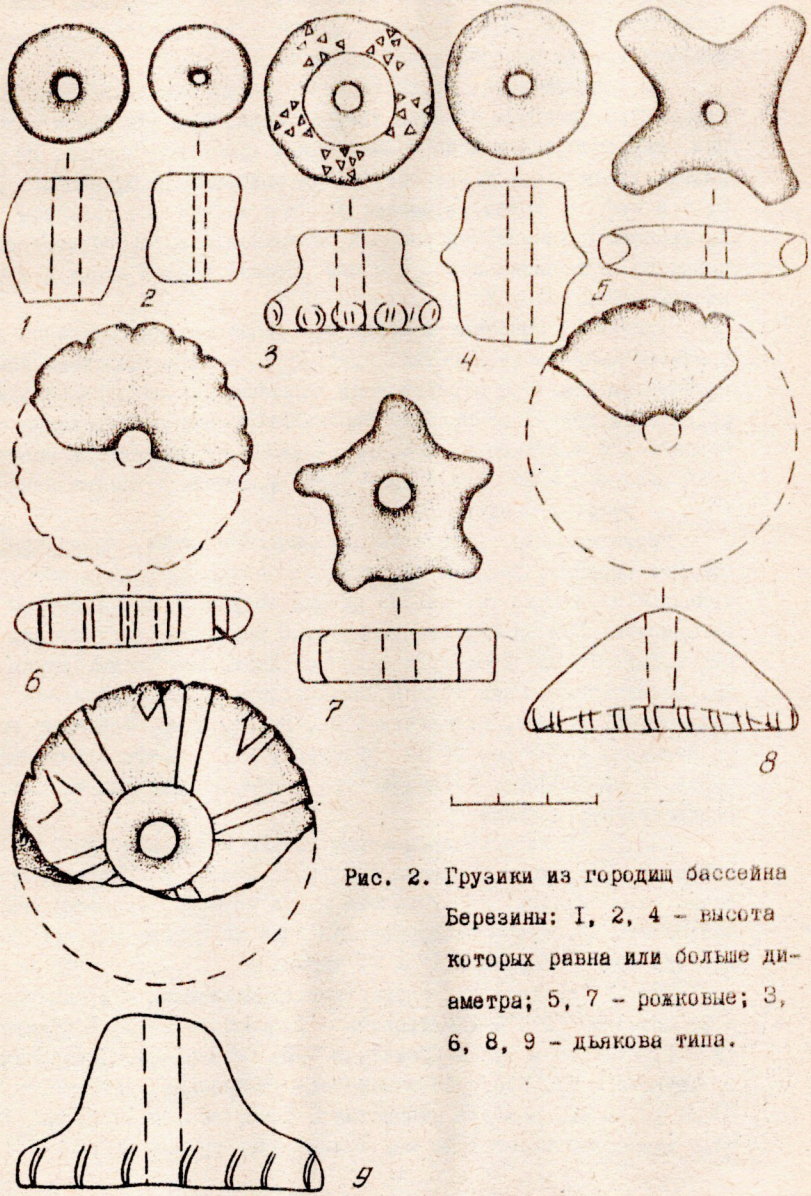

Рис. 2. Грузики из городищ бассейна Березины: I, 2, 4 – высота которых равна или больше диаметра; 5, 7 – рожковые; 3, 6, 8, 9 – дьякова типа.

нарезных линий, лучеобразно расходящихся от отверстия. Они компановались по 2, 3, 4 в группы (пучки), составляли какой-либо рисунок или же располагались хаотично.

На боковой поверхности из точек образовывались геометрические фигуры: главным образом, треугольники, изредка ромбы и трапеции. Наносили точки и по прямой линии вдоль окружности. Из нарезных линий здесь также составляли различные комбинации : по 3, 4 в пучках, волна, ломанные линии и прочие. На городище Лысуха найдено пряслице, на боковой поверхности которого изображена свастика, отпечаток птичьей лапки, стилизованный коник и знак, напоминающий букву Ж (рис. I: I0).

Описанный орнамент и места его расположения (особенно на противолежащих поверхностях) присущи пряслицам, изготовленным населением культуры штрихованной керамики. На милоградских и зарубинецких пряслицах Полесья наблюдается иное расположение орнамента и его комбинаций. Подобные изделия из памятников железного века северной и восточной Беларуси украшались крайне редко и лишь на боковой поверхности.

Кроме пряслиц, изготовленных способом лепки, на городищах средней Березины найдены изделия, выточенные из стенок сосудов. Пряслице из Лысухи сделано из стенки сосуда со штрихованной поверхностью. Наибольший его диаметр 30 мм, диаметр отверстия I0 мм, высота I0 мм. Диаметр изделия из Дмитрович 26 мм, канал I4 мм, высота 6 мм. Одно Щатковское пряслице имеет наибольший диаметр 36 мм, диаметр отверстия 5 мм, высоту 6 мм. Фрагмент второго примерно диаметром 24 мм, высотой 5 мм, размеры отверстия установить не удалось. Последние три предмета выточены из обломков гладкостенных сосудов.

Следующей категорией находок являются грузики, которые по внешнему виду схожи с пряслицами (рис. 2: I,2,4). Однако, в отличие от последних, у них высота равна внешнему диаметру или же больше его. Согласно рассмотренной выше типологии пряслиц, эти грузики можно отнести к IУ и УI типам.

Тип IУ представлен вариантами А (Лабенщина - I, Дмитровичи - 2, Щатково - 2), Б (Дмитровичи - I, Щатково - I), В (Дмитровичи - I, Щатково - I), Ж (Оздятичи - I, Лысуха - 5, Дмитровичи - 5, Щатково - 2). Всего 22 экземпляра. Наибольший диаметр их от 20 мм до 38 мм, диаметр отверстия 3-7 мм, высота 22-38 мм. Есть один экземпляр высотой 43 мм. Только один грузик (Щатково) орна-

ментирован по обеим плоскостям точками вокруг отверстия и точками в два ряда по боковой поверхности.

Тип УI представлен вариантом Д (Щатково - I). Наибольший его диаметр 28 мм, отверстие 5 мм, высота 30 мм. Не орнаментирован.

На памятниках бассейна Березины обнаружены также грузики, характерные для милоградской культуры и широко распространенные на юге Белоруссии. Это изделия плоской формы с наличием определенного количества выступов. М.И.Лошенков относит их к одному типу - рожковых с вариантами, характеризующимися различным числом отростков /9. с. 73/.

Тип I:I. Крестообразные - четыре рожка (рис. 2: 5). Найдены на городищах Дмитровичи - 2, Дворище - I, Щатково - I. Размеры изделий от 27 мм до 50 мм, диаметр отверстия от 2 мм до 7 мм, толщина 8-I2 мм. Не орнаментированы.

Тип I:2. Пятирожковые (рис. 2: 7). Найден один экземпляр на городище Лысуха. Наибольший его размер 40 мм, диаметр отверстия 6 мм, толщина II мм. Не орнаментирован.

По сведениям С.Дубинского на Банцеровском городище также выявлены рогатые грузики на 4-5 головок /I0. с. 282/.

Наиболее многочисленными среди грузиков являются грузики дьякова типа. Их обнаружено на городищах изучаемого региона 35 экземпляров. Для данной категории находок мною использована классификация, разработанная Х.И.Крис по материалам Боршевского городища /II, с. 40-47/ : I - с цилиндрической втулкой, П - с конической, Ш - с усеченно-конической. Кроме того, в нашей коллекции есть изделия, у которых отсутствует втулка. Они выделены в IУ-й тип - кружки с плоскими противолежащими поверхностями и с характерной зубчатой нарезкой по овальной боковой.

Тип I представлен 5 экземплярами (Вязынка - 2, Збаровичи - I, Лабенщина - 2) (рис. 2: 3). Диск основания диаметром от 52 до 62 мм. Цилиндрическая втулка у целых изделий не высокая: I0-I3 мм. Диаметр отверстия 5-8 мм. Основание у грузиков плоское, лишь у одного оно слегка вогнуто. У двух предметов на боковой поверхности большого диска есть четкие нарезки, равномерно расположенные по окружности. У одного - вместо них нанесены глубокие пальцевые защипы. Два грузика орнаментированы.

Тип П представлен II экземплярами (Кимия - 2, Лабенщина - 6, Лысуха - I, Дмитровичи - I, Дворище - I) (рис. 2: 8). Этот

тип характеризуется конической втулкой, в большинстве случаев выделен или слабо выделен диск основания. Три находки подобны на сильно прогнутую шляпку гриба. Наибольший диаметр колеблется от 51 мм до 68 мм, диаметр отверстия 4-8 мм, высота 12-23 мм. Один грузик орнаментирован.

Тип Ш представлен 7 экземплярами (Новоселки - 2, Збаровичи - 2, Лабенщина - 2, Лысуха - 1) (рис. 2: 9). Диаметр основания 52-63 мм, диаметр отверстия 6-8 мм. Грузики с короткой втулкой имеют высоту 13-20 мм, с высотой - 29-35 мм. На всех предметах присутствуют характерные насечки по боковой поверхности основания, сделанные на одинаковом расстоянии друг от друга. Два изделия орнаментированы.

Тип IУ представлен 10 экземплярами(Августово - 1, Кимия - 1, Оздятичи - 1, Лабенщина - 2, Дмитровичи - 3, Щатково - 2) (рис. 2: 6). Наибольший диаметр грузиков 35-65 мм, диаметр отверстия 6-8 мм, толщина 9-15 мм. Все имеют характерные нарезки, не орнаментированы.

Итак, можно отметить, что среди грузиков дьякова типа больше всего изготавливали второго и четвертого (найдено по 10 экз.). Третьего типа обнаружено 7 экз., а первого - 5 экз. 17 % этих изделий орнаментировано. Декорировалась, главным образом, верхняя часть нижнего диска и редко - втулка. Отмечены два способа нанесения декора: нарезные линии и вдавления треугольной в сечении палочкой. Основным способом орнаментации был первый. Длинные нарезные линии располагались по П-Ш-IУ в пучки по кругу на поверхности большого диска, поднимаясь иногда на втулку. В одном случае между длинными линиями у края основания прочерчены короткие линии похожие на римскую цифру УI. Вдавления палочкой размещались в виде треугольников вокруг втулки, основаниями к ней, а вершинами к краю изделия.

Таким образом, на памятниках раннего железного века средней Беларуси, в отличие от поселений милоградской, дьяковской, юхновской, городецкой культур и Курского Посеймья, большинство составляли пряслица. Можно предположить, что последние использовались не только в качестве маховичков для веретена, но и для натягивания нитей. Об этом свидетельствуют изделия, в каналах которых хорошо заметны следы, образованные в результате длительного трения нити при перемещении пряслица-грузика. Среди пряслиц есть такие, у которых высота лишь на 2-4 мм меньше внешнего

диаметра. Они намного массивнее уплощенных и вполне могли выполнять роль грузиков в процессе изготовления тканей.

Пряслица I и II типов характерны только для культуры штрихованной керамики. Они встречены в большом количестве на многих городищах центральной Беларуси и Понеманья /12, с. 65; 7, рис. 30: 23,25,27/. В бассейне Березины их 33,4 % от общего количества пряслиц. Как исключение, изделия II типа находили на поселениях днепро-двинской культуры (13, рис. 57: 2).

III тип пряслиц встречается на памятниках культуры штрихованной керамики редко, в то время как в других культурах железного века он отсутствует совсем. Однако, конические грузики дьякова типа как на территории Беларуси , так и за ее пределами очень похожи на пряслица I, III типов. Для них характерна вогнутость или плоская поверхность с одной стороны и выпуклая с другой, а также насечки по окружности. Р.Л.Розенфельдт считает, что грузики дьякова типа происходят от плосконических с насечками по краю пряслиц культуры штрихованной керамики. Наиболее ранние образцы их в виде невысоких конусов возникли на территории этой культуры /14, с. 424/.

Пряслица IУ типа широко распространены на поселениях штрихованной керамики, днепро-двинской, зарубинецкой культур не только Беларуси , но и соседних территорий /7, рис. 30: 1-12; 13, рис. 57: 3-9; 15, табл. 33: 10,11; 16, с. 42; 17, табл. XI: 23, табл. XУП: 19/. По всей видимости, пряслица с плоскими противолежащими сторонами и округленной, прямой или ребристой боковой поверхностями являлись наиболее оптимальной формой для маховичков, надеваемых на веретено. Они бытуют не только в раннем железном веке, но их также использовали в раннем средневековье и в IX-XIII вв (шиферные).

Пряслица с вогнутыми противолежащими поверхностями (У тип) известны на белорусских памятниках культуры штрихованной керамики и днепро-двинской /7. рис. 29; 13, рис. 58/. УI тип изделий (уплощенные и высокие с выделенным ребром) встречаются на городищах железного века средней и южной Беларуси (6. рис. 53: 2, 3; рис. 26: 7,8).

Грузики, подобные пряслицам IУ и УI типов, схожи с такими же изделиями из укрепленных поселений милоградской, днепро-двинской, зарубинецкой и юхновской культур /6. рис. 53: 9,12,13; 16. рис. 22: 10,13; 3. рис. I: 11; 13, рис. 57: 14,15/.

Грузики дьякова типа находят себе аналогии среди древностей культуры штрихованной керамики /18, рис. 7: 5,7; 7, рис. 57: 10, 11; рис. 22: 25-27/, днепро-двинской /13, рис. 60: 1,6,10,11; 15. Табл. 33: 9; 34: 1,12; 35: 9 и др./ и дьяковской /19, табл. XУ: 15; XУI: 9,10,13,17/.

Попытку продатировать пряслица сделал А.Г.Митрофанов. Он отнес изделия I и II типов к первым векам I тыс. н.э., указывая на то, что они особенно характерны для нижнего горизонта верхнего культурного слоя Лабенщины /7, с. 40/. А.Г.Митрофанов отмечает также, что характерной особенностью ранних биконических пряслиц является диаметр отверстия 7-9 мм, а у пряслиц третьей четверти I тыс. н.э. отверстие колеблется от 10 мм до 16 мм /7, с. 114/. Однако, на примере изученных материалов видно, что на памятниках раннего железного века в бассейне Березины предметы с отверстием более 9 мм не были не только единичны, но их в процентном отношении было даже больше.

Городище Лысуха дает некоторые данные относительно хронологии пряслиц. В данном случае наиболее ранними являются изделия IУ типа. Они появляются в третьем пласте и составляют 46 % от всего количества пряслиц на этой глубине. Здесь же обнаружены I, II, У типы (по 15,4 % каждый). О примерной датировке предметов из этого пласта говорят следующие находки. На глубине 0,55 м выявлена спинка железной познелатенской фибулы. В 0,6 м от дневной поверхности найден милоградский пятирожковый грузик и керамика, датируемые второй половиной I тыс. до н.э. Аналогичная керамика встречена вместе с железным наконечником стрелы с раздвоенным черешком IУ - начала Ш вв. до н.э. на городище Чижаха, расположенном на Березине южнее Лысухи. Во втором пласте находился усеченно-конический грузик, имеющий сходство с шестым типом по Смирнову К.А. Исследователь относит подобные изделия к I в. до н.э. - Ш в. н.э. Что касается хронологии грузиков дьякова типа из других памятников (Августово, Кимия, Лабенщина, Щатково), то можно лишь отметить, что они были обнаружены в слоях, датируемых второй половиной I тыс. до н.э.

Материалы памятников культуры штрихованной керамики бассейна Березины показывают их особенности среди однокультурных древностей. Население этого региона изготавливало, в основном, пряслица. В то время как жители поселений Горани и Городище использовали только грузики дьякова типа. На памятниках Предполесья

(Иваньː преобладают пряслица П, IУ, У типов, но отсутствуют изделия I, Ш, УI типов и слабо представлены точеные пряслица (I экз.). Последние характерны только для городищ изучаемого региона. Особенно много их на нижней Березине - Петровичи /2I, с. 73/. Находки рожковых грузиков свидетельствуют о связях населения данного региона с племенами милоградской культуры.

Литература

I. Чернай И.Л. Глиняные грузики городища Марица (Приложение 5)// Пузикова А.И. Марицкое городище в Посеймье. М., 1981.

2. Бадер О.Н. Древние городища на Верхней Волге// МИА. 1950. № I3.

3. Дубынин А.Ф. Щербинское городище //Дьяковская культура. М., 1974.

4. Третьяков П.Н. Чаплинское городище// МИА. 1959. № 70.

5. Смирнов К.А. К вопросу о назначении грузиков дьякова типа // СА. 1961. № 3.

6. Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.

7. Митрофанов А.Г. Железный век средней Белоруссии. Мн., 1978.

8. Медведев А.М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке (I тысячелетие до н.э. - У в. н.э.). Диссертация. Мн., 1991.

9. Лашанкоу М.І. Тыпалогія гліняных грузікаў з усходнепалескіх гарадзішчаў мілаградскай культуры //Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1989. № 5.

I0. Дубінскі С.А. Досьледы культур жалезнага пэрыяду на Віцебшчыне, Магілёўшчыне і Меншчыне //Працы... Т.І. Мн., 1926.

II. Крис Х.И. Грузики дьякова типа из Боршевы //КСИА. I70. М., 1928.

I2. Егорейченко А.А. Пряслица и грузики Иваньского городища // Древности Литвы и Белоруссии. Вильнюс, 1988.

I3. Шадыро В.И. Ранний железный век северной Белоруссии. Мн., 1985.

14. Розенфельдт Р.Л. О грузиках дьякова типа// АН СССР. Ин-т археологии. Тез. докл. на секциях, посвященных итогам полевых исследований. 1971 г. М., 1972.

15. Шмидт Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. М., 1992.

16. Поболь Л.Д. Славянские древности Белоруссии. Мн., 1971.

17. Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев. 1982.

18. Зверуго Я.Г. Исследования Гораньского городища // Lietuvos archeologija. Vilnius, 1992. Kn. 9.

19. Дубынин А.Ф. Щербинское городище //Дьяковская культура. М., 1974.

20. Егорейченко А.А. Раскопки городища у д.Холопеничи //Древности Белоруссии и Литвы. М., 1982.

21. Лошенков М.И. Материалы населения городищ бассейна нижней Березины // Насельніцтва Беларусі і сумежных тэрыторый у эпоху жалеза. Мн., 1992.

Л.В.Колединский

ГОРОДИЩЕ СЛУЦК В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

Городище Слуцк расположено в центре современного города, неподалеку от пересечения улиц Ленина и М.Богдановича, на правом берегу р.Случи при впадении в нее р.Бычок (рис. I). Оно занимает песчаный холм размерами 100 х 80 м, который возвышается над окружающей местностью на 5-7 м. В древнерусское время это был детинец летописного Случеска. В XIУ-XУШ вв. здесь располагался "Верхний замок Слуцка". В XIX - нач. XX вв. городище именовалось "Соборная горка", от стоявшего здесь Николаевского собора, в 30-50-е годы оно получило название "Безбожная горка". Ныне оно известно под названием "Большая горка". Городище плотно застроено. Почти всю его площадку занимает Дворец культуры. Признаки искусственных укреплений (вал, ров) на городище не сохранились. (рис. 2).

Культурный слой памятника имеет мощность 3,4-4,2 м и сложную стратиграфию. Слой XIУ-XУШ вв. толщиной 0,6-I,2 м, слой XП-XШ вв. мощностью около 3 м и слой XI в. от 0,2 до 0,4 м. На материке, в материковых ямах и в основании насыпи вала встречаются материалы раннего железного века.

Археологические исследования на городище начались в 1929 г. небольшими раскопками А.Н.Ляндского и С.А.Дубинского, во время которых была собрана гончарная и лепная керамика, металлургические шлаки, кости животных /I, с. 5II; 2, с. 8I/. Материалы древнерусской поры получены во время исследований здесь Э.М.Загорульского в 1958 г. и П.Ф.Лысенко в 1966 г./3, с. I42-I5I/. Раскопками Л.В.Колединского на площади более 300 кв. м. выявлены в основном материалы XП-XШ вв., в меньшей мере материалы XI в. и материалы XIУ-XУШ вв., в незначительной степени материалы раннего железного века/4; 5/.

Керамика раннего железного века представлена пятью черепками гладкостенных и со слабой штриховкой сосудов (рис. 3:I-5). Пряслица по форме встречены двух типов. К первому относятся пряслица в виде шляпки небольшого гриба (рис. 3:6,7). Их диаметр 3,5-4 см, толщина I,2-I,4 см, диаметр отверстий 0,7-0,8 см. Ко второму типу относятся пряслица, у которых боковая сторона при-

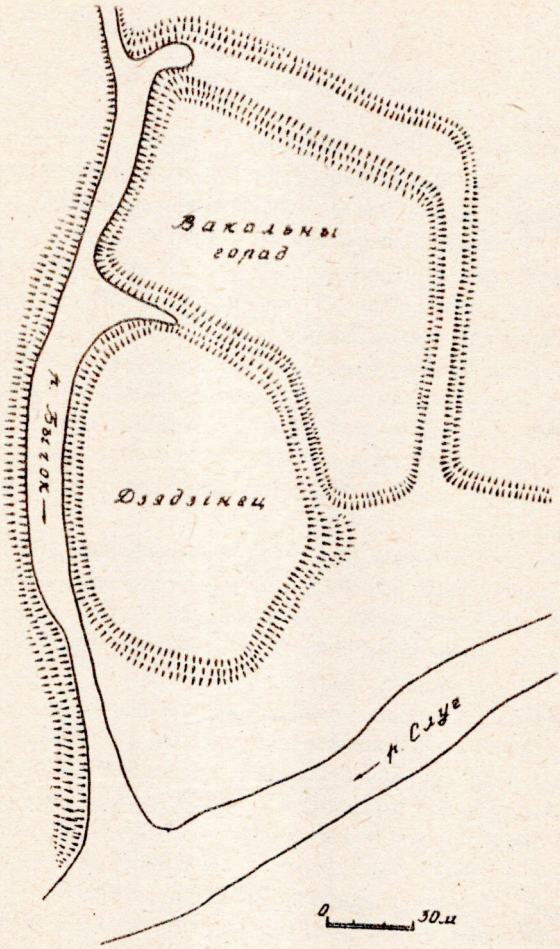

Рис. I Городище древнего Слуцка.
План по П.Ф.Лысенко.

мая, а верхняя и нижняя - слегка вогнуты (рис. 3:8,9). Диаметр этих пряслиц 3-3,5 см, толщина 1,2-2 см, диаметр отверстия 0,7-0,8 см. Отдельные пряслица второго типа имеют нарезной орнамент в виде коротких линий лучеобразно расходящиеся от отверстия и точки по окружности.

В основании насыпи оборонительного вала найден железный топор - кельт (рис. 3:10). Это уже десятая находка подобного рода на территории Беларуси. Высота кельта 12,5 см, ширина лезвия 5,2 см и тулова - 3,8 см. Размеры обуха 4,2 х 4,2 см. В обухе имеется втулка размерами 2,3 х 2,3 см и глубиной 6,7 см. Вес кельта 300 г.

Кроме того, на материке, по краю площадки городища, близ насыпи вала, выявлены каменные вымостки (рис. 4; 5). Их размеры 4,4-4,8 х 2-2,8 м. В материке имелись ямы, большинство из которых происходит от столбов. Они могут относиться как к раннему железному веку, так и ко времени возникновения города, т.е. к концу XI в. Встречено несколько ям подпрямоугольной и овальной формы (рис. 4, 6). Их размеры 2,2-3,6 х 2-2,4 м, глубина от 40 до 60 см. Не исключено, что они могут относиться к периоду раннего железного века и являться остатками каких-либо сооружений.

В целом материалы этого периода имеют аналогии среди памятников раннего железного века Средней Беларуси, хорошо известных по исследованиям А.Г.Митрофанова /6/. Ближайшим аналогом ему является, скорее всего, городище Ивань Слуцкого района известное по раскопкам А.А.Егорейченко /7/. Возникнув где-то в конце I-го тыс. до н.э. оно просуществовало, по-видимому, и в первых веках н.э. Дальнейшая его история уже приходится на период Киевской Руси, удельного периода и времени Великого княжества Литовского.

Литература.

1. Дубінскі С.А. Досьледы культур жалезнага пэрыоду на БССР у 1929 г.//Працы... 1930. Т. II.
2. Ляуданскі А.М., Палікарповіч К.М. Да гісторыі жалезнай прамысловасці на Беларусі па данных археалогіі.//Савецкая краіна. 1933. № 5.
3. Лысенко П.Ф. Города Туровской земли. Мн., 1974.

4. Колединский Л.В. Работы в Слуцке// АО. 1985 г. М., 1987.

5. Колединский Л.В. Раскопки на детинце древнего Слуцка//АО 1986 г. М., 1988.

6. Митрофанов А.Г. Железный век средней Белоруссии. Мн., 1978.

7. Егорейченко А.А. Древнейшие городища Белорусского Полесья. Мн., 1994. (В печати).

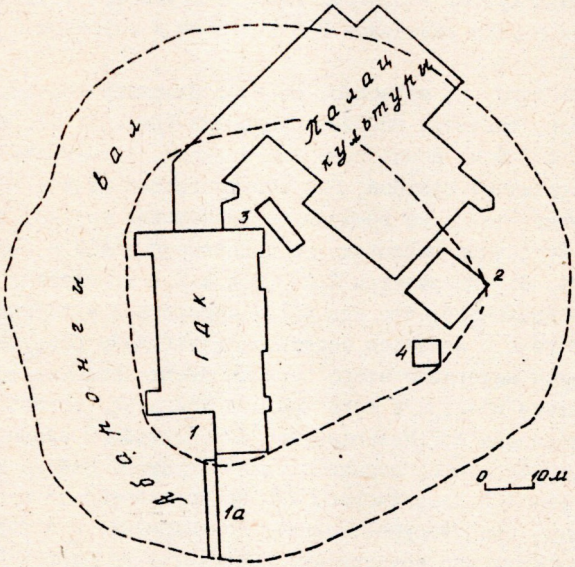

Рис. 2 План слуцкого городища с раскопами

I - раскоп 1985 г.

I[а]- прорезки вала в 1985 г.

2 - раскоп № I в 1986 г.

3 - раскоп № 2 в 1986 г.

4 - раскоп П.Ф.Лысенки 1966 г.

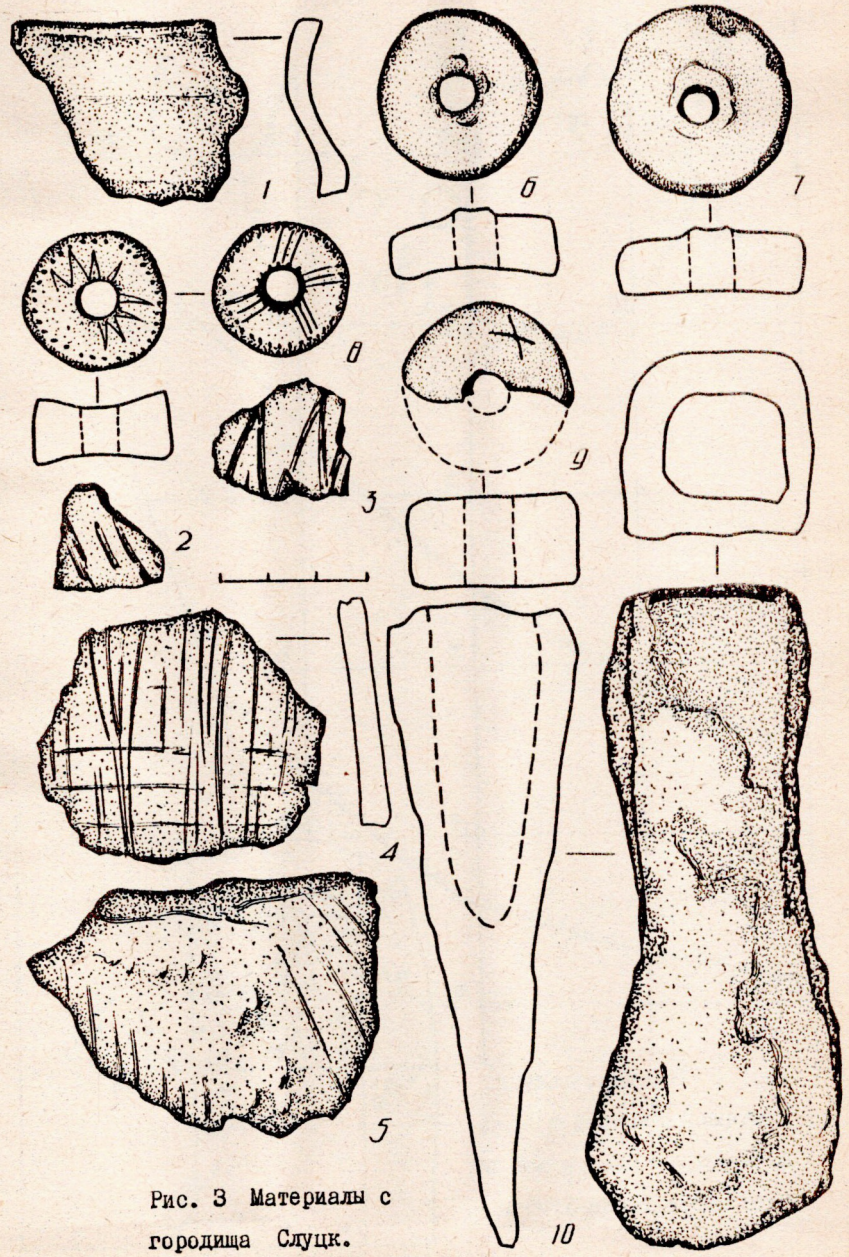

Рис. 3 Материалы с городища Слуцк.

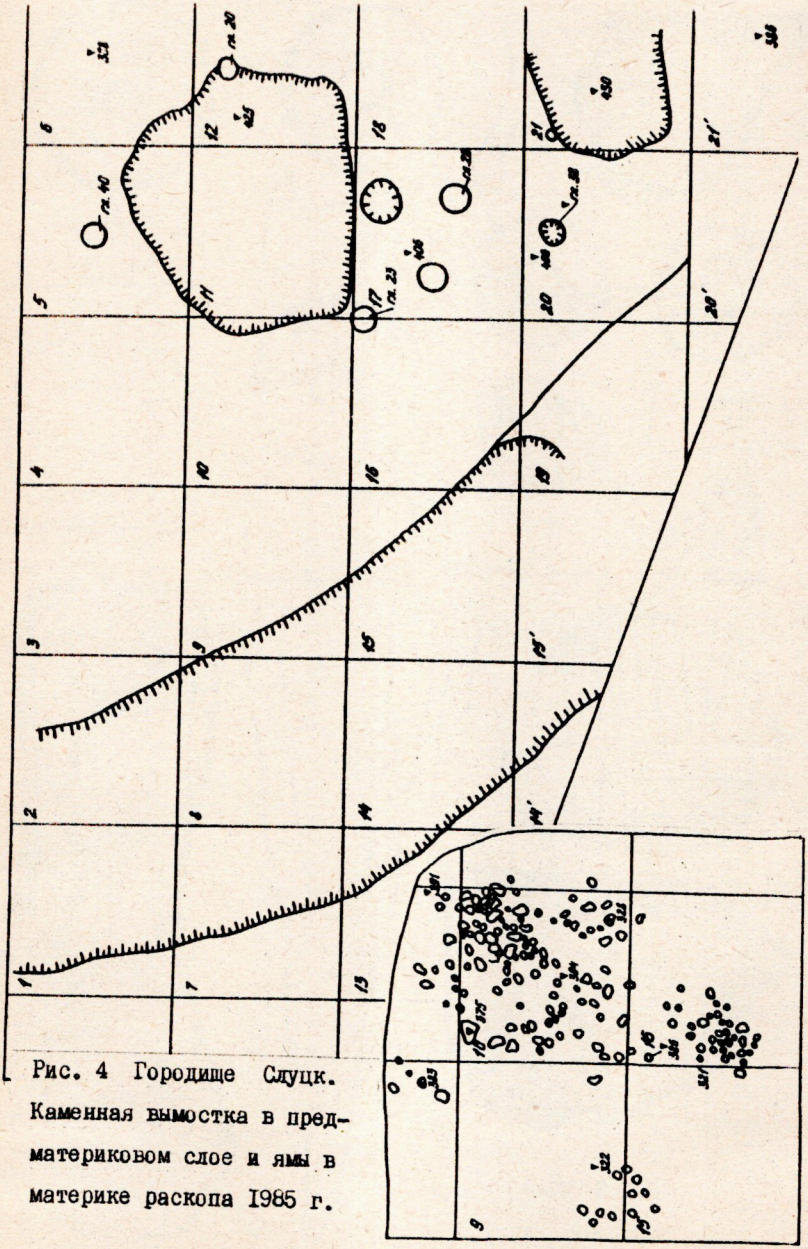

Рис. 4 Городище Слуцк. Каменная вымостка в предматериковом слое и ямы в материке раскопа 1985 г.

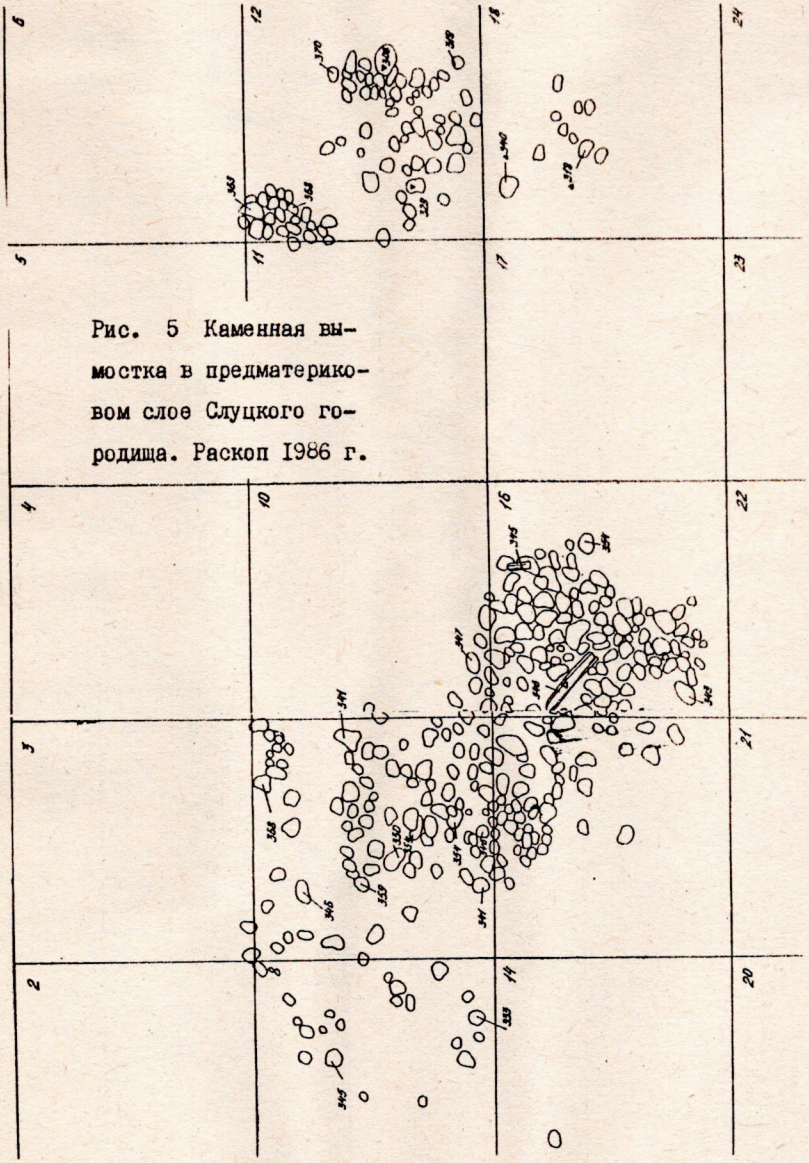

Рис. 5 Каменная вымостка в предматериковом слое Слуцкого городища. Раскоп 1986 г.

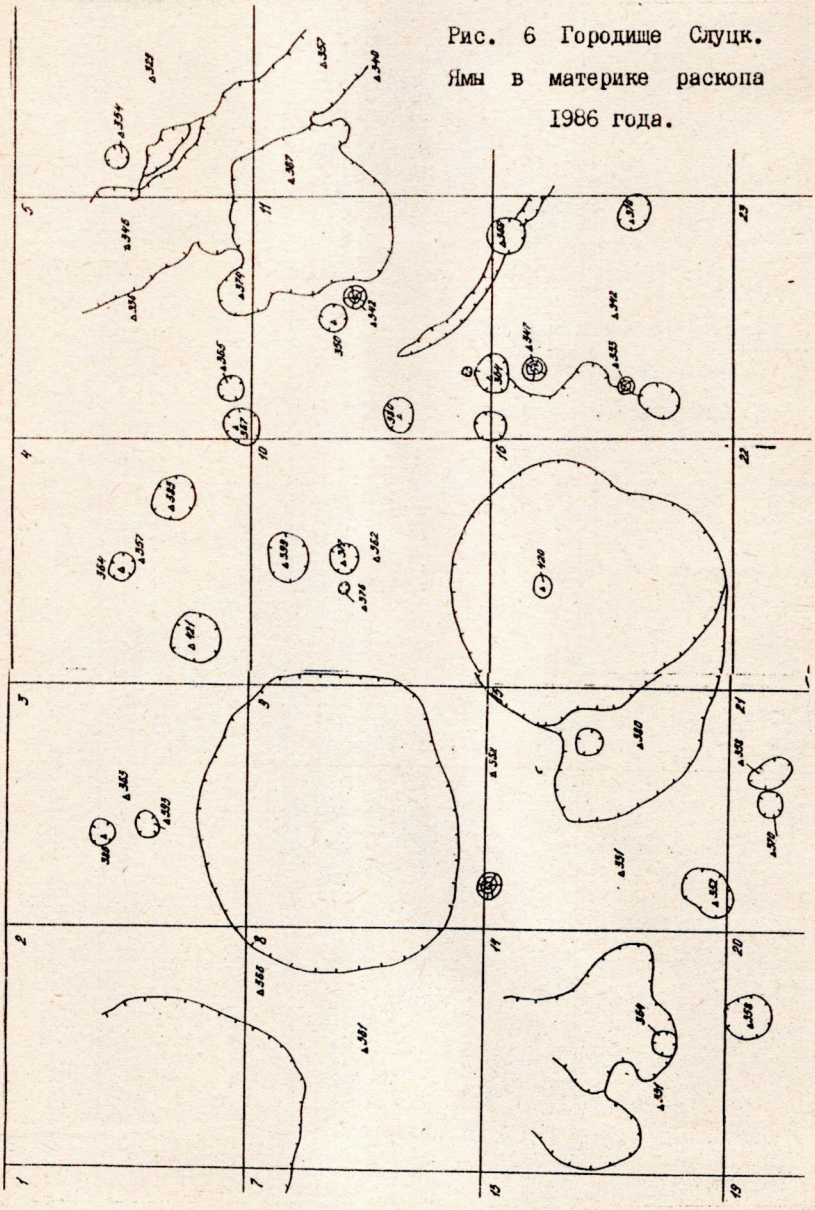

Рис. 6 Городище Слуцк. Ямы в материке раскопа 1986 года.

О.Н.Левко

ПАМЯТНИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫС.Н.Э. СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ В СВЕТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛЕМЕННЫХ "КНЯЖЕНИЙ"

Одним из слабо изученных в современной исторической науке Восточной Европы является вопрос о племенных "княжениях", упоминаемых в "Повести временных лет"/ I,с.I3 /. В то же время характеристика этих образований как начального этапа государственного развития приобретает принципиальное значение / 2, с.29 /. Корни племенных "княжений" уходят в эпоху родо-племенного строя. Последний этап этого строя, датируемый УI -- УШ вв., получил широкое освещение в трудах историков и археологов и ему были даны различные определения: от ранней до конечной стадии "военной демократии", рабовладельческого общества, многоукладного общества с зарождением феодализма.

Систематизировав сведения византийских источников, археологические и лингвистические данные с привлечением сравнительно-исторических материалов, М.Б.Свердлов пришел к выводу, что "социальный строй славян в рассматриваемую эпоху характерен для общества развитой "военной демократии" / 3, с.46-48 /.

"Повесть временных лет" перечисляет славянские группировки уже последней четверти I тыс.н.э., получившие в литературе название "летописных племен", "союзов племен", "народцев" в зависимости от того, какое содержание вкладывали в эти понятия исследователи.

А.А.Спицын, сопоставив летописные сообщения с археологическими древностями, выделил основные зоны расселения славян в Восточной Европе в конце I тыс. н.э. / 4, с.30I-340 /.

Археологические исследования многих десятилетий способствовали накоплению разносторонней информации о характере и времени формирования восточнославянских культур и племен, путях их распространения, локальных особенностях развития, социально-экономическом и политическом устройстве общества накануне государственных образований. Тем не менее, полученный материал до сих пор является предметом оживленных дискуссий в связи с активными поисками решения труднейшей проблемы этногенеза славян. В немалой степени вопрос затруднен тем, что данные различных на-

ук не приведены специалистами в строгую систему.

В настоящее время и вопрос о летописных "кривичах", "полочанах", связи этих понятий с этносом населения второй половины I тыс. н.э. в северной Беларуси также не получил достаточно ясных оценок.

Согласно "Повести временных лет" кривичи занимали пространство верховьев Днепра, Западной Двины, Волги / I, с.I3 /.Археологические данные дополняют территорию районом р.Великой и Псковского озера / 5, с.I58 /.Население, проживающее в среднем течении Западной Двины, в разных местах летописи названо "полочанами" или "кривичами" / I, с.II,I8; 5, стб.304,52I /.Таким образом, данная группа славянского населения располагалась на обширной территории, куда наряду с другими землями входила северная и часть центральной Беларуси.

Исследованию истории населения белорусской части кривичского ареала посвящены работы Л.В.Алексеева / 7 /, Г.В.Штыхова /8, 9/, М.Ермоловича / I0 /.Более ранний этап УП в. до н.э. — первая половина I тыс. н.э. освещен в монографиях А.Г.Митрофанова / II /,В.И.Шадыро / I2 /.Вопросы ,связанные с этно-культурным развитием региона в I тыс.н.э. получили также отражение в публикациях обобщающего характера / 5, I3, I4 /.

На наш взгляд, имеется существенный пробел в решении проблемы в целом. В работах по средневековой тематике выводы специалистов, исследовавших ранний железный век на территории Беларуси, принимаются безоговорочно, без анализа их мотивации и сопоставления с данными по раннему средневековью. В результате вторая половина I тыс.н.э., являющаяся по существу переходным периодом от эпохи железа к эпохе средневековья, не рассматривается всесторонне в процессе развития с выявлением основных черт и локальных особенностей внутри регионов и между ними. Напротив, отсутствие логической связи между конкретными видами источников, различные подходы и трактовка одних и тех же явлений при все большем обилии информации, запутывают состояние проблемы. Конечно, спорному состоянию ряда вопросов способствует и неравномерное распределение однородных источников информации по регионам.

Опираясь на фактический материал и на выводы исследователей, базирующиеся на конкретных источниках, автор статьи делает попытку обобщения сведений по истории развития региона северо-восточной Беларуси во второй половине I тыс.н.э. и определения мес-

та его памятников в системе формирования племенных "княжений".

В статье рассматриваются основные места и характер поселений второй половины I тыс.н.э. в северо-восточной Беларуси, их уровень социально-экономического развития, влияние общеполитической ситуации в Восточной Европе на состояние региона, связь его с окружающими территориями.

Регион северо-восточной Беларуси представляет собой восточную и частично южную окраину средневекового государственного образования "Полоцкая земля". По современному территориально-административному делению он включает в себя Городокский, Витебский, Оршанский, правобережную часть Дубровенского, Толочинский, Сенненский, часть Бешенковичского, Шумилинского районов.

Картографирование археологических памятников эпохи железа и средневековья: городищ, селищ, курганных могильников, известных по источникам XIX в. и сведениям, собранным благодаря разведкам, проведенным в 30-е, 60--90-е гг. т.ст. / 15, 16 /, дает картину конкретного размещения этих объектов на местности (рис.I).

В южной части региона - бассейне Оршанского Поднепровья сгустки памятников выявляются следующим образом. Наиболее крупный куст составляют городища, селища и курганы на правобережье р.Днепр у г.Орши вдоль ее правых притоков: р.Оршицы и р.Одрова. На Днепре находятся городище у д.Еремковичи, селище у д.Устье, далее по р.Одров селища и курганы расположены у дд. Новоселки, Зайцево, Ломачино, Железняки, Задровье, Пильковичи. Отдельные городища, либо с курганами, селищами выявлены у дд.Заболотье, Горная Веровойша, Погост, Рецухово, Кучино. На притоках р.Одрова расположены: селище и курганы у д.Верховье (р.Ульяновка), городище, селище и курганы у д.Туминичи (р.Холостовка), городище у д.Киселли и курганы у дд.Дятлово, Левково, Голошевка (р.Соколянка). К этому кусту примыкают памятники по правым притокам р.Оршицы, впадающей в р.Днепр: городище, селище, курганы у дд.Городня, Черкасово, городище у д.Бородино, курганы у дд.Слобода, Мошково, Поповка, Казечки (р.Почалица); курганы у дд. Антовиль, Межево (р.Скунья), Высокое (р.Мироновка).

Второй, менее плотный куст памятников расположен вокруг группы озер Б.Ореховское - Переволочно - Каресино севернее г.Орши на водоразделе Днепра и Западной Двины. Из оз.Б.Ореховское берет начало р.Оршица, впадающая в р.Днепр у древнего Оршанского городища. Вдоль упомянутых озер тянется гряда курганов (груп-

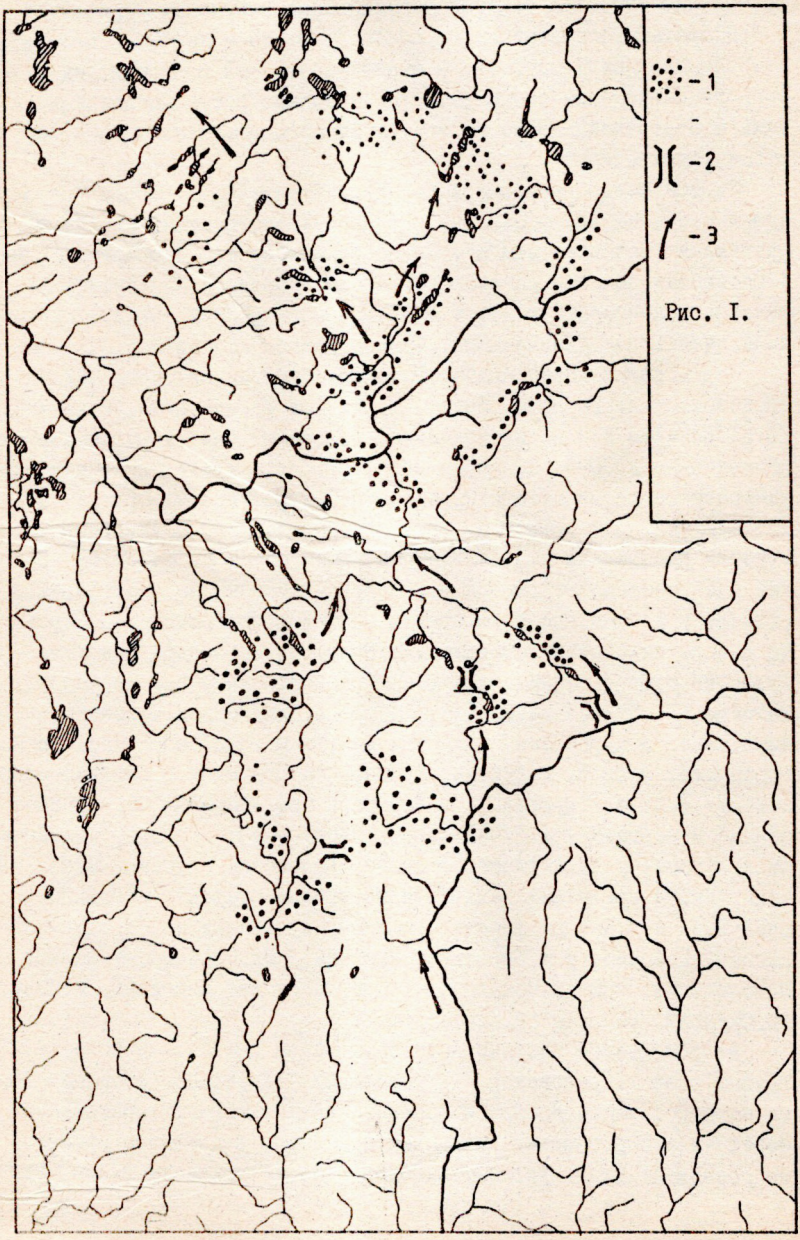

Рис. I.

пы № 2 — 5), ориентированная с юга на север. Со стороны г.п.Ореховска в ур.Бабинская Пристань на берегу оз.Б.Ореховское находится курганная группа № I. Вокруг упомянутых озер расположены курганы у дд.Клюковка, Орешки, городище и курганы у д.Ступаки, городище, селище и курганы у д.Рогозино, городище у д. Б.Бабино.

Юго-восточнее г.Орши по обоим берегам р.Днепр расположены селища, курганные могильники и городища у дд.Лариновка, Приднепровье, Шугайлово, Сяглово, Ратьковщина, Стражево.

На правобережье р.Днепр в Дубровенском районе (пограничье со Смоленской областью) по течению р.Верхиты, впадающей в оз.Зеленское возле Бабинович, расположены курганы у д.Судиловичи, Шеки (группы № I, 2),по р.Вязовке (приток р.Верхиты). У д. Озеры — городище и курганные группы № I,2. По дороге из д.Озеры на д.Горбово вдоль р.Верхиты находится четыре курганных группы. У пос. Бабинович на берегу оз. Зеленского расположены городище и курганы. Этот куст памятников тянется с юга на север параллельно кусту у оз.Б.Ореховское — Переволочно— Каресино и заходит также в зону водораздела. Оба куста соединяются с р.Лучесой и имеют выходы на р.Днепр. Характерной особенностью обоих кустов памятников является наличие удлиненных курганов в группах, составляющих цепочки вдоль озер в Оршанском районе и вдоль р.Верхиты между дд. Озеры — Горбово в Дубровенском районе.

Отдельный куст на юге региона составляют памятники, расположенные в верховьях р.Друть и ее притоков (Толочинский район , бассейн Верхнего Поднепровья) . По р.Друть и ее правым притокам расположены городище Друцк, курганы у дд. Красная Горка, Загородье, Муравничи, Слободка, Катужино, Конопельчицы, Дроздово, Скавышки. По р.Кривой (левый приток р.Друть) расположены курганы у д. Синчуки, Реучье, Воронцевичи, Волковичи, Замошье; селище, городище у д. Багриново. С севера данный куст памятников завершают расположенные в верховьях р.Усвейки курганы у дд.Узносное,Ревятичи, городища у дд.Высокий Городец, Ст.Соколино, Усвиж-Бук.

Между Толочинским кустом памятников и кустом по р.Одров и ее притокам (Оршанский район) есть д.Переволочная, расположенная на безымянном ручье, впадающем в р.Кривую, близко подходящем к р.Соколянке (приток р. Одров) .

Севернее Толочинского куста памятников у верховьев рек Свечанка (приток р.Уллы) , Кривинка, Березка (притоки р.Западная Двина) вокруг г. Сенно и на левом берегу р. Оболянки (приток

р.Лучесы) скопление городищ и курганов у дд.Замошье, Латыголь, Короли, Вядец, Бурбин, Ст.Белица, Немойта, Сукремна, Ладиково, Адамово, Оболь, Пустынки, Концы, Савиничи, Червоная Лука (б.Лука), Капланы, Подворица. На р.Полонка (левый приток р.Оболянки) у д.Спицы располагались городище, курганы и селище. В Сенненском кусте выделяются курганные группы у дд.Спицы, Ладиково (бассейн притоков р.Оболянки) и у д.Капланы (междуречье р.Березки и р. Кривинки), содержащие помимо круглых насыпей длинные. Эти группы находятся в зоне водораздела Западной Двины и Днепра, как и удлиненные курганы у оз. Б.Ореховское Оршанского района и вдоль р.Верхиты Дубровенского р-на.

В северной части региона (Витебское Подвинье) размещение сгустков памятников следующее.На юго-западе к Витебску примыкает куст городищ, селищ, курганных могильников, расположенных по берегам р.Западной Двины и ее левого притока р.Лучесы.Крайняя западная точка - городище, селище и три курганных группы у д.Старое Село на р.Западной Двине.В двух курганных группах есть круглые, удлиненные и валообразные насыпи. Крайняя южная точка куста - городище, селище и курганная группа у д.Мяклово на р.Лучесе. Ниже этого памятника по течению реки фиксируется д.Перевоз на противоположном берегу. Между д.Старое Село и Витебском расположены городище и курганный могильник у д.Новики и оз. Летцы.Могильник состоит из 2 длинных и I круглого курганов.Курганы и земляной вал зафиксированы у д.Добрейка, курганы у д. Комары. Между д.Мяклово и Витебском памятники расположены по обоим берегам р.Лучесы и ее притокам. У оз.Городно (д.Городняны) и б.д. Любашково на левом берегу р.Лучесы выявлены курганные могильники. Здесь же у д. Павлюченки фиксируется городище и селище. По правому берегу р.Лучесы вслед за д.Мяклово памятники группируются под Витебском. У д.Орлово (б. д.Шапуры) расположены городище с площадкой диаметром 18 м и примыкающее к нему селище. Поблизости у д.Лятохи - курганный могильник, содержащий I валообразный (дл. 70 м), 3 длинных или удлиненных кургана и остальные 10 круглые. На южной окраине Витебска у д.Бороники - городище. В центральной части современного Витебска находились городище Замковая Гора с примыкающими к нему селищами по берегам р.Западной Двины и р.Витьбы, городище в ур.Песковатик, курганные могильники в Задунавье, Заручавье, Задвинье.

С севера к Витебску тяготеет куст памятников, расположенных

по р.Лужеснянке до оз. Вымно и ее правым притокам до оз.Лосвидо. На северо-западе его завершает оз.Зароновское с городищем и селищем у д,Зароново. В устье р.Лужеснянки при впадении ее в р.Западную Двину расположено городище с примыкающим селищем. Выше по течению реки у д.Мазолово фиксируется селище, а в центре деревни курган. Завершает ряд курганный могильник у д. Ходорово,расположенный вблизи озВымно. По правому берегу р.Лужеснянки до оз.Вымно со стороны Витебска известны курганы в ур. Каховка у д.Сокольники, у д. Латыгово. У дд. Кули, Хоботы расположены городища.На площадке городища у д.Хоботы находятся курганы.

По правым притокам р.Лужеснянки в сторону оз. Лосвидо размещаются следующие памятники. Курганы у дд.Прокуды, Судники, между дд. Буяны и Боровляны, у дд.Герасимово, Савченки, Прудники, городище у д.Дреколье. Озера Борово-Сосно-Лосвидо начинают цепочку озер на территории Городокского района, ориентированных к верховьям р.Оболь (оз.Луговое, оз.Кошо, оз. Черново, оз. Берново).В зоне размещения данных озер, ограниченной с запада и востока левыми притоками р.Оболь и правыми притоками р.Овсянки, находится куст памятников. Крайняя южная точка - селище, курганы у оз.Луговое на окраине г.Городка и городище в пойме р.Гороханки, а также примыкающий к комплексу курганный могильник по дороге на д.Смольки.В курганной группе на территории селища круглые насыпи,на противоположном берегу р.Гороханки I удлиненный курган, в группе у д.Смольки есть круглые и удлиненные насыпи.Ближайшие к данному комплексу городище и селище у д.Козиново, городище и селище в ур.Бураково и городище у озера вблизи д.Н.Болецк. Здесь же у д.Вокшево курганы.Севернее между рр.Оболь и Овсянка радиально расходятся курганы у дд. Ставица, Селище, Заречье, Росляки, Прудняне. У д.Бескатово, крайней северо-восточной точки куста, расположены городище, селище и курганный могильник из I длинной, 4 удлиненных и 7 круглых насыпей. У д.Кисели - крайней северо-западной точки куста находится городище Пристань.

Северный куст памятников Городокского района составляют городища, курганы, селища, расположенные в верховьях р.Овсянки и по малым рекам, тяготеющим к оз.оз.Езерище, Ужо, Завесно,Сенница. У дд. Ткачи, Местечко, Дубровка,Гурки зафиксированы курганные могильники.Группа у д.Ткачи состоит из I3 круглых и 2 удлиненных насыпей, у д.Гурки из 25 насыпей почти половина были удлиненными, два кургана прямоугольные, остальные круглые.Городище выявле-

но у д.Марченки, курганы и городище находились у д.Жуково.Курганные могильники зафиксированы у дд. Пуляхи, Немцово, Задрачье, Рудня. Городище и курганный могильник находятся у д.Березно (92 насыпи). Крайней южной точкой куста является комплекс памятников у оз. Вышедское (д.Вышедки). Здесь расположены городище,селище, курганный могильник из круглых и удлиненных насыпей (всего 207). Крайней северо-восточной точкой куста является д.Дорохи, где в радиусе 2--3 км на берегу оз.Сенница располагается II курганных групп (всего до I50 насыпей), содержащих удлиненные и круглые курганы, 3 селища и несколько одиночных курганов.

От Витебска на северо-восток Городокского района к верховьям р.Ловать также проложена цепочка озер, соединенных малыми реками. Ближайшее из них оз.Вымно, из которого берет начало р.Лужеснянка. А за ним идут оз.Плав, оз.Рогово, оз.Медесно, оз.Тиосто, оз. Межа, оз.Сосно, оз.Чернясто, оз.Сесито, соединяющиеся с р.Ловать. Вдоль озер Тиосто-Сесито и по берегам р.Овсянки располагается компактный куст памятников. Вдоль западного берега оз.Сесито выявлены городища у д.Лялевщина, Астапковичи, б.дд.Жеребцы, Починки. У д.Межа - курганы (могильники № I,2) .На острове оз.Тиосто против д.Селезни расположено городище, на острове против д.Двухполье этого же озера - второе городище. Вблизи этих памятников на оз.Ромашково также городище, а рядом с ним у д.Озерки -курганы. Курганные группы выявлены у дд.Хмельник, Зимник. Здесь же по течению р.Овсянки находятся городища у дд.Куково, Борки, Украище, Алексеево. Кроме городища у д.Алексеево зафиксированы 2 курганных могильника, где есть круглые и удлиненные насыпи. Городище без культурного слоя и курганы находятся и у д.Заборочье.

Последний куст памятников рассматриваемого региона выявляется в районе впадения в Западную Двину ее притоков: р.Усвячи и р. Каспли. По берегам р.Усвячи в Витебском районе от устья вверх по течению расположены курганы у дд. Пуховичи, Казаково, Березовка, Демяхи, Папоротно, Дрозды. По берегам Западной Двины в этом кусте фиксируются городище у д.Коняки в ур. Тербахунь с печью-домницей, курганы между дд. Перно-Орехи, курганы и селище у д. Бригитполье. В устье р.Каспля расположено мысовое городище в г.п. Сураж. Вверх по течению реки у д. Шапурово находятся курганы, у д.Зайцево - городище. По левому притоку р.Каспли - р.Вымнянке также расположен ряд памятников этого куста.У дд.Яновичи, Тадулино, Рыбаки, Лебартово - курганные могильники.У оз.Вымно (б.д.

Синяки) находится городище и 2 кургана. Завершают куст курганный могильник у д.Вороны и комплекс, состоящий из городища и курганов у д.Ранино. По правому берегу р.Оболь в пределах региона расположены курганные могильники у дд. Холомерье, Осмота, Прудок, Зевань. В витебском течении Западной Двины до устья р. Каспли известны курганы у дд. Курино, Круподеры, Хотоля, Прудники.

В отличие от южной части региона, в Витебском Подвинье курганные могильники, содержащие длинные и удлиненные насыпи, распространены повсеместно. Иногда в них присутствуют четырехугольные насыпи. Особенность Витебского Подвинья в том, что от Витебска на северо-восток и северо-запад через Городокский район проходят две цепи озер, одна из которых имеет выход на р.Ловать, а вторая к бассейнам рек Дриссы, Уши и Великой. Этот факт заслуживает пристального внимания в свете рассмотрения путей проникновения южных (Поднепровских) культур в северные районы в I тыс. н.э., формирования пути "из варяг в греки", связей между Новгородскими и Киевскими землями на раннем этапе их развития и т.д.

На водоразделе р.Западной Двины и р.Днепра связь двух бассейнов в пределах региона осуществлялась через р.Лучесу, имеющую два выхода на р.Днепр: в Оршанском (система озер и р.Оршица) и Дубровенском (р.Верхита) районах. В Толочинском районе проходил третий путь из бассейна Верхнего Поднепровья в бассейн Западной Двины: от верховьев р.Друти к р.Усвейке, затем р.Улле, связывающей этот район с Полоцким Подвиньем. Связь куста памятников Толочинского района с кустом в районе г.Орши осуществлялась по волоку из р.Кривой в р.Одров. А в целом, вся Толочинско-Сенненская зона имела связь с Витебским Подвиньем по р.Оболянке, впадающей в р.Лучесу.

Подтверждением тому, что эти направления функционировали с рубежа I тыс. н.э. являются наблюдения, сделанные исследователями раннего железного века. К.П.Шут выделил себежский и смоленский варианты днепро-двинской культуры, проведя границу по линии Витебск -- Городок -- Езерище. К себежскому варианту отнесены городища у д.Н.Болецк в ур.Бураково, дд. Козиново, Бескатово. Они попадают в зону цепи озер, имеющих выход на территорию северной части Полоцкого Подвинья (бассейн р.Дриссы) и Себежского поозерья Псковщины /17, с.169 /. В.И.Шадыро, рассмотрев всю территорию расселения днепро-двинцев в пределах

Беларуси, разграничил ее на западный и восточный варианты по линии Чашники -- Бешенковичи -- Шумилино -- Езерище / 12, с.111 /. В восточную зону попадает весь регион северо-восточной Беларуси. И это не случайно. Как показали наши исследования последних лет в северо-восточной Беларуси /18, с.38 - 41 /, с первой половины I тыс. н.э. регион осваивается носителями культуры типа Абидни /19, с. 89 - 109 / из Могилевского Поднепровья, проживавшими на селищах (Городок, Оршанское Поднепровье) .Памятники типа Абидни в последнее время выделяются исследователями в Верхнеднепровский вариант киевской культуры /20, с.23 /. В южной части рассматриваемого региона фиксируется и проникновение позднезарубинецкой культуры (Киселя, Устье). Керамика Устья типологически связывается с нижним горизонтом селища в Городке. В то же время городокская керамика толстостенна и в ряде случаев имеет расчесы.На примере городокского селища и курганов у д. Янковичи / 9, с.111 / видно, что керамика с расчесами второй четверти - середины I тыс. н.э. типологически связана и с гладкостенной керамикой типа верхнего слоя Банцеровщины, датируемой У — УШ вв. (рис. 2 - 4). В целом, формы керамики второй половины I тыс. н.э. северо-восточной Беларуси развиваются по нескольким основным направлениям: слабопрофилированные, вытянутых пропорций; усеченные с расширением в средней части (могут иметь ребро) ; приземистые округлобокие с прямым венчиком (рис. 3 - 5). Они близки также материалам Верхнего и Среднего Поднепровья того же времени.Таким образом, наполнение региона южным Поднепровским населением продолжалось в течение всего I тыс. н.э.О том, что оно осваивало и более северные территории, свидетельствуют материалы исследований Я.В. Станкевич /21, с. 95, 97 и др./.

Судя по составу памятников в каждом из выделенных кустов, они представляют относительно устойчивые образования, развивающиеся на протяжении ряда веков в пределах означенных территорий,имеющие центры, вокруг которых концентрировалось население округи. К ним можно отнести Дорохи, Городок, Витебск, волок у г.п.Ореховска, куст по р.Одров. Эти пункты были первоначально центрами общин, а затем, возможно, самостоятельных племен. Их экономической самостоятельности, высокому уровню социальной организации способствовало местоположение на главных водных магистралях.

В середине - начале второй половины I тыс. н.э.(УI — УП вв.) кроме селищ внутри родовых общин появляются городища с многопла-

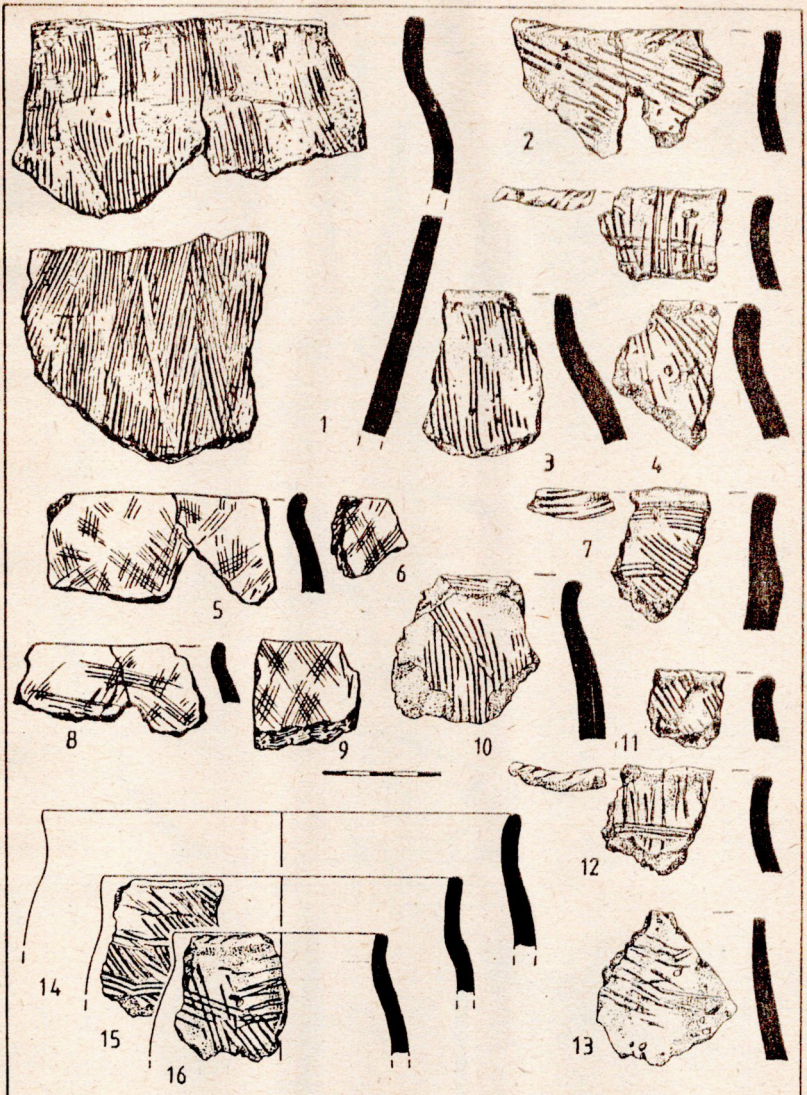

Рис. 2.

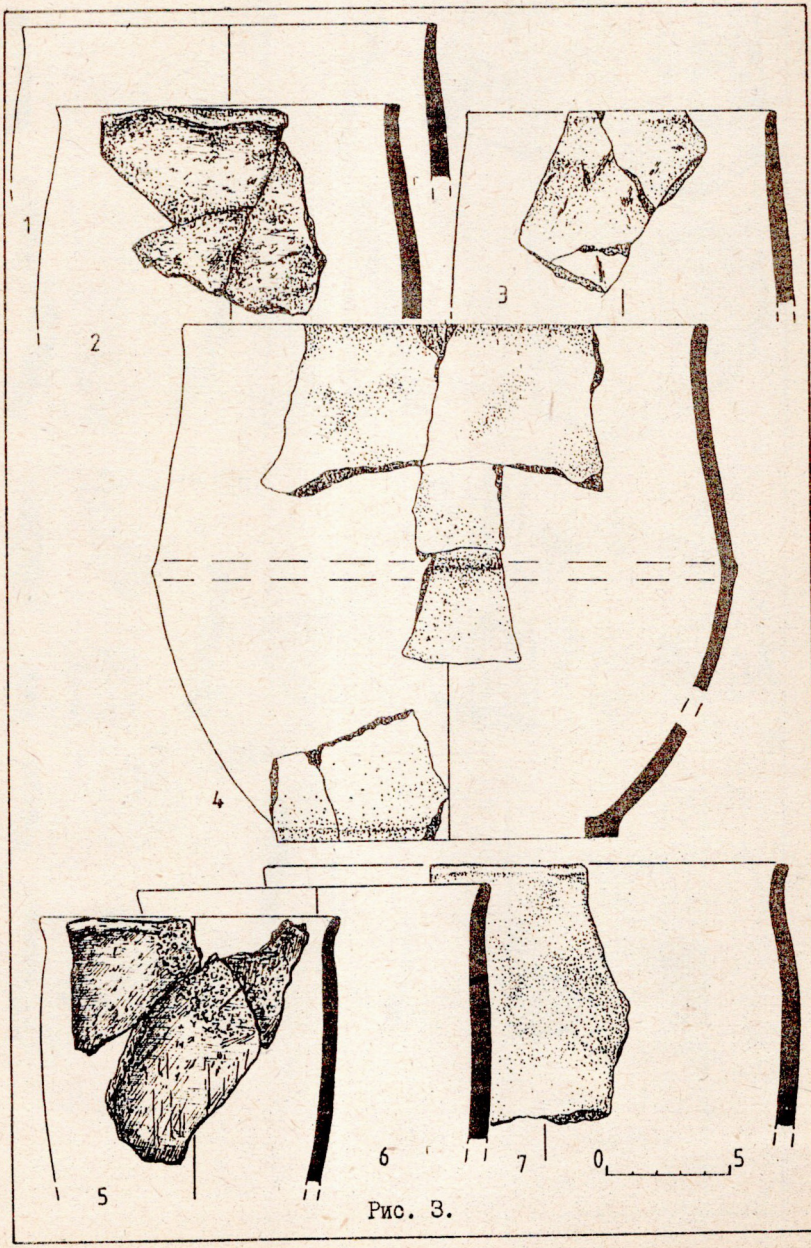

Рис. 3.

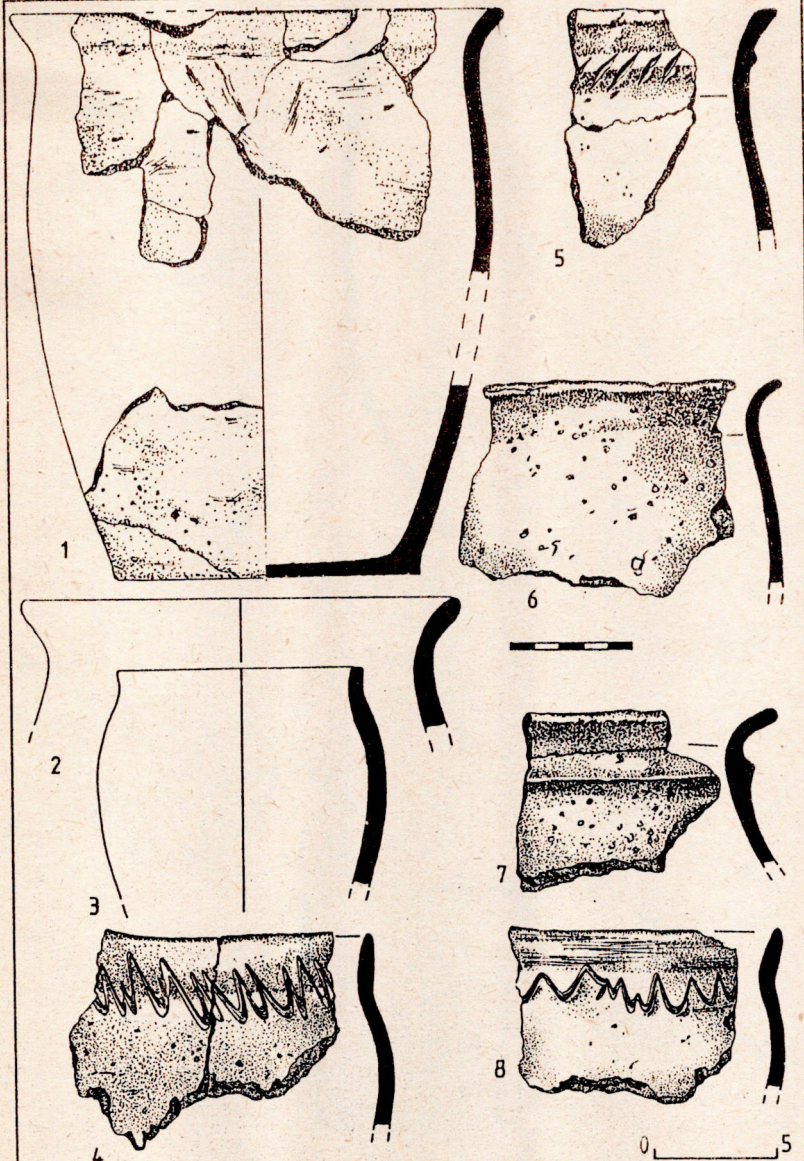
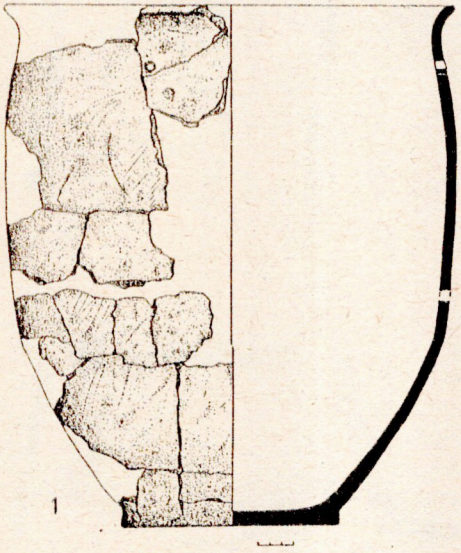
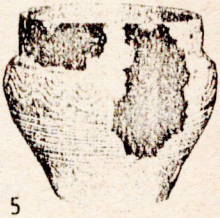

Рис. 4.

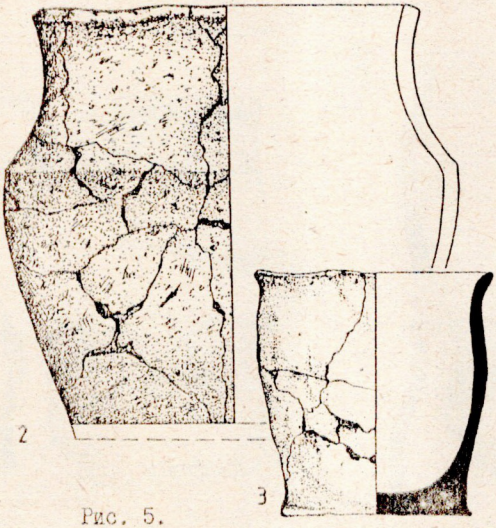

Рис. 5.

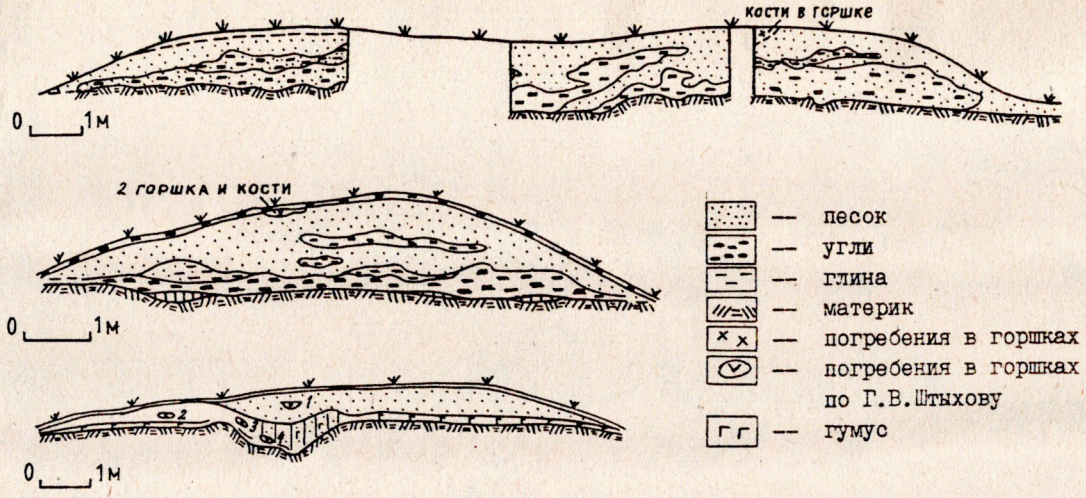

кости в горшке
0 1м
2 горшка и кости
0 1м
0 1м
— песок
— угли
— глина
— материк
— погребения в горшках
— погребения в горшках по Г.В.Штыхову
— гумус

Рис. 6.

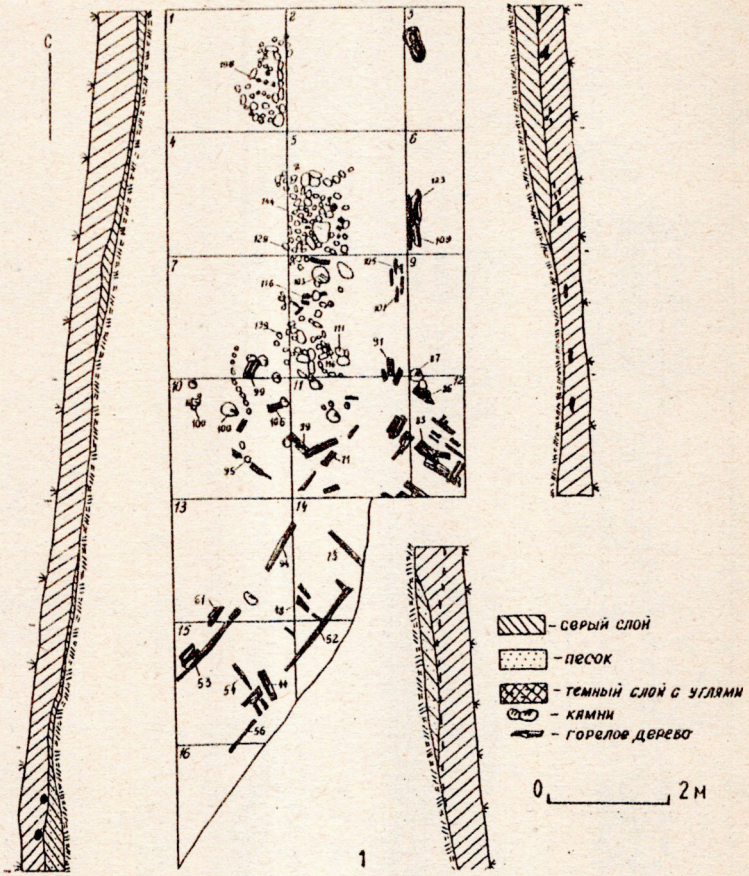

С
- серый слой
- песок
- темный слой с углями
- камни
- горелое дерево
0
2 м
1
кв 38
кв 38
кв 32
кв 29
кв 26
кв 22
южный профиль
2

Рис. 7.

новыми функциями. Это хорошо укрепленные объекты с внутривальными конструкциями и вымосткой поверхности вала со стороны площадки булыжниками (рис. 7). Они служили укрытием окрестному населению во время набегов соседей, могли быть святилищами. Но главная их функция - быть хранилищем ценного имущества общины и выделяющейся верхушки общества (вождя и его окружения из воинов).Появление укрепленных городищ - свидетельство начала финальной фазы военной демократии. Расслоение общества подтверждается и вещевым составом погребений. Большинство из них не содержит вещей, а только погребальные урны. Но единичные захоронения имеют многочисленные украшения и др. вещи / 9 /.В рассматриваемом регионе установлена единовременность существования длинных, удлиненных и круглых курганов / 9 /.Следовательно, различие не в этносе, а в назначении этих могил. Возможно, в длинных курганах хоронили,как в братских могилах, во время межплеменных столкновений, или эпидемий.На эту мысль наводит единовременность возведения длинных курганов.Случаи многоразового использования (досыпки) курганов с новыми захоронениями характерны для всех видов насыпей, что говорит об использовании родового могильника в течение длинного промежутка времени.Второй возможный момент -сосуществование на определенном этапе малых семей и больших патриархальных семей, которые постепенно изживают себя. Наличие двух погребальных традиций (в ямке и в россыпи на площадке) требует дальнейшего изучения для окончательных выводов.

С IX в. четко проявляются черты, свойственные раннефеодальной эпохе.Во всем ареале кривичей фиксируются женские украшения из цветных металлов, наборы для дружинных поясов, оружие в погребениях, снаряжение коня и др. В то же время, в ряде курганов имеется вещевой материал и элементы обряда, свойственные населению смежных территорий.Все это указывает на усиление процесса имущественной дифференциации общества,развитие товарного обмена, на наличие иноплеменных представителей в среде основного населения (пленники, рабы, волнопоселенцы).

Будучи центральной зоной, связующей юг с севером, регион северо-восточной Беларуси в то же время находился в определенной изоляции по отношению к западной части Беларуси с кривичским населением. Еще в первой половине I тыс. н.э.связь западной части Беларуси с Верхним Поднепровьем осуществлялась по р.Березине.Этим путем в регион проникали носители позднезарубинецкой культуры и

культуры типа Абидни /II, с.84 и др./.Неманско--Березинско--Днепровский путь упоминается в письменных источниках I -- IУ вв.н. э. и, как справедливо отметил В.А.Булкин, за начало Рудона (Западной Двины) может быть принят один из крупных левых ее притоков - Дисна, Ушачь, Улла. Все они, как и верховья Березины (Борисфена)находятся вблизи Минской возвышенности (Алаунского кряжа) , откуда берет начало Рудон /22, с.7 /.

С другой стороны, связь территории Полоцкого Подвинья с севером осуществлялась по речным путям вдоль Дриссы -- Великой --Чудского Озера -- Нарвы. Таким образом, находясь на пересечении важнейших водных путей, соединяющих юг с западом и севером, Полоцкое Подвинье, достигнув высокого уровня экономического развития на рубеже УШ -- IX вв. уже смогло объединить тяготеющие к нему земли в раннегосударственное образование - "княжение" полочан / 23, с.27 - 29 /.

В то же время, северо-восточный регион Беларуси на этом этапе оставался самостоятельным.Во-первых, Полоцкое "княжение" на ранней стадии существования, видимо, не имело достаточных сил для экспансии на восток. Во-вторых, у северо-восточного региона Беларуси были свои выходы и на север и на юг и он не ощущал необходимости сближения с западными соседями, находясь на том же уровне развития.

О времени утраты самостоятельности регионом северо-восточной Беларуси сказать конкретно нельзя, т.к. прямые источники, освещающие этот вопрос, отсутствуют.Находки арабского серебра на Лучесе, относящиеся к 30-40 -м гг. IX в., а также оседание серебра по р.Каспле, р.Западной Двине свидетельствуют о том, что контакты с западными и восточными соседями - кривичами регион северо-восточной Беларуси поддерживал в IX--X вв. Однако, окончательное включение его в систему раннегосударственнных образований, видимо, произошло в середине X в. В.А.Булкин отмечает: "Задача объединения Ладожско-Новгородской и Киевской земель, а также проложение трассы нового пути - из варяг в греки - предполагала государственное утверждение на волоковом участке, т.е. подчинение Киеву всей области "серединной Руси" /24 , с.35 /. Установление киевской княгиней Ольгой уставов и погостов на этом пути стало началом "огосударствления" региона северо-восточной Беларуси.С этого времени здесь начинает функционировать первый волостной центр - Витебск.

Литература

I. ПВЛ. М.;Л. I950. Ч.I.
2. Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в древней Руси. Л. I983.
3. Свердлов М.Б. Общественный строй славян в УI - начале УП веков // СС. I977. № 3.
4. Спицын А.А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // ЖМНП. I899. Т .8.
5. Седов В.В. Восточные славяне в УI - ХШ вв. М. I982.
6. ПСРЛ. М. I968. Т. 2.
7. Алексеев Л.В. Полоцкая земля. М. I966.
8. Штыхов Г.В. Города Полоцкой земли. Мн. I978.
9. Штыхаў Г.В. Крывічы. Мн. I992.
I0. Ермаловіч М. Старажытная Беларусь. Мн. I990.
II. Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии. Мн. I978.
I2. Шадыро В.И. Ранний железный век Северной Белоруссии. Мн. I985.
I3. Шмидт Е.А. Племена верховьев Днепра до образования древнерусского государства. М. I992.
I4. Енуков В.В. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М. I990.
I5. Алексеев Л.В. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины // Тр. ПОКЭ. Т.I. М. I959.
I6. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. Мн. I985.
I7. Шут К.П. Памятники раннего железного века на севере Белоруссии // Древности Белоруссии. Мн. I966.
I8. Левко О.Н. Пути и характер расселения славян на территории северо-восточной Белоруссии // УI МУСА. Тезисы докл.сов. делегации. М. I990.
I9. Поболь Л.Д. Итоги изучения древностей железного века Белорусского Поднепровья // Древности Белоруссии. Мн. I969.
20. Терпиловский Р.В., Абашина Н.С. Памятники киевской культуры. Киев. I992.
2I. Станкевич Я.В. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н.э. // МИА. М.; Л. I960. № 76.
22. Булкин В.А. Некоторые данные об исторической географии центральной Белоруссии // Древнерусское государство и славяне.

Мн. 1983.

23. Заяц Ю.А. У истоков белорусской государственности // Усебелоруская канферэнцыя гісторыкаў. Ч.І. Гісторыя Беларусі. Мн.1993

24. Булкин В.А. Историко-географические данные к проблеме возникновения городов днепро-двинского междуречья // Труды У КМУСА. М. 1987.

Пояснения к рисункам

Рис.1. Размещение памятников I тыс. н.э.: I - скопление городищ, селищ, курганов; 2 - волоки; 3 - направления движения населения в I тыс. н.э.

Рис.2. Керамика с расчесами второй четверти - середины I тыс.н.э. I - 4, 7, I0 - I6 - Городок; 5 -6, 8 - 9 - д.Янковичи, ур.Повалишино (по Г.В.Штыхову).

Рис.3. Керамика середины - третьей четверти I тыс. н.э.:I,2,5,6 - Городок, 3, 7 - Козиново, 4 - Черкасово.

Рис.4. Керамика третьей четверти I тыс.н.э.: I - Черкасово, 2,3 - Городок, 5 - 7 - Кисели; керамика IX в. - 4,8 - Кисели.

Рис.5. Погребальные урны из курганов: I - удлиненный курган у оз. Б.Ореховское -Переволочно - Каресино (группа № 2), 2 - 3 - круглый курган у оз.Б.Ореховское - Переволочно - Каресино (группа № 2); 4 - 6 - раннекруговые урны середины X в. из круглого кургана в Городке.

Рис.6.Профили курганов середины - третьей четверти I тыс. н.э.: I - удлиненный курган (курганная группа № 2), 2 - круглый курган(курганная группа № 2) - оз.Б.Ореховское - Переволочно - Каресино; 3 - курган № 3 у д.Янковичи (ур.Повалишино)

Рис.7. Внутривальные укрепления городищ третьей четверти I тыс. н.э.: I - городище у д. Багриново; 2 - городище у д.Черкасово.

Макушников О.А.

ПОСЕЛЕНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э. БЛИЗ Д.НОСОВИЧИ В НИЖНЕМ ПОСОЖЬЕ

В 1981 г. в 2 км западнее д.Носовичи Добрушского р-на Гомельской обл. на правом берегу р.Уть (левый приток Сожа) автором обнаружено поселение железного века и средневековья. Памятник находится на сниженной (высота 3-4 м над водой) площадке надпойменной террасы, занимая участок пашни размером около 100-125х40-50 м (рис.I, I). В 1983 г. двумя раскопами вскрыто 244 кв. м поселения /I, с. 401-402/. Мощность культурных отложений составляет 0,20-0,25 м, достигая местами 0,60 м. Верхняя их часть распахана; сохранившаяся - супесчаная, серая с коричневатым оттенком, светлеющая ближе к материку. Отложения содержат кремневые изделия, обломки керамики II-III вв. н.э., единичные фрагменты лепной посуды третьей четверти I тыс. н.э. и круговой керамики XП-XШ вв. В слое заметно преобладают керамические материалы конца I тыс. н.э. В раскопах вскрыты остатки двух построек и ряд ям. Настоящая публикация посвящена материалам второй половины I тыс. н.э.

Стратиграфические данные и характер материала позволяют разделить раннесредневековый период жизни поселения на два хронологических этапа. К раннему относится полуземляночная постройка I, нарушенная ямой 26 (рис. I, 2). Постройка четырехугольная в плане размером 4,3-4,4х4,0-4,I м, глубина котлована от уровня зачистки составляет 0,4 м. Дно ровное, на нем прослежен слой глиняной подмазки толщиной I-3 см. В центре полуземлянки имеется яма опорного столба диаметром 0,26 м и глубиной 0,3I м. Между ямой и северо-западным углом жилища на уровне пола прослежена зольно-угольная очажная линза размером I,6х0,9 м и толщиной до I0 см. Место "входа" определяется по уступу близ юго-западного угла постройки. Отсутствие столбовых ям по периметру полуземлянки делает вероятным предположение, что жилище имело срубную конструкцию стен.

Слой заполнения постройки слабо насыщен разновременными материалами. Здесь было несколько кусков железного шлака, стержень из черного металла (рис. 2, 29) и 58 фрагментов керамики (рис. 2, 5-I0,I5,I6), среди которой преобладает лепная. Опреде-

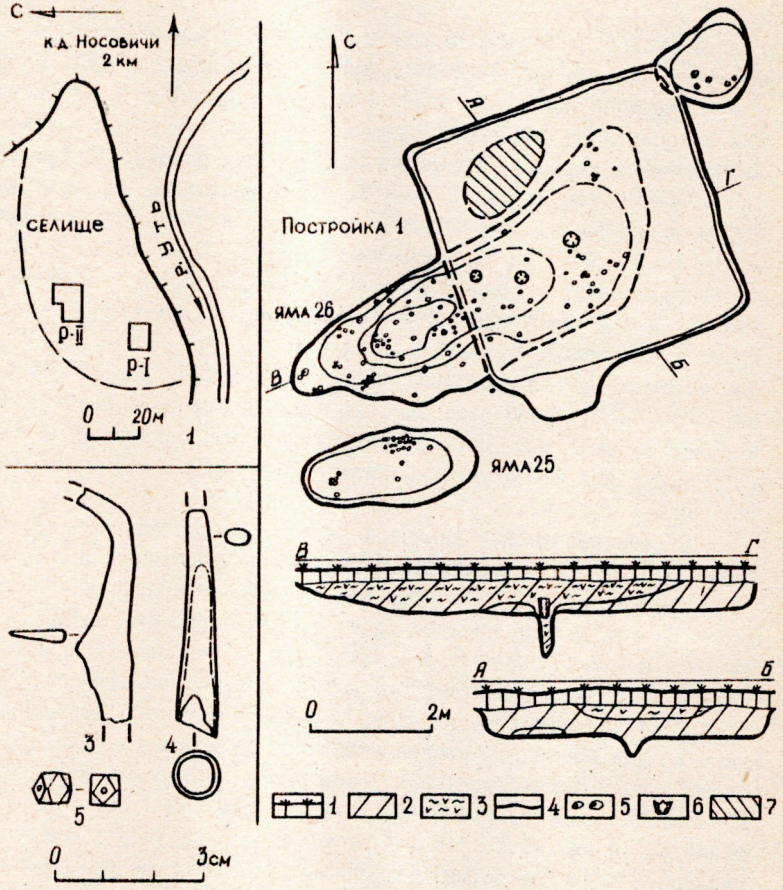

Рис. I. I - ситуационный план селища Носовичи; 2 - план участка раскопа II; 3 - железное кресало; 4 - обломок железного наконечника стрелы; 5 - бусина сердоликовая. Условные обозначения: I - пахотный слой; 2 - культурный слой; 3 - уголь и зола; 4 - материк; 5 - камни; 6 - древесный тлен; 7 - очаг.

ляются стенка коричневолощеного сосуда с песком в глине, 3 обломка грубых горшков с отпечатками веревочного штампа, дно миниатюрного сосуда с заглаженной поверхностью, венчик и стенки неорнаментированных горшков грубой выделки, 5 фрагментов раннекруговых горшков с линейноволнистым орнаментом. В заполнении встречено 3 фрагмента усеченнобиконических глиняных пряслиц. Поверхность одного покрыта орнаментом из точечных наколов в виде треугольников, свастик, розеток и ломаных линий (рис. 2, 3). Второе пряслице украшено точечными наколами в виде ломаной линии и окружности (рис. 2, 4). Неорнаментированное пряслице имеет подлощеную поверхность (рис. 3, 16). На полу постройки собрано 76 фрагментов керамики, среди которой преобладают обломки крупных лепных неорнаментированных горшков ребристой и слабопрофилированной формы с примесью дресвы в тесте (рис. 2, 11,13,14,17-19, 24,25,31). Два глиняных усеченно-биконических пряслица происходят из глиняной подмазки пола. Одно из них сохранилось частично (рис. 2, 2), второе целое, его высота 2,3 см, диаметр 3,1 см, диаметр отверстия 1,0 см (рис. 2, 1). Рядом обнаружена бронзовая пластинка П-образной формы (рис. 2, 30) и кусок металлургического шлака. По-видимому, в результате перекопов на пол попало несколько мелких фрагментов лепных сосудов с отпечатками веревочного штампа (рис. 2, 20-23,27,28).

Конструктивные особенности жилища (углубленный характер, правильный четырехугольный план, наличие очага и опорного столба), а также облик собранного материала (керамика слабопрофилированных и ребристых форм, высокие пряслица с широким отверстием) позволяют отнести его к колочинской культуре /2; 3, с. 29-34; 4, с. 48-49/. Колочинские селища на притоках Сожа в пределах Гомельской обл. изучались автором в 1980-х гг. На поселениях Нисимковичи II и III (р.Покоть, Чечерский р-н) открыты четырёхугольные полуземлянки со следами срубов, очагов, центральных опорных столбов и керамикой, близкой посуде верхнего слоя городища Колочин I и могильника Новый Быхов. Постройку I из Носовичей можно отнести к третьей четверти I тыс. н.э.

На материке вскрыто свыше 200 ям различной формы и глубины, абсолютное большинство которых, вероятно, образовалось при корчевке росшего здесь некогда леса. Археологическими объектами второго этапа являются ямы 25 и 26. Верхний контур ямы 25 выступил на фоне материка в виде овала размерами 1,7x1,0 м и глу-

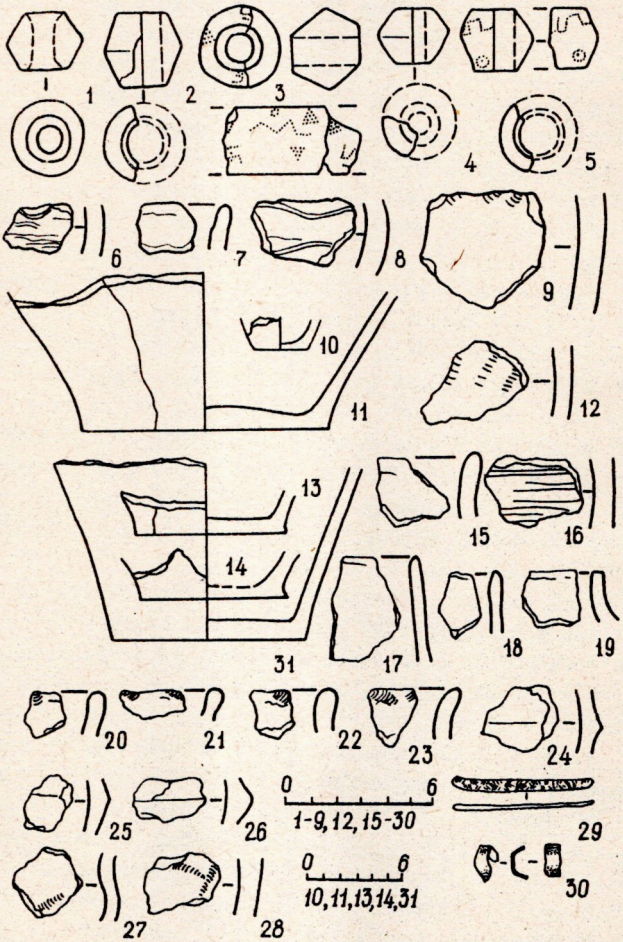

Рис. 2.

Селище Носовичи, находки из пола /I,2,II,I3,I4,I7-28,30, 3I/ и заполнения /3-I0,I5,I6,29/ постройки I; I-28 - глина, 29 - железо, 30 - бронза.

биной 0,3 м. Заполнение ямы составил темный супесчаный слой с обильным включением угля, золы, обожженных камней, мелких кусков обожженной и необожженной глины. Здесь собрано 40 фрагментов грубых лепных горшков с примесью дресвы в тесте, часть которых украшена отпечатками веревочного штампа (рис. 3, 19) и 44 обломка раннекруговых сосудов со срезанным и манжетовидным венчиком (рис. 3, 13,16,18,20,21). Раннекруговая керамика содержит в глине примесь дресвы, иногда - крупного песка, горшки украшены линейно-волнистым орнаментом. Найдены обломок глиняного пряслица (рис. 4, 13) и оселок из темно-серого сланца с отверстием.

Овальная в плане и корытообразная в разрезе яма 26, перекрывшая постройку I, находится в 0,4 м севернее ямы 25 и отличается большими размерами. Ее длина составляет 6,6 м, ширина 2,0-2,4 м, максимальная глубина в материке - 0,45 м. На дне ямы имеются две столбовые ямки диаметром 0,16-0,22 м и глубиной 0,60-0,80 м с остатками древесной трухи. Яму 26 заполняет темный супесчаный слой с обильным включением угля, золы, глиняной и каменной крошки, большого количества залегающих бессистемно обожженных камней. Здесь же были отдельные куски железного шлака, единичные кости животных, 397 обломков лепных и 201 - раннекруговых сосудов. Лепная керамика аналогична собранной в яме 25; горшки имеют максимальное расширение тулова на уровне верхней трети высоты, выраженные плечики, прямую или отогнутую шейку (рис. 3, 1-5,8). Неорнаментированные формы малочисленны; распространена орнаментация в виде косых отпечатков веревочного штампа по венчику и его "елочных" комбинаций по верху тулова. Второй разновидностью орнамента являются отпечатки пальца и палочки по венчику. Есть стенка горшка с узором в виде ломаной линии. Раннекруговая посуда представлена обломками довольно грубых горшков, украшенных линейно-волнистым орнаментом. По составу глиняного теста они не отличаются от лепных, но имеют более отогнутую наружу шейку. Край венчика округлен, срезан или оформлен в виде манжета (рис. 3, 12,14,15,17). В коллекции имеется обломок раннекруговой миски (рис. 4, 8). Другие находки из ямы 26 представлены фрагментом железного ножа, частью глиняного пряслица (рис. 4, 14), железным шилом и костяной рукоятью (рис. 4, 17,18), а также серебростеклянной лимоновидной бусиной (рис. 4, 11), датируемой по новгородским аналогиям X - первой поло-

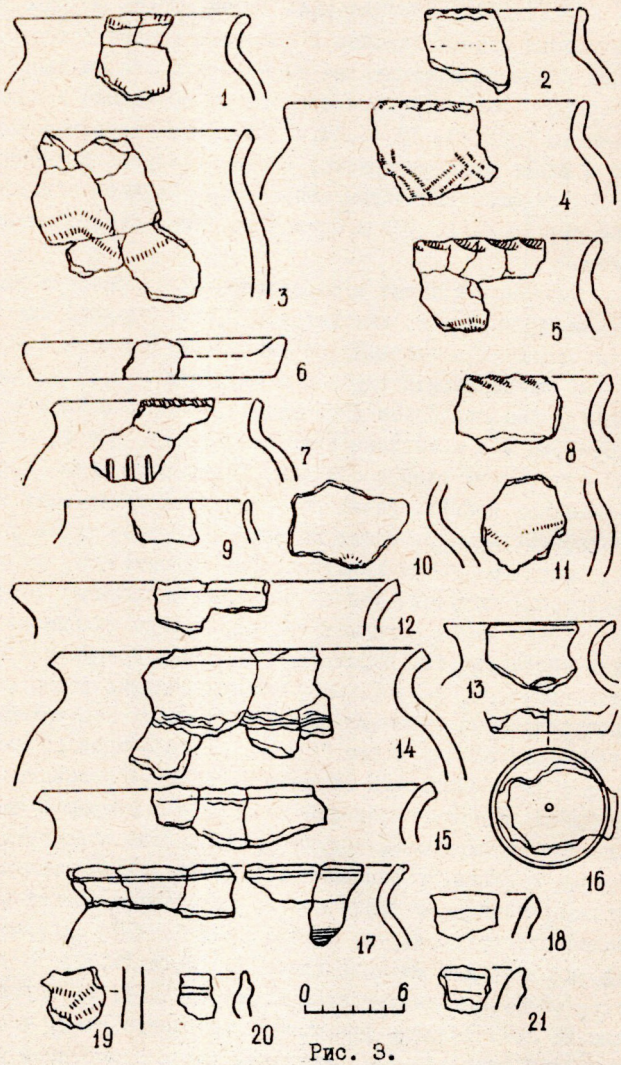

Рис. 3.

Селище Носовичи, лепная /I-II,I9/ и круговая /I2-I8,20,2I/ керамика; I-5,8,I2,I4,I5,I7 - яма 26; 6,7,9-II - культурный слой; I3,I6,I8-2I - яма 25.

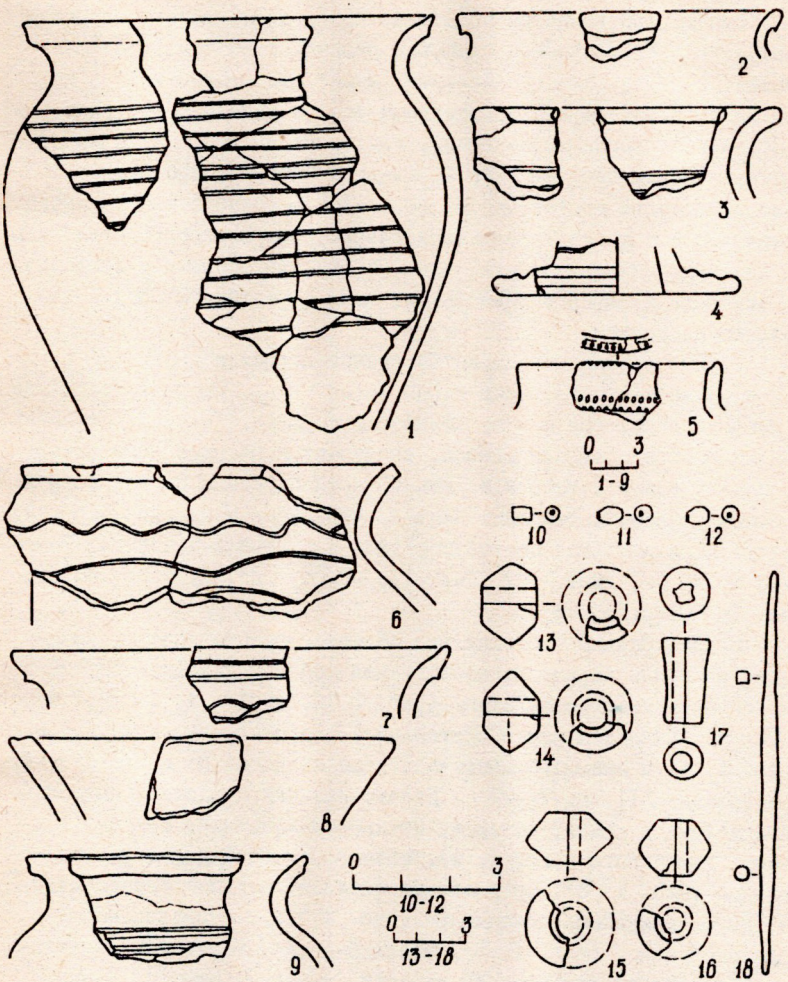

Рис. 4.

Селище Носовичи, круговая керамика /I-4,6,7,9 - культурный слой; 5,8 - яма 26/, глиняные пряслица /I3 - яма 25; I4 - яма 26; I5 - культурный слой; I6 - заполнение постройки I/, стеклянные бусы /I0,I2 - культурный слой; II - яма 26/, железное шило и костяная рукоятка /I7,I8 - яма 26/.

виной XI в. /5, с. 168/.

Ямы 25, 26 являются остатками наземной постройки, верхний контур которой уничтожен глубокой распашкой. О том, что ямы входили в состав единого обьекта, может свидетельствовать не только их планиграфия, аналогичный состав заполняющего слоя, но и отдельные фрагменты керамики, найденные в двух ямах и принадлежащие одним сосудам. Яму 26 следует интерпретировать в качестве подполья достаточно большого дома, длина стены которого превышала 6,5 м. Учитывая значительную заглубленность столбиков на дне ямы, можно полагать, что они служили опорами и несли нагрузку пола и каменно-глинобитной печи (остатки которой и заполняют подполье).

Обращает внимание сходство лепной керамики ям 25, 26 с посудой роменских памятников конца I тыс. н.э., проявляющееся как в профилировке, так и в орнаментации горшков. Такая же керамика, обычно вместе с раннекруговой, встречается на ряде памятников последних веков I тыс. н.э. южной части Верхнего Поднепровья и Посожья (селище и городище Чаплин, курганный могильник Воронино, селище Колочин, Ходосовичи, городища летописных Чечерска, Гомеля и др.) /6, Рис. I; 7, Рис. I5, 20; 8, Рис. I; 9, с. 67-69, рис. I; I0, с. 58-59/ .

В слое селища Носовичи вне объектов преобладает раннекруговая и лепная керамика, аналогичная собранной в ямах 25, 26 и относящаяся ко второму этапу (рис. 3, 6,7,9-II; 4, I-3,6,7,9). Здесь же выявлена часть светильника, изготовленного на круге (рис. 4, 4) и имеющего многочисленные аналогии на древнерусских памятниках /II, с. 72-77 /. Прочие находки представлены обломками железных ножей, топоров, втулкой наконечника стрелы, возможно, двушипного (рис. I, 4), обломком калачевидного кресала с язычком (рис. I, 3), фрагментами оселков из темно-серого сланца, двумя глиняными пряслицами (рис. 4, I5), сердоликовой I4-гранной бусиной (рис. I, 5). Последняя характерна для памятников IX - первой четверти XII вв. /I2, с. I52/. Имеются 2 экз. стеклянных бус: желтая цилиндрическая (рис. 4, I0) и фиолетовая лимоновидная (рис. 4, I2).

Отсутствие в ямах 25, 26 "узко датируемых" предметов затрудняет определение хронологических рамок второго этапа жизни поселения Носовичи и заставляет обратиться к материалам наиболее полно изученного в Гомельском Посожье селища конца I тыс.

н.э. Нисимковичи II на р.Покоть, исследованного в 1982, 1984-85 гг. на площади 1208 кв. м. /13, с. 11-12/. Верхний горизонт Нисимковичей II перекрыт курганным могильником конца X - начала XII вв. и достаточно уверенно датируется X в. Вещевой комплекс включает многочисленные лимоновидные бусы - одинарные и многочастные (желтого "глухого" стекла, синие, золоченые), бронзовый грушевидный бубенчик, трехслойные пакетированные ножи и др. Памятник дает почти исключительно раннекруговую керамику (примесь лепной - не более 0,01% от общего числа керамических находок). Керамический комплекс Носовичей явно более архаичный: набор из ям 25, 26 дает преобладание лепной посуды, которая составляет около двух третей всей керамики. Примечательно и отсутствие на памятнике шиферных пряслиц, получающих распространение около середины X в. (в Нисимковичах II они, напротив, встречаются наряду с глиняными). Следует предполагать, что поселение Носовичи существовало где-то в рамках второй половины или конца IX - первой половины X вв. Период бытования найденных здесь бус и калачевидного кресала достаточно широк, однако не противоречит предложенной дате.

Особый интерес вызывают конструктивные особенности отнесенной ко второму этапу постройки. Насколько можно судить по материалам исследований на Колочинском, Чаплинском и Ходосовичском поселениях, в IX-X вв. в Гомельском Поднепровье получили распространение полуземляночные жилища достаточно строгой прямоугольной формы с печами в углу /6, с. 200-209; 14, с. 146-153/, в целом, характерные для восточнославянского домостроительства рассматриваемого периода. Носовичская постройка имеет мало общего с этой традицией. Напротив, весьма близкие жилища бытуют в раннесредневековое время на польских землях /15/. Сходство проявляется не только в конструктивных особенностях построек, но и в характере заполняющего их слоя /16, с. 171/. В связи с этим, найденный в яме 26 обломок раннекругового горшка с вертикальной шейкой, украшенный по венчику и верху тулова отпечатками штампа (рис. 4, 5), не выглядит случайным. Ближайшие аналогии имеются среди западнославянской керамики X-XI вв./17, рис. 2, 18/.

Таким образом, можно предполагать, что среди жителей селища Носовичи в конце I тыс. н.э. были потомки выходцев из западнославянских земель. Роль их участия в сложении культуры ради-

мичского Посожья, в целом, еще неясна, поскольку посожские древности последних веков I тыс. н.э. остаются малоизученными. Вместе с тем, археологические данные заставляют вновь обратить внимание на летописную версию о том, что радимичи от "рода ляхов". Не исключено, что в легенде о приходе Радима на Сож отразились какие-то реалии УШ-IX столетий.

Литература

I. Макушников О.А. Исследования в бассейне Сожа// Археологические открытия 1983 г. М., 1985.

2. Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л., 1981.

3. Седов В.В. Восточные славяне в УI-ХШ вв. // Археология СССР. М., 1982.

4. Поболь Л.Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век. Мн., 1983.

5. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода М., 1982.

6. Сымонович Э.А. Поселение эпохи Киевской Руси в с. Чаплин в Южной Белоруссии // СА. 1961. №2.

7. Сымонович Э.А. Городище Колочин I на Гомельщине// МИА СССР. 1963. № 108.

8. Соловьева Г.Ф. Памятники конца I тысячелетия н.э. в Верхнем Поднепровье //Древние славяне и их соседи. М., 1970.

9. Макушнікаў А.А., Здановіч Н.І. Бытавая кераміка Чачэрска (па матэрыялах раскопак 1981-1982)// Весці АН БССР, сер. грамадск. навук. 1985. № I.

10. Макушников О.А. Основные этапы развития летописного Гомия (до середины ХШ в)// Проблемы археологии Южной Руси. Киев, 1990.

11. Мезенцева Г.Г. Давньоруські керамічні світільники та свічники // Археологія. 1973. № 10.

12. Фехнер М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни X-ХШ вв.//Труды ГИМ. Вып. 33. М., 1959.

13. Богомольников В.В., Макушников О.А. Археологические памятники Гомельщины (по материалам раскопок близ д.Нисимковичи). Мн., 1988.

14. Куза А.В., Соловьева Г.Ф. Языческое святилище в земле радимичей // СА. 1972. № I.

15. Szymański W. Szeligi pod Płockiem na początku wczesnego średniowiecza. Wrocław etc., 1967.

16. Шиманьски В. Сосуществование различных традиций славянского домостроительства УП-УШ вв. на примере поселения в Вышогруде Плоцкого воеводства // Тр. У Междунар. конгр. археологов-славистов. Киев, 1988. Т. 2.

17. Гуревич Ф.Д. Каменные могилы Подляшья и древний Дрогичин // КСИА АН СССР. 1980. Вып. 160.

А.М. Медведев (Минск)

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ

Носители культуры штрихованной керамики заселяли значительную территорию в лесной полосе Восточной Европы. Ареал культуры охватывает восточную Литву, юго-восточную Латвию, а также большую часть Беларуси (Понеманье и Среднюю Беларусь). За десятилетия раскопок поселений был накоплен значительный материал, который позволил охарактеризовать многие стороны жизни этого населения, в т.ч. и его хозяйственные занятия. Так, А.Г. Митрофанов выделил три этапа развития культуры в Беларуси. Для раннего этапа (УП--У вв. до н.э.) он считал характерным преобладание охоты и рыболовства над производящими отраслями, а для среднего (IУ--I вв. до н.э.) этапа -- увеличение роли подсечного земледелия и скотоводства. И только на позднем этапе (I--У вв. н.э.) производящие отрасли становятся определяющими отраслями хозяйства /I, с. I02--I03/. Т.о. на протяжении длительного времени (I тыс. до н.э.) хозяйство носителей этой культуры было примитивным по уровню своего развития. И вроде бы археологические материалы подтверждают этот вывод (широкое применение орудий из камня, кости и рога и лишь в более позднее время употребление изделий из железа). Но в последнее время появились данные, которые позволяют пересмотреть эту точку зрения. Для этого нужно выяснить удельный вес различных отраслей (земледелие, скотоводство и охота) в жизни населения. Причем, если о роли скотоводства и охоты можно судить по имеющимся остеологическим коллекциям, то для характеристики роли земледелия имеются данные палеогеографии (палинология, ландшафтная приуроченность поселений, климатология).

По данным климатологии, для голоцена разработана схема, в которой изучаемое время разделяется на три отрезка: третья фаза суббореального периода (sB-3 -- I200--500 гг. до н.э.), первая фаза субатлантического периода (sA-I -- 500 г. до н.э. -- 200 г. н.э.), вторая фаза субатлантического периода (sA-2 -- 200--I200 гг. н.э.) /2, с. I2--I3/.

В третью фазу суббореального периода климат был более засушливым, чем современный. В это время значительно понизился

уровень воды в озерах, болота пересыхали и на них появились леса. Так в северо-восточных районах Польши в год выпадало лишь 400 мм осадков, что характерно для степных районов /3, с. 248/. Для мазурско-варминской группы лужицкой культуры получены данные, показывающие экстенсивный характер хозяйства со значительным уничтожением первичных лесов и перенесением поселений (три последовательных по времени селища у одного могильника -- Ворыты) /4, с. 42/. В Литве земледелие получило развитие по всей территории в районах распространения супесчаных и песчаных почв, где оно уже было постоянным занятием человека. Большое количество пыльцы хлебных злаков и сорняков свидетельствует о наличии посевных площадей и о низком уровне агротехники. Сухие сосновые боры подвергались сжиганию без предварительной подсечки древостоя, что облегчало освоение новых земель. На Балтийской гряде и на песчаных равнинах земледелие уже играет ведущую роль в хозяйственной деятельности человека /3, с. 249/. В палинологических разрезах Белоруссии в это время также появляется пыльца хлебных злаков /5, с. II/.

Данные археологии позволяют дополнить картину. Так подсеку леса могли проводить и с помощью каменных топоров, а уборку -- с помощью кремневых серпов. Так кремневый серповидный нож, найденный на городище Кащеличи, имеет отчетливые следы такого использования, т.к. заполированность лезвия происходит в результате работы при жатве злаков. Встречены и фрагменты посуды с органическими включениями (на городище Горани -- 69 образцов). Среди них есть обломки с включениями соломы и различных семян. Эти примеси попали в глину случайно, о чем свидетельствуют и находки включений семян водных растений (кувшинки, кубышки, телорез) (5 образцов). Было найдено 16 образцов с отпечатками злаков, в т.ч. три з зернами пшеницы. Один образец с отпечатком зернянки пшеницы найден в пласте 8, т.е. может датироваться первой половиной I тыс. н.э. Другие образцы найдены в более поздних пластах (пласт I--6), где были встречены обломки с отпечатками соломы (15 образцов).

С началом субатлантического периода (500 г. до н.э.) климат существенно изменился (резко увеличилось количество осадков и уменьшилась температура). Так в Литве количество осадков

выросло на 180 мм, т.е. почти в 1,5 раза /3, с. 249/. Это вызвало значительный подъем грунтовых вод, что привело к переувлажнению почв (особенно в низменных и равнинных местах). По всей северной части Европы отмечается хозяйственный упадок -- фаза субатлантического упадка земледелия /6, с. 98/.

Эти изменения коснулись и Белоруссии. Происходит затопление прибрежной полосы озер, устьев рек, поймы, высоких береговых валов, а также древних каменистых береговых валов, относящихся к предыдущему времени. Так на оз. Мястро затопленные торфяники древней поймы даже сейчас обнаруживаются на глубине около 1,5 м /7, с. 69/. Учитывая, что климат суббореального времени был суше современного, а климат первой фазы субатлантического периода -- влажнее, то общий подъем составил в Литве 2,5--3 м /8, с. 302--335/, в Беларуси -- до 4--5 м /9, с. 83, 227--228/. Это привело к тому, что современные болота в то время стали проточными, т.е. мелководными озерами /10/, ускорились процессы заболачивания в понижениях поверхности /5, с. 15/.

Все эти изменения не могли не отразиться на хозяйстве. Так в Литве это видно в приуроченности поселений раннего железного века к III надпойменной террасе рек, у мелких ручьев, а раньше они располагались в пойме /11, с. 257--258/. В полосе песчаных почв отмечено уменьшение пыльцы хлебных злаков в разрезах, т.е. сокращаются, а местами исчезают посевные площади и расширяются луговые угодья /3, с. 250/. В лесах более развитым становится подлесок и травяной ярус, что вызывало необходимость больших затрат при подготовке земли. В то же время в областях, которые характеризуются холмистым рельефом и очень пестрым почвенным покровом, земледелец имел большие возможности для выбора полей, т.е. ухудшение климата вызвало менее значительное сокращение полей /6, с. 98/. Это подтверждает и анализ размещения городищ в Литве. Там в первой половине субатлантического периода под хлебные злаки отводили только почвы с нормальным гидрологическим режимом (Западная Жемайтия, восточная и часть южной Литвы). Избыточно увлажненная средняя низменная часть Литвы тогда практически не использовалась для возделывания хлебных злаков /12, с. 37--38, рис. 2/.

Такой же процесс происходит и на территории Беларуси /5, с. II--I2/. В таком случае области, где сейчас заболоченные и переувлажненные земли, не были пригодны для заселения, по крайней мере, постоянного. Это же относится и к низинным областям, для которых характерны песчаные почвы и сильная заболоченность. Это касается в первую очередь Полесья, где простирается аллювиальная равнина с обширными болотами. Возможно, поэтому в описаниях древних греков отмечается, что на юге современной Беларуси еще в историческое время существовало море /I3, с. 4/.

Следующим ярким рубежом в развитии хозяйства считается появление культуры ржи приблизительно на рубеже н.э. /3, с. 250--25I/. С этого времени начинается фаза процветания ржи /6, с. 99/, культуры, которая наиболее приспособлена к условиям нечерноземной полосы. На развитие земледелия большое влияние оказало появление железных орудий труда (топоры, коса, серпы). Палинологические данные позволяют утверждать, что в начале этого этапа преобладала система подсечного земледелия, а в дальнейшем более значительную роль стало играть лесное переложное и, может быть, паровое земледелие. Это способствовало отграничению лесных угодий от земледельческих (поднятие кривой ели в палинологических разрезах /6, с. 99/. Примерно в тоже время рожь появляется и в пыльцевых диаграммах из Беларуси /5, с.I2/. По ним можно говорить об увеличении площади залежей и паров, т.е. речь может идти о лесном переложном земледелии. К тому же имеющиеся залежи и пары, которые зарастали травой, мелкими кустарниками и березой, использовались для выпаса домашнего скота. В результате произошло увеличение плотности заселения (до 2--3 человек на кв. км), вследствие чего плодородные участки должны были использоваться более интенсивно вследствие дефицита площадей.

К сожалению, отсутствуют данные, что в ареале культуры штрихованной керамики применялось пашенное земледелие. Но все-же отвергать эту возможность не стоит, т.к. находка деревянного рала у дер. Капланович Клецкого района Минской обл., относящаяся к началу I тыс. н.э. /I4, с. 86/, расположена в южной части ареала культуры. В качестве тягловой силы могли использоваться и лошади.

С 200 г. н.э. начинается вторая фаза субатлантического периода /2, с. 13, рис. 1/. Климат стал более засушливым и теплым, происходило усыхание торфяников, уменьшается сток рек, понижаются уровни озер /15, с. 268; 16, с. 101/. Поселения в более южных областях могут располагаться в пойме (бассейн р. Тускарь, например) /17, с. 80--81/. В IУ--У вв. н.э. климат стал еще теплее и более засушливым и вплоть до 650 г. н.э. происходит сокращение торфяников /18, с. 70/. В Беларуси в это время начинается переход на селища.

Сходную тенденцию развития можно отметить для поселений Беларуси. Так, очевидна их приуроченность к наиболее плодородным ландшафтам и почвам. Для более детального анализа наиболее пригодны поселения в районе, где были наиболее сложные условия (равнина или низина с небольшими участками холмов и камов). В Беларуском Понеманье выделяется один такой район с достаточно большой плотностью заселения и где есть как ранние, так и поздние памятники. Это памятники в районе Нарочанских озер и озера Свирь, которые находятся в северной части Нарочанско-Вилейской низины. Здесь встречены как памятники первой половины I тыс. до н.э. (Гатовичи, Занарочь, Горани, Засвирь (ранние находки)), так и памятники со слоями второй половины I тыс. до н.э. (Горани), так и поселения I--У вв. н.э. -- времени расцвета культуры, а также памятники, где есть материалы культур, которые сменяют культуру штрихованной керамики (Засвирь (основной слой), Микольцы и Некасецк). Так, среди поселений первой половины I тыс. до н.э. селища Гатовичи, Занарочь и Засвирь расположены в низинных местах, как среди окружающей их заболоченной местности (Засвирь) или даже на перешейке между озерами Мястро и Нарочь (Гатовичи). Если учесть, что уровень озера Нарочь был значительно ниже современного, то это давало возможность жителям селища вести земледелие на приозерных участках. И лишь один памятник (городище Горани) расположен на западном, возвышенном берегу оз. Свирь, причем во второй половине I тыс. до н.э. жизнь продолжается только на этом поселении, в то время как другие были оставлены. Насыщенность культурного слоя находками в это время возрастает. В последующем вплоть до середины I тыс. н.э. памятники (в основном, городища) располагались в возвышенных местах как севернее озер Нарочь и Мястро,

так и на возвышенностях у оз. Свирь. Причем городища Нефеды, Войстом и Островляны рядом с оз. Свирь находились на участках возвышенности среди окружающей их заболоченной местности. В У в. н.э., возможно и раньше, происходит смена городищ селищами и их перенесение на более низинные участки, что можно видеть в расположении селищ Засвирь, Микольцы, Хведевичи и Островляны. Часть селищ (Островляны и Хведевичи) содержат материалы культуры штрихованной керамики).

Таким образом, в развитии хозяйства в раннем железном веке можно выделить три основных этапа: фаза земледелия засушливого суббореала (I200--500 г. до н.э.), фаза субатлантического упадка земледелия (500 г. до н.э. -- 200 г. н.э.), в конце которого с рубежа н.э. началась фаза процветания ржи. С 200 г. н.э. начинается вторая фаза субатлантического периода, которая сопровождалась переходом на селища /5, с. 9--I2; 6, с. 97--99/.

В результате исследований на Беларуси, в дополнение к имеющимся материалам (Малышки -- II5 костей от 20 особей), получены новые коллекции остеологических материалов из городищ Кащеличи (II90 костей от 342 особей) и Васьковцы (II2 костей от 45 особей) (табл. I, 2) (определение Н.П. Александрович). Новые коллекции были получены также и на памятниках культуры штрихованной керамики в Литве (Норкунай, Сокишкяй, Неверишкес) /I9, 20, с. 42--43; 2I, с. 84; 22, с. I27--I3I/. Это позволяет на более широком материале рассмотреть вопрос о роли скотоводства в хозяйственном укладе жителей Беларусского Понеманья, так особенности этих памятников как среди однокультурных поселений, так и памятников других культур Восточной Европы.

Коллекции городища Кащеличи, Малышки и Васьковцы (табл. I, 2) показывают, что скотоводство на этих поселениях преобладает над охотой (подсчет ведется по количеству особей) и количество особей домашних животных составляет от 55% (Малышки) до 75,6% (Васьковцы) особей. Состав стада на памятниках обычен для поселений раннего железного века лесной полосы (крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот (овца и коза), свинья и лошадь), но в соотношении видов можно отметить особенности, которые выделяют данные памятники среди однокультурных поселений.

Так на всех поселениях основным видом является крупный рогатый скот (более 30% особей домашних животных). Некоторое исключение составляет коллекция из Малышек, однако следует иметь в виду и малочисленность данной коллекции. На втором месте по численности находятся остатки свиньи (25--30% особей на городищах Васьковцы и Кащеличи). Затем на третьем месте по численности следуют остатки лошади (до 18,6% особей). Доля мелкого рогатого скота (овцы и козы) в составе стада незначительна (до 15,2% особей на городище Кащеличи) (таблица I, 2). Т.о. по составу стада данные памятники относятся к АСДВ (по сокращениям Ю.А. Краснова: А -- крупный рогатый скот, В -- мелкий рогатый скот, С -- свиньи, Д -- лошадь). Такое соотношение видов отмечалось и ранее на памятниках, которые Ю.А. Краснов отнес ко П району (Мукукалнс, Клангукалнс, Петращунас, Тушемля (нижний слой)) /23, с. 148, табл. УП/, в т.ч. и на памятниках Средней Беларуси (Лабенщина) /24, с. 44/. Т.о. такой набор видов в стаде характерен для балтских племен, а для Беларуси отмечен в Понеманье или рядом (Лабенщина расположена у водораздела Днепра и Немана).

В тоже время все эти памятники расположены в ареале П района, для которого характерно преобладание в составе стада свиньи /23, с. 130--131; табл. УП/. Такой состав стада отмечен на памятниках культуры штрихованной керамики в северо-восточной Литве /20, с. 42--43; 21, с. 84; 22, с. 127--131/. Доля домашней свиньи здесь составляет до 50% особей домашних животных, а доля крупного рогатого скота гораздо меньше (до 25% особей) и даже может занимать третье место (Сокишкяй -- до 10% особей). Здесь отмечена значительная доля мелкого рогатого скота (Норкунай и Неверишкес -- до 20%, Сокишкяй -- до 33,7% особей), в то время как лошадь представлена небольшим количеством особей. Т.о. состав стада здесь имеет вид САВД (Норкунай, Неверишкес) и СВАД (Сокишкяй).

На городище Аукштадварис в Среднем Понеманье (Литва) соотношение видов в составе стада отличается от обеих выделенных групп (Беларуское Понеманье и северо-восточная Литва). Здесь при преобладающей роли крупного рогатого скота велика доля мелкого рогатого скота при небольшом количестве остатков домашней свиньи (АВДС) /25, с. 92/.

Наиболее близко же к поселениям Беларусского Понеманья по особенности скотоводства находится население Занеманья (Литва). Но и там все же несколько больше доля мелкого рогатого скота (Каукай -- АСВД) /26; с. 47/, причем находки зерен, сорняков на этих поселениях позволяют утверждать, что пашенное земледелие появляется здесь уже в первые вв. н.э. /26, с. III/. Нужно отметить, что такой же состав стада (АСВД) характерен и для поселений киевской культуры в Подесенье, где также уже существовало пашенное земледелие с перелоговой системой землепользования /27, с. 62, 64/. Т.о. особенности скотоводства также свидетельствуют о возможности существования пашенного земледелия на поселениях Беларусского Понеманья.

Т.о. в ареале культуры штрихованной керамики существуют две традиции в скотоводстве. Для северо-восточной Литвы характерно скотоводство с большой долей свиньи в составе стада, в то время как на остальной части ареала, в т.ч. в Беларусском Понеманье, характерно скотоводство с преобладанием крупного рогатого скота. Причины существования двух традиций сейчас установить трудно, тем более, что кроме традиций здесь не исключена связь с используемыми ландшафтами и даже с климатом.

Влияние климатических условий на состав стада, и прежде всего на увеличение доли мелкого рогатого скота, отчетливо видно на протяжении I тысячелетия до н.э. Так наибольшая доля мелкого рогатого скота отмечается для начала субатлантической фазы (середина I тыс. до н.э.). Это характерно для городища Норкунай (4--5 слой) /I9, с. II/, а также для городища Езерки в северо-восточной Польше (культура западнобалтских курганов) /28, с. 260, табл. I7/. И именно этот фактор вызвал увеличение доли мелкого рогатого скота на памятниках Эстонии (Асва, Ридала) /25, с. 92/, которые также были заселены в середине I тыс. до н.э. /29, с. I0--II/. Климат, как и другие факторы (связи, развитие хозяйства) приводил к тому, что состав стада мог изменяться на протяжении времени и даже на отдельных поселениях. Примером тому может служить коллекция из городища Кащеличи (табл. I). Так, в I--II вв. н.э. (пласт 3--5) отмечены такие отличия. В пласте 5 основным видом на городище становится домашняя свинья, в пластах 3 и 4 преобладает крупный рогатый

Таблица I.

Соотношение видов домашних и диких животных в остеологической коллекции из городища у дер. Кащеличи Воложинского района Минской области

вид \ пласт	I-2	3	4	5	6	7--II	п/м	Общее кол-во
Бык дом.	87 I6	87 I2	77 I2	50 9	30 6	II9 26		450* 8I
Свинья	37 I2	29 8	27 9	37 I0	I6 3	77 I8		223 60
Лошадь	35 8	48 II	20 4	23 6	5 2	49 I2	I I	I8I 44
Овца	I4 7	I9 5	I3 5	9 3	7 2	I7 I2		79 34
Коза	3 I		6 I					9 2
Собака	8 6	8 5	3 2			3 2		22 I5
Кол-во дом.живот.	I84 50	I9I 4I	I46 33	II3 28	58 I3	265 70	I I	964 236
Зубр		I I	2 2					3 3
Лось	5 4	7 4	4 4	4 4		I I		2I I7
Олень	I5 7	I4 4	II 4	I0 3	4 2	26 5		78 25
Косуля						I I		I I
Кабан	I4 6	I0 6	I2 3	3 I		24 5		63 2I
Медведь		2 I	2 2			2 I		6 4

I	2	3	4	5	6	7	8	9
Бобр	5	9	I0	5	I	8		38
	2	3	5	3	I	5		I9
Куница	2	4			3	6		I5
	I	3			I	4		9
Выдра	I							I
	I							I
Заяц	I			I	I	3		6
	I			I	I	I		4
Барсук						I		I
						I		I
К-во дик.	45	47	4I	23	9	67		232
живот.	22	22	20	I2	5	25		I05
Общее	229	238	I87	I36	67	332	I	II90
к-во	72	63	53	40	I8	95	I	342

Таблица 2

Соотношение видов животных на городищах Малышки и Васьковцы

Вид	Малышки	Васьковцы
Бык дом.	23/3*	44/II*
Свинья	5/2	28/I0
Лошадь	I8/2	I0/4
Мелкий рог. скот	I9/3	8/4
Собака	I/I	6/5
Общ. кол-во	66/II	96/34
Лось	I3/2	8/4
Олень	4/I	I/I
Кабан	I2/2	6/5
Косуля	4/I	
Бобр	I0/2	
Лисица	6/I	
Общ.кол-во диких	49/9	I6/II
Общее кол-во	II5/20	II2/45

*--в числителе--количество костей, в знаменателе--кол-во особей.

скот, но увеличивается доля мелкого рогатого скота (АСВД в пласте 4) и лошади (АДСВ в пласте 3). К тому же для данного памятника отличия замечены и в планиграфии. Так, в раскопе 1986 г. увеличивается доля лошади (АДСВ, кроме пласта I и 3), в раскопе 1989 г. и ряде пластов раскопов 1987--1988 гг. -- доля мелкого рогатого скота. Причины таких особенностей трудно определить. Возможно, что это связано со специализацией разных семей.

Домашние животные находили самое различное применение в хозяйстве. Прежде всего их мясо использовалось в пищу, в результате чего большая часть костей коллекций разбиты и рублены, а часть погрызена собаками. Для коллекции городища Кащелички удалось установить возрастные особенности разных видов, что дает возможность определить особенности применения разных видов в хозяйстве.

Так, среди крупного рогатого скота можно выделить большое количество особей в возрасте от 2 до 4 лет, т.е. вполне взрослым, а также взрослые особи. Т.е. крупный рогатый скот выращивался на мясо, причем можно говорить о возрастании роли молочного скотоводства, что свидетельствует об увеличении способности к заготовке кормов на зимний, стойловый период. Применялся ли крупный рогатый скот в качестве тягловой силы пока говорить трудно.

Мелкий рогатый скот и свиньи забивались на мясо в более молодом возрасте (свиньи в возрасте до 2 лет, овцы -- до I,5 лет). Среди лошадей представлены лишь взрослые особи (в возрасте от 4 до 9 лет) и редко даже старые особи. Лошади использовались для верховой езды и как тягловое животное. Так, на одной из костей ноги лошади была отмечена патология (костная мозоль в месте перелома была сильно видоизменена), что случается, если бы животное, несмотря на травму, было занято на тяжелой работе. Более интенсивным хозяйственным использованием лошади на памятниках Беларусского Понеманья и может объясняться ее большая доля в отличие от поселений Подесенья и Занеманья.

Важную роль в хозяйстве играла также и охота. Дикие животные составляют от 25 до 45% всех особей на городищах Васьковцы, Кащелички и Малышки (табл. I, 2), что позволяет охарак-

теризовать ее значение в первой половине I тыс. н.э. Следует отметить, что на протяжении этого периода его роль не является неизменной, так как на городище Кащеличи количество особей диких животных колеблется от I/4 до I/3 всех особей. О значении охоты свидетельствует и разнообразие видов, являющихся объектом промысла. Так, на городище Кащеличи представлено II видов (табл. I), Васьковцы-3 вида, Малышки -- 6 видов (табл. 2). Среди них представлены как крупные копытные животные (зубр, лось, олень, косуля, кабан), хищники (медведь), пушные звери (бобр, куница, выдра, лисица, а также не столь ценные заяц и барсук). Такое видовое разнообразие объектов охоты отражает стремление к максимальному использованию охотничьих угодий вследствие сокращения их площади в результате развития земледелия и скотоводства. Об интенсификации охоты может свидетельствовать и нахождение большого количества (до 15% особей домашних животных) собак. Такой процесс на поселениях культуры штрихованной керамики начинается еще в I тысячелетии до н.э. /19, с. 15/.

По специализации охоты виды диких животных можно разделить на две группы: охота ради мяса (копытные, медведь) и ради пушнины (остальные виды). Анализ остеологических коллекций показывает ярко выраженную специализацию охоты. Преобладает охота ради мяса (более 2/3 всех особей диких животных) (табл. I, 2). Памятники отличаются по видам, на которые предпочитали охотиться жители. Так, на городище Кащеличи охотились преимущественно на оленя, жители Малышек -- на кабана, Васьковцев -- на кабана и лося. Такие отличия видны и на других поселениях культуры. Так, жители городищ Норкунай и Сокишкяй предпочитали охотиться на кабана, Неверишкес, Лабенщина, Новоселки -- на оленя /20, с. 42--43; 21, с. 84; 22, с. 127--131; 24, с. 44/. Принимая во внимание значительный вес добываемых животных (зубр -- 700 --900 кг, лось -- 400--500 кг, кабан -- 300 кг, олень -- 200 кг), можно утверждать, что доля мяса диких животных в питании носителей культуры штрихованной керамики была довольно значительной.

Важную роль играла также охота на пушного зверя, доля которого насчитывает до I/3 особей диких животных. Здесь нужно считаться и с тем, что часть пушных зверей, как, например,

бобр, могли употребляться в пищу /I9, с. I3/, а если принять во внимание, что тушки могли свежеваться и затем выбрасываться на месте охоты или съедаться собаками, то можно говорить о большом значении охоты ради пушнины, которая давала товар для меновой торговли. Можно отметить изменение доли пушного зверя в охоте. Так, на городище Кащеличи на раннем этапе (I в. н.э. и возможно I в. до н.э.) охота на пушного зверя даже преобладала (по количеству особей) (табл. I). Такая же ситуация наблюдалась на поселениях северо-восточной Литвы (Норкунай, Сокишкяй) /I9, с. I4; 22, с. I28/ и Средней Беларуси (Лабенщина) /24, с. 44/. Такой характер охоты свидетельствует об активной меновой торговле /I9, с. I3/.

Таким образом, на протяжении длительного времени бытования памятников культуры штрихованной керамики основной отраслью хозяйства было земледелие при значительной роли скотоводства. В тоже время присваивающие отрасли хозяйства (охота и рыболовство) имели вспомогательное значение. Так, охота давала значительное количество мяса для питания и товаров (различных мехов) для торговли. Но для такого длительного времени можно выделить этапы, которые отличаются по соотношению этих отраслей хозяйства (земледелие, скотоводство и охота).

Так, первую половину I тыс. до н.э. можно характеризовать как этап земледелия засушливого суббореала. В это время были освоены в Литве и Беларуси даже песчаные и супесчаные земли в низинах, где процветало подсечное земледелие. В тоже время следы земледелия отмечены в разрезах тех озер (оз. Свитязь и Чапкялю), вокруг которых неизвестны поселения культуры штрихованной керамики. Это могло быть связано с частой сменой участков в то время при таком низком уровне агротехники. Скотоводство в это время носило ярко выраженный придомный характер (преобладание свиньи -- Наркунай, Сокишкяй и Неверишкес). В тоже время и велико было значение охоты, которая на некоторых памятниках преобладала над скотоводством /I9, с. I2, рис. 4/. Причем это занятие было ради мяса (Наркунай) /I9, с. I3, рис. 5б/.

В середине I тыс. до н.э. начинается фаза субатлантического упадка земледелия. Вследствие ухудшения климатических условий и сокращения посевных площадей, а также увеличением затрат на обработку земли в пригодных областях уменьшается роль земледелия в хозяйстве. Начинается кризис хозяйства. Выход из этого положения происходил по двум направлениям. Во-первых, осваиваются пригодные для земледелия почвы на легких и средних суглинках в возвышенных и средневысотных ландшафтах. Т.к. в ареале культуры штрихованной керамики количество таких районов невелико и они отделены друг от друга заболоченными пространствами, это привело к формированию структуры расселения носителей этой культуры. Во-вторых, кризис земледелия потребовал изменения в других отраслях хозяйства. Так, в скотоводстве возрастает роль мелкого рогатого скота (Наркунай) и велико значение охоты ради мяса. Такое изменение в скотоводстве отмечено также для памятников Эстонии, городищ днепро-двинской культуры северной Беларуси и верхнего Подвинья /25, с. 92--93, табл. 7 / и для поселений северо-восточной Польши. Для других культур лесной полосы Восточной Европы (дьяковская, юхновская, верхнеокская и милоградская) было характерно увеличение роли коневодства /30, с. 64, рис. 14/.

Коренные изменения в хозяйстве происходят около рубежа н.э. -- появление культуры ржи и широкое употребление железных орудий труда. Первоначально преобладает система подсечного земледелия, а в дальнейшем более значительную роль играет лесное переложное, и, возможно, паровое земледелие. Не исключено и знакомство носителей культуры штрихованной керамики с пашенным земледелием. В первой половине I тыс. н.э. можно говорить об отличиях в хозяйстве различных локальных групп культуры. Так, для северо-восточной Литвы было характерно скотоводство с преобладанием свиньи в составе стада, то на поселения среднего Понеманья (Аукштадварис) и Беларуси в составе стада преобладает крупный рогатый скот. Для последних областей можно отметить сходство с животноводством памятников Занеманья (Литва) и Подесенья, где было развито пашенное земледелие и приусадебное скотоводство. В это время охота стала

иметь вспомогательное значение. Можно говорить о некоторой специализации охоты на копытных на разных памятниках (в зависимости от расположения памятников объектами были кабан или олень). Значительную роль имеет добыча пушного зверя для получения товаров для меновой торговли (в основном, это бобр, но также куница, выдра).

С 200 г. н.э. начинается вторая фаза субатлантического периода -- фаза потепления. В IУ--У вв. н.э. климат стал еще более засушливым. В этих условиях требовалось освоение более низинных участков и начался переход населения на селища. Но такая перестройка хозяйства не могла не влиять на сложившуюся систему расселения и связи культуры. К тому же на носителей культуры штрихованной керамики оказали влияние и события Великого переселения народов. Как и в области расселения днепродвинской культуры, здесь происходит исчезновение прежней культуры и формирование новой банцеровской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрофанов А.Г. Археологические памятники восточных балтов на территории Белоруссии в эпоху железа (УШ в. до н.э. -- IX в. н.э.) // Из древнейшей истории балтских народов. Рига, 1980. С. 102--110.
2. Хотинский Н.А. Дискуссионные проблемы реконструкции и корреляции палеоклиматов голоцена // Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена. М., 1989. С. 12--17.
3. Савукинене Н.П., Сейбутис А.А. Влияние субатлантического ухудшения климата на развитие земледелия в Литве в свете палинологических исследований // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М., 1974. С. 247--251.
4. Kalaka-Jasiewiczowa M. Wpływ zasiedleń prahistorycznych na kształtowanie się szaty roślinnej okolic Worytów w ciągu ostatnich 5000 lat (wyniki analizy pyłkowej) // Woryty: Studium archeologiczno-przyrodnicze zespołu osadniczego kultury łużyckiej. Wrocław, 1981. S. 33--42.

5. Богдель И.И. Развитие природы Белоруссии в голоцене: Автореф. дисс. ... канд. географ. наук. Мн., 1984.
6. Савукинене Н.П., Сейбутис А.А. Основные фазы развития земледелия в Литве по палинологическим данным // Палинология в континентальных и морских геологических исследованиях. Рига, 1976. С. 91--101.
7. Якушко О.Ф. Озероведение. География озер Белоруссии. Мн., 1981.
8. Кабайлене М. Некоторые вопросы стратиграфии и палеогеографии голоцена юго-восточной Литвы // Стратиграфия четвертичных отложений и палеогеография антропогена юго-восточной Литвы. Вильнюс, 1965 (Труды Ин-та геологии, т. 2). С. 302--335.
9. Якушко О.Ф. Белорусское Поозерье. История развития и современное состояние озер северной Белоруссии. Мн., 1971.
10. Пидопличко А.П. Торфяные месторождения Белоруссии. Мн., 1961.
11. Римантиене Р.К. Топография и стратиграфия долинных стоянок каменного и бронзового веков в Литве // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М., 1974. С. 255--258.
12. Сейбутис А.А. Археологические изменения ландшафтов Литвы (географические, палеоботанические, исторические и лингвистические данные) // Антропогенная эволюция геосистем и их компонентов. М., 1987. С. 30--43.
13. Лукашин В.К. Географические очерки природы Белоруссии. Мн., 1984.
14. Краснов Ю.А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М., 1987.
15. Шнитников А.В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария // Записки Географического общества СССР. Т. 16. Новая серия. М.-Л., 1957.
16. Климанов В.А., Серебрянная Т.А. Изменения растительности и климата на Среднерусской равнине в голоцене // Известия АН СССР. Серия географ. М., 1986. № 2. С. 93--102.

17. Узяков А.А. Динамика заселения долины реки Тускарь (диахронический анализ приуроченности поселений к различным типам природных геосистем) // Человек и окружающая среда в древности и средневековье. М., 1985. С. 77--84.
18. Полтораус Б.В., Кислов А.В. Климатология (палеоклиматология и теория климата). М., 1986.
19. Лухтан А.Б. Скотоводство и охота в восточной Литве в I тыс. до н.э. (по материалам городища Наркунай) // Научные труды вузов ЛитССР. История. Вильнюс, 1986. Т. 25. С. 3--19.
20. Volkaitė-Kulikauskienė R. Narkūnų didžiojo piliakalnio tyrinėjimų rezultatai (Apatinis kultūrinis sluoksnis) // Lietuvos archeologija. Vilnius, 1986. Kn. 5. P. 5--49.
21. Grigalavičienė E. Neveriškės piliakalnis Švenčionių apyl. ir raj. // Lietuvos archeologija. Vilnius, 1986. Kn. 5. P. 52--88.
22. Grigalavičienė E. Sokiškių piliakalnis Ignalinos raj. Sokiškių apyl. // Lietuvos archeologija. Vilnius, 1986. Kn. 5. P. 89--138.
23. Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы (II тысячелетие до н.э. -- первая половина I тыс. н.э.). МИА. № 174. М., 1971.
24. Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии (УП--УІ вв. до н.э.-- УШ в. н.э.). Мн., 1978.
25. Шадыро В.И. Ранний железный век Северной Белоруссии. Мн. 1985.
26. Kulikauskas P. Užnemunės piliakalniai I--XIIIa. Vilnius, 1982.
27. Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья Ш--ІУ вв. н.э. Киев, 1984.
28. Prahistoria ziem Polskich. Wrocław, 1979. T. 4.
29. Лыугас В. Период раннего металла в Эстонии (с середины II тыс. до н.э. до начала н.э.): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Таллин, 1970.
30. Шмидт Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепро-двинские племена (УШ в. до н.э. -- Ш в. н.э.). М., 1992.

В.Н.Милютин, В.И.Шадыро

НАХОДКИ МОНЕТ ИЗ ПОСЕЛЕНИЙ ПРУДНИКИ

На левом берегу р. Вяты в 1,5 км от места ее впадения в Западную Двину вблизи границы с Латвией расположены городище "Замок" и селище. Они находятся в 0,3 км к северо-востоку от дер.Прудники Миорского р-на Витебской области.

Городище известно научному миру с конца XIX в., а селище было открыто в 1974 г. А.Г.Митрофановым. С 1977 г. с перерывами и по настоящее время поселения эти интенсивно исследуются Шадыро В.И. Изучено общей сложности около 3 тыс. кв. м площади, главным образом на селище. В результате раскопок поселений получен большой материал широкого хронологического диапазона: от первых веков нашей эры вплоть до XVI вв. н.э.

На городище, где вскрыто около 1000 кв.м, при мощности культурного слоя до 3,5 м установлено, что укрепленное поселение функционировало, в основном, в V-XIII вв. В позднем средневековье, а точнее в 1516 г., Иван Сапега отстроил здесь крепость, которая в результате войн с Московским государством в XVI в. была окончательно разрушена /I, с. 415/.

Материальная культура до начала 2 тыс. н.э. носит балтский характер, а затем смешанный славянско-восточнобалтский (славяно-латгальский).

У подножья городища расположено селище. Исследования позволяют отнести памятник к культуре балтских поселений с "облитой", "шероховатой" керамикой. Судя по содержащейся в нижних слоях керамике днепро-двинской культуры позднего этапа и изделиям костяной индустрии (булавки, амулеты-клыки, проколки, иглы), среди которых нет ранних, возникновение поселения можно отнести ко II-III вв. н.э. Его верхняя граница относится к концу X-началу XI вв., что подтверждается находками железного наконечника копья, калачевидного кресала, бронзовых украшений - умбоновидных бляшек и подковообразных фибул, костяной булавки - амулета с зооморфной головкой, гончарной керамики X-XI вв. и др. Видимо, с приходом славян, жизнь на селище прекращается и продолжает функционировать только на городище.

Важной категорией находок городища и селища Прудники яв-

ляются монеты. Всего к настоящему времени известны находки 7 монет (из них 1 римский денарий и 6 куфических дирхемов) (рис. I, 2).

Римский денарий - единственная монета, обстоятельства находки которой неизвестны. Скупое указание "с городища" не дает возможности точно картографировать место находки и заставляет подойти к ее интерпретации с известной долей осторожности.

Находки римских монет довольно распространены на территории Восточной Европы, в том числе Латвии, Литвы, Польши. В Беларуси имеются данные о I2 кладах и 34 единичных находках, давших науке более 2000 античных монет. Они состоят, в основном, из серебряных римских денариев I-Ш вв. Большинство находок античной чеканки обнаружено на западе Беларуси /2, с. 50/. Ближайшие к Прудникам находки происходят из Друи Браславского р-на (римская монета Домициана), Браслава (солиды Римской империи Ш-IУ вв), Дисны Миорского р-на, из Докшицкого р-на /3, с. I25, I26, I96, I52, I64/. Как уже говорилось ранее, территория селища была заселена со П-Ш вв. н.э., а городище - с У в. н.э. Поэтому можно допустить поступление римской монеты П в. н.э. в результате межплеменного обмена как в ранний период существования здесь поселения, так и в более позднее время. Однако, необходимо обратить внимание на то, что в IX-XI вв. некоторые римские монеты попадали во вторичное пользование. Они довольно часто встречаются в кладах западноевропейских монет Польши (II кладов), отмечены на о.Готланд (4 клада), в Латвии (I клад - Пудзас - Эверсмуйжа), на территории России (3 клада). В кладах куфических дирхемов римские монеты встречены только в Навессала (Латвия) и Рангсарве (о.Готланд) /4, с. 28, 33/. Включение римских монет в местное денежное обращение объясняется тем, что, благодаря своим стандартным весовым данным, они легко входили в рамки местной денежно-весовой системы и могли принимать участие в денежном обращении. Так, например, найденный денарий по своему весу соответствует древнерусской ногате конца X - начала XI в.

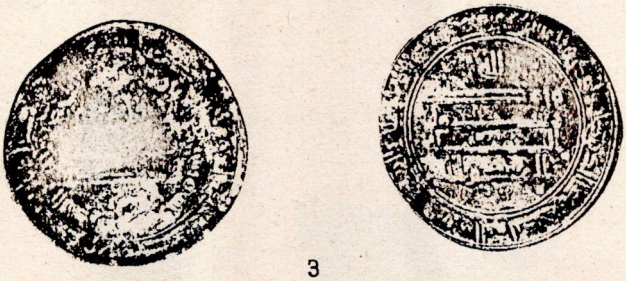
Находки куфических монет широко распространены по всей Восточной Европе. Периодизация их обращения была разработана Р.Р.Фасмером и В.Л.Яниным /5, с. 79-110/. Р.Р.Фасмер поделил все клады куфических дирхемов Восточной Европы на 4 группы:

I

2

3

0 3 см

Рис. I Монеты из поселений Прудники.

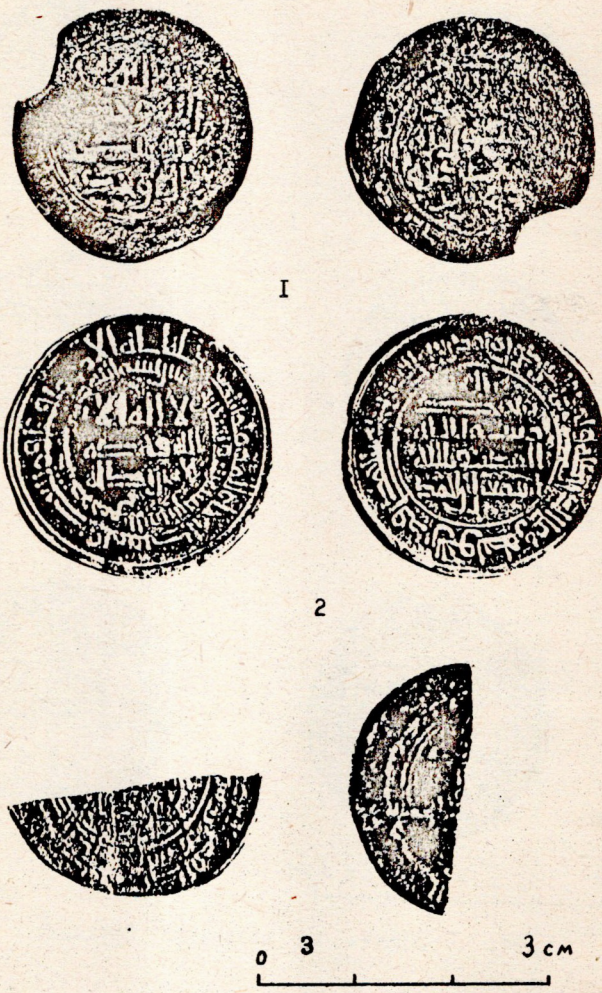

Рис. 2 Поселения Прудники.
Находки монет.

I - начало IX в. - 825 г.; 2 - 825-905 гг.; 3 - 905-960 гг.; 4 - 960-1014 гг. В кладах I-го периода большую часть составляют монеты Умайядов и Аббасидов, чеканенные в североафриканских городах Халифата. Незначительна по объему, но характерна группа серебряных сасанидских драхм У-УП вв. Встречаются монеты испанских Умайядов и Идрисидов. Клады второго периода (825-905 гг.) содержат дирхемы Умайядов и Аббасидов, но большинство их чеканено в Азии. Продолжают встречаться монеты Идрисидов, появляются дирхемы Тахиридов. Именно к этому периоду относятся самые ранние из куфических дирхемов, найденных в Прудниках: халифа ал-Махди (775-785 гг.), дирхем Харуна ар-Рашида (786-809 гг.), чеканенный в Мадинат ас-Саламе в 804-805 гг.; и дирхем ал-Мутасима (833-842 гг.), чеканенный в Марве в 834-835 гг. Эти дирхемы могли попасть в Подвинье с монетными импульсами 840 и 860 гг., которые исходили из районов Средней Азии. В составе куфических дирхемов Восточной Европы эти монеты встречаются до начала X в., при этом наибольшее распространение имеют до 80-х гг. IX в. Их выпадение в культурный слой городища и селища Прудники можно отнести к 840-870 гг., но не позднее, поскольку в 80-90 гг. IX в. наблюдается резкое сокращение импорта монетного серебра в Европу /6, с. 10, 14/.

Клады 905-960 гг. отмечают резкое сокращение монет Умайядов и Аббасидов, преобладают монеты Саманидов. Хотя в обращении все еще находятся монеты Тахиридов и появляются дирхемы Саффаридов и Бувайхидов. В кладах 960-1014 гг. сохраняется преобладание саманидских монет, но с примесью дирхемов Бувайхидов, Зиярядов, Хамданидов, Салларидов. В этот период начинается поступление западноевропейских денариев. К X - началу XI в. можно отнести выпадение в культурный слой Прудников саманидских дирхемов и дирхема халифа ал-Мутадида (892-902 гг.).

Как уже отмечалось, городище и селище Прудники расположены на левом берегу р.Вята, недалеко от ее впадения в Западную Двину. В IX в. через верховья Днепра и Западной Двины проходили пути к Балтийскому морю. Именно по ним шло монетное серебро, которое поступало сюда по Днепру или с Волги и Оки через Десну, или через Северский Донец по Пслу и Сейму /7, с. 7-8/.

Находки единичных монет в Прудниках свидетельствуют об их поступлении в IX - начале XI в. Об этом же говорят находки кла-

дов куфических дирхемов, которых в Витебской области известно свыше 30 /8, с. 244-250/, а по течению Западной Двины на территории Латвии - пять /9, с. 26-39/. Примечательно, что найденные монеты не использовались в качестве украшений.

Во второй половине I тыс. н.э., особенно в последней его четверти, на окружающих Балтийское море землях вступили в действие новые социально-экономические условия, вызвавшие распад родоплеменного строя, переход к классовому обществу и образование государств. Важнейшей предпосылкой этих процессов был рост производительных сил и устойчивый подъем производства прибавочного продукта: увеличение объема торговли и перевозок стало наиболее существенным следствием этих процессов, определивших облик нового общественного уклада /10, с. 11/.

Свидетельством активных экономических связей могут служить не только монеты. На городище и селище Прудники известны находки византийских и переднеазиатских бус X-XII вв. (определение Т.С.Скрипченко). Заметную группу составляют изделия, аналогии которым находятся в Гнездове, Ярославском Поволжье, Старой Ладоге, Новгороде: костяная булавка-амулет с зооморфной головкой X-XI вв., железный футляр для фитиля VIII-IX вв., литейная формочка для изготовления пластинчатых перстней второй половины X-XI вв., усатый рубчатоконечный перстень XI-XIII вв., бронзовое височное кольцо в виде круглой бляшки VIII-IX вв. В отношении последнего Э.С.Мугуревич считает, что подобные украшения завозились в Латвию в X в. из Приладожья /11, с. 92/.

Косвенным подтверждением участия населения Прудников в торговых операциях может служить находка на городище гирьки-разновеса. По мнению Ш.И.Бектинеева ее можно датировать второй половиной X - началом XI в. н.э. /12, с. 231-238/.

Рассмотренный в данной статье материал позволяет утверждать, что городище и селище Прудники переживают период расцвета в X-XI веках. Выгодное географическое положение городища и селища Прудники позволяло его населению контролировать один из участков Западной Двины, по которой осуществлялась международная транзитная торговля. Последняя стимулировала и местную торговлю, способствовала расцвету ремесел, развитию денежного обращения. Все это вело к подъему уровня материальной культуры.

Описание монет из поселений Прудники.

I. Римская империя. Траян (98-117). Денарий. М. дв. -Рим. После 107 г. Серебро. Вес - 3,44 г /13, с. 284/. По мнению Л.Д. Поболя: монета Адриана (119-122 гг. н.э.) /3, с. 164/. Паспортные данные: PMAW, № 25. (городище ?). Подробности находки неизвестны. На паспорте: с городища. Дар д-ра К.Сковроньского в 1936 г.

2. Арабский халифат. Аббасиды. Ал-Махди (775-785 гг.). Дирхем. Серебро. Вес - 1,29 г. Диаметр - 23,8 мм. Фрагмент 2/3. Рис. 1-1. Паспортные данные: Селище, 1988, кв. Л/17, гл. 0,65.

3. Аббасиды. Ар-Рашид (786-809 гг.). Дирхем. М. дв. - Мадинат ас-Салам. 804-805 гг. Серебро. Вес - 2,82 г. Диаметр - 23,6 мм. Рис. 1-2. Паспортные данные: Городище, 1983, № 12-11 пл., кв. Б/11, гл. 0,35. Определение В.Н.Рябцевича.

4. Аббасиды. Ал-Мутасим (833-842 гг.). Дирхем. М. дв. - Марв. 834-835 гг. Серебро. Вес - 2,80 г. Диаметр - 26 ,25 мм. Рис. 1-3. Паспортные данные: Городище, 1993, кв. В/3, гл. 0,25.

5. Аббасиды. Ал-Мутадид (892-902 гг.). Дирхем. Серебро. Вес - 2,34 г. Диаметр - 25,9 мм. Рис. 2-1. Паспортные данные: Городище, 1989, вр. № 23, кв. Д-8/1, гл. 0,2.

6. Саманиды. Исмаил ибн Ахмад (892-907 гг.). Дирхем. М. дв. -аш -Шаш. 905-906 гг. Серебро. Вес - 2,55 г. Диаметр - 27,9 мм. Рис. 2-2. Паспортные данные: Селище, 1978, № 227, кв. 3, гл. 0,6. Определение В.Н.Рябцевича и автора.

7. Саманиды. Дирхем. М. дв. -Самарканд. 892-940 гг. Серебро. Вес - 1,20 г. Размеры - 27,2 х 11,7 мм. Фрагмент 1/2. Рис. 2-3. Паспортные данные: Городище, 1986, № 6, кв. Д/4, гл. 0,65.

Литература.

1. **Hedemann Otton. Historia powiata Braslawskiego. Wilno, 1930.**
2. Рябцевич В.Н. О чем рассказывают монеты. Мн., 1977.
3. Поболь Л.Д. Археологические памятники Белоруссии: Железный век. Мн., 1983.
4. Берга Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX-XII вв. Рига, 1988.
5. Фасмер Р.Р. Об издании новой топографии находок куфических

монет в Восточной Европе// Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук. - 1933, №6-7.; Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.

6. Фомин А.В. Источниковедение кладов с куфическими монетами IX-X веков (по материалам Восточной Европы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.

7. Леонтьев А.Е. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в.// КСИА АН СССР. 1986. Вып. 183.

8. Витебск. Энциклопедический справочник. Мн., 1988.

9. Берга Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX-XII вв. Рига, 1988.

10. Славяне и скандинавы. М., 1986.

11. Мугуревич Э.С. Восточная Латвия и соседние земли в X-XIII вв. Рига, 1965.

12. Бектинеев Ш.И. Весы и гирьки-разновесы X-XIУ вв. из Белоруссии// Советская археология. 1987, № I.

13. **Kietlińska A. Monety starożytne w zbiorach Państwowego Museum Archeologicznego w Warszawie// Materiały Starożytne. Warszawa, 1957. T.2.**

С.Е.Рассадин

АЖУРНЫЕ УКРАШЕНИЯ ПОДГОРЦЕВСКОГО СТИЛЯ

Ажурные подгорцевские бронзы, первые образцы которых попали в научный оборот еще в начале века /I, табл. X, 263-267; 2, табл. XУIII, 309/, известны, в основном, благодаря исследованиям и публикациям В.Н.Даниленко и Е.А.Петровской /3, 4/. "Клад" 1915 г. из Подгорцев был интерпретирован В.Н.Даниленко в качестве инвентаря женского погребения и датирован не ранним средневековьем, как при первом издании /5, с. 3-8/, а ранним железом. Е.А.Петровская, отметив факт концентрации на Киевщине ажурных подгорцевских украшений, предложила рассматривать ее как особую палео-этнографическую область скифской эпохи. Возобладала, впрочем, "балтская" версия.

Согласно В.В.Седову, наравне с другими, находки ажурных бронзовых наверший маркируют ареал древней Балтии I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. В его сводке, впрочем, фигурируют только листовидные по форме "кружевные" головки булавок. Эту сводку листовидных дополняют, кстати, находки наверший в 70-80-х гг., на городищах Горналь и Пекшево. Из круглых головок В.В.Седовым упомянута почему-то только одна, из Букрина, а прямоугольные и сложноажурные отсутствуют вовсе /6, с. 140-141, рис. 2/. Интерпретацию, по В.В.Седову, ажурных наверший "булавок восточных балтов" поддержал П.Н.Третьяков, подчеркивавший, что прежнее название, навершия Дьякова типа, устарело. П.Н.Третьяков связывал не только навершия, но и вообще ажурное литье раннежелезной эпохи как из Верхнего, так и из Среднего Поднепровья, в том числе подгорцевский "клад" 1915 г., с восточными балтами /7/. Представляется уместным вновь обратиться к вопросам о хронологии и происхождения ажурных бронз подгорцевского типа. Потому, что увязка их с балтами рубежа эр представляется уязвимой так же, как и увязка с раннесредневековыми финно-уграми, по В.И.Козловской.

Между прочим, из этих украшений известные в литературе как "подвески подгорцевского типа" треугольные и бутылковидные (рис. I, 14-15) специфически подгорцевскими как раз и не являются. Первые широко распространены и на юхновских памятниках, где представлены даже формы для их отливки /8, с. 106, рис. II, 2/.

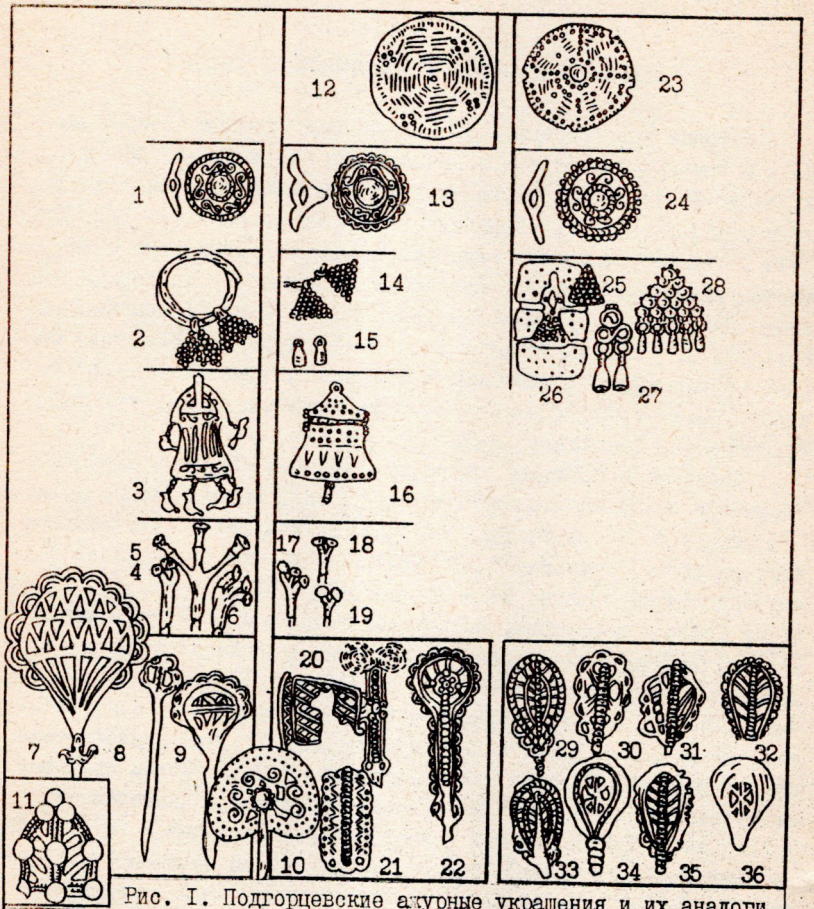

Рис. I. Подгорцевские акгурные украшения и их аналоги

I-Исти-су
2-Варсимаантканри
3-Ханлар
4-6, 9-Былым
7-В.Рутха
8-Сержень-юрт
I0-Хмельна
II-Стебне-Градек
I2-I6, 20-

Подгорцы
I5-Холодный Яр
I9-Бортничи
22-Букрин
23-Ананьино
24,27-Березняки
25-Моисеевка
26-Лужки
28-Сарское

29-Александрово
30-Сатинки
3I-Певкин Бугор
32-Торфель
33-Вороново
34-Лаукопенай
35-Гремячево
36-Новые Батеки

/I — II: кавказские вещи; I2 — 22: среднеднепровские; 23 — 36: находки в лесной зоне/.

Вторые многочисленны в дьяковской культуре / 9, с. 102, рис. 10-12/. Время их бытования также значительно превышает подгорцевскую хронологию: комбинированное украшение из треугольной и бутылковидных подвесок (рис. I, 25-26) было очень характерно для Верхнего Поволжья У-XIII вв. н.э. /10, с. 54/. Наиболее характерный образец подгорцевского ажурного литья - не "подгорцевские" подвески, а навершия биметаллических булавок трех различающихся формой вариантов, круглые, прямоугольные, сложноажурные, образуют единый с ним тип (рис. I, 20-23, 29-36 . На наш взгляд, кроме типологического, эти ажурные навершия демонстрируют также единство хронологии, совпадающей у них со скифским временем и не превышающей в верхнем пределе III в. до н.э. Возразим Е.В.Седову по вопросу о датировке тех из них, которые отнесены к позднейшему времени. Дело в том, что все эти шесть экз. листовидных наверший происходят из нестратифицированных памятников, из отложений с разновременным материалом. Так, в датированном Е.И.Горюновой I в. н.э. верхнем слое городища Торфель был обнаружен, помимо листовидного навершия (рис. I, 32), топор типа скифских рабочих /II, с. 148-156, рис. 54, 44, 56/. В.А. Ильинская последнюю находку датировала УI-У вв. до н.э. /12 с. 31, рис. 2, 9/. Согласно А.Е.Алиховой, торфельский топор переотложен и происходит из нарушенного нижнего слоя / 8, с. 259/. Разумеется, нельзя с уверенностью отрицать, что с этим слоем скифского времени могло быть связано и навершие. Оказалось не бесспорной датировка Свинуховского городища, а, следовательно, и пары наверший оттуда, только III-IУ вв. н.э. / I3, с. 93/. Материалы из нижнего слоя памятника убедительно сопоставлены с комплексом скифского времени из Александрова / 8, с. 93/. Согласно В.В.Седову, окское городище Гремячево целиком относится к первой половине I тыс. н.э. Но аналоги I-IУ вв. до н.э. для грибовидных рукояток из этого памятника указаны /I3, с. 77/. В раннедьяковских же комплексах найдем аналогичные и другим костяным изделиям Гремячева - гарпунам, стрелам / I4, табл. III, I3-I6; I5, с. 86, рис. 6, 4, 5, 7/. Не сихронны ли им и оба навершия (рис. I, 35) из раскопок 1898 г. / I6, с. II9-I20, рис. 92, 93/? Такие же гарпуны и стрелки раннедьяковских типов имеются и в депаспортизированной коллекции раскопок 1936 г. на селище Певкин Бугор / I7, рис. I, 9, I0, I2-I6/. Видимо, предположение о связи

листовидного навершия (рис. I, 3I) именно с верхним горизонтом этого селища не бесспорно. Напротив, во всех без исключения случаях, когда учтенные В.В.Седовым находки связаны с бесспорно атрибутированными комплексами, например, из городищ Александрово, Сатинки, Новые Батеки (рис. I, 23, 30, 36) и др., их дата определенно не позднее III в. до н.э. Вновь обнаруженные подтвердили это, так как в Горнале листовидное навершие залегало в основании древнего вала, вместе с материалами скифского времени, а в Пекшеве находке сопутствовали фрагменты ионийских амфор УII-сер. У1 вв. до н.э. / I8, с. 35; I9, с. 85/. Видимо, не "моложе" многих листовидных прямоугольное навершие из городища Демидовки под Смоленском, в одном слое с которым залегали костяные изделия раннедьяковских типов наподобие представленных в Гремячеве или Пёвкином Бугре, а также фрагменты браслетов чернолесского облика. Е.А.Шмидт датировал этот слой серединой I тыс. до н.э. / 20, с. 20I/. Кроме одного, из селища Сорока на Винничине, все остальные известные прямоугольные, круглые, сложноажурные навершия происходят из Среднего Поднепровья и относиться к послескифскому времени не могут потому, что связаны, несомненно, с подгорцевскими древностями, как, например, найденное при погребении в Рудяках / 2I, с. 56, рис. I, I/.

В послескифское время на среднем Днепре господствует совсем другой стиль, связанный с латенской ювелирной традицией и совершенно чуждый подгорцевскому "кружевному" / 22, с. 2I0, рис. I09-II0 и сл./. Наравне с лесостепью, и в лесной зоне в отводимых древним балтам памятниках после III в. до н.э. нет намеков на развитие последнего. Любопытнее, кажется, что в Понеманье, Подвинье, Верхнем Поднепровье и западной части Волго-Окского бассейна совершенно не прослеживаются и истоки "кружевного стиля": прототипы ажурных листовидных наверший "булавок восточных балтов" здесь отсутствуют. Версия о взаимствовании "кружевного" стиля населением этих областей с востока отпадает: П.Н.Третьяковым справедливо подчеркнуть абсолютное его несходство с ананьинским и раннепьяноборским литьем по восковым моделям / 7, с. 2II/. Однако считать ажурное навершие, вслед за ним, изобретением смоленских или волко-окских, согласно В.В.Седову, балтов, мешает следующее. В южных землях имеются находки предскифского времени, которые вполне могут претендовать на роль прототипов

ажурных наверший всех четырех вариантов. С подгорцевскими биметаллическими булавками, видимо, вполне сопоставима цельнобронзовая, происходящая из того же региона, найденная близ с.Хмельна (рис. I,I0). А.И.Тереножкиным отмечено, что подобные булавки типичны для кобанской культуры; хмельненская находка - несомненно импорт с Кавказа /23, с. I7I/. Ее тип "павлинье перо" - и были прототипом ажурных наверший лесостепной - лесной зоны. В самом деле, в кобанской культуре булавки с вычурными навершиями известны не только в скифское время, как подгорцевские, но и гораздо раньше. Согласно В.И.Козенковой, они связаны происхождением с булавками культур Кавказа эпохи бронзы второй половины II тысячелетия до н.э. / 25, с. 56-57/. В Среднем Поднепровье тогда существовала лебедовская культура - генетический предшественник подгорцевских древностей / 27, с. 200, рис. 7, I3-25/. Лебедовским украшениям "кружевной" стиль не свойственен, но им синхронны сделанные там же, на среднем Днепре, многочисленные находки кавказских импортов предскифского времени. Последние подробно рассмотрены А.И.Тереножкиным. Им сделан также вывод о том, что между Кавказом и Средним Поднепровьем в предскифское время существовали довольно оживленные связи, не прервавшиеся и позднее / 23, с. I35, сл.; 28, с. 73, сл./. Таким образом, уже ранние "подгорцевцы" могли познакомиться с бронзовыми кобанскими булавками и использовать их в качестве образцов при изготовлении своих биметаллических (в силу отсутствия местного сырья для бронзолитейного производства стержни применялись железные) булавок с ажурными навершиями.

Данное предположение, на наш взгляд, подкрепляется тем, что среди подгорцевских украшений подражания и аналоги кавказским представлены не в виде исключения, а целой серией. В свое время В.Н.Даниленко интерпретировал фрагментированные украшения из Бортнич и Подгорцев (рис. I, I7-I9) как "привески и сережки с двумя-тремя гвоздевидными головками" и, судя по его реконструкции, видел в них подобие скифских гвоздевидных привесок-серег / 29, с. I4, табл. II, 3; табл. У, 22, 23/. Но среди последних (типы I-5, по В.Г.Петренко) неизвестно ни одной с такой ветвистой головкой / 30, с. 2I-27, табл. I6/. Полагаем, что в Подгорцах и Бортничах найдены не серьги, а навершия фрагментированных булавок, однотипных некоторым из известных на Кавказе еще в конце

II тысячелетия до н.э. (рис. I, 4-6): в Тлийском могильнике, в упоминавшемся Былымском кладе / 31, с. 48-50, рис. I8, I; рис. 24, 2; рис. 28, 6; 26, с. 21, табл. XXXУII, I7/.

В подгорцевском "кладе" 1915 г. представлена умбоновидная бляха, близкая ей имелась при погребении в Рудяках. В качестве аналога бляхи из Подгорцев раньше привлекалась лишь известная находка в "домике мертвых" на городище Березняки. По нему она и датировалась, У-УI вв. н.э. / 32, с. 97/. Контраст действительной хронологии среднеднепровской и верхневолжской находок ориентирует на другие аналоги, и они прекрасно представлены в кобанской культуре (рис. I, I, I3, 24), среди типа I, датируются УI-IУ вв. до н.э. / 25, с. 44, табл. XXXIII, 4, 7/.

Е.И.Крупнов подчеркивал, что в раннежелезном веке кобанский северный Кавказ жил общей жизнью с Древним Востоком / 33, с. 34I/. Видимо, посредничеством Кобани объясняется, что аналоги некоторым украшениям, в частности, и треугольным подвескам "подгорцевского" типа, обнаруживаются в Закавказье. Упомянем, например, сходные с ними детали сережек УI-IУ вв. до н.э. Одного из могильников восточной Грузии (рис. I, 2) / 34, с. 474/. В составе "клада" 1915 г. была оригинальная шумящая подвеска из треугольной и трапециидной прорезных подвижных деталей на шарнире и с бутылковидными подвесками "подгорцевского" типа (рис. I, I6). Очевидно, фрагменты подобного сложного изделия представлены в однокультурных Подгорцам древностях - шарниры в Рудяках и Коросте /2I, с. 57, рис. I, 3; 35, с. 69/; верхняя часть помещалась на груди погребенной под курганом № 2 в Мизякове / 36, с. 78, рис. 4, 6/. Сходные по конструкции украшения представлены в Азербайджане (рис. I, 3) и в Болгарии, но балканские находки трактуются как подтверждение связей с Закавказьем, где они были широко представлены еще до начала I тыс. до н.э. / 37, с. I22-I24, табл. XIII, 2, 8/. Как известно, влияние традиций ювелирного искусства областей по обе стороны Кавказского хребта прослеживается и в землях не менее от них отдаленных, чем Среднее Поднепровье. Так, согласно А.П.Смирнову, умбоновидные подвески пьяноборской и дьяковской культур по форме и деталям идентичны одной из групп кобанских. Из кобанского искусства, по его мнению, заимствован мотив спирали, который был весьма популярен у ананьинских ювелиров/ 38, с. I3I-I32/. Подгорцевские мастера также широко его ис-

Рис.2 Распространение наверший

1-Александрово
2-Новые Батеки
3-Букрин Вел.
4-Веремья
5-Вороново
6-Горналь
7-Гремячево
8-Демидовка
9-Десна
10-Ермолово
11-Дударн
12-Козлово
13-Лаукопенай
14-Лихачёвка
15-Лукесы
16-Николо-Ленивец
17-Овстуг
18-Певкин Бугор
19-Подгорцы
20-Прохоровка
21-Рудяки
22-Салтановка
23-Сатинки
24-Свинухово
25-Сорока
26-Торфель

Рис. 3 Металлические подгорцевские украшения. По "кладу" 1915 года.

пользовали. Источник заимствования, возможно, был один и тот же. Обратившись к связям Кобани с Карпато-Дунайским регионом, В.И.Козенкова рассматривала только те категории находок, которые могут неоспоримо документировать взаимные контакты, и в их числе зооморфные бронзовые подвески из фракийских памятников Болгарии /39, с. 64, рис. 7, I-7/. В Словакии по позднелужицким комплексам выделен тип булавок "Орава" (рис. I, II), наиболее точные из указанных аналогов которым представлены на Кавказе /40, табл. III/. Некоторые из них могут, по нашему мнению, восходить к кобанскому прототипу "павлинье перо", воспроизводя его по своему, наравне с ажурными навершиями леса - лесостепи Восточной Европы.

Применительно к последним это представляется бесспорным. Интересно, что география вариантов наверший различна (рис. 2). Круглые, прямоугольные, сложноажурные отчетливо концентрируются на подгорцевской территории в Среднем Поднепровье. Листовидные в основном сосредоточены в Верхнем Поочье - в ареале юхновской культуры, согласно О.Н.Мельниковской, обоснованно, на наш взгляд, указавшей на родство древностей этого региона с синхронными десninскими и сейминскими /41, с. 10/. Влиянием Посеймья, кстати, убедительно объясняется находка листовидного навершия вне юхновского ареала на среднем Дону /19, с. 85/. На верхнем Днепре памятники днепро-двинской культуры также дали такие находки, но новобатекская, например, является грубым подражанием юхновским (рис. I, 36). Считается, что древнейшая днепро-двинская металлургия Смоленщины, как черная, так и цветная, сложилась в основном под воздействием традиций Среднего Поднепровья 42, с. 20 . Влияние того же центра несомненно обнаруживает и юхновский металл. Примером могут служить бронзовые изделия городища Сатинки на р.Упе. С.А.Изюмовой отмечено юго-западное происхождение их основных форм, в широком ассортименте которых представлены также ажурные навершия (рис. I, 30). Исследовательница объясняет это понятной зависимостью от традиций поставщиков сырья для бронзолитейного производства. Древнейшими смоленскими, как, видимо, и юхновскими литейщиками использовалось сырье, поступавшее из Среднего Поднепровья /7, с. 207-212/. Вероятно, оттуда же были занесены и некоторые образцы украшений, в частности, по раскопкам городищ Сатинки и Демидовка /43, с. 134; 20, с. 201, рис. 50, 14, 15, 19/. Но "юхновки" и "днепродвинки", видимо, по дос-

тоинству оценили и эффективность ажурных наверший – это украшение из подгорцевского района стало среди них популярным. Точно так же, по-нашему мнению, протекал процесс заимствования в самом Среднем Поднепровье. Согласно А.И.Тереножкину, еще с предскифского времени сырьем местных ювелиров обеспечивал Кавказ /23, с. 171/. Им же, наверное, пользовались и подгорцевские специалисты. Из кавказских украшений подгорцевские ювелиры отобрали образцы, отвечавшие вкусам их заказчиц, и, адаптировав, сумели, внедрить. От среднеднепровского же набора металлических украшений скифского женского костюма подгорцевский отличается, в сущности, наличием эффектных "кружевных" украшений – как оказалось, определенно кавказского происхождения (рис. 3). Эти типы изделий обошли вниманием скифские ювелиры: выбор их подгорцевских коллег, совсем не подражавших, кстати, знаменитому "звериному" стилю, был самостоятельным. Конечно, "подгорцевки" пользовались и скифскими по типу украшениями, гвоздевидными сережками, например, но их костюм не теряд от этого оригинальности. Ее усиливало еще использование изделий, в скифской среде совсем неизвестных. В "кладе" 1915 г., вместе с умбоновидной кобанского типа, представлена также дисковидная пластинчатая бляха, украшенная крестообразно расположенными ромбами из выпуклых по размерам, форме, технике нанесения и сюжету орнамента ей наиболее близка одна из многих известных в ананьинской культуре (рис. 1, 12, 23). Бляха из захоронения Ананьинского могильника, датированного УШ–УІ вв. до н.э., лежала на плече погребенной /44, с. 25, табл. ХУІІ, 9/. Это пока единственная находка ананьинской вещи в подгорцевских древностях, но вообще на Киевщине их известно достаточно. Согласно А.В.Збруевой, находки ананьинским импортов на памятниках между Средним Днепром и Камой маркируют отрезок оживленного торгового пути, описанного Геродотом как путь к исседонам/ 44, с. 175, 177, рис. 16, табл. ХХІ, рис. 16, табл. ХХІ, 4, 6, 7, ХХХІ, 11/. Б.Н.Граков считал, что точная линия этого пути, как и локализация упомянутых Геродотом при его описании племен, возможно, навсегда останется невыясненной. По мнению исследователя, при общем направлении на восток за Дон и Волгу путь этот имел ответвления на север и юг /45, с. 35/. Будины, один из народов на дороге к исседонам, обоснованно, на наш взгляд, отождествляются теперь с носителями юхновской культуры /46, с. 62/. Впрочем, ареала этой культуры древняя торго-

вая трасса наверняка касалась, безотносительно к правомерности отождествления юхновцев с будинами. По нашему мнению, с функционированием Геродотова пути к исседонам связаны не только находки ананьинским импортов юго-западнее Прикамья, но и листовидных ажурных наверший восточнее и северо-восточнее Среднего Поднепровья. Ярким результатом действия другой древней магистрали, которая шла через степь от Кавказа на Средний Днепр, мы считали появление самого ажурного стиля в среде северных племен.

Литература.

I. Ханенко В.Н., Ханенко В.И. Древности Приднепровья эпохи великого переселения народов. - Киев, 1901. Вып. 4.

2. Ханенко Б.Н., Ханенко В.И. Древности Приднепровья и Побережья Черного моря. Киев, 1907. Вып. 6.

3. Даниленко В.Н. Памятники ранней поры железного века в южной части Полесья УССР// Докл. науч. конф. Ин-та археологии АН УССР. Киев, 1953.

4. Петровська Э.О. Підгірцівські пам'ятки Київського Подніпров'я// Археологія. 1971. Вип. 2.

5. Козловська В. Бронзові прикраси з с.Підгірців на Київщині // Укр. музей. Київ, 1927. Т. I.

6. Седов В.В. Булавки восточных балтов в эпоху железа// **Acta Baltico-Slavica.- Białystok, 1967- T.5**

7. Третьяков П.Н. О некоторых бронзовых изделиях раннего железного века из Верхнего Поднепровья// **Studia archeologica in memoriam Harri Moora- Tallinn: Valgus, 1970.**

8. Алихова А.Е. Древние городища Курского Посеймья// МИА. 1962. № 113.

9. Краснов Ю.А. Раскопки на Успенском городище в 1961-1962 гг. // КСИА. 196 4. Вып. 102.

10. Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья. М., 1961.

11. Горюнова Е.И. Городище Торфель// КСИА. 1950. Вып. 31.

12. Іллінська В.А. Скіфські сокири // Археологія. 1961. Т. 12.

13. Никольская Т.Н. Археологические раскопки в 1961-1962 гг. в Калужской области // КСИА. 1964. Вып. 102.

14. Булычев Н.И. Журнал раскопок 1889 г. по берегам Оки. М., 1899.

15. Дубынин А.Ф. Троцкое городище Подмосковья // СА. 1964. № 1.

16. Спицын А.А. Городища Дьякова типа // Зап. Отд. русск. и слав. археологии. 1903. Т. У. Вып. I.

17. Розенфельдт Р.Л. Селище Певкин Бугор // СА. 1963. № 3.

18. Вознесенская Г.А., Куза А.В.., Соловьева Г.Ф. Раскопки славянских памятников на р.Псел // АО. 1971 г. М., 1972.

19. Медведев А.П. К предыстории среднедонской культуры скифского времени // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конф. Запорожье, 1989.

20. Шмидт Е.А. Археологические памятники Смоленской области: с древнейших времен до VIII в. н.э. Смоленск, 1976.

21. Савчук А.П. Бескурганное погребение в с.Рудяки на Киевщине Вып. I.

22. Максимов Е.В. Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. Киев, 1972.

23. Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев, 1976.

24. Козенкова В.И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. М., 1982.

25. Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант. М., 1989.

26. Березанская С.С. Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев, 1976

27. Тереножкин А.И. Предскифский период на днепровском Правобережье. Киев, 1961.

28. Даниленко В.М. Дослідження пам'яток підгірського та бобринкого типу на Київщині в 1950 г. // Археол. пам'ятки Укр. РСР. 1956. Т. 6.

29. Петренко В.Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. М., 1978.

30. Техов Б.В. Центральный Кавказ в XУI - X вв. до н.э. М., 1977.

31. Третьяков П.Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н.э. М., 1941.

32. Крупнов Е.И. Древняя истории Северного Кавказа. М., 1960.

33. Михугулашвили Н.З. Раскопки раннеантичного могильника в с. Варсимаанткари// АО. 1983 г. М., 1985.

34. Кухаренко Ю.В. Памятники железного века на территории Полесья. М., 1961.

35. Лобай Б.І. Кургані скифського часу на Вінниччині// Археологія. 1977. Вип. 21.

36. Погребова М.Н. Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время. М., 1984.

37. Смирнов А.П. О культурных связях Кавказа с Поволжьем// Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.

38. Козенкова Б.И. Связи Северного Кавказа с Карпато-Дунайским миром (некоторые археологические параллели)// Скифский мир. Киев, 1975.

39. **Novotna M. Die Nadeln in der Slovakei // Prahistorische Bronzefunde- München, 1980- Ab.XIII, Bd. 6.**

40. Мельниковская О.Н. Юхновская культура// Новейшие открытия советских археологов. Тез. докл. конф. Киев, 1975.

41. Третьяков П.Н., Шмидт Е.А. Древние городища Смоленщины. М., Л., 1963.

42. Изюмова С.А. О бронзолитейном производстве Сатинского городища// АО. 1967. № I.

43. Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. М., 1952.

44. Граков Б.Н. Чи мала Ольвія торговельні зносини з Поволжям і Приураллям в архаічну та класичну епохи?// Археологія. 1947. Т. I.

45. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979.

СПІС СКАРАЧЭННЯЎ

АО – Археологические открытия.
АП УРСР – Археологічні пам'яткі УРСР. Київ.
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
ЖМНП – Журнал Министерства Народного Просвещения.
КМУСА – УІ Конгресс Международной Унии Славянской археологии.
КСИА АН СССР – Краткие Сообщения Института археологии АН СССР.
КСИИМК – Краткие Сообщения Института истории материальной культуры.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.
ПВЛ – Повесть временных лет.
Працы. Т. І. – Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. 5. Працы катэдры археолёгіі. Менск, 1928. Т. І.
Працы. Т. ІІ. – Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. ІІ. Працы археолёгічнай камісіі. Менск, 1930. Т. ІІ.
Працы. Т. Ш. – Запіскі аддзелу гуманітарных навук Беларускай Акадэміі навук. Кн. Працы сэкцыі археалёгіі. Менск, 1932. Т. Ш.
ПСРЛ – Полное собрание Русских летописей.
СА – Советская археология.
САИ – Свод археологических источников.
СС – Советское славяноведение.
Труды ГИМ – Труды Государственного Исторического музея.
ТКИЧП – Труды комиссии по изучению четвертичного периода.
Труды ПОКЭ – Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции.
AP- Archeologia Polski. Wrocław etc.
MS- Materiały starożytne. Warszawa

З М Е С Т

К А М Е Н Н Ы В Е К

Зайковский Э.М., Ксензов В.П. Мезолитический памятник Струголапы - I. ..... 3 - 8
Исаенко В.Ф. Кремневые серпы Полесья. ..... 9 - 23
Копытин В.Ф. Лудчица - памятник мезолита в Верхнем Поднепровье. ..... 24 - 33
Копытин В.Ф. Некоторые итоги изучения Гренской стоянки 34 - 60
Ксензов В.П. Мезолитическая днепро-деснинская культура 61 - 86
Кудряшов В.Е., Кривальцевич Н.Н. Озерное - I - новый памятник кудлаевской культуры эпохи мезолита в Белорусском Полесье. ..... 87 - 102
Шаблюк Н.В. Раскопки поселения Шиловичи - I на р.Щаре 103 - 112

Б Р О Н З А В Ы В Е К

Крывальцэвіч М.М. Кераміка эпохі бронзы з паселішча Бухліцкі Хутар - I на Гарыні. ..... 113 - 130
Лакіза В.Л. Металічная сякера бронзавага веку з Дзятлаушчыны. ..... 131 - 132

Э П О Х А Ж А Л Е З А

Вергей В.С. Селище у дер. Лемешевичи на Припяти. ... 133 - 151
Гурын М.Ф. Кажан - Гарадок - паселішча пражскай культуры. ..... 152 - 162
Дучиц Л.В., Митрофанов А.Г. Городище Ратюнки. ..... 163 - 182
Ильютик А.В. Пряслица и грузики из городищ раннего железного века бассейна Березины. ..... 183 - 198
Колединский Л.В. Городище Слуцк в раннем железном веке. ..... 199 - 206
Левко О.Н. Памятники второй половины I тыс. н.э. северо-восточной Беларуси в свете формирования племенных "княжений". ..... 207 - 226
Макушников О.А. Поселение второй половины I тысячелетия н.э. близ д.Носовичи в Нижнем Посожье. 227 - 237
Медведев А.М. Хозяйственные занятия населения культуры штрихованной керамики. ..... 238 - 254
Мильтин В.Н., Шадыро В.И. Находки монет из поселений Прудники. ..... 255 - 262
Рассадин С.Б. Ажурные украшения подгорцевского стиля. 263 - 274

Научное издание

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

№ 5

на белорусском и русском языках

Составитель Лошенков Михаил Иванович

Навуковае выданне

ГІСТАРЫЧНА-АРХЕАЛАГІЧНЫ ЗБОРНІК

№ 5

на беларускай і рускай мовах

Укладальнік Лашанкоў Міхаіл Іванавіч

Вокладка мастака В.Н.Авакумавай

Падпісаны да друку 24.03.94. Фармат 60x84 1/16. Друк афсетны.
Ум.друк.арк. 16,04. Ум.-выд.арк. 16,5. Тыраж 500 экз. Заказ 160.
Інстытут гісторыі АН Беларусі.
220072, Мінск, вул.Ф.Скарыны, 1

ВПП Дзяржэканомплана Рэспублікі Беларусь.
220004, Мінск, пр.Машэрава, 23

СП
«Лаура де Даниэль»

*